

АЛЕКСАНДР НЕВЕРОВ

КОЛЬЦО МЕРТВОЙ ВЕДЬМЫ

ЧУЖИЕ ИГРЫ

Annotation

Он — бывший военный, неплохо владеющий рапирой и хорошо умеющий убивать. Однако, жизнь, полная приключений, его не манит, и он спокойно работает бригадиром в своей деревне.

Кто же знал, что его желание срубить денег на легкой, но немного опасной работе, приведет к череде событий, в которой сплетутся спецслужбы империи, аристократы, сектанты, древние артефакты и даже одна мертвая ведьма.

Кольцо мертвой ведьмы

Глава 1. Опасная приманка

"— Шлюху снять что ли? — лениво подумал Илья, но тут же сам себя одернул: — Нет! Денег жалко!"

Сидя на высоком стуле, он облокотился локтем на барную стойку и осмотрелся вокруг, стараясь не задерживать взгляд на том углу зала, где местные шлюхи сидели особенно густо.

Вечер только начинался и большой зал трактира "Золотой треугольник" быстро заполнялся народом. Зал занимал весь первый этаж большого четырехэтажного здания. Посередине, между четырех колонн, квадратом вытянулись барные стойки, перед которыми стояли высокие табуреты, на одном из которых и сидел Илья.

За стойками шустро сновали три мордастых бармена. Там же стояли стеллажи с шеренгами бутылок, и виднелась винтовая лестница, ведущая в подвал, в кухню трактира.

В самом же зале, по его периметру, в два яруса располагались столики. Стоило отойти от центральной стойки на десять шагов, как можно было сойти по трем ступенькам вниз, и там, в полумраке, засесть за удобный стол. А можно и подняться по одной из многих лестниц на верхний ярус, дабы занять столик там, под потолком, где куда светлее, чем на нижнем уровне.

Народ понемногу заполнял зал, рассаживаясь за столы. Где-то в углу тихо тренькала балалайка.

Илья еще раз огляделся. Возле барной стойки, по обе стороны от него — почти пусто. Через одно место сидит мужик в грубых штанах и потертом черном пиджаке, сосредоточенно склонившись над большой кружкой пива.

Остальная публика тоже, так себе. Большинство — проходящие караванщики, хотя есть и приличные господа. Тут бывают и аристократы, но основные посетители трактира — мелкая шушера. И это при том, что цены здесь ломовые и эти "мелкотравчатые" оставляют здесь свои последние копейки. И все эти жертвы затем, чтобы потом можно было с гордостью заявить: "Я сживал в "Треугольнике!"

Наткнувшись взглядом на работников из его каравана, сидящих за столами на нижнем ярусе, Илья задержал на них взгляд. Молодые, двадцатилетние парни. С видом бывалых бродяг потягивают пиво и открыто пялятся на местных шлюх. Глядишь, кто-нибудь и решится...

Тупые деревенщины!

Поморщившись, Илья подумал о себе:

"— Я-то чем лучше их?"

История его жизни довольно сильно отличалась от судеб этих парней. Родился он в Холодных Ключах, поселке к востоку от большой реки Луам. Когда ему было лет десять, родители, в поисках лучшей жизни, решили сменить место жительства и переехали в низовья реки, на озеро Нижнее, в портовый город Луфния, который стоит в месте впадения Луама в Океан.

Там отец стал работать на лесопилке. Мать тоже нашла работу. Жизнь наладилась. Однако через пару лет по тем краям пронесся мор, который унес жизни сотен людей, среди которых оказались и его родители.

Осиротевшего парня отдали в приют, живущий по военным правилам. Достигнув

совершеннолетия, Илья поступил на службу в пограничную стражу. Через четыре года службы, его направили в специальный отряд, подчиненный Сыскному Указу. А это повышенное жалование и интересные перспективы.

Однако ничего хорошего из этого не вышло. Сформированный отряд, больше года занимался изнурительными тренировками и проходил обучение разным специфическим навыкам. Параллельно они несли службу, как обычный пограничный отряд, занимаясь борьбой с многочисленными контрабандистами, действующими в окрестностях Нижнего озера. В конце концов, из столицы приехал новый командир и отряд начал заниматься "особыми делами, императору подотчетными".

С самого же начала "славных дел" Илья понял, что тут что-то не то. Они ограбили пару караванов и взяли штурмом несколько богатых особняков, попутно вырезав их обитателей "от мала до велика". Кроме этого, за короткий период, похитили почти два десятка богатых контрабандистов, из которых пытками вытянули информацию о тайниках, где те хранили свои ценности. Похищенных дельцов убивали, а трупы надежно прятали.

После таких "подвигов" все в отряде начали подозревать, что коррумпированные чиновники используют их для своих грязных делишек.

Самые умные бойцы начали дезертировать. Илья уже сам собрался "делать ноги", как их отряд, выдвигаясь на очередное задание, попал в засаду, устроенную неизвестными бойцами. В той яростной ночной битве отряд и прекратил свое существование. Чудом избежав смерти, парень не вернулся в казармы, а тайно бежал из низовьев реки в места, где он родился и где никто не знал о его "службе государю императору".

Однако в Холодных Ключах закрепиться не удалось, и он устроился на работу неподалеку, в Северном Заречье, большой деревне на берегу Луама. За три года Илья дослужился до бригадира строительной бригады, работающей на старого Горбыля, который "держал в кулаке" почти все Заречье.

Регулярно, от реки, на склады Горбыля, расположенные рядом с "Треугольником", ходил караван. Возили разные товары, доставленные по воде с Нижнего озера. Обрато, в Заречье, тоже что-то возили. Караван сопровождали обычные рабочие, которым за поездки выдавали премии. Илья же, как бригадир, был освобожден от этих поездок. В этот же раз, перед отправкой очередного каравана несколько мужиков сильно напились, и сам Горбыль попросил Илью отправиться в поездку. Несмотря на небольшой напруг, этому путешественнику парень был только рад, ибо это внесло разнообразие в его довольно унылую и рутинную жизнь.

Привезенный груз уже сдан на склады, а новый получен и загружен. Фургоны стояли готовые к отбытию завтрашним утром. Два дня пути и они снова дома, за рекой. А там снова начнется опостылевшая жизнь.

Эх!

Илья глотнул пива из кружки и вернулся к излюбленным мыслям о богатстве. Несмотря на военную службу в прошлом, свое будущее он связывал исключительно с коммерцией. И в этом, вообразаемом будущем, видел себя преуспевающим дельцом-строителем. Все мечты его были о создании своей артели.

Облокотившись на стойку бара, попивая пиво и, глядя невидящим взглядом в гомонящий зал, Илья мысленно рассуждал:

"— Человек десять набрать — вот и бригада. Плюс сдельщики. Хоть разные умники и говорят шепотом, что империя в упадке, но все вокруг только и делают, что строятся. Даже

тут, в деревнях по краям тракта, то и дело взгляд натывается на недавно выстроенные коттеджи. И это деревенщины! А что в городах делается... Вот там деньги так деньги!"

Эти сладкие мысли омрачал досадный факт — капитала для начала своего дела у него не было. Почти совсем. За пять лет работы на Горбыля кое-как собрано-скоплено полторы тысячи рубликов, но что такое полторы тысячи? Если начинать дело, надо самое малое — тысяч десять! А где их взять?

Илья досадливо поморщился...

Единственное, что радовало — были в его окружении люди: мастера, которых можно завербовать в будущую бригаду. Он активно присматривался к народу и наметил для себя с пяток людей, которых можно первыми привлечь к делу. Особенно порадовал молодой счетовод Анфим.

Раньше Илья не обращал внимания на щуплого, двадцатидвухлетнего парня. Этот тихоня редко с кем общался и даже в местный трактир "У моста" не навевывался. Однако несколько дней назад они шли вместе с пристани в контору и разговорились. Илья с удивлением обнаружил, что Анфим весьма неглупый парень и даже с амбициями. Плюс образован — не то, что остальные деревенщины. Такой счетовод в бригаде весьма пригодится. Вот с кем дело начинать!

Размышляя, Илья заметил в углу зала другого счетовода — Ролана — молодого паренька лет двадцати пяти. Тот обычно помогал начальнику каравана оформлять все бумаги и накладные на товар. Ролан работал в конторе с Анфимом, но был внуком самого Горбыля и обладал очень скверным характером.

Сейчас же этот придурок направлялся к лестнице, ведущей наверх, в номера, в компании жирной и на редкость уродливой шлюхи, которая по возрасту ему в матери годилась.

"— Ну и вкус у этого ублюдка, — ухмыльнулся Илья. — Представляю, каково Анфиму работать вместе с этим уродом".

Он с теплотой вспомнил о новом товарище и твердо решил, что как только вернется с караваном, то расскажет молодому счетоводу о своих "грандиозных планах". Глядишь, чего и надумают вдвоем.

Хотя... Планы это хорошо, но главное — деньги! Нужны деньги! А где их взять, неизвестно! Десять тысяч он и за десять лет не заработает!

Отвлечшись от невеселых мыслей, Илья допил остатки пива из кружки, и только сейчас заметил, что неподалеку стоят и смотрят на него какие-то двое. Один — пожилой мужик благообразной внешности, одетый в серые брюки и дорогой, темно-синий вельветовый сюртук. По виду — сельский богач. Второй — молодой мужчина лет тридцати, в серых брюках и кожаной куртке. Прищуренный взгляд и волевое лицо заставляли предположить в нём телохранителя богача. Оба они смотрели прямо на Илью.

Заметив его взгляд, старик легко поклонился. Парень тоже кивнул в ответ и с небольшим интересом увидел, что эти двое направились напрямиком к нему. Лицо богача показалось ему смутно знакомым.

— Добрый вечер, — сказал старик, останавливаясь перед Ильей. — Я извиняюсь, но вы случайно, не из Холодных Ключей будете?

— Да, — кивнул тот. — В детстве жил, потом с родителями уехал.

— Ну вот, видишь? — улыбнулся старик, взглянув на спутника. — То-то я смотрю, лицо знакомое.

— Позвольте представиться, — сказал он, протягивая руку для пожатия. — Я — Лука, а это мой близкий — Ждан.

Спутник старика тоже молча протянул руку.

Только сейчас, пожимая им руки, Илья вспомнил, откуда он знает старика. Когда его отец продавал дом, перед тем, как уехать из Ключей, то этот Лука был там, и вроде бы помогал оформить сделку. Тогда этот господин, конечно же, был сильно моложе. Да и за последние годы Илья изредка слышал это имя.

— Может, посидим немного вместе? Все-таки, земляки... Я угощаю, — старик кивнул в сторону столиков.

— Почему нет? — сказал парень, слезая с табурета и шагая вслед за земляками.

Явно, старик не просто так подошел, дабы покалякать со смутно знакомой рожей. Что-то им надо, но что?

Илья не сомневался, что тут нет ловушки. Они точно не по старым "мокрым делам". Во время всех тех дел его отряд орудовал в масках, да и свидетелей они не оставляли. Узнать его могли разве что, чудом выжившие в той ночной мясорубке товарищи. Но в любом случае, приходилось быть начеку.

Спустившись на нижний ярус, Илья и его спутники разместились на лавках за просторным столиком. По дороге старик окликнул официанта, и не успели они усесться, как на столе появились три кружки с дорогим пивом.

Лука, не медля, начал расспрашивать парня о жизни. Тот вкратце рассказал свою биографию, разумеется, умолчав о военной службе...

Старик же не сильно заинтересовался его прошлым. Его почему-то интересовало настоящее собеседника. По тому, как этот Лука уверенно называл имена общих знакомых, Илья понял, что тот хорошо ориентируется в Заречье и в курсе многих дел Горбыля. Что, впрочем, было не удивительно. От Заречья до Холодных Ключей менее дня пути, а дела местных коммерсантов часто пересекались.

— А скажите мне, Илья, — вкрадчивым голосом спросил Лука. — Сколько вы сейчас зарабатываете? Ну, в смысле "на руки" получаете?

Парень пожал плечами.

— Ну, рублей восемьдесят в месяц выходит.

— Ясно. Вот что. Я вам, Илья, не буду врать. Подошли мы к вам не просто так. Случилось у нас тут затруднение кое-какое и нужна помощь. Вот я увидел знакомое лицо и решил подойти. Как вы смотрите на то, если я предложу вам подработать немного?

— А что за работа?

— Не сильно сложная, но, скажем так, сопряженная с небольшой опасностью.

— Но и оплата соответствующая! — поспешно добавил он и многозначительно посмотрел на парня.

Илья, чувствуя, что в нем пробуждается небольшой интерес, спросил:

— А конкретнее?

— Вот что, — Лука оглядел зал подозрительным взглядом. — Я не один здесь и мне надо посоветоваться. Давайте сделаем так. Я поднимусь к себе в номер и там обсужу это дело со своими. А вы подождите тут минут пять. Устроит вас такое?

— Почему нет? Но сразу скажу — я ничего не обещаю.

— Это понятно... — кивнул старик и, глядя в сторону проходящего неподалеку официанта, возвысил голос. — Человек!

Тот в мгновение оказался рядом:

— Чего изволите-с?

— Бутылку "Дракона" сюда! — Лука хлопнул ладонью по столу.

— Золотого?

— Нет. Синего.

Старик протянул тому монету в пять рублей:

— Сдачу оставь.

— Благодарю-с.

Лука посмотрел на Илью:

— Мы сейчас. Но вы, если кто подсядет, про нас, уж, ни слова. Договорились?

Илья кивнул. Двое земляков поднялись из-за стола, и направились к проходу на одну из лестниц, ведущих в номера на верхних этажах.

"— Интересно, — думал Илья, допив пиво и оставив пустую кружку. — Что они за типы? Вряд ли это подстава. Судя по разговору, они на самом деле из Холодных Ключей".

Подошедший официант поставил на стол пустой стакан и бутылку с синей этикеткой, на которой был изображен серебристый дракон. Это пиво было лучшим в этих краях, да и вообще в стране. Не разбирающийся человек думал, что лучше пиво с золотой этикеткой, но Илья знал, что лучшее именно с синей, как то, что стояло сейчас на столе перед ним.

Налив пива себе в стакан, и пригубив, Илья оценил тонкий вкус напитка. Но и стоило оно, три рубля — бутылка!

Парень опять подумал о новых знакомых, но тут его мысли прервал кто-то резко усевшийся на скамью рядом. Это оказался маляр Игнат — мужик средних лет. Старик Горбыль, на которого работал Илья, почему-то не держал постоянный штат караванщиков, посылая в поездки разных людей. Кого тут иногда только не было...

Илья уважал Игната за его профессиональные качества, всерьез подумывая, когда придет время, привлечь того в свою бригаду.

— Тут такое дело, Илья, — начал без предисловий маляр. — Ты таких баб еще не видел. У нее сиськи во какие!

Он начал показывать размер руками.

— Я её еще в позапрошлый раз заметил. Богиня! Но я тогда совсем пустой был. В прошлый раз специально взял денег, а ее нет. Облом! А сейчас она здесь! Но дорого!

Маляр тихо ругнулся.

— Давай скинемся, Илья. Я наших дурней привлекать не хочу. А вот с тобой... Давай вдвоем на всю ночь забуримся! Уже все на мази. Тут на четвертом этаже есть номерок. Там две комнатки. Заляжем по ним, а баба пусть между нами шастает.

— Я понял, — перебил его крепко задумавшийся Илья.

Любовные утехи не входили в его планы. Свалившийся на голову старик Лука был куда интереснее, ибо тут начало попахивать деньгами, причем большими, что весьма заинтересовало парня.

Но и отказывать Игнату тоже не хотелось. Пришла мысль дать ему в долг. Потом, когда зайдет разговор о собственном деле, этот долг поможет завербовать маляра в бригаду.

— Так что? Согласен? — вопрошал мужик.

— Вот что, Игнат. Я бы рад, да дела у меня. Тут земляков встретил. Возможно, сейчас уйду. К родственнику заглянуть надо.

Маляр досадливо поморщился и Илья спросил:

— Так тебе сколько не хватает?

— Пятнадцать рублей!

В кармане у парня лежало двадцать рублей, и он недолго размышлял:

— Деньги я тебе дам. В долг. Потом отдашь.

Унылое лицо маляра снова ожило:

— Спасибо, Илья!

Парень полез в карман, вытащил и отсчитал монеты, после чего, под столом передал их товарищу.

— Спасибо, Илья! — также под столом, Игнат пожал ему руку.

— Только ты не трепись, что я тебе деньги дал. Не хватало мне, чтобы все наши балбесы ко мне за кредитом ломанулись.

— Да ты чего, Илья! Я чего, дурак что ли!

Повеселевший маляр поднялся на ноги и быстрым шагом направился прочь.

Не прошло и минуты, как рядом нарисовался и быстро опустился на лавку землячок Ждан.

— Кто это был? О нас спрашивал? — быстро спросил он.

— Нет, — хмыкнул Илья. — Это из моей бригады. По другим делам.

Помолчав несколько секунд, Ждан сказал:

— Вон лестница, — кивнул он в проход, ведущий в номера. — Второй этаж. Номер двадцать пять. Постучи сперва три раза, потом два. Смотри только, чтобы рядом никто не крутился. Понял?

— Понял.

— Три, а потом два раза, — повторил телохранитель. — Иди.

Он посторонился, выпуская Илью из-за стола.

Медленным шагом тот направился к лестнице. Выйдя из зала, парень миновал короткий коридорчик, после чего завернул за угол и оказался перед лестницей, ведущей вверх и вниз. Шагая через ступеньку, он начал подъем.

На втором этаже оказалось пусто и чисто. Под ногами толстый темно-красный ковер. Еще по дороге сюда, опытные товарищи объяснили ему, что второй этаж в "Треугольнике" — это номера для солидных господ. На третьем — для тех, кто попроще. А четвертый — самый дешевый. Там снимает номера на час или на ночь разная шушера.

Шагая по мягкому ковру и глядя на стены, отделанные красивыми резными панелями, на лакированные двери из темного дерева, Илья не смог удержаться от мысли, что богатая жизнь весьма хороша.

Слева показалась дверь с номером "двадцать пять". Илья огляделся. По обе стороны длинного коридора ни души.

Он постучал. Три раза и через небольшую паузу еще два.

Дверь тут же распахнулась. В проеме возник лысый усатый мужик лет сорока. Он кивнул Илье, как старому знакомому, приглашая войти. Шагнув в небольшую прихожую, из которой вели три двери, он заметил, что мужик, закрывая входную дверь, быстро выглянул в коридор и осмотрелся.

"— А эти ребята чего-то боятся", — отметил парень, глядя на его напряженное лицо.

— Вот сюда, — показал усатый.

Толкнув указанную дверь, Илья вошел в роскошную гостиную. Посредине стоял круглый резной столик и четыре кресла перед ним. По краям комнаты большие кожаные диваны, над

каждым из которых висело по овалному зеркалу. Из комнаты выходили несколько дверей в противоположных стенах. Окна же смотрели прямо на Западный тракт, который сужающейся линией уходил на восток.

Возле столика стояли два старика. Один — уже знакомый ему Лука, а вот другой...

Парень сразу же узнал этого пожилого господина.

Савва!

Богач-миллионер, который все Холодные Ключи "в кулаке держал". Да что там Ключи. Его вся округа знала и даже старый Горбыль, на которого работал Илья, побаивался этого Савву. Еще когда Илья был ребенком и жил в Ключах, то уже тогда слышал про его богатство едва ли не легенды. Этот Савва по несколько раз в месяц заезжал в Заречье, и парень видел его довольно часто, но издалека, конечно. В разговорах же окрестных мужиков имя этого богача упоминалось тоже весьма часто.

Старик сразу протянул руку парню. Пожимая ее, тот ощутил, что ладонь у него сухая, но крепкая.

— Ты знаешь меня? — спросил богач.

— Знаю.

— Хорошо. Садись.

Все трое уселись в кресла рядом со столиком, так что парень оказался напротив стариков.

— Итак, — сказал Савва. — Спасибо тебе, что пришел. Я надеюсь, раз мы земляки, то мы можем некоторым образом доверять друг другу.

Илья кивнул.

— Вот, — продолжил старик. — Дело у нас очень важное. Я надеюсь, ты меня выслушаешь и если решишь отказаться, то всё, что услышал здесь — пускай останется между нами.

— Конечно, — кивнул Илья.

— Отлично! Итак, у меня сейчас большие проблемы.

От этих слов парень невольно поежился. Старый Савва за рекой считался по полному праву и царем и богом. Он мог раздавить любого. И слышать, что у такой глыбы проблемы, было очень необычно.

— Нас здесь обложили как медведей в берлоге, — объяснял старик. — Дело в том, что у меня есть с собой некие ценности. Откуда они — тебе знать не обязательно. И вообще, лучше, чтобы сейчас ты знал об этом всем как можно меньше. Это для твоей же пользы.

Илья опять кивнул.

— Но сразу скажу, — продолжил старик. — Ценности это не краденые. Они принадлежат мне по праву! Однако есть ублюдки, которые возомнили их своими, и теперь хотят отнять их. Эти гады подкупили полицию и сейчас мы тут, как в осаде. Здесь они нас вряд ли тронут, но вот завтра, как только мы выедем на тракт, нас остановят и обыщут, словно бродяг. Если при нас найдут эти вещи, то у меня будут большие неприятности.

Илья молча кивнул, удивляясь услышанному. Трудно было представить, чтобы у такого влиятельного богача были такие примитивные проблемы. Ведь с его деньгами откупиться от полиции — пара пустяков.

— Вот, — продолжил Савва. — А теперь, что от тебя требуется. Ценностей не очень много. Небольшая сумка, килограмм на десять. Надо, чтобы ты взял эту сумку, незаметно вышел из трактира и быстро двинул домой, к себе за реку. Разумеется не по тракту, а по

лесам-полям, обходя деревни. Ты понял, о чем я?

— Конечно.

— Вот. Туда два дня ходу. Послезавтра, к вечеру, а может и раньше, ты придешь к Луаму. Переправляйся не по мосту. Он, скорее всего, под наблюдением. Найми лодку в одной из деревень по эту сторону. Как окажешься дома, сумку спрячешь. Вечером или же следующим утром, а может и позднее, — за ней придут мои люди. Отдашь им ее. Вот и всё. От тебя требуются две вещи. Первое — донести сумку в сохранности. И второе — не открывать и не смотреть, что там внутри. Вот так.

Старик перевел дух.

— Сам видишь, дело не такое уж и сложное. Хотя, не буду скрывать, в какой-то степени и опасное. Но! За эту большую услугу, я заплачу тебе сразу пять тысяч рублей!

От этой суммы у Ильи спина покрылась мурашками.

Пять тысяч! Да такие деньги он и за десять лет не накопит!

— Вот, — продолжал старик. — Но это еще не всё. Если ты сделаешь всё как надо — я возьму тебя на работу. Бригадир мне сейчас не нужен, но есть вакансия помощника управляющего на одном из хозяйств. Дом я тебе выделю, а жалование у тебя будет четыреста рублей в месяц. Это для начала. Ну и, самое главное, я буду тебе обязан, а ты сам знаешь, в наших краях это кое-что да значит.

Илья машинально кивнул, пораженный услышанным. Только что, не далее получаса назад, будущее представлялось ему в серых красках, а тут на тебе! От открывшихся перспектив дух захватывало!

Четыреста рублей в месяц! Да о таком он и мечтать не мог!

— Вот такое вот дело, — говорил Савва. — А подходят эти условия тебе или нет — решай сам.

— Ну, а что тут думать? — сразу откликнулся Илья. — Дело, сразу скажу, новое для меня, но где еще я такие деньги заработаю? Я согласен!

— Отлично, — кивнул старик.

Илье показалось, что сказано это было с облегчением.

— Послушай, Илья, — подал голос Лука. — А ты в армии случайно не служил раньше?

— Да нет, — сразу же напрягся Илья. — А что?

— Да просто... Я еще внизу, как увидел тебя, по твоей осанке подумал, что ты на военного похож.

— Да нет. Не пришлось.

— Ну, это не важно, — сказал Савва. — Главное сделай, что надо. Мне нужны ловкие и, самое главное, верные люди. А служили они или нет — это дело десятое. Главное преданность и честность!

Старики многозначительно посмотрели на парня.

— Я вас не подведу, — пообещал тот. — Когда начинать?

— Прямо сейчас, — быстро сказал Лука. — Для начала, скажи нам...

В этот момент входная дверь из прихожей распахнулась. Обернувшись на шум, Илья увидел двух молодых людей, одетых в дорогие городские костюмы. Улыбающиеся парни одновременно шагнули в гостиную из прихожей. Увидев Илью, они вдруг застыли на месте, словно на стену натолкнулись. Их радостные лица почему-то сразу побледнели.

— Спокойно, ребята, — подал голос Савва. — Это Илья, наш хороший друг. Он в нашей команде и помогает нам... в нашем деле.

Старик многозначительно посмотрел на парней. Те сразу расслабились. На их лица вернулись радостные и возбужденные выражения.

— Я был на чердаке, — быстро выдохнул один. — Он так себе, но вполне годится. Если там...

— Да я нашел уже место! — перебил его второй, улыбаясь во весь рот. — Тут, в двух шагах. Под самым носом, но туда ни один дурак даже не сунется...

Смотрящий на ребяташек Илья, краем глаза уловил, что старики сделали страшные лица, подавая знак, и парни тут же умолкли.

— Проходите, ребята, — кивнул на одну из дверей Лука. — Сейчас мы тут закончим, а потом с вами решим.

Быстрым шагом смущенные пареньки проследовали через гостиную и скрылись за одной из дверей.

По лицам собеседников Илья видел, что старики тоже почему-то смущены.

— Ну, вот видишь, — кивнул на закрывшуюся за парнями дверь Савва. — Это мои внучатые племянники. Парни резвые, преданные, но не опытные. Сам подумай, как я их с этим мешком пошлю?

— Я понимаю, — откликнулся Илья. — Не надо никого посылать. Я сам все сделаю. За такую награду я не то что какой-то мешок, а черта лысого через всю страну пронесу.

Старики натянуто рассмеялись искусственным смехом.

— Отлично, — сказал Лука. — Так ты ведь тут не один, а с караваном. Можешь отлучиться, но так чтобы не вызвать подозрений?

— Конечно! — бодро отвечал Илья. — Надо только найти нашего главного — Кирюшу. Он, наверное, внизу, но я точно не знаю. Я думаю, с ним проблем не будет. Придумаю что-нибудь, чтобы отпроситься.

— Отлично, — повторил Лука. — Горячку пороть не будем. Уже вечер и чем дальше, тем больше народу внизу, так что тебе легче будет уйти незамеченным. Сделаем так. Ты сейчас иди вниз, реши свои дела, а потом будь в зале. Я пришлю к тебе кого-нибудь с инструкциями.

Лука посмотрел на Савву. Тот кивнул и сказал Илье:

— Ты, главное, не суетись, но имей в виду, что внизу точно есть наши враги и они тебя уже взяли на заметку. Поэтому, будь осторожен.

— Идем, — поднялся с места Лука.

Вдвоем они вышли в прихожую, где на стуле сидел усатый мужик. При их виде тот быстро поднялся на ноги.

— Проверь, — кивнул на входную дверь старик.

Усатый тихо шагнул к двери и приложил к щели ухо. Несколько секунд он прислушивался, а затем беззвучно открыл замок. Быстро приоткрыв дверь и высунув голову в коридор, он несколько секунд смотрел наружу, после чего обернулся:

— Всё чисто. Никого.

— Давай, — сказал Лука, обращаясь к Илье. — Действуй.

Тот, не заставляя себя ждать, быстро вышел в коридор и двинулся по коридору к лестнице. Волнительно застучало сердце, прямо как в старые недобрые времена.

Предстоящее дело казалось не слишком сложным, но Илья что называется "задницей чуял", что ввязывается в довольно серьезные дела, которые могут закончиться для него очень печально. Если бы это были не смутно знакомые земляки, он почти наверняка отказался бы

от этого мутного дела.

При этом Илья не был наивным и хорошо понимал, что эти же землячки запросто могут расплатиться с ним ударом ножа в спину. Но с другой стороны, что он теряет? С одной стороны вполне достижимый куш, в виде возможности резко изменить свою жизнь к лучшему. А с другой — опостылевшая работа без единого шанса на вылезание из бедности.

" — Нет! — думал парень. — Я тут уже вон сколько лет гнию заживо, так почему бы не рискнуть?"

Спустившись по лестнице в зал, он увидел, что народу там существенно прибавилось. Почти все столики были заняты, а у стойки толпился народ.

Парень быстро отыскал своих караванщиков. Компания молодых дурней за двумя сдвинутыми столами по-прежнему таращилась на местных шлюх.

— Слушайте, парни, — склонился над столом Илья. — Где тут Кирюша?

Все уставились на него, вытаращив глаза. Потом разом заговорили:

— Да ты чего, бригадир? Он сюда никогда не ходит.

— Он сейчас на складе с дружками.

— И с Жабой!

— Они там в карты режутся.

— Не в карты, а в кости.

За столом начался спор, во что играет их главный с дружками из местных. Жабой же, называли их главного счетовода, который ведал финансовыми делами каравана.

Илья отошел от стола и задумался. Он совершенно не ожидал, что тут нет начальника каравана. Не колеблясь, парень решил идти на склад.

Быстрым шагом он покинул зал через один из выходов. Выйдя на улицу, Илья направился на дорогу.

Трактир стоял в месте, где заканчивался Западный Тракт, который соединялся тут с Королевским трактом. От трактира до него было меньше километра. Можно сказать, Западный Тракт упирался в трактир, разделяясь на две прямые дороги, обходящие здание с обеих сторон. Те, кому надо было к столице, Западным Гаваням, выбирали левый путь, ведущий на юго-запад. Те, кому на северо-восток, к городу Аргениру, старой столице империи, — те ехали по правому пути. Таким образом дороги образовывали треугольник, в честь которого и получил название этот трактир.

Сейчас Илья шагал по правому пути, который вел в место, где конечный отрезок Западного тракта соединялся с Королевским трактом, и где находились склады, на которые они возили товары. Там же, на постоялом дворе, караванщики ночевали.

На улице уже вечерело. За спиной осталась большая площадь позади трактира, заполненная повозками и лошадьми.

В правую сторону от дороги отходили несколько тропинок. Вдали виднелись дома местного селения под названием Северные Вражки.

Через пару минут шум трактира остался позади. Илья один шагал по пустой дороге. С правой стороны тянулась пустая земля, перерезанная неглубокими оврагами. С левой же стороны, он видел другую дорогу, тоже идущую к тракту, но она скоро она пропала из вида, скрывшись за высоким кирпичным забором, который потянулся вдоль обочины.

Илья уже знал, что этот забор — местная достопримечательность. Он ограждал "Ведьмин пустырь", про который в здешних краях ходили страшные истории. Якобы, когда-то давно, в треугольнике между этими дорогами убили ведьму, и из-за этого разные

призраки стали докучать путешественникам. Пришлось выстроить забор, после чего призраков на тракте видеть вроде бы перестали, но этого места все равно продолжали бояться.

"— Идиоты и бестолочи, — думал Илья. — Если тут призраки, то, как от них огородишься забором? Ведь призраки сквозь стены только так проходят".

Он даже в детстве не верил в подобную чертовщину и если узнавал, что кто-то верит в такие байки, то составлял о человеке мнение, как о тупице.

Забор тянулся вдоль тракта на расстоянии пары десятков метров. В сумерках хорошо было заметно, что ограда уже разваливается. В некоторых местах зияли достаточно серьезные проемы, через которые виднелось пустое пространство, в котором росли кустарники и изредка был заметен забор с другой стороны пустыря. Кое-где над оградой торчали верхушки сухих деревьев. Надо сказать, в сумерках выглядели они довольно зловеще.

Через пару сотен метров забор закончился. За ним потянулось пустое бугристое поле. Впереди показались огоньки перекрестка. Навстречу быстро проехала открытая телега заставленная бочками. Бородатый мужик-возница лениво погонял лошадей.

Вот и Королевский тракт. Справа стояли большие ангары — склады. Через дорогу несколько постоянных дворов и большая вывеска, призывающая путешественников утолить голод в "Золотом треугольнике".

Илье потребовалось пять минут, чтобы отыскать начальника. Его он нашел в одном из помещений конторы. На стук в дверь вышел сам Кирюша. За его спиной Илья увидел несколько местных типов, сидящих за столом, на котором стояли бутылки, лежали игральные кости и кучки монет.

— Ты чего? — вылутился Кирюша, дыша перегаром.

— Слушайте, Кирилл Иванович. У меня тут родственник нашелся. Хочу сходить к нему. Полдня там побуду, а потом сам назад пойду. Послезавтра вечером уже дома буду.

Кирюша стоял, несколько секунд тупо глядя на него, а затем сказал:

— Ладно, иди. Тебе, Илья, я верю, ты ведь не то, что наши дуралеи. Но смотри! Чтобы через два дня, утром уже был. А то сам с Горбылем объясняться будешь.

— Да не вопрос.

Они пожали друг другу руки. Илья быстро вышел на улицу и направился назад к трактиру. Он даже не ожидал, что все так легко пройдет и уже приготовился к тому, что придется долго уговаривать начальника, может быть даже пообещать взятку, а тут на тебе!

"— Вот, что значит судьба, — думал парень, быстро шагая по дороге. — Если сидишь, как пень замшелый, то и вся жизнь у тебя ползти, словно улитка будет. А если задумал нечто грандиозное, судьба сама тебе двери откроет и на руках понесет".

Пока он шел назад, солнце уже почти зашло. "Ведьмин пустырь" остался позади, и впереди ярко сияли светом мощные электрические фонари на площади перед трактиром. Да и на самом здании светились электрические лампочки, почти не используемые в деревнях.

Пробираясь между повозками к трактиру, Илья вдруг услышал:

— Эй! Парень!

Повернув голову, он увидел, что сбоку к нему подходят двое. Один — молодой тип лет двадцати с небольшим. Одет в обычную одежду. По виду — обычный деревенский работник. А вот второй, одетый как горожанин, куда серьезнее. Мужик лет сорока, с лицом, сильно напоминающим волка. На правой щеке небольшой шрам. Прищуренные глаза и уши, прижатые к черепу, дополняли картину. Как есть — волчара. На нем словно было написано

большими буквами — ОЧЕНЬ ОПАСЕН.

Илья сразу же понял, что эти типы из компании, работающей против Саввы.

— Тебя как зовут? — спросил Волчара.

— Тебе-то что?

Мужик протянул руку, и Илья увидел прямоугольный кусок твердой черной кожи, в который вделан серебряный металлический герб — знак Сыскного Указа.

— И чего это? — решил придуриться Илья.

— Мы из Сыскного Указа. Читать умеешь?

— Ну... — протянул Илья, продолжая косить под простачка. — Слышал про Указ, конечно... А зачем я вам?

— Недавно к тебе подходили двое. Старик и еще один.

Они коротко описали Ждана и старика Луку.

— Так это... Это земляки мои. Из Холодных Ключей. Я там раньше жил.

— А сейчас где живешь?

— В Заречье.

— В каком именно?

— В Северном, — уточнил Илья, ибо помимо Северного, существовало еще и Южное Заречье, которое находилось совсем рядом и располагалось южнее Западного тракта, ниже по течению реки Луам.

— И о чем вы говорили? — продолжал допрос сыскарь.

— Ну, так... Поговорили. Угостили меня пивом. Вспомнили старое...

— А потом что? Куда ты наверх ходил?

— Ну... — опять протянул Илья. — Наверх, на четвертый. Я там бабу снял, пополам с дружкойм.

— А сейчас куда ходил?

— Да туда. К складам. За деньгами.

Волчара помолчал, пристально глядя в глаза Илье. Тот легко выдержал его взгляд.

— Ладно, — сказал сыскарь. — Слушай сюда. Эти твои земляки — нехорошие люди. Они уже по уши в дерьме, но могут и тебя в нем вымазать. Понимаешь о чем я?

— Э-э-э... А я-то тут при чем? Я же просто...

— Я тебя предупредил, — оборвал его Волчара. — Если они к тебе обратятся, то сообщишь нам. Видишь вон того? На углу.

Илья, на всякий случай, отступил назад, и быстро посмотрел в указанную сторону. Возле угла трактира, прислонившись к стене, скучал какой-то парень в рваном плаще и с рапирой на поясе.

— Может случиться, что эти твои землячки тебе кое-какую работенку предложат, — говорил сыскарь. — Ну, там последить за кем-то, или письмо отнести. Расспроси их и скажи, что тебе подумать надо, а потом иди к нему и все расскажи. Понял?

— Ну да... Понял. А что они натворили?

— Это уже не твое дело, — с нажимом сказал Волчара.

— Понятно. А если они не подойдут ко мне?

— Если не подойдут, то радуйся. Пошел.

Не заставляя себя ждать, Илья повернулся и направился внутрь трактира.

В залитом электрическим светом зале уже полным-полно народу. Громко гудят голоса. В одном углу весело звучит балалайка. На другом конце зала пронзительно надрывается

скрипка.

Увидев одно свободное место у стойки, Илья тут же взгромоздился на табурет и заказал пива. Медленно потягивая дорогое пойло, он задумался.

"— Теперь понятно, почему Савва ко мне обратился. Явно дело не простое, раз Сыскной Указ здесь замешан. От них так просто, как от полиции, не откупишься, хотя и там взяточников хватает. Взять этого Волчару. Явно он тут ошивается не ради интересов государства, а работает на каких-нибудь негодяев, врагов Саввы".

Связываться с сыскарями чревато, но если все пройдет, как надо, то за рекой на этот Сыскной Указ можно будет наплевать. Сейчас Савва и его люди напуганы. Если они выберутся из этой передраги, то можно предполагать, что потом они постараются отыграться. Если в своих краях они схватят кого-то из Указа, то засунут этот герб сыскарю в одно место...

Сидя возле стойки, Илья потихоньку потягивал пиво. Вокруг ничего не происходило. Привычно гудел зал. Изредка раздавались взрывы мужского или женского смеха. Звуки скрипки и балалайки перемещались по залу и слышались то тут, то там.

Так прошло минут десять.

Какой-то белобрысый тип в клетчатой рубашке протиснулся к стойке между Ильей и его соседом.

— Эй, человек! — белобрысый навалился на парня и окликнул ближайшего трактирщика за стойкой. — Покажи-ка мне вон ту бутылку!

— Осторожнее, — подвинул его Илья.

— Извини, братишка, — откликнулся парень, успокоительно похлопав Илью по руке. — Все нормально.

Он опять повернулся к стойке и тихо сказал, не глядя на Илью:

— Тебя ждут. Стучи четыре раза и три.

Тут же, возвысив голос, он крикнул трактирщику:

— Нет, не та! Вон та, с красной этикеткой! Да! Вот эта!

Расплатившись и взяв бутылку, тип в рубашке отвалил от стойки.

Илья же с безучастным видом продолжал сидеть над своим стаканом.

"— Эти ребята тоже не промах. Догадались даже, чтобы условный стук поменять", — думал он.

Парень был полностью уверен, что за ним сейчас следят. Если не сам Волчара, то его подельники. Поэтому Илья повернулся на табурете лицом в зал и посидел так несколько минут, придав лицу равнодушный вид и незаметно обшаривая окрестности взглядом.

Вокруг, на обоих ярусах, полным-полно народу. Кто-то жрет, кто-то уныло пьет, а кто-то азартно болтает с товарищами или щупает шлюх. Попробуй, угляди тут шпионов.

Снова повернувшись лицом к стойке, он посидел так еще несколько минут, после чего решил, что "пора!". Допив пиво, Илья поднялся на ноги. Легкой походкой он покинул зал и поднялся по знакомой лестнице на второй этаж. Идя по пустому коридору, он уже почти дошел до нужного номера, как услышал позади голоса.

Илья остановился. Прислонившись к стене, парень начал делать вид, что выбивает соринку из башмака. Склонив голову, он осторожно посмотрел назад. В конце коридора показался какой-то толстый мужик в клетчатом костюме, идущий под руку с девицей, в которой легко угадывалась одна из местных шлюх, одетая в длинное зеленое платье. Толстяк подошел к одной из дверей возле лестницы и начал возиться, не попадая ключом в

скважину. Он что-то бормотал, а шляха заразительно смеялась, запрокидывая голову. Илья надел ботинок и снял другой, а мужик все никак не мог открыть дверь.

А может только делал вид, что не может?

Решив не тратить время зря, Илья обулся и двинулся дальше. Дойдя до нужного номера, он, не останавливаясь, проследовал мимо.

В конце коридора, у окна, развилка. По левую сторону — поворот на еще одну лестницу. Справа же находился узкий коридор, заканчивающийся дверью. Туда парень и направился. Пройдя коридорчик и толкнув дверь, Илья вышел на длинный балкон, тянувшийся вдоль всего этажа. Внизу, прямо под ногами, ярко освещенная площадь с повозками. За ней пустое пространство, а где-то дальше, в темноте, скрывался "Ведьмин пустырь".

У перилл балкона, на табурете, сидел мужичок пришибленного вида. Он бросил на Илью короткий равнодушный взгляд из-под наморщенного лба и отвернулся, уставившись на площадь.

Илья же двинулся по балкону, надеясь, что дверь в другом его конце не заперта.

Миновав балкон, и оказавшись на другом конце здания, парень осторожно открыл дверь, тихо пробрался по узкому проходу и оказался напротив лестницы, по которой поднялся на этаж. Осторожно он выглянул в главный коридор. Толстяк со шляхой по-прежнему стояли, не входя в номер, спиной к нему.

Глубоко вздохнув, Илья беззвучно приблизился и... Один удар ребром ладони по шее и толстяк без звука, словно мешок с мукой, повалился на пол.

Шляха отпрянула и разинула рот, намереваясь заорать. Однако, столкнувшись со взглядом Ильи, она застыла с открытым ртом.

— Слушай, дура! — жестко сказал он, тыкая ей в лицо пальцем. — Иди вниз и скажи, что он сам упал! Поняла?

Та, закрыв рот, закивала.

— А будешь лишнее болтать, мои дружки тебе потом язык отрежут. Поняла?

Продолжая кивать, шляха попятилась прочь, спиной вперед и шурша своей юбкой. Развернувшись, она побежала вниз. Когда по ступенькам застучали ее каблуки, Илья побежал к нужной двери.

Остановившись, он постучал. Четыре раза, а потом три. Заметив краем глаза движение, парень успел заметить, как в конце коридора показалась и тут же скрылась чья-то голова. Илья не сомневался, что это был "пришибленный" мужичок с балкона

Дверь распахнулась, и Илья шагнул в номер. На сей раз в прихожей кроме усатого дежурил еще один, ранее виденный, молодой парень с дубинкой в руках — один из племянников Саввы.

— Вас ждут, — сказал парнишка, открывая перед ним дверь в гостиную.

Войдя туда, Илья оказался перед Лукой и Саввой.

— Ну, как дела? — нетерпеливо выпалил Лука. — Все уладили?

Илья криво усмехнулся и поведал, что ходил на склады.

— Надо было нам сказать, что туда идете, — поморщился Лука. — Мы бы дали вам сопровождающих. Да и вообще. Можно было не ходить. Не думаю, что они из-за вашей пропажи стали бы тревогу поднимать.

— Что сделано, то сделано, — сказал Савва и посмотрел на Илью. — Ничего странного не заметили?

— Когда возвращался, ко мне внизу подошли два хмыря.

Илья поведал разговор с Волчарой.

— А как он выглядел, этот сыскарь? — поинтересовался Лука.

Выслушав описание, старики переглянулись:

— Знаем мы этого сыскаря, — поморщился Савва. — Некто Мирон. Крупная сволочь

Но ты не бойся, когда будем в наших краях, если этот гад только сунется туда, я лично его подвешу за одно место.

— Да я и не боюсь.

— Молодец парень! — улыбнулся Савва. — Нравится мне твой настрой! Так держать!

— И еще, — сказал Илья. — Вот, что было.

Он рассказал о случившемся в коридоре и о мужичке на балконе.

Выслушав его, Лука быстро пошел в прихожую и что-то тихо начал говорить своим людям.

— У нас все уже готово, — говорил тем временем Савва. — А ты как? Не передумал?

— Нет, конечно.

— Отлично парень! Ты молодчина! Обещаю тебе, как управимся с этим делом, и если ты не подведешь, то я тоже в долгу не останусь. Ты не пожалеешь, что помог нам.

Между тем, к ним вернулся Лука.

— Сейчас все уладится. Вот, кстати, у нас все готово.

Он протянул парню кошелек:

— Тут триста рублей. Так сказать, на дорожные расходы. Лучше держись от трактиров и вообще от людей подальше, но мало ли что? Лучше, если у тебя будет что-то в кармане, если наткнешь на каких-то усердных шерифов.

— Я понял, — кивнул Илья, принимая деньги.

— А вот и главное.

Старики показали ему небольшую сумку из черной материи, не больше локтя в высоту.

— В ней наши вещи, — начал объяснять Лука. — Мы тебе доверяем, но, сам понимаешь, до известных пределов. Это и будет твоей "проверкой на вшивость". Мы запечатали его.

Илья увидел, что горловина мешка перехвачена тонкой веревочкой, на завязках которой стояли несколько маленьких сургучных печатей.

Лука уложил этот мешочек в большой заплечный мешок с двумя лямками и отправил туда металлическую бутылку и несколько свертков.

— Тут еда, — пояснил он. — На два дня маловато, конечно, но с голоду, я думаю, не умрешь.

— Ясно, — опять кивнул Илья.

Пожав руку Савве, парень подхватил мешок, и в сопровождении Луки вышел в гостиную.

— Ну что? — спросил старик у усатого.

— Сейчас придут.

— Подождем.

Воцарилось молчание. Усатый охранник и молодой парень, смотрели на Илью с интересом. Но было в их взгляде что-то непонятное и неприятное. Что-то вроде жалости.

Илью же это не сильно печалило. Главное было выйти из трактира и раствориться в темноте. А там, если его сразу не схватят, то ищи ветра в поле. Попадаться в руки Волчары он не собирался.

Послышался стук в дверь. Четыре раза и три. Усатый, держа наготове нож, приоткрыл дверь и в прихожую быстро шагнул Ждан.

— Всё готово, — кивнул он Луке.

— Тогда начинаем! — скомандовал тот.

— Значит так, — обратился Ждан к Илье. — Действуем быстро. У лестницы двое наших. Все вместе быстро выходим из дома и идем к твоим складам. Когда я дам знак, ты беги с дороги в правую сторону. Там будет небольшая балка и по ней тропинка идет.

— Метрах в ста от дороги, на тропинке будет мостик. Не мост, а так — настил с периллами. За ним и овраг и тропинка раздваиваются. Там никуда не идешь! Мостик этот низкий, так ты под него лезь, места там хватит. Полежи часик-другой, на всякий случай, а потом дальше иди, по левой тропинке. Она потом совсем в северную сторону уйдет, к вашим складам у Королевского тракта, а ты прямо иди, через поле. Ну, а дальше — сам смотри. Понял?

Илья кивнул.

— Тогда идем! — Ждан повернулся к двери.

Илья быстро пожал руку Луке. Усатый мужик привычно выглянул в коридор и доложил:

— Все чисто.

— Пошли, — тихо сказал Ждан.

Илья, повесив сумку на одно плечо, двинулся следом. Толстяка в коридоре уже не было. На площадке у лестницы стояли двое незнакомых парней. Ждан кивнул и те двинулись вместе с ними.

"— А у них тут куча народу, — заметил Илья. — Хотя, этих ребят они могли уже здесь нанять".

Спустившись на первый этаж. Илья обратил внимание, что совсем рядом с лестницей есть дверь на улицу, но Ждан почему-то двинулся в главный зал. Они шли к дверям в противоположном конце зала, мимо стойки. Бросив случайный взгляд на людей, сидящих на нижнем уровне, Илья вдруг встретился взглядом с Волчарой. Тот сидел за столиком вместе с какими-то деревенщинами. Сыскарь равнодушным взглядом скользнул взглядом по парню, но Илья чувствовал, что под этой напускной беспечностью скрывается злой и опасный ум. Парень словно физически ощутил, что этот короткий взгляд сыскаря коснулся прямо его души, от чего стало неловко.

"— Хорошенькое начало", — только и подумал Илья.

Выйдя на улицу, он увидел, что там уже почти стемнело. Миновав площадь, запруженную повозками, они оставили позади освещенное пространство и двинулись по темной, знакомой дороге, в сторону складов. Ждан, шагая впереди, держался правого края дороги.

— Пошел! Быстро! — вдруг скомандовал он.

Илья и не думал, что нужное место так близко к трактиру. Однако он сразу среагировал, свернул в сторону и быстро сбежал с тракта по насыпи. Внизу и правда обнаружился небольшой овраг-балка, по дну которого тянулась хорошо видимая в сумраке тропинка.

Бегом, не оглядываясь, он бросился бежать. Не успев толком разогнаться, Илья увидел, что впереди возник мостик и сразу же вспомнил указания. Чертовски хотелось бежать дальше, но он понимал, что резон в инструкциях Ждана был. Кто знает, сколько тут вражеских постов выставлено в темноте?

Спрыгнув с мостика, Илья чуть не присвистнул. Щель под ним была ну очень узкой.

Тем не менее, он скинул сумку с плеча, лег и, толкая сумку, протиснулся туда. Под мостом оказалось пыльно и чем-то воняло.

Илья замер, прислушиваясь.

Не прошло и полминуты, как послышались шаги. Кто-то быстро бежал по тропинке от тракта, залетел на мостик, протопал по настилу и побежал дальше. Шаги затихли. Не успел Илья расслабиться, как снова послышались шаги и кто-то пробежал вслед первому.

"— А толковый парень, этот Ждан" — только и подумал парень. — Кто знает, какие бегуны эти ребята? Еще догнали бы меня, а у меня даже ножа нет!"

От этой мысли он чуть не взвыл, ибо понял, какую глупость совершил, не подумав о том, чтобы взять с собой хотя бы небольшой, хоть кухонный, ножик. Так сказать — на всякий случай.

Времени впереди было много, надо было как-то его убить, и Илья немного задумался о ситуации.

Что и говорить, сегодняшние события немного возбудили его, напомнив время службы. Эта конспирация, угроза сыскарей и погоня, сильно взбудрили, ибо разительно отличались от его обычной жизни.

"— Это интересно, но не для меня эта жизнь, — думал он. — Если такими делами заниматься, то надо и жить в особом режиме — тренироваться каждый день. Ножи метать, из арбалета стрелять и прочее. Да и убить тут на раз-два могут".

Конечно, за время, проведенное в Заречье, у Ильи были возможности и несколько раз к нему обращались с предложениями поработать в охране разных сельских богачей. Охранять их дома, сопровождать в деловые поездки и прочее делишки, немного сопряженные с опасностью...

Первые годы он отказывал из-за того, что безвылазно сидел в Заречье, ожидая пока не пройдет время, и его забудут те, кто помнил по старым делам, а потом отказывался потому, что слишком много нехороших слухов и разговоров ходило про таких "помощников". Даже сам Илья был свидетелем истории, произошедшей в Южном Заречье. Один такой крепкий мужик, работал "на подхвате" местного дельца-коммерсанта. Два года назад он переехал с семьей на океанское побережье, охранять дом хозяина. Через год его тесть, встревоженный отсутствием вестей от дочери, отправился к хозяину и выяснил, что его зять давно уволился и уехал с семьей в столицу. И тех пор от него ни слуху, ни духу. То ли он и правда уехал и не хочет отношений с родственниками, то ли уже его в живых нет... И про подобные случаи разговоров ходило предостаточно. На такой работе внезапно пропасть или получить ножом в спину — раз плюнуть. При таких делах нужно постоянно быть начеку и ложиться спать с ножом под подушкой.

Нет, такая жизнь Илью не манила. Куда лучше заниматься более интересным и выгодным делом — собрать бригаду строителей и...

Понятное дело, что обещанных Саввой денег можно и не получить, а вместо них головы лишиться... И, чтобы убить время и хоть немного поднять себе настроение, Илья начал мечтать о будущем: как он будет жить, если богач сдержит свое обещание.

Не успел он толком ничего подумать, как совсем рядом раздался посторонний звук. Удивленный Илья прислушался. Странное журчание. Тут же, наверху, кто-то вздохнул и Илья наконец понял, что такой звук получается, когда кто-то мочится в траву.

Спина похолодела, ибо он понял, что прямо над ним, на мостике, кто-то стоит, справляя "малую нужду".

Через минуту послышались шаги. Явно несколько человек. Шаги приблизились со стороны степи, затопали по мостику и остановились прямо над ним.

— Ну что? Сбежал? — спросил голос, в котором Илья сразу опознал Волчару.

"— Вот тебе раз. По ходу, это он мне тут чуть на голову не помочился! — только и подумал парень. — Тихо ходит, гад".

— Да. Как под землю провалился. Я просто уверен, что он... — говорил взволнованный молодой голос.

— Тихо! — оборвал его сыскарь.

Послышались еще шаги — кто-то быстро зашел на мостик со стороны дороги.

— Сбежал, — равнодушным голосом сказал Волчара.

— Да, плевать! — подал голос третий, только что подошедший тип. У него был голос зрелого мужика. По интонациям было ясно, что это начальник. — Завтра ты, Мирон, начнешь поиск. Выяснил, кто это?

— Да, узнал, — сказал Волчара. — Некто Илья из Северного Заречья. Тамошний бригадир. Работает на Горбыля. Отзываются о нём положительно. В армии он вроде не служил. Обычный мужик. Скорее всего, он не их дружок, а они наняли его только сейчас.

— Ну, если это обычный деревенщина, — откликнулся Пожилой. — То ты его легко возьмешь. По тракту он, конечно, не пойдет. Но вот совсем рядом, вдоль него, может. Дай знать во все деревни по обе стороны. Вряд ли он далеко в сторону уйдет. Но ты, на всякий случай, там смотри — оповести всех шерифов и стражу. Дальше двух километров не заезжай — там ничего и нет почти. Тут все деревни к тракту жмутся. Так что, если железки у него, то к вечеру он будет у нас в руках.

— Хорошо, — откликнулся Волчара. — Только смущает меня кое-что.

— Что именно?

— Да есть несколько странностей. Во-первых, они выходили из трактира — не таясь. Словно специально красовались перед нами. Могли бы выйти через боковой ход, а они шли через весь зал. Потом, слабо мне верится, чтобы Савва был такой доверчивый, чтобы такое богатство вручить первому попавшемуся мужику. Я даже не про железки, а про золото. Там ведь его порядочно.

— Думаешь, отвлекают внимание?

— Возможно. Может сейчас, пока мы тут стоим, кто-то с настоящим "грузом" вышел на другую сторону тракта и там спокойно себе пошел.

— Возможно, — сказал Пожилой. — Только маловероятно. Мне и самому кажется, что Савва не доверит эти вещи абы кому. Но если решит их сейчас отправить, то отдаст их кому-то из своих близких. А мы знаем, сколько их пришло в "Треугольник". И если завтра утром они выйдут в путь, и кого-то будет не хватать, то значит, тот и ушел с "грузом".

Послышались шаги, кто-то подбежал со стороны тракта.

— Фух, — послышался приятный голос. — Поймали его?

— Пока нет, — отвечал Пожилой. — У тебя что?

— Я тут кое-что накопал. Помните их Мишаню? Он ко мне сам подошел. Мы в сортире с ним тепло пообщались.

Подошедший рассмеялся:

— Он спрашивает, нельзя ли ему соскочить, пока не поздно. По ходу, понял, что у Саввы дела плохи, вот и ищет способ выйти из его компании.

— Слишком просто, — откликнулся Волчара. — Не подослали ли его?

— Не знаю, но он мне кое-что интересное сообщил. Сказал, что "Треугольник" и Савве принадлежит. Он владеет долей.

— Вот оно что? — выдохнул Волчара. — А я-то думаю — чего Карбак противится? Да и местная стража...

— А ты как думал? — хмыкнул Пожилой. — Они тут все на корню куплены. И вашим и нашим.

— Так что делать-то будем? — спрашивал подошедший.

— Ничего! — сказал Пожилой. — Возвращаемся и наблюдаем. Завтра, как задумывали их на тракте останавливаем и обыскиваем. А там, по ситуации. А ты и Мирон начинайте окрестности прочесывать. Ищите этого бригадира сбежавшего. Может он подстава, а может и правда ценности у него. Идем!

— Постой, Герд, — сказал Волчара. — А вы парни идите, мы догоним.

Послышались тихие, удаляющиеся шаги. Немного погодя Илья услышал, как Волчара спросил:

— Слушай, Герд. Скажешь ты мне, наконец, что тут происходит?

— Да не знаю я Мирон! Не знаю! — с досадой откликнулся Пожилой. — Сам голову ломаю. Приказ с самого верха. Я последний раз "в поле" лет семь назад выходил. А тут приказ — лично выехать!

— А сам что думаешь?

— Не знаю... Либо у Саввы есть враг какой, что решил так с ним расправиться. Либс ограбленные наследники — серьезные люди. Пошли на принцип. Но тут и странностей полно. Вот, железки эти. Сказано ведь — есть у них там, кроме золота, какие-то ценные детали. А что за детали? Или вот этот приказ — делать тихо. Какая разница, что мы их на дороге остановим, что к ним в номер ворвемся? Все равно об этом по всему тракту болтать будут. Нет! Делайте "тихо" и всё!

— Понятно, — задумчиво процедил Волчара. — Ладно, идем.

Голоса стихли, наверху воцарилась тишина, и Илья понял, что сыскари ушли. Он перевел дух.

"— А молодчина Ждан, что придумал мне тут укрытие. Ну и разговор этот с указаниями. Да я буду полным бездарем, если при таком подарке судьбы попадусь им в руки!"

Несмотря на поздний час, Илья чувствовал возбуждение. Хотелось бежать вперед, но осторожность взяла верх. Он решил, полежать тут немного, а уж потом вылезать, дабы отойти на пару километров, переночевать, а утром двинуться в путь.

Он выдержал около часа. Затем, осторожно вылез из своей щели и огляделся. На мостике и рядом никого. Вокруг тихо. Илья вытащил мешок, накинул его на плечо и двинулся по тропинке. Пройдя сотню метров, парень поднялся по пологому склону балки и оглянулся. Позади, на удивление близко, светили огни трактира.

Вздыхнув, Илья тронулся в путь.

Не успел он сделать пару шагов, как откуда-то снизу кто-то бросился на него. Это было так неожиданно, что Илья даже не успел отреагировать. Его сбили с ног. Парень упал на спину и тут же неизвестный уселся ему на грудь и заехал по морде кулаком. Потом еще раз. И еще...

Уж что Илья больше всего не любил, так это когда его бьют по лицу!

А тут некто сидел на нем верхом и щупал кулаками рожу почем зря.

В груди вспыхнуло пламя ненависти, а в голове за секунду созрел план действий.

Илья заплакал и заблажил:

— Не надо, пожалуйста, не надо! Не бейте, я сдаюсь...

Он зарыдал, сам удивляясь, как натурально у него выходит. На занятиях, когда их специально учили плакать, у него куда хуже получалось.

— Не бейте, пожалуйста, — ныл он. — Пощадите! Не виноват я. Ради семьи стараюсь. Деток моих пожалейте! — выл он, захлебываясь в плаче.

— Заткнись! — скомандовал страшным голосом враг.

Тут Илья, наконец, рассмотрел его в темноте. Совсем еще молодой парень, лет двадцати, а то и меньше.

Ненависть в груди разгорелась еще больше.

"— Сопляк! Я тебе покажу!!!"

— Не надо! — продолжал скулить он. — Не бейте. Вон берите золото! Оно там. Виноват я, деньгами соблазнился.

— Да заткнешься ты или нет?

Парень раздраженно пнул его коленкой в бок.

— Где золото?

— Да вон! В мешке оно! Показать? Ой! Кто-то идет! Слышите?

— А?

Парень наверху поднял голову осматриваясь.

Он открыл рот, чтобы что-то сказать и в это время кулак Илья вонзился ему снизу в челюсть.

Клац! — щелкнули зубы.

Парень, прокусив себе язык, сдавленно взвыл, но тут Илья нанес еще удар — прямо в кадык.

Страшно захрипев, парень слетел в сторону. Илья же, сбросив врага с себя, приподнялся, и, собрав всю силу, еще раз заехал ему кулаком сбоку по челюсти.

Крак! Раздался звук ломаемой кости. Парень повалился на спину и забулькал, захрипел.

Илья же вскочил и нанес по голове несколько ударов ногами. Лежащий, булькая, затрясся в судорогах и вдруг затих, потеряв сознание.

Не мешкая, Илья быстро обыскал его. Из внутреннего кармана кожаной куртки он извлек кожаный прямоугольник с гербом.

"— Надо же, — немного удивился Илья. — Такой маленький, а уже в Сыскном Указе".

Криво усмехнувшись, он положил "герб" в карман, продолжил ощупывать куртку и нащупал твердое. Нож?

Но это оказался не нож. Через секунду Илья держал в руках серп.

Несколько секунд он тупо рассматривал его.

"— Не может быть!", — думал парень.

Это страшное оружие тайно носили члены одного из самых элитных отрядов Указа. Их так и называли "Жнецы". Они выполняли самые деликатные поручения императора и по слухам, в этот отряд брали лучших из лучших. Как туда затесался этот заморыщ, было совершенно непонятно.

Продолжая обыск, Илья извлек небольшой складной перочинный нож, который отправил себе в карман. Обнаруженную кучку монет парень бросил на землю.

Рядом торчали несколько кустарников. В них Илья забросил серп. Туда же он оттащил

тело еще живого парнишки. Оставляя его, Илья поморщился, а затем решился. Он сосредоточился и со всей силы пнул лежащего сыскаря ногой по голове.

Крац! — тихо хрустнул расколовшийся череп. Тело затряслось в агонии...

Илья подхватил свой мешок и поспешил прочь.

"— Конечно, — думал он, удаляясь от огней трактира. — Жалко паренька. Так сказать: чисто по-человечески жалко. Но с другой стороны, он бы меня не пожалел. Да и сам должен был головой думать, когда шел в Сыскной Указ служить. Соображать надо было, что придется не только мужиков на тракте своим гербом кошмарить... Понимать надо было, что тут и убить могут. Ну и к тому же... Не надо было бить меня по лицу".

Пройдя немного, мысли его приняли другое направление:

"— Хорошо бы наткнуться на какую-нибудь речку, чтобы осмотреть себя утром. Если есть на морде синяки, то меня любой встречный дурак запомнит".

Прошагав больше часа по темной степи, он увидел впереди большое темное здание. Приблизившись, рассмотрел, что это амбар. По всей видимости, заброшенный — покосившиеся ворота распахнуты настежь.

Войдя внутрь, Илья увидел пустой темный зал. В глаза сразу бросилась приставная лестница, ведущая под крышу.

"— Как на заказ!" — удовлетворенно думал парень, поднимаясь по лестнице наверх. Там он обнаружил только голые доски.

"— И это неплохо", — подумал он, укладываясь на них и моментально засыпая.

Глава 2. Заново родившийся

Проснулся он от холода, рано утром. На улице едва светало.

Спустившись вниз, Илья размялся, проделав немного физкультурных упражнений, а затем подхватил свой мешок, закинул его за плечи и пустился в путь. "Герб", взятый у убитого сыскаря он решил не выбрасывать, а на всякий случай спрятать в ботинке.

Парень двигался почти строго на север, решив за утро отойти максимально дальше от дороги.

Через пару километров, он неожиданно вышел по насыпи на большую дорогу идущую на северо-восток. Сперва Илья не понял, откуда тут взялась такая широкая дорога, а потом сообразил, что вышел на Королевский тракт, что шел из Западных Гаваней в Аргенир — древнюю столицу Империи. Этот город стоял на озере Верхнем, откуда вытекала река Луам.

Поняв, что он слишком забрал к северу, Илья быстро свернул с дороги, и двинулся на северо-восток. Пустой тракт некоторое время тянулся по левую сторону, а затем пропал.

Через час, когда из-за горизонта вылезло красное солнце, по прикидкам Ильи, он находился к северу от Западного тракта не менее чем в семи-восьми километрах.

Если сыскари будут держаться плана, который они наметили вчера, стоя на мосту, то теперь не было опасности, что во встречных деревнях знают о его розыске. Конечно, существовала большая вероятность нарваться на человека, который движется по дороге с Западного тракта и предупрежден о нём, но Илья не забивал себе голову. Он решил идти вне дорог, чтобы свести встречу с кем бы то ни было к минимуму.

Устроив привал, парень поел мясных пирогов и запил вкусным вином из бутылки. Кроме того, он хорошенько рассмотрел сумку с сокровищами.

Её горловина была завязана тонкой веревочкой, закрепленной небольшими сургучными печатями, которые были покрыты тонкими узорами. Без разрушения печатей ее не снять.

Тряся мешочек, он слышал странные звуки, которые вряд ли издавали золотые монеты или нечто подобное. Шуршание и лязг — словно внутри железяки с обломками кирпичей. На ощупь так оно и было. Причем постучав по некоторым выступающим предметам, он легко понял, что внутри угловатые деревяшки и камни.

"— Так оно и есть, — думал Илья, шагая дальше. — Этот волчара Мирон вчера всё правильно предположил. Напихали мне сюда мусора и отправили, как приманку. А сами в это время послали настоящие сокровища с кем-то, кому они по-настоящему доверяют. А может, и не посылали, а спрятали где-то".

Он вспомнил парнишек, ворвавшихся в комнату при разговоре со стариками. Один ясно сказал о чердаке. Наверняка они искали место, где спрятать ценности.

" — Впрочем, какая мне разница? — думал парень. — Если все сделаю, как надо, Савва вряд ли откажется выполнить свое обещание. Главное тут — не попасться!"

Решив, что он уже далеко за пределами области поисков, Илья изменил курс и двинулся точно на восток. В этих краях он совершенно не ориентировался, но тут особых знаний и не требовалось.

Западный тракт тянулся прямой линией с запада на восток. Река Луам, за которой находилось Заречье — проходила в тех краях с севера на юг. Так что, ориентируясь по солнцу и шагая точно на восток, он завтра к вечеру гарантированно достигнет реки. Там надо найти лодку, переправиться на левый берег и двигаясь вниз по течению, с северной

стороны прийти домой, в Заречье.

При таких условиях, даже идиот не заблудится.

Быстрым шагом Илья двигался восток, к своей цели. По пути попало несколько маленьких деревень, которые он обошел, не приближаясь. Пару раз на пути встали небольшие речки, которые Илья перешел вброд. Встречающиеся проселочные дороги он пересекал бегом, следя, чтобы поблизости никого не было.

Под вечер встретился трактир, стоящий у перекрестка трех дорог. Деревень поблизости не наблюдалось, и трактир выглядел полузаброшенным. Однако у входа, на привязи стояло несколько лошадей и один фургон, из которого были выпряжены лошади, пасущиеся рядом. Сильно захотелось зайти, хорошенько поесть и узнать новости, но Илья решил не рисковать — обошел его стороной.

К вечеру, когда уже сгустились сумерки, он, шагая между возделанными полями, наткнулся на заброшенный коттедж. Поднявшись на второй этаж, Илья увидел огни деревушки, стоящей неподалеку.

Переночевав в этом доме, Илья продолжил свой путь на восток. Скромная еда, положенная ему на дорогу, кончилась и в животе неприятно урчало. Однако успокаивала мысль, что к вечеру он уже будет дома и хорошенько поест.

Второй день пути не принес сюрпризов. По пути встретилось несколько деревень, которые он обошел, никого не встретив. По дороге то и дело попадались заброшенные фермерские хозяйства — не таящие опасности. Несколько жилых ферм Илья обошел, избежав встречи с их обитателями.

Один раз ему очень крупно повезло. Заметив впереди насыпь, которая могла оказаться дорогой, он решил немного передохнуть в чахлой лесополосе. Не успев присесть, Илья услышал шум и увидел, что по дороге едет несколько десятков вооруженных всадников. Солдаты регулярной армии! Лежа на земле, под деревьями, Илья проводил их взглядом.

"— Вряд ли это по мою душу, — рассудил он. — Но кто знает, как бы они отреагировали на странного бродягу, перебегающего через дорогу?"

Хорошенько отдохнув, он осторожно перешел дорогу и продолжил путь.

Полдень уже давно миновал, когда усталый путник решил сделать очередной привал. Он только что пересек очередную проселочную дорогу, идущую с юга на север, в сторону тракта, и увидел небольшую рощицу на холме.

Поднявшись по пологому склону, парень вступил под своды деревьев.

"— Привал сделаю на другой стороне" — решил он.

Не успел он это подумать, как из-за ближайшего дерева выступил человек с обнаженной шпагой в руках. Увидев лицо, замотанное тряпкой, Илья сразу понял, что дела плохи.

Про разбойников то и дело болтали в трактирах на тракте, но про реальные ограбления в здешних краях он и не слыхивал. И вот на тебе!

Послышался тихий шум, и он увидел еще двоих, с обмотанными тряпками лицами. А потом еще.

— Ну, здравствуй, — послышался позади знакомый голос.

Обернувшись, Илья чуть не вскрикнул. Там стоял знакомый сыскарь — Волчара. У него

одного лицо открыто.

Потрясение от встречи было так велико, что у Ильи даже не возникло мыслей о побеге или борьбе.

Один из парней снял с его плеч рюкзак. Другой сыскарь подошел сзади и начал обыскивать, ощупывая одежду. Он вытащил кошельки — данный ему Лукой и его личный кошель. Последним сыскарь извлек ножичек, забранный у убитого позапрошлой ночью парнишки.

— Это же ножик Петрухи! — удивленно воскликнул парень. — Его нож!

— Где взял? — Волчара кивнул на ножик.

— Купил я его, — из последних сил отозвался Илья. — У складов. Как раз перед тем, как с вами встретиться. Какой-то тип подошел и предложил за гривенник.

— Ты чего несешь??? — гневно крикнул прямо в ухо парень, держащий ножик в руках. — Это Петрухин нож.

— Не знаю я никакого Петрухи.

— Ладно, — сказал Волчара, бросив на ножик задумчивый взгляд. — Разберемся.

Сыскари повели пленника по лесу.

Куда они его ведут, Илью не заботило. Он шел, едва передвигая отяжелевшие ноги, и чувствовал себя так, словно его огрели по голове тяжелым мешком.

Как и почему они здесь оказались? В этом-то леске? Совпадение? Но разве такое возможно?..

Появилась мысль, что они не нашли спрятанный в ботинке "герб". По идее, эта мысль должна была радовать, да вот только почему-то Илья не радовался. Все и так было ясно.

На небольшой полянке они остановились. Рядом послышался храп невидимых за деревьями и кустами лошадей. Пленника усадили на землю, спиной к большому дереву и велели вытянуть ноги. Из такой позы и так было трудно внезапно вскочить, так вдобавок, один из сыскарей приставил к его горлу лезвие шпаги.

Сидя, Илья машинально сосчитал врагов. Мирон и пятеро сыскарей. Лица их замотаны тряпками, но по голосам и поведению — молодые парни.

Волчара присел на корточки напротив. На виду у пленника вытащил из его рюкзака запечатанную сумку.

— Тут, значит, сокровища, что они тебе дали? — спросил сыскарь, ощерившись.

— Да, — тупо кивнул Илья и неизвестно зачем прибавил. — Там печати.

— Ты открывал сумку?

— Нет.

Мирон тут же начал осматривать веревочку с печатями.

— Надо же, — деланно удивился он. — Все на месте. Ты просто молодчина, что не лазил внутрь. А теперь скажи мне, что там?

— Савва сказал, что там сокровища.

Волчара снова оскалился:

— Посмотрим?

Не дожидаясь ответа, он рванул веревочку, разрывая печати, и быстро перевернул сумку горловиной вниз. На траву посыпались камни, несколько битых кирпичей в саже, какие-то деревянные кубики и гнутые ржавые железки.

— Хороши сокровища! — хохотнул сыскарь.

По его тону, Илья сразу понял, что тот и не надеялся найти в его суме золото или еще

что ценное.

— Ладно, — прищурился Волчара. — Понимаешь ведь, что в дерьмо попал? Хотя я тебя и предупреждал!

Он наставительно поднял верх указательный палец.

— Давай, рассказывай, как было дело. Жизнь тебе обещать я не буду, ты ведь и сам все понимаешь. Могу обещать тебе только смерть. Расскажешь, как всё было — смерть будет легкой. Похороню тебя, как человека. А начнешь юлить и вилять — умирать долго будешь и останешься тут, на корм собакам и волкам.

— Я все понял, — равнодушно кивнул Илья.

Он уже ясно понял, что с этой полянки ему не уйти живым. Поэтому Илья начал свой рассказ с момента, как к нему подошли Лука и Ждан у барной стойки. Рассказывал всё честно. Единственное, не рассказал, как вырубил толстяка в коридоре; обошел также вниманием ребятишек, которые искали место для клада на чердаке и твердо решил не говорить про ночное убийство. Стало почему-то стыдно. Словно убил того дурика из-за перочинного ножа.

Когда Илья дошел в своем повествовании до места, где он лежал под мостом и слушал разговор, то Волчара посмотрел на пленника странным, словно осоловевшим взглядом.

— Ну, ты даешь, — пробормотал сыскарь. — Вот ведь случаи какие бывают. Я бы в жизни не поверил, если бы мне кто про такое рассказал. Продолжай.

Илья продолжил рассказывать, а в голове билась досадная мысль — "далась мне эта чертова рожица! Обошел бы ее стороной и сейчас бы шагал себе, да посвистывал".

Но тут же он понял, что это ничего не изменило бы. Волчара явно не тот, кто останавливается на полпути. Они бы нагрянули вечером в Заречье и легко нашли его. Арестовали бы, а там... Всё могло закончиться точно также, но только лес был бы по ту сторону реки...

Наконец, парень закончил свой рассказ.

— Хорошая былина, — похвалил его Волчара. — Ну, а ты сам-то, какой вывод из всего этого сделал?

— Вывод простой. Не в свое дело — не лезь. Если ты речная рыба, то нехрен тебе в море делать.

Волчара несколько секунд смотрел на пленника, словно не понимая, а затем вдруг расхохотался лающим смехом, подняв голову к небу. Прочие же его ребята стояли и сверлили пленника суровыми взглядами.

— Ладно, мужик, — сказал командир отсмеявшись. — Все с тобой ясно. Пообещали они тебе золотые горы, а ты и рот разинул. Бывает. Только вот, что с тобой теперь делать?

Илья с трудом пожал плечами. Просить пощады и умолять он не собирался. Эти ребята не из тех, кто милуют. Так зачем зря унижаться?

— Не знаешь? — спросил Волчара. — А я знаю.

Он несколько секунд смотрел на пленника задумчивым взглядом, а потом сказал:

— Ничего мы с тобой делать не будем! Скажи спасибо, что ты мне попался. Другой бы тебя не отпустил, а я отпущу. Иди своей дорогой и живи, как знаешь. Но в чужие игры больше не лезь. Попадешься еще раз мне на пути — второй раз я тебя не прощу.

Всю эту тираду, рассчитанную на дураков, Илья пропустил мимо ушей.

— Не надо, — сказал он.

— Что не надо? — наигранно удивился Волчара.

— За дурака меня считать не надо. Делайте, что решили.

Волчара несколько секунд задумчиво смотрел на него, а затем сказал:

— Встать!

Он сделал знак своим парням, и двое сыскарей, стоящие рядом, подхватили и поставили пленника на ноги.

— Ну! Иди вон туда! Там дорога, она к тракту ведет.

Илья вздохнул, повернулся и медленно двинулся в указанном направлении.

"— Арбалетов у них вроде нет, — равнодушно думал он. — Значит, нож метнут".

Бежать он даже и не думал. Все равно, шансов спастись — нет. Только удовольствие этим скотам доставишь.

— Так вы что, полковник? — послышался позади удивленный голос одного из парней. — Отпустите его?

— А ты что, против? — злым голосом откликнулся Волчара.

— Так... У него же нож был... Это же Петрухи нож. Я точно помню, там вмятина. Нельзя его отпускать!

— А я твоего мнения спрашивал? — в голосе командира зазвучал металл и злость.

Илья шел и шел, но ничего не происходило. Он не оборачивался, но знал, что от компании сыскарей его уже отделяет множество деревьев, что исключало убийство метательным оружием.

Впереди показался край леса. Не останавливаясь, Илья вышел на открытое пространство. Прямо перед ним виднелась проселочная дорога, идущая к югу. Именно ее он пересек, перед тем, как войти в этот чертов лесок.

На негнущихся ногах он дошел до дороги и двинулся по ней на юг, в сторону тракта.

Иллюзий он не строил. Не похож этот Волчара на добряка, способного проявить милосердие. Решил поиграть, как кошка с мышью.

Дорога поднялась на пригорок и двинулась вниз, в небольшую долину. На противоположном склоне, справа, в отдалении росла полоса кустарников, тянущаяся вдоль дороги. Илья подумал, что можно броситься туда, залезть под ветки. Попытаться спрятаться и, если повезет, спастись.

Однако, не думая долго, он отбросил эту мысль. Ну, уйдет он сейчас от смерти? А дальше что? Где он живет, Волчара знает. А если домой не идти, то куда? В бега? На кривую дорожку — в разбойнички? Лить чужую кровь, а затем на виселицу? Или что? Бродягой становится? Наняться на какую-нибудь глухую ферму, где работать за еду, надеясь, что хозяин не выдаст? Это разве жизнь?

Когда Илья спустился на дно долины, за спиной послышался топот приближающихся лошадей.

Он сразу понял, кто это и с какой целью.

Топот все ближе, всадники поднялись на пригорок, и начали спускаться вниз. Они все ближе. Илья остановился на краю дороги и посмотрел на небо. Там плыли два маленьких облачка, которые становились все меньше и меньше.

Хотелось о чем-то подумать, но мыслей не было. Он просто стоял и ждал удара клинком.

Всадники уже рядом... Илья же смотрел в небо.

Вот сыскари приблизились. Первые скачут мимо...

Несколько секунд и кавалькада пронеслась мимо. Никто даже не посмотрел на него.

Илья видел их затылки и даже разглядел в поднятой пыли скакавшего впереди всех Волчару. Он посчитал всадников — шестеро, как и должно быть.

Они поднялись по противоположному склону долины и через несколько секунд скрылись из вида. Топот начал стихать.

Воцарилась тишина. Плывущие облачка растворились в небе. Где-то рядом щебетал жаворонок. В траве стрекотал кузнечик.

Тут у Ильи не выдержали нервы. Из глаз, помимо воли, полились слезы. Он постоял, трясаясь и беззвучно плача, а потом, нетвердым шагом, двинулся вперед. Не успел он начать подъем на горку, за которой скрылись всадники, как сбоку послышался свист.

Оглядевшись, Илья увидел, как в кустах, что он заметил ранее, сидит и оживленно жестикулирует какой-то тип, призывая его к себе.

Еще ничего не подумав, Илья двинулся к нему. Приблизившись, он увидел, что перед ним молодой парень с вытянутой мордой и копной светлых волос. Одет тот был в рубаху, широкие штаны и сапоги. Все явно ему не по росту и сильно ношенное.

Илья узнал его — это был некто Ромик — местный дурачок-бродяжка. Несколько раз в месяц он захаживал в Заречье и побирался там на пристани.

— А ты везунчик, — сказал придурок, кривя рот и ухмыляясь. — Живым остался.

Он тихо засмеялся беззубым ртом.

— Ты это про что? — поинтересовался Илья, не зная как на это реагировать.

— Конников видел? Ну вот! Они тебя не убили!

Дурачок опять засмеялся.

— А почему они должны были меня убить?

— Э! — Ромик поднял палец и с умным видом уселся на задницу. — Я не дурак — кое-чего в жизни понимаю. Садись.

Илья, сам не зная зачем, присел на корточки.

— Я тут, в кустах, сидел час назад, — сказал попрошайка. — А они едут. И не по дороге, а там, — он ткнул пальцем за плечо. — По полю, от тракта. И не одни! Понимаешь, о чем я?

Илья отрицательно покачал головой.

— Эх, дурья башка, — опять засмеялся дурачок. — Там еще один с ними был. Лежал поперек седла. Они его куда-то туда везли.

Он кивнул в сторону рощицы, из которой недавно вышел Илья.

Потихоньку, потрясение стало проходить, и парень снова начал думать.

— Так это вот эти были? — он показал в сторону, где скрылись всадники.

— Ну, а я тебе про что? — ухмылялся придурок. — У всех рожи были замотаны. И они кого-то везли. А теперь назад поскакали, но без него. Понял?

Не зная, что ответить, Илья молчал.

— И ведь тебя они не тронули, — продолжал радоваться дурачок. — Я как тебя увидел и как их увидел, думаю — сейчас они ему дадут! А они вон чего! Просто уехали!

— Понятно, — сказал Илья, вставая на ноги.

Дурачок тоже поднялся:

— Ну чего? — спросил он. — Пойдем?

— Куда?

— Ну, туда, — Ромик кивнул на лес за бугром. — Посмотрим где он там.

Илья несколько секунд смотрел на парня безумным взглядом. Потом до него дошло, о чем это тот. В другое время он, конечно же, уже шагнул прочь, но не сейчас. Слишком много

на него свалилось. Совершенно не зная, зачем он это делает, Илья сказал:

— Идем!

Он первым, быстрым шагом направился к рощице. Дурачок вприпрыжку поспешил за ним.

В лесу они разделились. Рощица эта так себе — островок на вершине пологого холма. Пару сотен метров в диаметре. Илья начал ходить, внимательно смотря себе под ноги. Выйдя на знакомую полянку, где он совсем недавно прощался с жизнью, Илья обнаружил, что там валяется мусор, который он два дня нес на себе. Однако самих мешков не оказалось.

Еще через несколько минут поисков раздались крики Ромика:

— Эй! Эй! Иди сюда!

Поспешив на голос, Илья увидел, что дурачок, переминаясь с ноги на ногу, стоит и смотрит на землю. Подойдя ближе, парень увидел вытянутый участок перекопанной земли.

Ромик, обхватив свой подбородок обоими руками, стоял и, поживаясь, смотрел на свежую могилу.

— Вот тут они его и закопали, — благоговейно проговорил он.

Илья, словно им кто-то управлял, шагнул к вскопанной земле и руками начал ее раскапывать.

Дурачок испуганно взвизгнул и побежал прочь, ломая ветки. Не обращая на него внимания, Илья рыл и разгребал землю, словно животное.

Как он и предполагал, могила оказалась неглубокой. Едва по колено. Показалась темная материя — покойник лежал, накрытый плащом из добротной черной ткани. Потянув на себя плащ, Илья увидел ноги. Определив где голова, начал отбрасывать землю там. Через десять минут, откинув последние комья земли, он потянул на себя плащ и увидел лицо покойника. Седоволосый мужик лет пятидесяти с крючковатым носом и жутко оскаленными зубами.

Илья отстранился и призадумался. Он был почти полностью уверен, что увидит кого-то из компании Саввы. Может быть Ждана, Луку, а то и самого Савву. Но это какой-то незнакомый мужик. Хотя, может быть и из компании богатея. Мало ли у того подручных, с которыми он, Илья, не знаком.

Снова накрыв лицо трупа плащом, Илья начал закапывать яму.

Завершив дело, он почистил одежду от грязи и пошел прочь. Выйдя из леса, он увидел только пустую дорогу. Дурачка нигде не наблюдалось. Быстрым шагом Илья двинулся по дороге на юг — туда, куда уехал Волчара.

Особых мыслей не было. Что касается покойника, то, скорее всего, Волчара захватил его на тракте. А затем вывез сюда и закопал. А может перед этим и допросил с пристрастием. Думать на эту тему не хотелось. Тому мужику, в могиле, уже не помочь, а о себе следовало подумать.

Хотя, что тут думать? Яснее ясного, что с ним Волчара еще не закончил. Вряд ли этот матерый сыскарь решил, что на сегодня одного убийства достаточно и решил подарить ему жизнь. Черта с два! Этот тип из тех, для кого убить — что раз плюнуть!

Но тогда зачем он это делает? Все-таки решил поиграть, как кошка с мышью? Будут наблюдать за мной? Но зачем? Используют как свою приманку, чтобы поймать на меня людей Саввы, если они зачем-то придут ко мне? Скорее всего!

От еще одной мысли парень грустно улыбнулся.

"— Сперва Савва меня, как приманку отправил, а теперь еще эти. Получается, я теперь двойная приманка. Хуже ничего и быть не может!"

"— И самое главное, — с досадой думал Илья. — Как я на них налетел то? Вот уж воистину дьявольское совпадение. Позавчера случайно оказался под мостом, на котором стоял Волчара. А сегодня сам свалился ему в руки. Мистика, да и только!"

Через полчаса пути, впереди показалась темная полоса. Илья разглядел насыпь. Дорога поднималась на нее, а на насыпи стояло одноэтажное здание — по виду трактир, который показался ему знакомым.

— О! — вдруг узнал его он. — Да это же "Указатель"!

Этот трактир стоял на Западном тракте. От него до реки чуть больше километра. И самое главное, владел им некто по имени Трофим — молодой мужчина, работающий раньше на Горбыля и хорошо знакомый Илье. Года полтора назад этот Трофим поднакопил денег и открыл здесь заведение, чем удивил многих в Заречье. Илья, который больше других знал о происхождении денег Трофима, был в "Указателе" желанным гостем, для которого вся выпивка предоставлялась за счет заведения. После открытия он часто ходил сюда, но потом стал захаживать всё реже и реже. И тому были причины. Во-первых, за мостом был свой трактир. А во-вторых, тяжело вечером, после работы, переться сюда, а потом назад топать. Поэтому Илья уже почти год здесь не бывал, но был уверен, что хозяин его еще не забыл.

Поднявшись по насыпи на тракт, на другой стороне которого стоял трактир, Илья остановился и осмотрелся. Слева, в километре к востоку, виднелся мост через реку Луам. В ту сторону на тракте никого. Илья посмотрел в другую сторону. Вдали виднелись три всадника, медленно едущие на запад. В остальном же на дороге пусто. За трактиром видна площадка, на которой оставляют лошадей. Сейчас она стояла пустой.

Перейдя дорогу, Илья подошел к трактиру, который стоял на одном уровне с трактом.

Толкнув одну из двустворчатых дверей, он зашел внутрь и остановился, осматриваясь.

Зал, сделанный в виде буквы Г, заставлен пустыми столиками. Народ из окрестных деревень, а также проходящие караваны, остающиеся на ночлег, подтягивались, как правило, к вечеру. За барной стойкой возился сам Трофим. Ухмыльнувшись, Илья пошел к нему.

— О! — воскликнул тот. — Какие люди!

Они пожали друг другу руки.

— Слушай, — сказал Илья, облокотившись на стойку. — Трофим, будь другом. Я сейчас пустой — обслужи в долг, а я завтра забегу, отдам.

— Да ты чего, Илья! Не выдумывай! Что же, я старому товарищу тарелку супа не налью?

Он хохотнул.

— Подожди. Я сейчас.

Он скрылся и через минуту вернулся.

— Сейчас всё будет. Как у тебя дела?

— Так себе... Как обычно.

Потекла неспешная беседа о разных пустяках. Илья отметил, что Трофим какой-то зажатый и словно смущенный чем-то.

Через несколько минут появился парень в белом фартуке:

— Все готово, хозяин, — сказал он.

Трофим кивнул:

— Идем, Илья.

— Куда это?

— Я тебе отдельно накрыл. Разговор есть.

Немного удивленный, Илья последовал за ним. Зайдя за стойку, вслед за хозяином он

миновал небольшой коридор и зашел в комнату, в которой на столе стоял полноценный обед из нескольких блюд.

— Присаживайся, ешь, — показал на стол Трофим.

Это было что-то новенькое. Раньше товарищ никогда не угощал его в отдельном кабинете.

— Ты ешь, а я потом зайду. Поговорим.

Хозяин ушел, закрыв за собой дверь. Илья присел к столу и с жадностью принялся за еду. Мелькнула мысль, что это подстава и кто-нибудь из подручных трактирщика, а может и он сам, сейчас бежит к местной страже, дабы сообщить, что разыскиваемый преступник сидит у него. Однако подобное его уже не волновало.

Он с удовольствием поел супа и картошки с мясом, запив все это сладким компотом.

Когда он покончил с едой, в комнату зашел Трофим. Илье на секунду даже показалось, что сейчас следом за ним ввалятся стражники, но тот пришел один.

Присев за стул, на другой стороне стола, хозяин начал нервно барабанить пальцами по столу.

— Ты о чем-то поговорить хотел? — помог ему начать разговор Илья.

— Да... — протянул тот. — Послушай, Илья.

Он пристально посмотрел на бригадира.

— Я давно хотел тебя спросить... Ты ведь один знал, что я тогда деньги у Горбыля украл. Знал и легко мог меня сдать. Никто бы и не узнал, а ты премию получил бы. Но ты меня не выдал. А почему?

Илья, не ожидающий такого вопроса, хмыкнул:

— Ну, ты нашел, что вспоминать...

— Нет, ты ответь.

— Тебе правду или как?

— Конечно правду!

— Ну, если правду, то если бы ты те деньги просто украл, то я бы тебя заложил. Из принципа — не люблю я воров. Но тогда ведь другая ситуация была... К тому же, в тот раз Горбыль как раз придумал повод и всю бригаду оштрафовал ни за что. И не первый раз он так делал. Так что, когда я узнал про твои дела, то подумал, что пусть лучше деньги тебе достанутся, чем ему. Так сказать, оштрафуешь его, за нас всех.

— Понятно... — протянул трактирщик. — Спасибо за честность.

— Пожалуйста, — хохотнул Илья. — Если что, обращайся. А ты чего это вспомнил-то?

— Да это, ладно, — махнул рукой Трофим. — Тут вот какое дело! Тебя ведь разыскивают!

Илья ничего не сказал, и поэтому тот продолжил:

— Еще вчера днем стража сообщила. Сказали, что некоего Илью из Северного Заречья разыскивают. Если явится, то сразу сообщать. При тебе еще какой-то мешок должен быть. Это ведь тебя ищут, Илья?

— Меня.

— Послушай! — Трофим нагнулся к нему и понизил голос. — Про это ведь не только я один знаю. Но и другим на дороге тоже сообщили. Да и в Заречье как только сунешься, тебя сразу прихлопнут. Если решишь бежать, то я тебе помогу. У меня сейчас с деньгами не густо, но пару сотен я тебе наскребу...

Выслушав это, Илья хмыкнул.

— Спасибо, что сказал. Признаюсь, не ожидал от тебя. Я тронут.

Он перегнулся через стол и похлопал его по руке, которой тот барабанил по столу.

— Все нормально. Они меня уже нашли. Так что, не бери в голову, это уже дело прошлое.

— Точно? — в глазах трактирщика появилось сильное облегчение.

— Да говорю же тебе...

— А что это было?

— Да, глупость одна. Я сам в чужие игры влез, а теперь расхлебываю. Не повезло просто.

— Ну, понятно. Время такое ведь. Если сейчас вон Савве из Ключей не везет, то, что про нас говорить?

— Савве? — Илья сразу насторожился. — А что с ним?

— А ты не слышал разве?

— Да я тут два дня уже ничего не знаю.

— Ну... — протянул Трофим ухмыльнувшись. — На тракте только об этом и болтают. Это еще вчера днем я узнал, как его взяли, а сегодня уже подробности подошли.

— Ты это... По порядку расскажи.

— Ладно. Говорят, что у Саввы, где-то почти под Гаванями, недавно родственник копыта откинул. Тоже не простой — из богатеев. Вот Савва с компанией поехал его хоронить и вроде как на наследство рассчитывал. Хотя куда ему? И так ведь от денег скоро лопнет.

— Ну и что?

— Вот и говорят, что ничего ему не обломилось, но он сам там что-то украл. Дескать, свое взял.

Трактирщик рассмеялся.

— И вот, вчера утром его прямо на тракте, недалеко от "Треугольника" остановили и арестовали. В Гавани поволокли.

— Одного?

— В том-то и дело, что нет. Всю его компанию сцапали. Вроде бы все серьезно и он сейчас уже в Гаванях, в самом "Морском центре" кукует.

Илья поежился. "Морским центром" называлась одна из самых серьезных тюрем в Империи.

— Видишь, какие дела? — протянул трактирщик. — Если уж он-то, с его деньгами, туда загремел, то, что про нас говорить, убогих?

— Да... — задумчиво протянул Илья. — Всякое бывает. А еще что говорят?

— Пока только это. И все слухи. А как там на самом деле — не ясно. Сам знаешь, как может быть. Потом еще окажется, что это не Савва украл, а у него украли.

— Угу... Ну ладно, Трофим, — Илья встал из-за стола. — Спасибо за обед. Но мне домой надо. Наш караван тут к мосту не проходил?

— Не было еще вроде. Ты бы посидел, подождал их тут.

— Да нет, пойду. Чего сидеть?

— Ну, смотри...

Вместе они дошли до дверей зала, где на прощание пожали друг другу руки. Илья вышел на улицу и сразу увидел, что мимо трактира, к реке едут телеги. С изумлением он узнал свой караван.

— Здорово, Илья! — послышались голоса. — Ты откуда тут?

Здороваясь с мужиками и полушутливо отвечая, что идет от родственников, Илья двинулся вместе со всеми.

Рядом как раз ехала телега, где на передке, рядом с возницей сидел глава каравана — Кирюша.

Поздоровавшись с Ильей, тот поманил его к себе. Когда парень пошел рядом с телегой, Начальник воровато оглянулся, нагнулся и сказал:

— Слушай, Илья. Тебя тогда, ну вечером, какие-то люди искали. Расспрашивали про тебя — кто ты, что ты, где ты... Говорили что они...

Он еще раз оглянулся и сказал почти шепотом:

— Что они из Сыскного Указа!

— Так был среди них со шрамом на щеке?

— Был, — Кирюша удивился. — А ты знаешь его?

— Знаю. Я с ним час назад виделся. Все нормально уже. Ошибка. Они меня там с другим перепутали.

— Ну, ясно, — Кирюша странным взглядом посмотрел на Илью и отвернулся.

Илья, без всяких мыслей, шагал рядом с телегами, когда его догнал маляр Игнат.

— Слышь, Илья, — без предисловий начал он. — Тебя какие-то хмыри искали. Расспрашивали.

— Да я знаю. Уже разобрался.

— Да? Ну и хорошо.

— А ты как? Снял ту бабу?

— А то! — Игнат расплылся в широкой улыбке и начал рассказывать о своих ночных подвигах в каморке на четвертом этаже трактира.

Илья делал вид, что внимательно слушает, нетерпеливо дожидаясь, пока тот закончит отчет.

— Вот такие дела, — говорил маляр. — Оттянулся я на славу.

— Это хорошо. А еще что нового?

— Да ничего. Чего тут нового? А! Да! Слышал про Савву?

— Что с ним?

— Да ты чего? Тут все об этом уже второй день болтают. Слушай!

Маляр быстро рассказал ему все, что Илья и так уже слышал от трактирщика. Ничего нового Игнат не сообщил.

Между тем, впереди показался мост через реку Луам. На берегу при въезде на него располагалась большая квадратная арка, выстроенная из камня. Такая же арка находилась на другом берегу реки. Большой мост имел четыре массивные каменные опоры в воде, которые над проезжей частью также содержали такие надстройки.

Возле входной арки стояли несколько местных стражников, собирающих плату за проезд. Караваны Горбыля оплачивали проезд отдельно, так что их повозки въехали на мост без задержек.

Илья заметил двух молодых парней, которые стояли в арке и с ленивым видом смотрели на проезжающих. Возможно это люди Волчары. На всякий случай, Илья постарался запомнить их лица.

Миновав мост, караван выехал на широкую площадь. Западный тракт, прямой как лезвие шпаги, тянулся дальше на восток. Илья знал, что километров через двадцать, влево от

тракта отходила дорога, ведущая в Холодные Ключи — вотчину Саввы.

Также, здесь, от площади, вправо, на юг, начиналась дорога, ведущая в Южное Заречье. Слева же, на северной стороне площади стояло каменное одноэтажное здание с плоской крышей — участок местной стражи. Рядом с ними, через дорогу — большое здание одноэтажного трактира "У реки", выстроенное из дерева, с красивой двускатной крышей.

Караван свернул в проезд между трактиром и участком, оказавшись на дороге, которая вела в Северное Заречье. По обеим обочинам потянулись заброшенные коттеджи, вокруг которых буйно разрослись запущенные сады. Почему-то эти места имели плохую славу...

Слева, через просветы между деревьями изредка мелькала река. С другой стороны, за развалинами, виднелись высокие деревья небольшого леса.

Десять минут пути, и телеги каравана, через распахнутые ворота вкатились в Северное Заречье — большую деревню на берегу Луама. Крайние дома окружали глухие заборы. Потянуло дымом, послышался лай собак и крики петухов.

Сразу при въезде, дорога разделяясь на три улицы. Средняя вела вперед — в центр поселения и далее, по берегу, вверх по реке. Правая — обходила поселок стороной и вела на северо-восток, в Холодные Ключи и другие деревни.

Их же караван поворачивал влево, туда, где возле реки теснились склады старого Горбыля.

Рядом с повозками показался крепкий старик Семен, на ходу приветствуя караванщиков. Этот дед тоже работал на Горбыля, и сейчас, судя по всему, направлялся на пристань.

— Что, намаялись, путешественники? — спросил он, пожимая руки караванщикам.

— А ты как думал? — ответил один из мужиков, сидящий на передке одной из телег. — Наглотались пыли на год вперед.

— Ну, ничего, завтра опять ей подышите, — усмехнулся старик.

— В смысле? — удивились идущие рядом мужики.

— А вот на складах сами узнаете. Завтра опять поедете...

Караванщики загалдели. Одни зло; другие просто, чтобы поскандальить; третьи принялись расспрашивать старика...

Шагая рядом с телегами каравана, и услышав этот разговор, Илья вдруг понял, как ему быть дальше и что нужно делать.

Глава 3. Ночной сговор

Главный счетовод по кличке Жаба со всей силы саданул увесистой амбарной книгой по столу. Столик скрипнул, опасно покачнулся, но устоял.

— Где итоговые сводки за прошлую неделю??? — заорал Жаба. — Где они???

Стоящий за спиной счетовода молодой придурок Ролан ощерился гадливой улыбкой. Заметив, что начальник поворачивается к нему, крысёнок быстро придал своей роже суровый вид.

Стоящий от них по другую сторону стола счетовод Анфим тяжело вздохнул.

— Вианор Никитич, — обратился он к Жабе. — Вчера из низовьев пришел корабль с грузом. На две недели раньше срока. Хозяин велел все дела бросить и принимать товар. Я всю ночь сидел, и сегодня вот только перед вами закончил. А текущие дела...

— Да мне плевать!!! — опять взвыл Жаба. — Ты должен был все успеть! Шевелиться надо! Если не справляешься, то так и скажи! Мы тебе быстро замену найдем! Вылетишь отсюда, как пробка из бутылки!

Стоящий за его спиной Ролан с удовольствием щерился и корчил рожи.

Анфим опять вздохнул.

Подобные взрывы ярости у главного счетовода были не редки. Поначалу, они ужасали, а сейчас Анфим уже привык к ним. Надо было просто стоять и делать вид, что все осознал, хотя ни в чем и не виноват.

Жаба что-то опять заорал, но парень уже не слушал.

"— Когда всё это кончится? — думал он. — Что за жизнь у меня такая, дурацкая?"

История парня была не типичной для этих мест. Родился он в Южном Заречье, в семье зажиточного торговца. Когда ему было десять лет, семья переехала сюда, в Северное Заречье. Отец занялся торговлей, сотрудничая с Горбылем. На свои средства он построил несколько больших складов у реки. Да и вообще, если бы не он, возможно тут и не было бы такой большой пристани.

Когда Анфиму исполнилось восемнадцать лет, его отправили в Западные Гавани, на учебу в Университет, изучать право и счетоводство...

Студенческая жизнь оказалась очень приятной. Учение не отягощало. Свободное время парень проводил в приятной компании друзей. Те годы он всегда вспоминал, как лучшее время в его жизни. С друзьями они выезжали на пикники за город, или же могли целый день провести в библиотеке за умными беседами, а могли и хорошо погулять в каком-нибудь кабаке...

В редкие наезды домой, Анфим видел, что дела у отца идут превосходно. Тот даже купил участок на полпути между поселком и мостом, где начал строительство большого особняка. Будущее виделось исключительно безоблачным и счастливым...

Все изменилось быстро и сразу. Парню оставался месяц за двадцатилетия, как однажды ночью он был разбужен гонцом из Заречья со страшной вестью о смерти отца.

Дальнейшее Анфим вспоминал, словно страшный сон.

Поспешный отъезд и путь домой. Похороны. Слухи и рассказы о финансовых проблемах отца. О том, что тот вдруг пристрастился к выпивке и картам. Последний крупный проигрыш и решил дело, после которого родитель повесился.

Уже в день похорон, парня осадили какие-то мутные типы, тыкая в лицо долговыми расписками. Начав вникать в дела, парень почти сразу же понял — они с матерью разорены. И не просто разорены, а еще и должны уйму денег.

Все имущество, склады, дом и даже недостроенный особняк были заложены. От чужих кредиторов кое-как удалось отбиться. Но оставался Горбыль, которому отец задолжал ажнак триста тысяч. Таких денег взять было негде.

Однако старый делец почему-то "вошел в положение". Он позвал парня на разговор и сказал следующее:

— Послушай, Анфим. Я тебя понимаю. Горе у тебя, утрата и все остальное. Страшное это дело. Но сам видишь, тут не просто всё. Долги ведь тоже надо отдавать. Денег у тебя нет, а долг вон какой большой.

Парень, не зная, что сказать, молчал, а старый делец продолжил:

— Твой отец в большой убыток меня ввел, ну да ладно, я ведь понимаю всё. Где ты такие деньги возьмешь? Поэтому, давай сделаем так. Ты либо объявляешь себя банкротом и вместе с матерью уезжаете отсюда. Либо остаетесь, и ты работаешь на меня десять лет бесплатно. Жильем и едой я вас, с матерью, обеспечу. Как отработаешь, будем считать, что долг отца ты отдал, и честь семьи сохранил. Как тебе такое?

Не раздумывая долго, Анафим согласился на работу. Десять лет — большой срок, но куда они пойдут-то, без гроша в кармане?

В университет он больше не возвращался. Полученных знаний с избытком хватало, чтобы начать работать в конторе Горбыля младшим счетоводом.

Мать не выдержала ударов судьбы, слегла и через несколько месяцев тихо угасла. Парень же устроился в маленькой комнате, в жилом доме для совсем бедных и одиноких работников, и начал новую жизнь.

Ходили слухи, что Горбыль был причастен к смерти его отца. Болтали, что это он пристрастил того к выпивке и подослал шулеров, проигрыш которым и решил дело. Но Анфим зря голову себе не забивал. Даже если и так, что он мог сделать?

Неприятно удивляло, что почти все окружающие не проявляли и капли сочувствия. Ровесники, да и все остальные мужики, смотрели теперь свысока и с насмешкой. Еще бы! Вчера был богатеньким сыночком, а сегодня — никто, пустое место!

Девчонки вообще перестали считать за человека, хотя еще недавно он являлся самым завидным женихом в обоих Заречьях.

Счетоводы везде считались солидными и уважаемыми людьми, но в отношении нищего Анфима это правило не работало. В поселке самый последний бездельник относился к парню как к приبلудному бродяге.

Утешение он нашел в работе. Тогда контору возглавлял пожилой счетовод Аркадий Николаевич, который оказался добрейшим человеком и сочувствовал парню. Под его руководством Анфим с удовольствием погрузился в мир цифр, счетов и платежей.

Парень понемногу начал приходить в себя. Так прошло несколько лет, как вдруг новая трагедия. Добрый Аркадий Николаевич простудился на рыбалке и скоропостижно скончался. На его место назначили Вианора Никитича, которого мужики метко прозвали Жабой. Этот подленький гад на людях был тихим, но у себя в конторе орал и устраивал истерики по каждому поводу.

Еще через пару месяцев в Заречье приехали на житье любимая дочь Горбыля с мужем, который промотал свое состояние в Аргенире и приехал жить за счет тестя. Их сын, Ролан, как раз закончил учебу в университете и тоже был назначен на работу в контору. Этот придурок толком и не работал, а все свое время тратил на то, чтобы половчее разозлить Жабу, при этом подставив под его гнев Анфима.

В конторе воцарилась тягостная атмосфера двурушничества. Ругня Жабы и смех Ролана почти не стихали, а жизнь Анфима превратилась в кошмар.

Часто, одинокими вечерами, раздумывая о жизни, парень жалел, что сразу не уехал. Но куда ехать было? Без денег и знакомств? Никто из родственников даже на похороны не явился...

Однажды, Анфим поймал себя на мыслях о самоубийстве. При этом ему, как ни странно, даже полегчало.

"— А что? — думал он. — Станет невмоготу и тогда — раз в петлю, и готово!"

Однако эти мысли нельзя было назвать серьезными. Он любил отца, но его поступок считал недостойным. Не хотелось стать таким же слабаком.

Иногда же, посещали другие мысли, вроде того, чтобы похитить кассу и сбежать куда-нибудь подальше и начать новую, достойную, жизнь.

Но это тоже не было серьезным. Парень терпеть не мог мошенников и воров. И даже в нужде не хотел становиться таким. Лучше уж петля, чем стать вором и мошенником, думал он.

Жил он один и ни с кем тесно не общался. По вечерам сидел в своей комнатке, перечитывая несколько оставшихся из прошлой жизни книжек и предаваясь глупым мечтам о том, как он внезапно найдет большой клад или познакомится с хорошенькой девушкой, которая полюбит его всем сердцем...

Лишь на днях, совершенно случайно, он разговорился с бригадиром Ильей. Они тогда очень хорошо побеседовали.

Анфим понял, что Илья, как и он, не довольствуется своей жизнью и хочет лучшего. Бригадир его немного заинтриговал. Он был не местный, ни с кем тесной дружбы не водил, и разительно отличался от остальных мужиков. Держался отдельно, с достоинством. Часто сидел в трактире, но никогда не напивался. Да и вообще, было в нем что-то загадочное...

Сейчас же Анфим надеялся подружиться с ним и может быть даже сговориться, да и сбежать с этого опостылевшего Заречья в поисках лучшей жизни.

Сегодня вечером караван вернулся. А с ним и Илья.

"— Хорошо бы увидеться с ним, — думал парень. — Поговорить и прояснить ситуацию... А то может он тогда просто так, от нечего делать, со мной язык почесал, а я и напридумывал, что он дружить со мной будет..."

— Смерти моей хочешь??? — зло выкрикнул Жаба и вдруг заплакал.

— Сколько ты меня будешь мучить? — захныкал он жалобным голосом. — Когда все это кончится?

К этим истерикам Анфим уже привык и оставался безучастным. Он любил свою работу, но последнее время старался работать, не напрягаясь, и при этом делая вид, что занят сверх меры. Сейчас же он стоял и равнодушно думал, что лучше сдохнет, но сегодня на работе ни на минуту не задержится.

Жаба перестал хныкать и придал лицу грозный вид.

— Даю тебе одну ночь сроку! — рычащим голосом пролаял он. — Если завтра к утру всё не сделаешь — вылетишь отсюда, как пробка из бутылки!

Счетовод развернулся и строго посмотрел на Ролана:

— И ты тоже, смотри мне!

С этими словами Жаба вышел из комнаты.

Ролан сразу же тихо засмеялся и показал пустому дверному проему неприличный жест. Обернувшись к Анфиму, придурок стер улыбку со своей глупой рожой.

— Да, не повезло тебе, — нарочито сочувственно сказал он. — Что же ты будешь делать? Всю ночь сидеть?

— Черта с два! — неожиданно для себя выпалил Анфим. — Я отдыхать буду. В трактир пойду!

"— А и правда, — тут же подумал он. — Там же, наверняка, Илья будет. Поговорю с ним, посоветуюсь, может его тоже местная жизнь достала..."

Уродец Ролан от изумления открыл рот. Анфим, глядя на его глупую рожу, сразу понял, что тот уже предвкушает, как будет доносить на него Жабе.

— Вот это правильно! — наконец сказал стукач. — Так и надо! Нечего эту Жабу слушать. Иди и ничего не бойся. Если что, я тебя прикрою. Да и вообще, мы с ним ведь завтра опять с караваном едем, так что когда вернемся, он давно всё забудет.

Глядя на хитрую рожу, Анфим легко понял, что благодаря этому гаду, из поездки Жаба вернется озверевшим.

— Ну ладно, я пойду. Увидимся в трактире! — с этими словами гаденыш выскользнул из комнаты.

Быстро уложив учетные книги и записи, Анфим запер контору и двинулся по улице к выходу из деревни. Когда дворы поселка остались позади, вдоль дороги потянулись заросли деревьев, среди которых виделись заброшенные дома.

Хотя зарплату парень не получал и личных денег почти не имел, но сейчас у него в кармане лежали несколько монет, должно было хватить на пару кружек пива.

Когда он достиг недостроенного дома, который раньше принадлежал его отцу, то поморщился.

"— И верно, — думал Анфим. — Странное это место между поселком и мостом. Сколько здесь уж пытались жить, но так никто и не прижился. Зачем отец только начал это строительство?"

Недостроенный дом остался позади. Через несколько минут парень подходил к трактиру — большому приземистому зданию с высокой крышей. Анфим никогда не был внутри, ибо терпеть не мог сборища местных мужиков, которые в лучшем случае игнорировали его, а в худшем — изводили злыми шутками.

Однако сейчас — особый случай. Анфим вздохнул, толкнул дверь и шагнул внутрь.

Войдя в трактир, парень увидел зал, заставленный столиками по четыре или шесть стульев за каждым. Народу уже довольно много — гудели голоса. Возле длинной стойки бара слева выстроился ряд высоких стульев. Там почему-то никто не сидел.

Через мутные стекла окон в зал проникал свет садящегося солнца, и была видна площадь перед мостом.

По залу сновал один официант. За стойкой стоял сам хозяин трактира — коротышка Милх, про которого Анфим много слышал от окружающих.

Парень подошел к стойке. Надо было что-нибудь заказать, но что? Пива он не любил, вино пил еще реже. Не просить же сока — засмеют.

Когда он подошел к стойке, стоящий за ней Милх приветливо ему улыбнулся:

— Здравствуйте. Садитесь, пожалуйста, — он махнул рукой.

Парень кивнул и взгромоздился на один из высоких табуретов.

— Чего закажете?

Есть почему-то совсем не хотелось, и поэтому Анфим сказал:

— Да мне бы пивка какого-нибудь.

— Темное или светлое?

— Какое-нибудь... полегче.

— Ясно.

Через полминуты перед ним стояла кружка со светлым пивом. Анфим храбро сделал глоток:

"— Терпимо", — решил он, осторожно ставя кружку на стойку рядом.

— А вы случаем не сын покойного Игнатия будете? — мягко спросил трактирщик.

— Да. А вы его знали?

— Я всех в Заречье знаю. И его знал тоже. А вы сейчас, вроде, в конторе у Горбыля работаете?

— Верно.

— Что-то вы сюда раньше не заходили.

— Ну... — протянул парень. — Надо же когда-то начинать.

— Это верно, — кивнул Милх. — От коллектива нельзя отрываться.

Он начал мягко расспрашивать парня о его жизни. Тот отвечал коротко, не вдаваясь в подробности.

— Здорово Милх, как дела? — послышался позади знакомый голос.

Парень встрепенулся, узнав голос Ильи. Он начал оборачиваться, решив, что они сейчас поздороваются и отсядут вдвоем за отдельный столик, где и поговорят.

Обернувшись, он увидел бригадира.

— Здорово Анфим, — приветствовал тот его, подав руку. — Как дела?

— Нормально, — парень пожал руку товарища и приготовился встать.

Но к его удивлению, бригадир, пожав руку трактирщику, отвернулся и спокойной походкой двинулся в зал. Там он взял стул и присел к одному столику, вокруг которого тесно сидели галдящие мужики. Анфим же, тупо смотрел, как Илья заказал у официанта пиво и начал беспечно разговаривать с мужиками.

"— Вот тебе раз, — ошарашено подумал Анфим. — Вот тебе и поговорил. Вот тебе и новый друг. И этот туда же..."

— А ты его знаешь? — спросил Милх.

— А? — парень обернулся и увидел, что трактирщик внимательно на него смотрит.

— Знаешь Илью?

— Ну да. Он же у нас в конторе бывает. Видимся иногда.

— Хороший он парень, да?

Анфим хмыкнул и грустно улыбнулся:

— Откуда я знаю? Мы же не друзья.

Трактирщик кивнул и ушел в сторону, к официанту, который поставил на стойку пустые кружки.

"— Странно, — думал парень, глотая не сильно вкусное пиво. — Так хорошо поговорили прошлый раз, а тут на тебе. Словно и не знает меня. Неприятно".

"— И что теперь делать? Идти домой? Глупо как-то. Надо хотя бы часок посидеть".

Пока он размышлял, кто-то хлопнул его по плечу рукой. Анфим быстро обернулся и увидел глумливую рожу Ролана. Тот довольно улыбался:

— Ты уже тут? Молодец! Там Жаба тебя ищет — рвет и мечет.

Уродец жизнерадостно заржал:

— Грозит тебе завтра одно место оторвать! Но ты не бойся! Я тебя прикрою. Да и уедем мы рано утром.

Анфим не сомневался, что этот гад сам донес на него Жабке, но ничего не сказал. Между тем, Ролан начал было садиться на табурет рядом, как его из зала окликнули несколько дружков — не знакомых Анфиму типов из Южного Заречья. Уродец сразу же поспешил к ним, даже не подумав позвать коллегу с собой.

Анфим презирал Ролана, но сейчас почувствовал что-то вроде зависти. Ведь этот дурик живет в свое удовольствие. Почти не работает, получает хорошую зарплату, да еще мамочка снабжает деньгами. Он мог бы даже с караванами не ездить, но всегда рвется в поездки, ибо это случай вырваться из деревни и посетить неплохой бордель. От мужиков Анфим знал, что Ролан спускает в "Треугольнике" на шлюх большие деньги. Вот и сейчас — ему рано утром выезжать, а он тут допоздна сидеть будет. Чего волноваться? Завтра отоспится в одном из фургонов каравана.

"— Уходить надо, — подумал парень. — Сижут тут у стойки, как дурак какой".

Кто-то подошел и встал рядом. Анфим взглянул и увидел Илью. Тот подозвал трактирщика и попросил бутылку пива. Малх отошел и полез под стойку, копаясь в ящиках:

— Минут через пять, — очень тихо, но четко, сказал Илья, не поворачивая головы. — Иди в сортир.

Парень в это время как раз пил из кружки. Он скосил глаза на бригадира, но тот стоял и смотрел в другую сторону.

"— Это еще что такое? — не понял Анфим. — Что за..."

Трактирщик, наконец, достал бутылку, открыл пробку и протянул бригадиру. Тот взял ее и вернулся за стол к мужикам. Анфим продолжил сидеть, тупо глядя перед собой.

"— Это что-то странное, — думал он. — Что за шутки?"

Однако, поразмыслив, он решил, что вряд ли бригадир так решил над ним посмеяться. Может быть, тут что-то серьезное! Но что? И почему в туалете? Чтобы никто не видел? Не почему? Зачем?

Когда по его расчетом прошло пять минут, он обратился к трактирщику:

— А где тут у вас уборная?

— Вон там, — показал любезный коротышка. — В конце зала коридор. Там в конце дверь — мимо не пройдет.

Поблагодарив, парень осторожно слез со стула и направился вдоль стойки. Миновав коридорчик, он увидел дверь с большой надписью:

ТУАЛЕТ

Войдя внутрь, Анфим оказался в пристройке к трактиру. В углу стояла емкость с водой, для споласкивания рук. Вдоль стены в полу было пробито пять дырок, отделенных друг от

друга небольшими перегорождками.

Несмотря на выпитое пиво, в туалет парню совершенно не хотелось. Он просто встал над одной дырой и начал ждать.

Через минуту дверь открылась, и в помещение быстро зашел Илья.

— Слушай, Илья, — шагнул к нему парень. — Ты чего это?

Вместо ответа тот приложил палец к губам. Приблизившись, он тихо и быстро сказал:

— Анфим! Ты просто молодчина, что пришел! Я уж тут... Короче! У меня большие неприятности. Не хочу тебя втягивать, но кроме тебя мне никто не поможет.

Внутри парня словно пламя вспыхнуло. Никто и никогда не обращался к нему с подобной просьбой. Еще пять минут назад он чувствовал разочарование в Илье, но сейчас был готов за него идти в огонь и в воду!

" — Я докажу ему! — думал Анфим. — Докажу, что я не абы кто, а могу быть надежным другом!"

— Так я... Я же... — пробормотал он, собираясь с мыслями.

— Ты сможешь мне?

— Конечно! Я же...

— Тогда слушай. Тут на дороге, дом твоего отца. Так вот — за ним, в саду стоит сарай из больших кирпичей, с деревянной дверью. Знаешь его?

Парень кивнул.

— Посиди тут немного, а потом уходи, якобы домой. Иди в этот сарай и жди меня. И смотри, чтобы никто не видел, как ты туда идешь! Жди меня там. Я может, задержусь, но обязательно приду! Иди!

Илья многозначительно посмотрел парню в глаза.

— Давай, а то накроют нас тут!

Ноги почему-то отяжелели, но Анфим быстрым шагом вышел из туалета и направился по коридорчику назад, в главный зал.

" — Ну и дела, — подумал он, снова забираясь на свой табурет. — Что это Илья выдумал?"

С одной стороны, глупость какая-то. Но с другой... У Ильи репутация в высшей степени разумного человека. Все знали, что он иногда строг, но к мужикам, работающим под его началом, справедлив. Анфим не помнил никаких сомнительных историй, в которых был бы замешан бригадир, не говоря уж о том, что никто ни разу не видел того пьяным.

Но, если все это серьезно, то значит и правда у Ильи неприятности.

" — А если так, то я просто должен ему помочь!" — решил парень. — Пойду туда и всё выясню!"

Он заказал еще кружку пива, надеясь выпить ее и пойти прочь. Получая пиво, он попросил счет.

— Уже уходите? — спросил трактирщик. — А как же ужин?

— Да, что-то не хочется. Я хорошо пообедал. Пойду потихоньку. Завтра много работы.

— Все так говорят, — печально ухмыльнулся трактирщик. — Работа, работа и работа. Да, работать надо. Но когда же тогда жить, если всё время работать?

Милх начал молоть разную чепуху, но тут к стойке подошел Илья. Он присел на табурет в стороне, и поманил к тебе трактирщика. Тот подошел и они стали о чем-то говорить приглушенными голосами. Илья беседовал с Милхом, облокотившись на стойку и лениво поглядывая в зал. Анфим склонился над своей кружкой, заставил себя допить пиво, после

чего слез со стула и направился к выходу.

— До свидания, — кивнул он трактирщику.

— Всего хорошего, — расплылся тот в искусственной улыбке.

— Пока, Анфим, — равнодушно отозвался Илья.

— Пока, — кивнул ему парень.

На улице уже смеркалось. Оранжевое солнце почти скрылось за горизонтом. Рядом, на площади, никого. Мост через реку также стоял пустым — при въезде на него топтались несколько людей. Через дорогу, у дверей полицейского участка, стояли двое стражников, которые без интереса посмотрели на вышедшего из трактира парня.

Не задерживаясь, Анфим повернулся и двинулся по дороге в сторону поселка. Вот и недостроенный коттедж его отца справа от дороги. Парень обернулся. Позади, на дороге никого. Впереди тоже. Он сошел с дороги, обошел несколько старых куч из строительного мусора, которые уже давным-давно поросли кустарниками и двинулся мимо дома. Выйдя на зады, он увидел, что пространство за домом давно уже поросло молодыми деревцами и кустарником.

Без особого труда он нашел сарай, выложенный кирпичом, толкнул разохшуюся дверь и вошел внутрь. В полумраке виднелись две грубые лавки из дерева, прибитые к стенам.

Присев на одну из них, Анфим приготовился ждать.

Время тянулось очень медленно. По расчетам парня, он сидел уже полчаса, а Илья все не шел. На улице быстро стемнело.

Растянувшись на лавке, он решил подремать и сам не заметил, как уснул.

— Анфим! Вставай! — кто-то тряс его за локоть.

Парень проснулся и резко сел, ничего не видя в темноте.

— Илья, ты?

— Я. А ты чего, уснул что ли?

— Да... Разомлел что-то... — Анфим взлохматил волосы. — Слушай, Илья. Что тут такое у тебя?..

— Сейчас все расскажу! Слушай внимательно. Ты же знаешь, что я с караваном ходил? Подменял Ромика.

— Ну да. Конечно, — пробормотал парень, не понимая, куда клонит товарищ.

— Так вот. Всё это началось в "Треугольнике". Ты ведь знаешь про этот трактир? Так вот. Сижу я там, у барной стойки, и подходят ко мне два типа...

Илья довольно подробно рассказал, что с ним произошло за последние дни.

— Ну и ну, — только и сказал Анфим, когда тот закончил. — Что же ты теперь делать будешь-то?

— А что тут делать? Выбираться из этого дерьма. Что же еще? Но не об этом речь. Мне нужна твоя помощь! Поможешь?

— Да я же сказал: помогу!

— Подумай хорошенько! Дело очень серьезное. У меня и так уже жизнь на нитке висит, и я не хочу тебя впутывать, но выбора нет. А ты еще можешь отказаться, уйти и спокойно жить себе дальше. Но если решишь помочь, то в прямом смысле можешь голову потерять.

— Да я же сказал...

— Ну, тогда слушай. Есть у меня подозрение, что я знаю, где спрятаны сокровища этого Саввы.

— Где? — выдохнул Анфим.

— Когда я, перед уходом, сидел с ними в номере, там два его племянника к нам вошли. Один из них говорил, что он нашел место, где никто искать не будет. И вот я подумал, что это место — "Ведьмин пустырь".

Илья многозначительно посмотрел на парня, еле видимого в темноте.

— Сам суди — местные это место стороной обходят. Всем остальным там тоже делать нечего. Этим парням в ту ночь достаточно было незаметно выйти из трактира и отнести туда, за забор, этот мешок и там его оставить. Какой дурак на этом пустыре будет его искать? И вот я думаю, что мешочек с золотом именно там и остался!

— Интересно, — хмыкнул парень. — А ты уверен, что он там?

— Ну, как, уверен?.. Всё может быть... Но я думаю — девять шансов из десяти, что он именно там!

— А если сыскари уже нашли эти сокровища у Саввы? Тут ведь болтают, что его арестовали.

— Нет! Во-первых, Савва знал, что его будут обыскивать и вряд ли он такой дурак, чтобы брать сокровища с собой и попадаться с ними. А во-вторых, этот Волчара. Чего он тут по тракту шарился? Я просто уверен, что он меня не стал убивать, а оставил в живых, чтобы понаблюдать за мной, в надежде, что я его как-то и выведу на это золото. Ну, или на меня кто-то выйдет, кто знает об этом золоте.

— Так и что ты будешь делать? Поедешь в "Треугольник"?

Тот хмыкнул.

— Нет, конечно! Я здесь сыскарей еще не видел, но уверен, что они где-то рядом — следят за мной! Если я туда рвану — поймают меня только так. Я думаю, они крепко тут меня обложили. И с караваном я пойти не могу — меня завтра не посылают. Ромик ведь в себя пришел.

— Так что же делать?

— Вот и нужна твоя помощь! Ты должен поехать туда и найти клад.

— Я? — чуть не воскликнул Анфим. — Но как? Кто меня отпустит-то?

— Скоро народ начнет расходиться из трактира. Ролан пойдет одним из последних. Я им займусь, а ты завтра вместо него с караваном поедешь!

— Ты убьешь его? — изумился парень.

— Вот еще! О такое дерьмо руки марать! Просто поколочу немного, чтобы он завтра отдохнул, а тебя вместо него отправят.

— А может и не отправят.

— Всё может быть. Но просто так нас никто туда не отпустит. Если я дернусь, то меня тут же сыскари скрутят, а если ты рванешь туда один, то это тем более странно будет. Об этом болтать начнут, а ты отъехать от реки не успеешь, как тебя повяжут. Поэтому самое лучшее — это то, что я предлагаю.

— Хорошо, — сказал Анфим, почувствовав, как у него от возбуждения начинают дрожать руки. — Что мне надо делать?

Илья подробно объяснил, как выглядит и где находится "Ведьмин пустырь". Рассказал также и о трактире рядом.

— Смотри! Вы там два дня будете. После работы иди с мужиками в "Треугольник", а вечером, назад, иди один. Когда рядом никого не будет, залезай туда — там забор сильно разломан. Не думаю, чтобы они там яму копали, или еще какой мудрый тайник устраивали.

Просто посмотри, походи. Два вечера у тебя будет для этого. За это время ты и должен найти клад!

— А если не найду?

— Если не найдешь — назад езжай. Будем думать, что делать. Так что, берешься за дело?

— Конечно. Но, если найду, то, что дальше?

— Если найдешь деньги, то сбежим отсюда. В Аргенир пойдем, а может и куда подальше. Если в том мешке достаточно денег, то начнем новую жизнь и забудем про это дерьмо.

— Ясно, — кивнул Анфим.

Мысль, покинуть Заречье и начать новую жизнь, нашла самый горячий отклик в его душе.

— А сейчас расходимся, — говорил Илья. — Я буду Ролана ждать, а ты тут, через зады домой иди. Постарайся никому на глаза не попадаться.

— Ясно, — опять кивнул Анфим.

Он пожал руку товарищу и вышел в темноту. Осторожно пробравшись между деревьями, он вышел на заброшенную проселочную дорогу, что тянулась между развалинами коттеджей и лесом. Быстро добрался до поселка и двинулся по улицам далее, в свой барак. Оказавшись у себя в комнатке, он разделся и бросился на кровать.

"— Ну и дела, — думал парень. — Вот бы найти эти сокровища!"

Лежа в постели, Анфим решил еще раз обдумать всё, что слышал от Ильи, но неожиданно для себя, он сразу же уснул.

Глава 4. Ведьмин пустырь

Утром его разбудил бешеный стук в дверь. Анфим босиком соскочил с кровати, отметив, что за окном еще только светает.

Открыв дверь, парень увидел Кузю — тщедушного пожилого мужичка с глупым бородатым лицом. Тот работал сторожем при конторе и вообще, использовался на побегушках. Но даже такой жалкий тип считал себя куда важнее Анфима.

Кузя по-хозяйски шагнул в комнату.

— Вставай быстрее! — начал командовать он. — Тебя в конторе ждут! Да, собирайся же быстрее, бестолочь ты этакая!

— Не ори! — неожиданно для себя, осадил его парень. — Толком говори.

Мужичок сразу заткнулся. Увидев, что Анфим не настроен слепо повиноваться, и бежать сломя голову, он изменил тон и заговорил просительно.

— Ты, Анфим, это... Собирайся, пожалуйста. Тебя Жаба в контору зовет. Орет, как резаный. Кричит — чтобы ты бегом бежал.

"— Ролан, — сообразил парень. — Его штучки. Подгадил-таки перед выездом. Ну, ничего, пусть орет. Хоть несколько дней от них отдохну".

Он начал собираться, твердо решив ни в коем случае не бежать, а идти в контору как можно медленнее.

Кузя стоял у дверей и переминался с ноги на ногу.

— Он там говорит, что ты вроде с ним поедешь, — подал голос сторож.

— Чего? — Анфим вопросительно взглянул на мужичка.

— Ну, так Жаба сказал. А! Ты же не знаешь, что с Роланом вышло! На него же напали вечером!

От этих слов парень оцепенел и только сейчас вспомнил ночной разговор с Ильей.

— Как это? — спросил он, с трудом ворочая внезапно онемевшими губами.

Руки, которыми он натягивал брюки, вдруг задрожали.

— Да так, — ухмыльнулся сторож.

Ролана никто не любил и поэтому Кузя с удовольствием начал рассказывать:

— Нашли его вечером на окраине, избитого. Папаша его уже всех на уши поднял. Кто-то хорошо этого дурака отделал. Переломов вроде нет, но видно, что от души отдубасили.

У Анфима сильно застучало сердце.

"— Вот оно! Значит, всё так, как Илья задумал. Он поколотил этого дурня, а я, значит, вместо него поеду".

Одевшись и покинув комнату, Илья и Кузя вышли из здания на пустую улицу. Утро только начиналось. Анфим подумал, что сейчас от силы пять часов. Не в силах сдержать возбуждения, он вместе со сторожем перешел на бег.

В контору он вбежал, но совершенно не запыхался.

— Где "Приходная книга"? — плаксивым голосом крикнул Жаба, когда Анфим зашел в комнату.

— Сейчас, — парень подошел к полке с учетными книгами.

Уходя из конторы накануне, он точно помнил, что книга лежала на месте. Осмотрев полку, Анфим ничего не нашел.

— Вчера вечером она тут лежала!

— Лежала-лежала! — передразнил его Жаба. — Ищи!

"— Ролан! — подумал парень. — Этот уродец вчера, после моего ухода, вполне мог вернуться, взять книгу и куда-нибудь ее спрятать. Гаденыш знал, что мне придется ее часто использовать и если я все дни, что будут отсутствовать коллеги, я не сделаю в ней записей, то возникнет настоящий скандал, который может дойти до самого Горбыля".

Ранее уже бывали случаи, когда придурак прятал учетные книги. Обычно он перекладывал их в другие отделения шкафа, но попробуй сейчас найди ее. И непонятно, чего она Жабе-то сейчас понадобилась?"

— Ролан ее взял, — твердым голосом сказал Анфим. — Он знает.

— Так иди к нему! Нам с тобой уже ехать надо, а мне выписка из нее нужна! Давай, быстро к нему!

Жаба сделал страшные глаза.

Без слов парень повернулся и вышел из комнаты. Он убедился, что ему придется отправляться в путь вместо Ролана и от этих мыслей на душе разлилось настоящее блаженство.

— Бегом!!! — вслед ему заорал счетовод.

Зять Горбыля жил в большом двухэтажном доме в центре поселка, в пяти минутах ходьбы от конторы. Анфим добежал туда за несколько минут. Ворота стояли распахнутыми. Никого не встретив во дворе, парень проследовал к дому и вошел внутрь. В прихожей он столкнулся с одним из стражников поселка.

— Ты куда это? — немного удивился тот.

— Мне к Ролану. У него учетная книга нужна. Её Вианор Никитич требует.

— Вон туда, — кивнул куда-то в сторону стражник.

Не успел парень осмотреться, как рядом возник отец Ролана. Одетый в пижаму, здоровый мужик с огромной одутловатой ряхой, бросился к нему и схватил за руку своими бледными и пухлыми ручищами.

— Ага! — ощерился он. — Сам пришел? Стыдно стало?

— Я к Ролану, — начал было Анфим. — Мне книгу надо...

— А ну идем!

Он потянул парня за собой и вскоре они входили в комнату, где на широкой кровати лежал Ролан. Анфим не сразу узнал его. Тот был весь обложен подушками и закутан бинтами. Даже лоб перебинтован.

Рядом с кроватью, на табурете, сидел местный стражник по прозвищу Корж. Видимо он опрашивал парня о случившемся.

Корж был знаменит в Заречье. Себя этот молодой полицейский считал очень умным и хитрым. Его мечтой было раскрыть какое-нибудь преступление. Однако из-за отсутствия ума он не раскрыл ни единого дела. В каждом случае, когда он пытался распутать самую плевую кражу, то обычно попадал впросак и обвинял не того. Сперва на него злились, но потом стали попросту презирать и насмехаться. Разумеется не в открытую, а за спиной. Но этот дурень не оставлял попыток прославиться. Вот сейчас он пытался выяснить, кто же посмел поднять руку на внука самого Горбыля.

— Их трое было, это точно... — слабым голосом сообщил Ролан, когда Анфим и папаша придурика вбежали в комнату.

— Вот, сынок! — срывающимся голосом выкрикнул папаша, тыча рукой в грудь Анфима. — Скажи мне, это он тебя бил?

Услышав это, Корж аж привстал от изумления. Избитый же мгновенно побледнел и съежился. Наверное, он испугался, что Анфим во всем сейчас признается и тогда красивая история, что его избивали сразу трое, рассыплется в прах.

— Да мне книга нужна! — выкрикнул Анфим. — Меня Жа..., то есть Вианор Никитич, послал узнать, где "Приходная книга"?

На лице Ролана сразу отразилось сильное облегчение.

— Она под книгами, в разделе прошлогодних ордеров, — быстро сказал он.

Однако его папаша не успокаивался.

— Точно не он? Сынок! Посмотри на него!

— Да нет, пап, — презрительно усмехнулся крысеныш. — Разве он со мной бы справился? Там их несколько было. Двое меня держали и двое били.

— Значит, их четверо было? — откликнулся Корж.

По его внимательному лицу непонятно было, то ли он придушивается, то ли и правда верит в эту чушь.

— Ну, меня били четверо. Я же сказал — двое держали, а двое били. И еще там, кажется, в отдалении, двое, а то и трое, на шухере стояли.

Папаша, наконец, отпустил руку Анфима. Парню так и хотелось язвительно спросить избитого придурка, как это книга, которая используется по многу раз в день, оказалась в архивах, да еще под другими книгами? Однако он не стал лезть на рожон, а просто повернулся и направился к выходу из комнаты.

— Эй, эй, стой! — крикнул ему в спину Корж.

Парень остановился, обернувшись. Стражник уставился на него нарочито строгим взглядом.

— Так ты в конторе работаешь?

— Да.

— Я зайду сегодня. Есть к тебе вопросы.

— Я с караваном ухожу.

— Ну, когда вернешься, мы поговорим, — прищурился Корж, всем своим видом давая понять, что он видит парня насквозь.

Анфим несколько секунд смотрел на глупую рожу стражника, а затем молча повернулся и вышел из комнаты. Покинув дом, он побежал к конторе.

Менее чем через час, от складов отъезжала вереница из восьми фургонов. Еще до их отправления, Ефим побежал к себе домой. Там он переоделся в более удобную для путешествия одежду и задержался возле письменного стола. В раздумьях парень выдвинул ящик, где лежал кошель, в котором лежали все его жалкие накопления — двадцать пять рублей, которые удалось заработать в свободное от работы время, переписывая крестьянам разные документы и тексты из книг.

Что-то подсказывало ему, что надо деньги взять. Мало ли на что они понадобятся. Все-таки он не просто так уезжает, а едет, чтобы, в первую очередь, выполнить Дело, порученное Ильей.

Парень вытащил кошель, раскрыл его и распихал монеты по карманам. Теперь можно и ехать.

Анфим запер комнату и побежал догонять караван, надеясь встретить по дороге Илью.

Поселок уже просыпался. Мужики шли на работу, но Ильи нигде не видать. Догнав караван, уже выехавший из деревни, Анфим пошел рядом с повозкой, на передке которой сидел Жаба. Они еще не доехали до моста, как главный счетовод перебрался внутрь фургона, явно завалившись там спать.

Миновав трактир и выехав на площадь, караван свернул направо, к мосту. Горбыль оплачивал проезд по мосту в особом порядке, поэтому их груженные телеги, не задерживаясь, пересекли мост и двинулись по широкому Западному тракту.

Шагая рядом с повозками, Анфим с интересом осматривался по сторонам. Раньше когда он ездил на учебу в Западные Гавани, то он видел окрестности из окон быстрого почтового дилижанса. Сейчас же, приходилось мерить дорогу своими ногами.

Древний тракт, вымощенный большими каменными плитами, тянулся на запад прямой линией, и казалось, не будет ему ни конца, ни края.

Шагая по обочине, Анфим о многом успел подумать. Если вчера, во время разговора с Ильей, он еще не был ни в чем уверен, то сейчас решил твердо — надо найти клад, чего бы это ни стоило! Завладев этими деньгами, они с Ильей сбегут в какой-либо большой город и затеряются там. А потом начнут свое дело — откроют магазин или еще чего...

"— Заработаю денег и разбогатею, — мечтал Анфим. — И тогда обязательно выплачу Горбылю долг отца. Это непременно. Но, главное сейчас, не оплошать и отыскать клад на этом пустыре".

Он напряг память и вспомнил о своих поездках на учебу. Почтовый дилижанс, на котором покупал ему место отец, останавливался возле "Золотого треугольника" на несколько часов. Парень, никогда не интересовавшийся выпивкой, заходил в трактир только чтобы посетить туалет. А несколько часов ожидания проводил на дороге рядом с трактиром, бродя туда-сюда. Он вспомнил, что неоднократно видел забор в отдалении, но тогда и понятия не имел, что за ним лежит пресловутый "Ведьмин пустырь".

"— Ничего, — решительно думал Анфим. — Осмотрюсь там и, если надо, обыщу этот пустырь вдоль и поперек! Да и на чердак трактира заглянуть надо!".

Время шло, караван медленно двигался по тракту. По обеим сторонам дороги тянулись возделанные поля. Иногда их сменяли небольшие рощицы. То тут, то там, по разные стороны виднелись деревеньки, к которым от тракта уходили грунтовые дороги.

По тракту в разные стороны ехали люди — караваны и отдельные повозки местных селян. Груженные телеги быстро обгоняли кучки всадников. Изредка, словно порыв ветра, проносились почтовые дилижансы.

Несколько раз караванщики останавливались у трактиров, дабы перекусить и дать отдохнуть лошадям.

К вечеру добрались до большого трактира под названием "У Германа", где и остановились на ночлег. Здесь уже стояло несколько караванов. Чтобы не вызвать подозрений, Анфим вместе с остальными караванщиками просидел несколько часов в душном зале, потягивая противное дешевое пиво.

На следующий день караван продолжил свой путь. День прошел без приключений и был похож на предыдущий. Миновало утро, обед, и потихоньку солнце начало клониться к закату. Вечер еще только-только начинался, как Анфим услышал, что мужики рядом заговорили, что вот-вот покажется "Треугольник".

Уставший парень приободрился и решил зря времени не терять. Он решил внимательно

осмотреть ограду, когда караван будет проходить мимо пустыря.

Однако в его планы вмешался случай. Один из возниц предложил уставшему Анфиму присесть к нему, на передок телеги. Усевшегося парня быстро укачало, и он задремал.

Очнувшись от громких голосов, Анфим увидел, что повозки стоят рядом с большими деревянными зданиями. По виду — склады. Из криков и разговоров мужиков, он понял, что проспал и караван уже прибыл в пункт назначения.

Досадливо поморщившись, Анфим решил выйти на тракт и хотя бы посмотреть в сторону пустыря, тем более, что вддали виднелась четырехэтажная громадина "Треугольника".

Не успел он сделать нескольких шагов, как рядом возник Жаба.

— Ты где бродишь?! — набросился он на парня. — Работать, кто будет?

Пришлось разворачиваться и заниматься учетными делами.

Через несколько часов повозки были разгружены, а сам груз уложен в складах, арендуемых Горбылем. Рабочие стали расходиться. Почти все караванщики двинулись в "Треугольник". Анфим с Жабой и еще один местный молодой наемный счетовод по имени Николай сидели еще полчаса над бумагами. Наконец они закончили, и Жаба великодушно отпустил парней, ибо в конторку вошли трое каких-то типов с противными рожами. Как понял Анфим, это собутыльники Жабы, с которыми тот собирался устроить посиделки.

Молодые же счетоводы вышли на улицу. Солнце уже висело над горизонтом, до темноты еще пара часов...

Парни стояли возле конторы, неспешно разговаривая. От своего нового знакомого Анфим узнал, что тот живет в поселке рядом и работает на этих складах. Подошел еще один молодой парень, которого Николай представил как Ивана, который работал младшим приказчиком, продавая овес на этих складах.

— Что будешь делать вечером? — спросили парни Анфима.

— Схожу в "Треугольник", — ухмыльнулся тот. — Что тут еще делать? А вы пойдете?

К его удивлению, парни не высказали желания посетить злачное заведение. Николай оказался местным и не ходил туда, а Иван хоть и был приезжим, но тоже жил в деревне Николая и предпочитал посещать местный, куда более дешевый трактир. Однако новые знакомые вызывались проводить Анфима, тем более, что их путь лежал мимо "Треугольника".

"— Неплохо всё складывается! — думал парень, когда они двинулись в путь. — Вот и расспрошу их про пустырь".

Трое парней шагали по древнему пустому тракту в направлении виднеющегося в отдалении огромного трактира. Когда впереди, с правой стороны показалась кирпичная ограда, Анфим почувствовал, как застучало его сердце. Парень просто впился глазами в эту старую стену.

Как и говорил Илья, ограда пребывала в удручающем состоянии. Во многих местах трещины, а в нескольких местах часть стены попросту обвалилась, так что можно было легко попасть на ту сторону.

— А чего это за стена? — равнодушным тоном кивнул в сторону пустыря Анфим. — Кладбище что ли?

Парни фыркнули и с удивлением посмотрели на нового товарища.

— Да ты чего? — удивился Николай. — Это же "Ведьмин пустырь".

Последние слова он произнес едва ли не шепотом.

— А что это такое? — нарочито удивился Анфим.

— Об этом не говорят, — так же тихо сказал Николай. — Не будем про это, тем более, когда мы здесь.

— Да ладно, — откликнулся Иван. — Я вот в эти штуки не верю.

— Так что там? — спросил Анфим. — Ведьма что ли живет?

— Ну, ты чего! — замахал руками Николай.

Анфим удивился испуганному виду парня.

— Нельзя такие вещи говорить! — чуть ли не прошептал тот.

— Нет, — упорствовал Анфим. — Что это за место-то? Я раньше сколько раз мимо проезжал, и знать ничего не знал.

— Вот и хорошо, что не знаешь, — глухим тоном сказал Николай. — Есть такие вещи, которые лучше и не знать. Лучше спать будешь.

— Да ладно тебе, Коль, — усмехнулся Иван. Он посмотрел на Анфима и сказал. — Тут рассказывают, что раньше, лет сто назад, а может и двести, в стране власть захватила какая-то ведьма. И как-то раз зачем-то поехала она по стране и в этом месте ее и убили. Вот на этом самом пустыре.

— Там раньше сад был, красивый! — выпалил Николай и замолчал.

— Ну, да, так говорят, — кивнул Иван. — Вот в этом саду ее и убили. А потом там туман все окутал и такое зловоние началось, что просто караул. Ну и построили стену вокруг этого места проклятого.

— Понятно, — пробормотал Анфим.

— Понятно ему, — фыркнул Николай. — Вам-то, не местным, легко говорить. А если бы вы тут издавна жили, то слышали бы, что старики рассказывают про это место.

— Да слышал я эти рассказы, — махнул рукой Иван. — Ты своих дедов поменьше слушай. Вот у меня бабка тоже любит порассказать.

Он хохотнул.

— А ну вас, — тоже махнул рукой Николай.

Стена тем временем осталась позади. Еще пару сотен метров пустого пространства и началась площадь перед трактиром, на которой стояла уйма телег и повозок. Виднелись несколько почтовых дилижансов.

Парни простились с Анфимом и по тропинке, ведущей в левую сторону, двинулись прочь от тракта к виднеющейся вдали деревне.

Анфим же, чувствуя легкую дрожь, направился в "Золотой треугольник", нависающий над площадью. Подняв голову, Анфим оглядел три верхних этажа, вдоль каждого из которых протянулся длинный балкон.

Войдя в зал, парень окунулся в атмосферу праздности и веселья. Сразу же он увидел мужиков из каравана, которые, уже навеселе сидели за столиками. Идти к ним не хотелось, поэтому, подойдя стойке, Анфим нашел свободное место, взгромоздился на высокий стульчик и заказал пива. Илья его просветил на счет больших цен здесь, так что завышенный счет не сильно ошарашил парня. Отсчитав деньги и получив в руки небольшую кружку пива, Анфим без всякого удовольствия отпил несколько глотков и осмотрелся.

Вокруг все было именно так, как он себе и представлял, и так, как рассказывал Илья. За столиками сидели мужики, потягивающие разносортное пойло и делающие вид, что им весело. Где-то в углу истошно пиликала скрипка. Гул голосов то и дело нарушался взрывами

мужского или женского смеха.

Стараясь выглядеть расслабленно и непринужденно, Анфим осматривал окрестности. Вокруг хмельные рожи. Кто-то смеется, кто-то тупо смотрит в свою кружку.

"— Кто знает, — подумал парень. — Возможно, и сейчас здесь сидят шпионы Сысского Указа".

Тут же он наткнулся взглядом на трех стражников возле дверей, выходящих на площадь. Они сидели на отдельной лавке и видимо следили за порядком в зале. Рядом, в углу, располагались пустые столики с красными скатертями. Видимо, это места для особо богатых клиентов, смекнул парень.

"— Да..., - думал Анфим, продолжая оглядывать зал. — Наверняка, стукачи и шпионы Указа тут есть. Их просто не может не быть...".

— Привет! — послышалось сбоку.

Анфим повернул голову и увидел, что сидящий по его правую руку мужик с потасканным одутловатым лицом смотрит на него.

— Привет, — подмигнул мужик.

Парень замер от страха. Ему показалось, что это и есть шпион Сысского Указа, который уже знает, зачем он здесь.

— Здрасьте, — выдавил из себя парень.

— Первый раз здесь?

— Ну... — протянул Анфим, собираясь с мыслями и не зная, что ответить.

— Да я же вижу, что первый, — продолжил мужик. — А если в первый раз, то прописаться, по всем правилам, надо. Традиция тут такая. А то удачи не будет.

— Это как? — не понял парень, чувствуя, что начинает дрожать.

Этот мужик совсем сбил его с толку.

— Да все просто. Выпить надо за встречу. Для начала, по полной накатим, а потом...

При этих словах парень расслабился и вздохнул с облегчением. Он понял, что перед ним обычный любитель халявы. В каждом трактире есть такие "умники", которые ищут лошков, которые оплатят им выпивку. Когда Анфим обучался в Гаванях и частенько с друзьями заглядывал в разные трактиры, дабы посидеть там, то видал и не такое.

— Так что? Заказываем? — подмигнул ему мужик.

— Нет, — Анфим твердо посмотрел на выпивоху.

— Что нет? — удивился тот.

Не отвечая, парень отвернулся.

— Да ты не вороти морду, — продолжал гундеть пьянчуга. — Так все тут делают. Это нормально, не бойсь...

По своему опыту, парень знал, что подобные типы не опасны. Послать его, да и все дела. Однако кто знает, что это за придурок? Еще шум поднимет, люди оборачиваться начнут, кто-то его запомнит. Это в планы парня не входило. Поэтому, оставив недопитую кружку пива на стойке, он встал с места и двинулся прочь. Позади него выпивоха продолжал что-то гундеть себе под нос.

Парень решил просто обойти зал, но тут его взгляд наткнулся на проход в углу, над которым висела табличка с надписью "Номера". Сам не зная зачем, Анфим направился туда. Миновав коридор, он ступил на лестницу, ведущую наверх.

Появилось странное приятное чувство исследования. Парень шел по ступенькам наверх и твердо решил прогуляться по второму этажу. Туда его влекло с каким-то детским

любопытством. Илья не сказал, в каком номере жил Савва, но Анфим хотел пройтись там и таким образом, как бы прикоснуться к интересной и опасной истории, участником которой стал его товарищ.

Поднявшись на второй этаж, парень решительно шагнул в коридор. По спине поползли мурашки. Он шагал мимо красивых запертых дверей. Где-то за одной из них несколько дней назад скрывался богач Савва. Кровь холодило чувство опасности, хотя Анфим был полностью уверен, что сейчас ему бояться нечего.

Наверняка люди из Сыскного Указа давно обшарили номер Саввы, но вряд ли тот был таким наивным, чтобы прятать сокровища там.

Дойдя до конца коридора, Анфим оказался возле окна, в которое било заходящее солнце. Слева находилась еще одна лестница, ведущая вверх и вниз, а справа небольшой коридор, заканчивающийся дверью. Миновав коридорчик и толкнув дверь, парень вышел на длинный балкон, который он видел с улицы. Облокотившись на поручень, Анфим некоторое время смотрел, как внизу, под его ногами, копошились люди возле карет и повозок, а затем поднял взгляд.

Отсюда он хорошо видел стену "Ведьминого пустыря".

Несколько секунд парень смотрел на нее, а затем решил подняться повыше, дабы осмотреть местность с самого верхнего этажа, да заодно и заглянуть на чердак.

Он вернулся назад, на лестницу и направился вверх. На третьем этаже он замер на секунду и двинулся по коридору, решив сравнить этот и второй этаж. Здесь тоже было неплохо, но бросалось в глаза, что стеновые панели и двери были сделаны из куда более дешевых материалов, нежели на предыдущем этаже. Пока Анфим шел, из-за дверей не доносилось ни звука.

Дойдя до конца коридора, парень продолжил путь наверх. На последнем этаже лестница не прекращалась, а сужалась и вела еще выше. Вероятно на чердак. На нижних ступеньках этой лестницы сидел мужик, от которого сильно несло перегаром. Уронив голову на колени, он закрывал проход и Анфим решил пока туда не соваться.

"— Осмотрю сперва пустырь. А если там ничего нет, то тогда на чердак полезу".

Подумав так, парень повернул в коридор. Дверей здесь было куда больше и сделаны они были словно из фанеры. У одной из дверей полулежал пьяный бородатый мужик. Увидев парня, он начал протягивать к нему руки, словно просил помочь встать. Анфим брезгливо обошел пьяницу, но тот начал слабым голосом кричать ему вслед:

— Молодой! Куда же ты? Молодой!..

Из-за дверей слышалась уйма звуков. Где-то раздавались стоны и смех, где-то скрипели кровати, где-то бубнили хмельные мужские глоссы...

Возле одной двери, на коленях, стоял тип в узких щегольских брюках и добротном фраке. Держась руками за стену, мужчина пускал слюни и повизгивал от восторга, подглядывая в замочную щель двери, из-за которой доносились женские стоны.

Дойдя до конца этажа, парень опять свернул в узкий коридорчик и вышел на балкон. Остановившись возле перилл, он опустил голову, словно смотрел вниз, а сам скосил глаза и посмотрел в сторону "Ведьминого пустыря".

С этого балкона зловещее место видно как на ладони. От трактира в обе стороны расходились две дороги, чтобы скоро соединиться с Королевским трактом. Анфим видел вдали темную полосу этого тракта. Осматривая с интересом дороги, ведущие к этому тракту, парень заметил, что левая дорога, по которой удобно было ехать в Гавани, куда длиннее, чем

правый путь, ведущий к складам.

Внизу, возле трактира, копошились люди и стояло множество повозок. Далее, в двух сотнях метрах находился забор, тянувшийся от дороги до дороги. Он шел к северу вдоль обеих дорог несколько сотен метров, а вдалеке он снова соединялся длиннющей прямой стеной. Таким образом, весь "Ведьмин пустырь" представлял собой разностороннюю трапецию, сужающуюся в сторону трактира.

Внутри забора часть пустыря заросла кустарником, но часть оставалась голой. Виднелись несколько сухих деревьев, которые даже издали смотрелись весьма устрашающе. Поскольку эти деревья являли собой хорошие ориентиры, Анфим решил подойти к ним в первую очередь.

Тут же он составил план действий. Подождать, когда еще немного стемнеет. А затем, проникнуть внутрь со стороны правой дороги, по которой он пришел. Ведь еще по пути сюда он убедился, что забор сильно разрушен...

— Слышь! — раздался рядом голос.

Анфим вздрогнул и увидел, что к нему на балкон вышли двое типов. Молодые парни с внешностью мелкой шпаны. Один круглолицый, с прищуренными глазами. Второй белобрысый, с вытянутым как у лошади лицом.

— Ты чего тут делаешь? — спросил круглолицый.

— Просто стою.

— Я тебя тут раньше не видел. Кого ищешь?

И снова Анфим понял, кто это такие. Мелкая шушера, ищущая дурачков, на которых можно нагнать страха и срубить несколько монет. Опасности от них почти нет, тем более в этом трактире, хозяева которого заботились о безопасности гостей.

Анфим знал, что делать:

— Ребята, — сказал он. — Я вас не знаю. А я здесь проездом вместе со своими близкими. Если у вас какие-то претензии ко мне, то пойдем вниз, разберемся.

Он, стараясь сохранять спокойствие, смотрел то на одного, то на другого, стараясь не глядеть им в глаза.

Шпанята скривились, молча развернувшись и покинули балкон. Анфим, оставшись один, перевел дух.

Несмотря на то, что эта ситуация разрешилась на удивление легко, парень встревожился не на шутку. Эти мелкие уголовники не выглядели опасными. Они явно не разбойники. Их уровень — обобрать пьяного. Но кто знает, что у них в голове? Может они начнут следить за ним? Не лезть же в пустырь на виду у этих придурков?

Стараясь не волноваться, Анфим немного постоял возле перилл, а затем вернулся в коридор. Шпанят нигде не было видно. Не мешкая, но и не суется, он спустился на первый этаж и вернулся в главный зал. Там он нашел парней из своего каравана и присел с ними за стол.

Те давно уже были навеселе и тепло приняли его. Вся компания за их столом пиялилась на шлюх, сидевших за столиком неподалеку. Анфима тут же познакомили с расценками на их услуги и рассказали несколько пошлых историй. Парень улыбался, делал вид, что ему интересно, а сам осторожно осматривал зал. Ни круглолицего, ни белобрысого он не заметил, что немного успокоило.

Часто бросая взгляд на один из входов в зал, он увидел, что на улице уже начали сгущаться сумерки. Тогда Анфим решил действовать. Заметив, что один из соседей

выбирается из-за стола в туалет, он увязался за ним, но после туалета, когда караванщик направился назад в зал, Анфим повернул в другую сторону и вышел на улицу через один из выходов.

Обойдя здание, он оказался на дороге, ведущей к складам. Стараясь придать себе задумчивый вид, парень стал ходить взад-вперед, делая вид, что таким образом убивает время.

Мимо него, от складов в трактир пришли трое мужиков. В сторону складов проехали две телеги. Ничего опасного и подозрительного.

Наконец, парень решился и двинулся в сторону пустыря. Отойдя от трактира на сотню метров, он внимательно огляделся. На тракте, в обе стороны, пусто. Тогда он двинулся дальше. Слева потянулась ограда пустыря. Вот и разрушенный участок, стена рядом с которым закрыта густыми кустами. Анфим замер, осматриваясь. На дороге, по-прежнему, пусто. На балконах трактира также никого не видать. Пора!

Глубоко вдохнув и пригнувшись, он бегом бросился по насыпи вниз, быстро достиг стены и через прореху в заборе проник внутрь, оказавшись на пустом месте между кустарниками внутри пустыря и оградой.

Парень замер на месте. Ветки кустов тихо шуршали под тихим ветерком. Иногда слышатся крики со стороны трактира. Издали донесся хохот. Здесь же, тихо, как на кладбище.

По-прежнему пригнувшись, Анфим двинулся к ближайшему из деревьев, что он видел с балкона.

"— Сначала осмотрю деревья, что там под ними и вокруг них, а потом..."

Додумать он не успел. Он только-только приблизился к ближайшим кустам, как услышал голоса. Кто-то, разговаривая, шел прямо на него.

Удивленный и испуганный парень все-таки сообразил рухнуть на землю рядом с ближайшим кустом. Послышался хруст веток. Шаги приблизились. Разговаривали двое. Судя по голосам — молодые парни.

— Ну, ты даешь, Фрол, — восхищенно говорил один. — Вот голова-то у тебя! Как ты, а? Как мы, а?

— Голова тут ни при чём, — наставительным тоном отвечал второй. — Все это результат точного расчета и сопоставления фактов.

По голосу чувствовалось, что этот, второй, очень доволен собой.

— У меня была возможность, и я ее использовал.

— Но меня-то! Меня-то возьмут к вам? — вопрошал первый.

— Я попрошу за тебя, но ничего не обещаю. Сыскной Указ это тебе не полиция. У нас отбор строгий...

От этих слов у Анфима голова пошла кругом. Вот оно! Это сыскари и они опередили его!

Показались два темных силуэта, которые вышли из кустов и прошли всего в нескольких метрах от притаившегося парня. В руках одного он заметил явно тяжелую сумку.

Анфим чуть не завыл от разочарования. Приди он на полчаса раньше и сокровища были бы его! А теперь что делать?

Двое парней между тем подошли к лазу в стене. Один из них тихо свистнул и позвал:

— Антоха ты где?

— Я тут, Фрол! — откликнулся тихий голосок, который явно принадлежал ребенку.

— Всё в порядке?

— Тут кто-то есть! — взволнованным голосом заговорил мальчишка. — Только что он к вам прошел.

— Когда?

— Да только что! Прямо сейчас!

— Так чего же ты не свистнул?

— Да я это... — оправдывался мальчишка. — Я как-то... Это...

Похолодевший от страха Анфим начал потихоньку пятиться в кусты. Он слышал, как у стены тихо начали совещаться.

— Идем! — сказал один из сыскарей.

Анфим увидел, что сыскари возвращаются. Нервы у парня не выдержали. Он вскочил и побежал.

Тут же за спиной закричали:

— Эй, ты! Стоять!!!

Анфим рванул в сторону центра пустыря, пронесся через кустарник, выбежал на открытое пространство, где стояло сухое дерево, и понесся, интуитивно повернув в сторону складов. Очень быстро впереди выросла стена, которая, как видел с балкона парень, тянулась от дороги до дороги. Анфим повернул влево и побежал вдоль нее.

"— Выбегу на той стороне, — быстро промелькнуло в его голове. — А там, сделаю крюк и вернусь к складам. А завтра буду сидеть весь день в конторе и в трактир, конечно же, не пойду".

Он вдруг заметил широкую трещину в стене. Резко свернув, парень рванулся к ней. Проход уже рядом, но вдруг Анфим споткнулся и сразу понял, что ему подставили подножку. Неловко крутнувшись, падая, он увидел рядом два темных силуэта и тут же с полного маха, головой приложился о стену. Ощувив боль, и не успев ничего подумать, Анфим потерял сознание.

Глава 5. Меж двух времен

Через секунду он очнулся от сильной боли в затылке. Парень приподнялся и тут же приложил руку к больному месту.

Больно!

Мельком оглядевшись, он вытаращил глаза и открыл от изумления рот. О каком-то там ушибленном затылке он и думать забыл.

Вокруг было светло. Но главное не это. Вместо пыльного пустыря его окружал красивейший лес. Или парк.

Поднявшись на ноги и осмотревшись, Анфим увидел, что стоит на просеке между величественными зелеными деревьями. Дальние деревья пропадали в туманной дымке. Подняв голову, он увидел, что верхушки деревьев тоже скрываются в тумане, который словно излучал белый свет.

"— Ничего не понимаю, — только и подумал парень. — Что это за?.."

— Здравствуй, Анфим, — послышался голос за спиной.

Резко обернувшись, он опешил вторично. Неподалеку стояла юная девушка, одетая в длинное белое платье. Улыбаясь, незнакомка двинулась ему навстречу, и парень разглядел, что на ней длинное платье из полупрозрачного белого материала. Когда девушка подошла поближе, он со странным чувством смог рассмотреть ее идеальное тело, стройные ноги и великолепную грудь. Платье словно не скрывало, а показывало тело девушки, но выглядело это совершенно не пошло.

Но главное, это лицо девушки с пышными темными волосами до плеч. Глядя в лицо незнакомки, в ее глаза, парень вдруг понял, что он ее не скоро забудет, если забудет вообще.

В голове роилась куча мыслей. Наконец, побледнев от усилий, парень с трудом выдавил из себя:

— А вы это... Как же меня... знаете?

Девушка улыбнулась.

— Я вижу тебя первый раз, но знаю, что ты должен быть здесь. Когда я была маленькая, то мне было пророчество, что мы с тобой встретимся именно здесь.

У кого-то подобные слова вызовут усмешку, но только не у Анфима. Эти слова его потрясли до глубины души!

Долгими вечерами, которые он один проводил в своей комнатке, парень часто мечтал, что когда-нибудь встретится с девушкой, которая полюбит его с первого взгляда. Он представлял разные ситуации, но в самых частых мечтах его избранницы говорили слово в слово то, что только что сказала эта девушка.

Он смотрел на нее во все глаза, стараясь не опускать взгляд на ее тело.

— Я — Глинда, — сказала девушка. — А ты Анфим. Ведь так?

— Д-да... — пробормотал парень, голова которого уже шла кругом.

— Значит, так тому и быть. Ты возьмешь меня замуж, Анфим?

Парень открыл рот, но что сказать, он не знал. Именно так он себе и рисовал встречу со своей мечтой. Где-нибудь на лесной тропинке ему встретится прекрасная незнакомка, которая влюбится в него с первого взгляда и сразу же попросит взять ее замуж. И вот на тебе!

Девушка шагнула к нему и обняла парня, уткнувшись головой ему в плечо.

"— Но ведь это сон", — вдруг понял Анфим и даже немного успокоился. Но через секунду, глядя на волосы девушки, он понял, что видит каждую ее волосинку. От волос исходил приятный запах.

Неожиданно для себя, он крепко обнял девушку, прекрасно чувствуя ее тело и особенно ее грудь.

Но ведь так во сне не бывает!

Глинда немного отстранилась и заглянула в лицо парня. Анфим только и понял, что никого красивее он еще не видел.

— Поцелуй меня, Анфим.

Парень немного наклонился к ней и коснулся губами ее губ, не зная, что делать дальше.

"— Это сон, — думал он. — Конечно же, это сон..."

— Нет, Анфим, — отстранившаяся Глинда смотрела на него серьезно. — Это не сон!".

— Как не сон? — парень выпустил ее из объятий.

Он сам удивился, что волнения, как ни бывало. Зачем бояться, если это всего лишь видения?

— Как не сон? — повторил он, показывая рукой на деревья. — А это что? Где это я?

— Это не важно, — заговорила Глинда. — Это иллюзия. Но мы с тобой реальны! Послушай меня, Анфим. Я родилась очень давно, но мне предсказали, что мой избранник будет моложе меня на сто лет!

— Э-э-э... — парень смотрел на нее, чувствуя, что снова впадает в протрацию. С одной стороны — он множество раз представлял себе такую встречу и подобные слова, но с другой — так ведь не бывает. Чтобы все эти идиотские мечты вдруг взяли и на самом деле...

— Да, Анфим. Это долгая история, но у нас мало времени. Сто лет назад я была королевой этой страны! Но мои враги победили меня. Они заманили меня в ловушку на этот пустырь, где расправились со мной. Но они убили только мое тело! Мой дух с тех пор прикован к этому месту.

Анфим вдруг вспомнил вечерний разговор с местными парнями про этот пустырь и про ведьму. Он смотрел на девушку и молчал, не зная, что и думать.

А Глинда, тем временем, продолжала говорить:

— Они объявили меня ведьмой и построили стену вокруг места моей телесной смерти.

— Так это вот этот пустырь... — начал говорить парень, собираясь с мыслями.

— Да, Анфим, — девушка взяла его за руки, и он почувствовал теплоту ее рук. — Это меня они объявили ведьмой и захватили власть в стране, вычеркнув меня из истории. Но сейчас сюда пришел ты, ибо было предсказано, что именно ты спасешь меня.

— Ты ведь спасешь меня?

— Ну да, — пробормотал парень. — Но ведь ты...

Чувствуя себя полным идиотом, но вместе с тем исполнившись решительности, он взял девушку за плечи и начал ошупывать.

— Но ведь ты реальна?

— Анфим! Мы в промежутке между миром живых и миром мертвых. Твое тело сейчас на том пустыре, но дух твой здесь, рядом со мной.

— Так это сон?

— Почти как сон. Но это не главное. Я заперта здесь, и чтобы вернуться в мир живых, мне нужна помощь! Твоя помощь!

— И что надо делать?

— Помоги мне и когда я вернусь, мы поженемся. Я верну себе власть, и мы будем вместе.

— Я все сделаю! — Анфим уже понял, что это пусть и не обычный, но сон. Парень серьезно настроился хоть во сне побыть сильным и решительным. Тем более, что в своих мечтах он то и дело спасал прекрасных незнакомок от разных опасностей.

— Идем, — девушка взяла парня за руку и повела куда-то.

Держась за руки, они шли между деревьев. Несмотря на водоворот мыслей в голове, Анфим подумал, что раз это сон, то значит, здесь можно делать все что угодно! Не успел он придумать, что тут можно себе позволить, как деревья кончились, и парень с девушкой вышли на открытое пространство, на котором высился большой особняк или, скорее, дворец.

Дом был построен в виде буквы Н. Два боковых трехэтажных корпуса и между ними двухэтажное строение, в котором находился главный вход.

— А, это... — пробормотал парень. — Что это такое?

— Это "Дом Малфуса", — ответила девушка, взглянув на него с улыбкой. — Я должна показать тебе кое-что внутри. Не бойся.

— Да я и не боюсь, — растерянно произнес парень и тут же ухмыльнулся. Как можно чего-то бояться во сне?

Оглядываясь, он заметил, что правый корпус особняка, на верхнем этаже не имел окон. Точнее оконные проемы, по непонятной прихоти архитектора, замурованы. Также, парень увидел большой стеклянный купол на крыше центрального корпуса.

Пока он осматривался, девушка подвела его ко входу в здание. Поднявшись по ступенькам, она потянула на себя большую дверь с серебристой ручкой.

Запоздало Анфим понял, что ему надо бы самому открыть дверь перед ней, но было уже поздно. Вслед за Глиндой он вступил в дом, оказавшись в большом вестибюле, который поразил парня.

Вправо и влево отходили коридоры. На другой стороне вестибюля, напротив входа, наверх вела широкая лестница.

Стены, мебель и остальные предметы в доме были сделаны в белых цветах. Здесь не было массивных позолоченных украшений и прочих вычурных штучек, которые любили деревенские богачи. Под ногами пол из серых плит. На потолке строгая, прямоугольная лепнина. Белые колонны вдоль стен также выглядят довольно просто. Однако, глядя на все это, становилось ясно, что это дом не просто богатого, а очень богатого человека.

— А кто такой, этот Малфус? — спросил Анфим.

— Этот человек жил здесь раньше. Он был ученым, — откликнулась девушка.

Она повела парня в левую сторону. Глядя на нее, Анфим удивлялся. Неизвестно как, но он вдруг ясно понял, что Глинда здесь не первый раз и ведет себя так, словно это ее дом.

Держась за руки, они двинулись по коридору. При других обстоятельствах, попав в такой роскошный дом, парень с интересом осматривался бы по сторонам. Но сейчас все его внимание было обращено на спутницу. Шагая рядом, ему открывался весьма интересный вид на ее грудь и Анфим шел, едва не падая в обморок от удовольствия. Плохо было, что разум точила мысль, что этот чудесный сон в любой момент может прерваться. На то, что его окружало, парню было вообще наплевать.

Он мельком заметил, что миновав коридор, они оказались в квадратном двусветном зале с большим обеденным столом и камином. По стенам видели большие картины с пейзажами. Мельком Анфим сообразил, что они оказались в левом корпусе.

Свернув в следующий коридор, Глинда открыла справа одну из больших дверей, за которыми показалась лестница, которая вела вверх и вниз.

Когда девушка двинулась по лестнице вниз, Анфим удивился, почему они идут вниз?

— Так надо, Анфим. Не бойся, — немедленно откликнулась Глинда.

Спустившись на несколько пролетов лестницы вниз, они оказались в подвале. Лестница продолжалась вниз, и девушка направилась туда.

Анфим, вдруг, сам не зная зачем, отпустил руку девушки, решительно взялся за дверную ручку, открыл дверь и сделал шаг за нее. Его взгляду открылся хорошо освещенный коридор, немного напоминающий коридор второго этажа "Треугольника". По обе стороны длинного коридора тянулись ряды дверей.

"— Ну и сон!" — только и подумал парень. Раньше таких подробных снов, где можно делать все, что угодно, он еще не видел.

Шагнув назад и снова взявшись за руки, они продолжили спуск вниз. Лестница закончилась, и девушка вывела парня в коридор, находившийся под тем, что недавно обозревал Анфим. Тут было уже темнее и немного мрачнее. Стены, облицованные светло-красным кирпичом, освещались светильниками, которые стояли в небольших нишах по обе стороны стены.

Пройдя метров пятнадцать, Анфим увидел, что вправо отходит узкий коридор, также освещаемый светильниками в нишах.

Свернув туда и пройдя немного, девушка остановилась и посмотрела на спутника.

— Смотри, Анфим, внимательно, — сказала она, указав на левую стену. — Это вторая ниша со светильником.

Еще ничего не понимающий парень взглянул и увидел, что действительно, ниша, рядом с которой стояла девушка была вторая по счету от широкого коридора, с которого они сюда свернули.

— Смотри, Анфим, — Глинда протянула руку и показала на нишу.

Приглядевшись, парень увидел, что ниша изнутри выложена небольшими квадратными плитками. Каждая размером с ладонь.

— Смотри и запоминай, — девушка указала на одну из плиток и надавила на нее рукой.

Тут же, за спиной послышался тихий скрежет. Удивленный парень быстро обернулся и увидел, что в правой стене, часть стены уходит в сторону, открывая проход в полутемное помещение.

Дождавшись, пока проход откроется, Глинда взяла парня за руку и увлекла за собой.

Они оказались в довольно большом помещении, похожем на музей, ибо вдоль стен стояли витрины из стекла и позолоченного металла. Похожи они были на большие аквариумы. Стекла на них почему-то имели мутный вид, и через них не было видно, что внутри. Между "аквариумами", на странного вида треножниках, стояли масляные лампы, которые и давали свет.

Не зная, что и думать, Анфим оглядывался, попутно только осознав, что дальняя стена этого помещения соприкасается с лестницей, по которой они спустились в подвал.

Девушка вела парня в дальний конец комнаты. Там, у стены, на узком каменном постаменте, стоял металлический куб из мутного стекла. Подойдя к нему, Анфим увидел, что стекло вдруг стало прозрачным, и его взгляду открылась непонятное устройство из серебристого металла. Выглядело оно как небольшая полусфера, размером с половину арбуза, составленная из множества разных блестящих металлических деталей. Некоторые

казались сделанными из серебра и из золота. Детали эти прилегали друг другу неплотно, и все это немного напомнило Анфиму дорогие механические часы без корпуса, которые были у его отца. Здесь тоже было нечто подобное. Парень видел внутренности прибора, но там ничего не двигалось и не крутилось. Стоял же прибор на квадратном, тонком, как поднос, постаменте, по краям которого, в нишах, лежали несколько, вроде бы стеклянных, стержней. На самом вершуре прибора виднелась круглая площадка, размером с монету. Впереди выпирал диск с небольшим круглым отверстием. А по краям сферы виднелись еще несколько подобных круглых дисков. В каждом находится круглое отверстие.

— Это "Машина жизни", — произнесла Глинда с благоговением в голосе. — Она оживит меня.

— Но как? — откликнулся парень.

Анфим спрашивал, совершенно не воспринимая эту историю всерьез. Немного интересно, но явно ведь, что все происходящее — это бред глупого сознания. Главное тут — девушка и вот она перед ним...

— Идем! — Глинда снова взяла парня за руку и повела прочь из комнаты, назад к лестнице.

Парень, идя рядом с девушкой, чувствовал себя сложно. С одной стороны — его слегка заинтересовал сюжет этого сна, и хотелось посмотреть, чем он закончится. С другой же стороны, Анфим понимал, что этот чудесный сон рано или поздно кончится и когда он увидит еще раз такое — неизвестно. Так не лучше ли использовать возможность и хотя бы во сне потискать красивую девушку?

Ему очень хотелось пошалить, но природная скромность мешала распустить руки. Поэтому он просто шел рядом, пожирая глазами тело девушки и лишь "краем глаза" замечал, что они поднялись по лестнице наверх и вернулись в вестибюль здания. Там они поднялись по главной лестнице на второй этаж, прошли в правое крыло здания и поднялись на верхний этаж.

Там, парень ненадолго отвлекся от созерцания девушки, когда они вместе вошли в странную квадратную комнату с высоким стеклянным потолком, за которым виднелось туманно-белое небо. Заметив, что в помещении нет оконных проемов, Анфим вспомнил, что на всем верхнем этаже в этом крыле нет окон. Парень успел также отметить, что стены комнаты покрыты деревянными резными панелями очень тонкой работы.

— Смотри, Анфим, внимательно! — сказала Глинда.

Взгляд парня вдруг помутился и Анфим увидел рядом кучку людей. Глинда исчезла. Вверху, над стеклянным потолком темно и видны звезды. Парень понял, что снаружи дома сейчас ночь. Комната стояла погруженная в полумрак. Свет давали небольшие светильники на стенах. Главное же внимание парня было приковано к непонятно откуда взявшимся людям.

Все они были одеты в странные серые плащи до самых пят. Среди них выделялся мужчина неопределенного возраста с большой лысиной на высоколобой голове. Сразу стало ясно, что он здесь главный.

Но не эти люди удивили парня. Он вдруг непостижимым образом понял, что сейчас находится в теле Глинды, которая таким образом показывала ему какое-то событие из ее жизни. Причем он знал имена всех мужчин рядом. Главая, например, звали Гоффер.

Все, находящиеся в комнате, смотрели на тонкий и высокий постамент, на котором стоял металлический прибор, словно созданный из множества серебристых и золотых

деталей. Парень сразу же узнал в этом приборе "Машину Жизни" только что виденную в подвале.

— Марконий, — произнес высоколобый Гоффер, обращаясь к одному из мужчин.

Тот взял продолговатые стеклянные стержни с подноса и вставил в Машину с двух сторон, так что они торчали с разных сторон, под небольшими углами, как рога. Как только был вставлен последний стержень, машина запульсировала, словно внутри ее зажглась электрическая лампочка.

— И что? — спросил один из мужчин рядом. — Больше ничего делать не надо?

— Все так, — кивнул Гоффер, он посмотрел прямо на Анфима и спросил:

— Ты готова, Глинда?

— Да.

Анфим при этом испытал странные чувства. Вроде это он сам ответил, но в то же время, парень четко осознавал, что он просто зритель в этой сцене, который не может ничего сказать и ничего сделать по своему желанию.

— Дай руку.

Высоколобый кивнул мужчине-помощнику, который быстро подошел и маленьким стеклянным шприцем уколол безымянный палец девушки, набрав в шприц немного крови. Анфим при этом явно почувствовал боль от укола.

— Этого достаточно, — сказал Гоффер, наблюдающий за процедурой.

Помощник отошел в сторону, держа в вытянутой руке шприц с кровью девушки.

— Одежда, — произнес высоколобый.

Глинда повела плечами и чьи-то руки рядом подхватили ее одеяние, а Анфим почувствовал, что девушка осталась голой. Мужчины вокруг смотрели на нее со странным интересом, без малейшего проявления похоти на лицах. Парень не знал, что и думать, но тут вдруг заметил в руке у Гоффера длинный и узкий нож, который тот поднял на уровень груди и, острием вперед, приблизил к груди Глинды.

— Готова?

— Да!

Гоффер толкнул нож вперед и тот впился в грудь девушки. Анфим с ужасом почувствовал резкую боль в сердце. Свет перед глазами померк, все заволкло пеленой, но через секунду его глаза открылись и парень увидел этих же мужчин. Те стояли и смотрели на девушку сверху вниз.

Через секунду парень понял, что лежит на полу лицом вверх.

Глинде тут же помогли подняться и подали плащ, который она быстро накинула на плечи.

— Невероятно, — сказал один из мужчин. — И это так просто?

Люди рядом заговорили разом, перебивая друг друга.

Глинда же смотрела вниз, где на полу лежала совершенно нагая девушка. Анфим, смутно понимая, что случилось, узнал в лежащей Глинду.

— Сколько прошло времени? — спросила девушка, не отрывая взгляда от своего прошлого тела.

— Меньше минуты, — сказал Гоффер.

— Учитель! — простонал рядом один из мужчин. — Какой же я дурак! Я ведь только сейчас понял, что граф Кросс был арестован именно за эти дела. Те трупы, которые выкопали у него в саду, это были не замученные им люди, а такие вот клоны, полученные в

его опытах.

— Совершенно верно, — кивнул Гоффер.

— Жалко Кросса, — сказал кто-то рядом.

Высоколобый усмехнулся и ответил:

— Кросс сам виноват. Когда занимаешься подобными делами, надо позаботиться о том, чтобы скрыть следы и грамотно убирать свидетельства своих действий. Но об этом мы еще поговорим...

— Учитель! — громко сказал лысый мужчина средних лет, стоящий рядом с "Машиной Жизни" и который до этого все время смотрел на чудо-устройство. — Получается, что достаточно всего несколько капель крови, чтобы возродить человека или... возродиться.

— Как видишь.

— Но сколько кровь может храниться?

— Недолго. Очень недолго. И вот об этом я и хотел поговорить с вами.

Гоффер поднял руку, и Анфим увидел, что тот держит небольшой стеклянный цилиндр размером с указательный палец. Похож он был на аптекарскую пробирку. Внутри виднелось нечто темное.

— Вот, смотрите, — высоколобый указал на Машину Жизни. — Как я уже сказал, вот тут место для живой крови, когда нужно занять новое тело.

Он показал на площадку размером с монету на самом верху сферы.

— А вот это, — рука Гоффера показала на небольшой диск с отверстием на обращенной к присутствующим стороне. Анфим понял, что размер отверстия совпадает с размером пробирки. Тем более, что высоколобый покрутил пробиркой рядом с отверстием.

— А вот это то, о чем я сегодня хотел поговорить с вами.

— Здесь, — он показал всем пробирку, — находится кровь, смешанная со смолой, рецепт которой я вам раскрою. Такая смесь может храниться столетиями! И для оживления достаточно просто вставить это в "Машину"!

— Но как это будет выглядеть? — спросил один из мужчин. — Допустим, человека убьют, а через десять лет кто-то вставит его кровь в Машину. Для мертвого эти годы небытия будут выглядеть, словно мгновение?

— Не совсем, — произнес Гоффер. — Боюсь, что тут может быть по-другому. Ведь смерть, пусть и временная, даже для посвященного являет собой серьезное испытание. Если же вы...

В этот момент видение померкло, и Анфим увидел, что стоит в пустой комнате рядом с Глиндой.

"— Ну и дела, — потрясенно подумал он. — Это что было, сон во сне?"

— Примерно так, — сказала девушка. — Сейчас ты видел то, что видела и пережила я. Ты увидел, как работает "Машина Жизни".

— Вообще-то я ничего толком и не увидел, — пробормотал, собираясь с мыслями парень.

— Ты видел главное! Тебе нужно найти здесь, в тайнике, подписанные моим именем склянки с моей кровью и вставить их в "Машину Жизни", которая хранится в подвале, где мы были. Просто вставь пробирку в нее, и я оживу. Ты сможешь это сделать?

— Конечно, — вырвалось у парня.

— Вот смотри.

Девушка подошла к стене и вытащила одну из узких панелей на уровне пояса. Показав,

где находится тайник с пробирками и как его открывать, Глинда обернулась к парню:

— Ты запомнил, Анфим?

— Я все запомнил, — кивнул тот, даже не зная, что и думать обо всем этом.

В этот момент стены особняка вдруг пропали и парень увидел, что они снова стоят в том прекрасном лесу, где он познакомился с Глиндой.

— Вот, Анфим, — сказала девушка. — Это и будет твоей целью. Найди "Машину Жизни", пробирку с моей кровью и воскреси меня!

— Я все сделаю, — кивнул парень, который уже почти решился схватить девушку в объятия и хорошенько потискать. А может даже полапать ее в интересных местах. Когда еще такой сон у него будет?

— У нас все будет, Анфим, все будет, — сказала девушка. Она подняла руку и провела по его голове. Когда она коснулась затылка, парень почувствовал странное ощущение и вдруг осознал, что затылок уже и не болит.

— Смотри.

В руках у Глинды он увидел сделанное из неизвестного ему металла кольцо-перстень с черной квадратной печаткой, на которой был выгравирован странный символ. Серебряный квадрат и лежащая на боку восьмерка.

— Это мой залог любви и моя помощь тебе. Бери это кольцо — оно поможет тебе. Оно не простое.

— Волшебное? — совершенно серьезно спросил парень.

Он уже полностью успокоился и сейчас чуть не плакал от мысли, что этот чудный сон вряд ли повторится.

— Да, волшебное, — серьезно говорила девушка. — Слушай внимательно. Если ты наденешь его на безымянный палец, то сможешь видеть души людей в цвете. И по их цвету ты поймешь об их намерениях.

— Понятно, — кивнул парень, глядя в лицо Глинды, стараясь запомнить каждую ее черту.

— Если же наденешь его на средний палец, то сможешь слышать мысли людей. А если оно будет на указательном пальце, то разговаривая с кем-то, ты всегда будешь слышать правду. На любой вопрос тебе ответят правдой.

— Понятно, — опять кивнул он.

"— Ну и дела, — вертелось в голове. — Расскажи я кому про такой сон — засмеют, а тут вон оно что".

— Держи кольцо при себе. У тебя никто не сможет отобрать его, и потерять его ты вряд ли сможешь. Но все-таки будь внимателен. Долго не носи его на пальце — ты еще не готов. Надевай его только тогда, когда тебе это действительно будет нужно.

— Я понял, — серьезно кивнул парень.

— Теперь ты знаешь, что надо делать. Сделай это ради меня и ради нас.

— Я понял. Глинда! — парень решительно шагнул к девушке и крепко обнял ее, удивляясь, насколько он чувствует её тело.

— Глинда! — сказал он, смело глядя в прекрасное лицо девушки. — Я люблю тебя!

— И я тебя, Анфим.

Он прикоснулся губами к губам девушки, но она исчезла, и руки его схватили пустоту. Свет померк, голова закружилась...

Парень открыл глаза и понял, что лежит на спине. Несколько секунд он лежал, глядя в

темное небо. А затем увидел рядом пролом в стене.

Ведьмин пустырь!!!

Анфим вспомнил, что с ним тут произошло — погоня, подножка, падение. Но где эти двое?

Он приподнялся и вдруг заметил, что правая рука его сжата в кулаке, а внутри что-то есть. Посмотрев, он чуть не задохнулся от изумления.

Кольцо!

Он приблизил его к лицу. Вокруг почти стемнело, но странный символ, квадрат с лежащей на боку восьмеркой, слабо светился в темноте.

Голова закружилась от мысли, что всё, только что увиденное им — правда. Растерявшись, парень положил кольцо в нагрудный карман рубашки и начал подниматься, как вдруг заметил, что рядом с ним стоит небольшой мешок из черной ткани. Он взялся за него и попробовал его на вес. Тяжелый. Распутав шнурок, парень раскрыл горловину мешка и сунул внутрь руку. Секунды оказалось достаточно, чтобы понять, что мешок набит монетами.

"— Золото! — понял он. — Тот самый клад Саввы, за которым я сюда пришел!".

Анфим оглянулся, и только сейчас до него дошло, что он сидит рядом с проломом, через который проник на этот пустырь. Но как он здесь оказался? Ведь он падал и терял сознание в совсем другой стороне!

"— Это не простое место, — наконец сообразил он. — Тут и правда, какое-то волшебство. И это все Глинда устроила. Явно она не ведьма. Была бы ведьмой, вряд ли бы стала давать мне кольцо, золото и прогонять тех сыскарей."

Он вспомнил ее слова и поцелуи. Это придало ему решимости. Подхватив мешок, он оглянулся, словно надеялся увидеть девушку. Но рядом никого. Только тихо качаются ветки у пыльных кустов.

"— Какое мрачное место. И здесь она томилась много лет, всеми забытая и оболганная!".

От этой мысли парня охватила злость. Он чувствовал себя так решительно, что готов был идти в одиночку против всего Сыскного Указа.

Выбравшись через пролом, он поднялся по пологому склону на пустынный тракт. В одной стороне темнели склады, в другой виднелся залитый огнями "Золотой треугольник".

Оглянувшись назад, на стену, парню показалось, что он видит возле пролома силуэт девушки. Положив мешок на дорогу, Анфим сорвался с места и бегом вернулся к ограде.

Никого.

Внутри пыльные кусты и темнота. Где-то вдали закричала ночная птица. У парня от тоски сжалось сердце.

Вернувшись на дорогу, Анфим подхватил мешок и решительным шагом направился в сторону складов.

Он знал, что надо делать.

Глава 6. Кузнечик и Лопата

"— Ну, наконец-то!" — чуть не выкрикнул напряженный Илья, когда увидел трех мужиков, скорым шагом направляющихся к окраине поселка. Они явно шли в трактор. Куда же еще?

Присоединившись к ним, Илья двинулся по дороге, ведущей к трактору возле моста. Мужики вполголоса обсуждали тракторщика Милха, который собирался в своем заведении устроить электрическое освещение, но Илье было не до этого. Он делал вид, что слушает, поддакивал, если к нему обращались, но думал совсем про другое.

Все дни, прошедшие с момента, как уехал Анфим, бригадир прожил, как на иголках. История с избиением Ролана наделала шума в Заречье, но никому даже в голову не пришло, что в этом может быть замешан один из бригадиров Горбыля. Так что этот случай благополучно сошел ему с рук. Да это его и не сильно волновало.

Беспокоило другое. Вокруг вроде бы все спокойно, но Илья был уверен, что Волчара и его подручные где-то рядом. Сегодня это чувство давило особенно сильно. Почему-то не хотелось идти в трактор одному. Поэтому он и не пошел один, а ждал возле околицы, когда кто-нибудь двинет в направлении моста.

Трое попутчиков — это хорошо, но защита от Сыскного Указа — прямо-таки скажем, смешная. Если Волчара выйдет из кустов и решит его арестовать, мужики и слова поперек не скажут. Да он бы и сам не сказал, если честно.

Сегодня вечером вернулся караван, а с ним и Анфим. Наводить справки о парне у вернувшихся мужиков Илья не стал, дабы не вызвать подозрений. После работы он тайком забежал к Анфиму в барак, постучал в его дверь, но ответа не получил. Если парень не дома, то он явно в конторе.

Туда Илья не рискнул идти, а решил посидеть в тракторе. Если через час-два Анфим не придет, то надо тихо улизнуть и заглянуть к парню домой. Но почему-то он был уверен, что товарищ обязательно придет в трактор. Поэтому Илья шел туда, борясь с желанием рвануть и побежать, словно ребенок, который никак не дождетя подарка.

"— Только вот что за подарок меня там ждет?"

Путь до трактора прошел без приключений. Войдя в зал, Илья со спутниками окунулись в гул голосов. По привычке, он сразу прошел к стойке и поздоровался с Милхом.

Тот удивленно вскинулся:

— Илья? Ты? — тракторщик явно был удивлен.

— А чего такое? — усмехнулся тот.

— Да я это, — забормотал коротышка. — Думал ты не придешь сегодня. Почему-то я так думал...

Руки, которыми тут протирал стеклянную кружку, вдруг задрожали.

— Да ты проходи, Илья. Проходи...

— Что, можно? Ну, спасибо!

Илья ухмыльнулся. Странно как-то этот болван ведет себя, но не до него сейчас.

— Да конечно, ты чего? — тракторщик улыбнулся. — Вот, пиво бери.

Взяв кружку пива, Илья направился за один из столиков, возле дальней стены. Присев там на лавку, парень не спеша осмотрелся. Вроде в зале новых рож не наблюдается.

Каждый вечер он ходил сюда, дабы не вызвать подозрений. Илья просто нутром чуял, что Волчара и его молодые помощники где-то рядом, но публика в трактире не вызвала опасений. В основном сюда заходили окрестные мужики, да проезжающие караванщики. Даже при всей своей подозрительности, Илья не мог заподозрить их в работе на Сыскной Указ.

Как бы там ни было, на душе сейчас почему-то очень погано. Постоянная угроза возвращения Волчары мешала жить нормальной жизнью. Как улучшить свое положение Илья не знал и ничего путного в голову не лезло. Ясно только одно — сперва нужно хорошенько поговорить с Анфимом и узнать результаты его поездки.

Кто-то подошел к столу. Не секунду показалось, что это Анфим, но это оказался маляр Игнат.

— Здорово, Илья. Отдыхаешь?

— Здорово. Садись.

Они пожали друг другу руки. Игнат присел рядом.

— Надоела мне эта работа, — сказал маляр, вытягивая ноги под столом. — Достали уже поездки эти. То работай, то, как дурак, с места срываешься — иди, караван сопровождай. Не успели тогда вернуться, как опять ехай! Я что, Горбылю, лошадь что ли? Хочешь ее в телегу, хочешь в соху...

В другое время Илья с удовольствием поддержал бы подобный разговор, чтобы узнать потребности простого мужика-работника. Эти знания могли пригодиться в далеком будущем, если бы Илья все-таки нашел деньги на создание своей бригады. Но сейчас не до этого. Тут о далеком будущем не помечтаешь — жизнь на нитке висит!

Однако он сделал вид, что сочувствует маляру.

Слушая его, Илья колебался, а затем не выдержал. Он спросил, стараясь, чтобы его голос звучал равнодушно:

— Ну как поездка прошла? Было там что-нибудь интересное?

Маляр ухмыльнулся:

— А ты чего, не слышал? Там столько всего! Про Жабу с Анфимом слышал?

От неприятного предчувствия стало не по себе. Но Илья, стараясь говорить равнодушно, сказал:

— Да нет, я сегодня вечером в контору не заходил.

Игнат тихо засмеялся:

— Сейчас все расскажу, и про Анфима и прочее.

Он махнул рукой, подзывая официанта.

Пока Игнат, не спеша, заказывал себе пива, Илья с трудом удерживался, чтобы не схватить маляра за грудки и, брызгая слюной, не заорать ему в лицо, требуя уже начинать рассказ. Нервы за эти дни расшатались до последней степени...

Через минуту на столе уже стояли три кружки пива.

— В общем, так, — сказал Игнат, сделав большой глоток и вытирая рукавом рот. — Я тебе, Илья сейчас всё по порядку расскажу. Там сплошная беда была, а не поездка. В общем, началось все это в первый же вечер, как мы туда прибыли. Да ты угощайся...

Илья, позабыв о пиве и всем остальном, внимательно слушал. Появилось нехорошее предчувствие, что сейчас он узнает что-то очень плохое. Он придвинул себе одну кружку и кивнул, благодаря.

— Ну, значит, это в первый вечер началось, — начал рассказ Игнат. — Сидим мы там в

"Треугольнике". Всё путём! Ещё не так поздно, время — около одиннадцати. И тут, я сам видел, через двери вбегает кто-то, бежит через зал и прямо башкой об стойку — хлоп! Ну и на пол, с копыт долой! Ну, народ, ясно дело, всполошился.

Игнат прервался и сделал глоток из своей кружки.

— Рассмотрели, а это мальчонка. Ещё малой совсем, лет семь ему. Сперва шутить начали, дескать малец где-то выпивку достал, напился и за добавкой прилетел. А тот вдруг очнулся, да как начнет орать, да и натурально лужу на полу сделал!

— Ну, народ собрался, чего-то там шумели. Вроде малец там чего-то про "Ведьмин пустырь" начал лепетать. Там сразу нашлись любители, пошли посмотреть. Я уж было забыл про это, как вдруг смотрю, опять шум в дверях. Принесли еще двоих. Я там прям рядом был, всё своими глазами видел.

Илья, слушая его, молчал. Мыслей в голове не было — он тупо внимал, а маляр непринужденно молол языком:

— Принесли и положили на пол двоих парнишек. Одному лет семнадцать, а другой постарше. Который старше, тот тихо лежит, пузыри ртом пускает, а который младше — чего-то там про ведьму бормочет. Я тогда мало что понял, но потом мне сказали, что он там клялся, что они ведьму на пустыре встретили — она вся в белом, а лицо и руки черные! И потом, только на следующий день уже, когда многое выяснилось, оказалось, что эти трое — братья. Младшенького, вроде бы, снаружи оставили, на шухере, а старшие на пустырь полезли — сокровища какие-то искать. Ну, там ведьма их и прихлопнула.

Слушая всё это, и так напряженный сверх меры Илья почувствовал себя пришибленным. Как реагировать на эту историю, он не знал. Бред какой-то...

— Ну, понятное дело, в ведьму никто не поверил, — продолжал Игнат. — Там ведь народ серьезный, в "Треугольнике". Я сам видел, как один мужик на спор взял лампу и сразу же, в полночь, полез на этот пустырь, проверить там ведьма или нет.

— И что? — не удержался от вопроса Илья.

— Да ничего. Вернулся живым и здоровым. Говорили, что он, то ли тридцать, то ли пятьдесят рублей в этом споре выиграл.

— А Анфим-то тут при чем? — спросил Илья и тут же пожалел, что этот вопрос у него сорвался с языка.

Однако Игната этот вопрос ничуть не удивил.

— А что Анфим? — ухмыльнулся маляр. — Он в тот вечер там был, это точно. Я видел, как он у стойки сидел, пиво пил. Ну, и с парнями за столом сидел, а потом... Сейчас я тебе по порядку расскажу, что дальше было.

Игнат сделал несколько глотков пива из кружки.

— Короче, мы с мужиками в тот вечер задерживаться не стали. Они там еще возились вокруг тех троих, а мы ушли. Конечно, немного жутковато было там идти рядом с этой стеной, что-то там все-таки есть такое на этом пустыре... Страшно там как-то... Ну, в общем, дошли мы нормально, спать легли. Всё, как обычно.

— Наутро просыпаемся, а у начальства переполох. Жаба орет, словно ему причинное место защемили. Он ведь в "Треугольник" не ходит. У них с Кирюшей там своя компания, они играют и пьют вместе. И вот Жаба рассказывает, что уже вечером, как стемнело, он зачем-то в контору сунулся, она ведь рядом, и видит там Анфима. Тот чего-то копошится и сумка у него в руках.

От этих слов Илья почувствовал, как его тело покрывается мурашками и вообще,

накатывает непривычная слабость, Стало казаться, что еще немного, и он потеряет сознание.

— Ну, Жаба налетел на парня, мол, чего ты тут шарисься, а тот как пошел, как пошел! Обругал Жабу на чем свет стоит. Говорит, надоели вы мне, ухажу я. А Горбылю, передайте, что я ему долг отца верну. Не сразу, но верну. Вот так сказал, и Кирюша там был, всё слышал.

— И что дальше? — тихо спросил Илья.

— А вот и дальше. Утром Жаба полез в контору, а там разгром. Денежный шкаф взломан и деньги тю-тю. Анфим их к рукам прибрал и ноги сделал. Говорят, там сорок тысяч было. Представляешь!

Илья ничего не сказал. С одной стороны он понимал, что Игнат не врет, не в его это стиле. Но всё услышанное не лезло ни в какие ворота. То ведьма на пустыре, то Анфим зачем-то грабящий контору.

Между тем маляр сделал несколько больших глотков и продолжил:

— А самое интересное дальше было! Кирюша и Жаба, как полагается, властям об ограблении заявили. Там стража набежала, шериф приехал. Все как надо сделали, Анфима в розыск объявили. Выяснили, что он ночью вышел на тракт и пошел в сторону Аргенира. он там остановил местного мужика на телеге, который домой с той стороны ехал. Анфим заплатил ему и тот его подвез до... Я не помню, как оно называется, но большое село, километрах в тридцати к северу по тракту. Там видели, как он еще одного мужика нанял, тот его еще дальше увез...

Игнат сделал несколько глотков и вытер губы:

— Вот! Но это не главное. Стали мы домой собираться и тут...

Маляр замолчал и тихо засмеялся.

— Перед отправкой, к нам шериф местный подошел. А Жаба в это время нес к телеге какой-то сверток, увидел шерифа, вздрогнул, и уронил пакет на землю. Тот упал, порвался, а там деньги! Вся касса! Представляешь? Оказывается, Анфим кассу не грабил! Это Жаба проследил за парнем, увидел, как тот с крестьянином уезжает и решил деньги к рукам прибрать, а на Анфима свалить.

Внимательно слушающий Илья совсем растерялся.

— А где он сейчас? — с трудом ворочая губами, спросил он, сам точно не зная, кого именно имеет в виду.

— Жаба-то? — откликнулся Игнат. — Его быстро скрутили и под замок. Кирюша говорил, что он сразу его подозревать начал. Этот урод сейчас там, в участке, сидит и вот интересно, будет ли Горбыль его вызволять или нет? Вот посмотрим, что у них дальше будет.

Маляр сделал большой глоток из кружки.

— Вот такие дела. Видишь, сколько новостей!

— Н-да, — с трудом выдавил из себя Илья.

Ситуация его, мягко говоря, озадачила. Если бы не безумные парни, всё было бы просто и ясно. Анфим нашел сокровище и "сделал ноги", а Жаба решил подгадить. Но вот эти ребяташки с ведьмой, портили всю картину. Кто они такие? Может быть, эти двое из компании Саввы? Те самые племянники, которые и заложили клад на пустыре?

Илья посмотрел на маляра, который с беспечным видом попивал пиво, и спросил:

— Так, а что дальше-то с парнями было? Ну, которые от ведьмы пострадали.

— Да ничего. Родным отдали. У них у всех троих, по ходу, крыша поехала.

— А неизвестно, откуда они?

— Вроде местные. Там какая-то деревня километрах в пяти в сторону Гаваней. Вот они оттуда. И, кстати, — маляр воровато огляделся и понизил голос. — Тот, который старший — он из Сыскного Указа. У него "герб" нашли.

Если раньше, Илья сидел, словно его пыльным мешком огрели, то после этих слов, он почувствовал, словно его, вдобавок, еще и облили ледяной водой.

"— Вот те раз", — только и подумал он.

— Вот такие дела, Илья.

— А что там про Савву слышно?

— Это про какого? — удивился маляр.

— Ну, как какого? Из Ключей! В прошлый раз, помнишь, его арестовали ведь.

— А... Ну да. Но чего-то ничего нового я про него не слышал.

— Понятно.

Илья задумался, пытаясь привести в порядок мысли. Через несколько минут Игнат пересел за другой столик к дружкам, а Илья сидел, тупо уставившись в стол перед собой, и ничего не мог придумать. В голове ветер гулял. С одной стороны — можно предположить, что Анфим нашел-таки сокровище. Но как быть с парнями? Он что, надавал им по шее, да так, что те разум потеряли? Маловероятно. Парень не дурак, но достаточно хилый. Скорее те двое надавали бы по шее ему.

Если отбросить бред про ведьму, то в остатке остается, что Анфим нашел сокровище и решил сбежать. Собирается ли он делиться со мной или нет, это вопрос. Можно предположить, что его заметили, и он решил не рисковать, а сразу направился в Аргенир, чтобы потом подать весточку о себе...

Илья рассматривал ситуацию и так и этак, с разных сторон, но всё упиралось в этих трех обезумевших братьев и ведьму.

Чушь какая-то!

Игнат виднелся уже в другом конце зала. За соседним столиком молча тянули пиво двое местных мужиков, вернувшихся с караваном. Илья решил поговорить с ними. Он поднялся на ноги и увидел, что к нему подходит Милх.

— Слушай, Илья, — доверительным голосом тихо сказал тот. — Есть дело к тебе.

— Ну?

— Тут мне одну вещь купить предлагают и надо посоветоваться. А к кому у нас обратишься? Вот я и хотел, чтобы ты глянул, и мнение свое сказал.

— А что за вещь?

— Да так, глупость, но может пригодиться. Ты удивишься, когда увидишь. Гарантирую!

В другое время, Илья бы насел с расспросами или сразу же предложил взглянуть, но сейчас не до того.

— Ладно. Гляну.

— Вот и ладушки. Подожди, как народ разойдется.

— Хорошо.

Трактирщик отвалил, а Илья подсел к мужикам. Через полчаса он снова вернулся за свой стол. Ничего нового узнать не удалось. Двое собеседников, слово в слово, пересказали рассказ Игната.

"— Чушь какая-то! — думал парень. — Ведьма с черными руками... Бред!"

Кроме этого сильно не нравилось, что один из тех ребяташек из Сыскного Указа. И чем

больше об этом думал Илья, тем больше ему всё это не нравилось.

Тот молодой сыскарь мог быть кем угодно. Он мог просто искать сокровища Саввы, но мог быть и из команды Волчары. Если это так, то...

Илья сидел и чувствовал, как от неприятных переживаний у него немеют ноги.

"— В любом случае, — размышлял он. — Кем бы ни был тот парень, он сыскарь, а это значит, что Волчара скоро узнает про это дело. Узнает он и про побег Анфима и кто знает, какие ассоциации в его голове родятся?"

Учитывая, что со времени инцидента прошло уже несколько дней, то Волчара наверняка уже давно в курсе этих событий. А если он узнал про пустырь, то наверняка сообщили ему и про "ограбившего" караван парнишку из Заречья. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы предположить, что и он, Илья, может быть как-нибудь с этим связан.

Настроение стало ужасным. На Илью просто давило предчувствие беды. Он отхлебнул пива, и оно на вкус показалось ему сущей мочой.

"— Бежать надо", — возникла первая умная мысль за этот вечер.

Посмотрев в сторону входных дверей, он увидел, что незнакомый парень, сидящий там, быстро отвел взгляд.

"— Вот оно. Началось. Уже следят".

Илья спокойно отпил несколько глотков ставшего вдруг отвратительным пива и еще раз посмотрел на парня. Рожа незнакомая. Раньше его он тут не видел. Просто сидит рядом с дверями и пиво тянет. Можно, конечно, тайком расспросить Милха, что это за тип, но смысл?

Бежать надо!

Народ, тем временем, понемногу начал расходиться. Илья с тоской смотрел в спины мужиков, которые идут себе по домам, и знать не знают, что сегодня их бригадира, может быть, убьют.

Эта мысль, как ни странно, придала сил. Илья задумался.

— "Бежать надо! — билось в голове. — Бежать немедленно!"

Выйти с толпой — не выход. Сыскари на выходе покажут герб и дело с концом. Могут и стражу привлечь, благо участок через дорогу. Нет! Надо как-то ускользнуть. В темноте добраться до дома, подхватить заначку, раствориться в темноте, а потом пешком пробираться в Аргенир. Там может и удастся разыскать Анфима.

Сидеть же в Заречье дальше — смерти подобно!

Но, сперва надо выбраться из трактира. Илья просто физически чувствовал, как сужается круг облавы вокруг него.

"— А может, у меня нервы шалят? — появилась мысль. — Может, зря я нагнетаю?"

"— Нет! — тут же ответил он себе. — Волчара не такой дурак и не просто так тогда меня отпустил. Да и парень этот у входа. Странно сидит, словно только разыгрывает из себя отдыхающего".

Илья вспомнил, как их учили основам тайной работы. Вспомнилась фраза одного из наставников:

"— Если вам начинает казаться, что на вас начинается охота, то это значит, что охота на вас уже давно идет, а вас самого с минуты на минуту будут брать".

Между тем, людей в зале становилось все меньше. Придав себе беспечный вид, Илья сидел и мизерными глотками пил пиво.

"— Из зала только один выход, — размышлял он. — Но ведь, наверняка, из трактира

есть служебные выходы. Но как туда попасть?"

Вспомнился Милх со своей просьбой.

Илья решил. Он встал и беспечной походкой подошел к стойке.

— Мне вставать завтра рано. Давай посмотрю, что у тебя и пойду.

Он натурально зевнул.

— Хорошо, — кивнул трактирщик. — Идем.

Илья обошел стойку и вслед за коротышкой зашел в служебный коридор. В конце его свернули в еще один короткий коридорчик, где установились возле двери, запертой на замок. Трактирщик зазвенел ключами.

— А где у тебя тут выход на улицу? — поинтересовался Илья, оглядываясь на коридор.

Там тихо и ничего подозрительного, только доносились голоса мужиков из зала.

— Да тут выход, — беспечно отвечал Милх. — Если хочешь, из комнаты можешь выйти.

Только через двор придется пройти.

"— Пока все неплохо складывается, — ободрено подумал парень. — Сейчас гляну, что у него здесь, а потом распрощаюсь и выйду во двор и к воротам. Хотя, лучше в другую сторону, через забор. Милх, конечно, удивится, но плевать на него, я в эти края вернусь уже не скоро".

Коротышка потянул за дверь, открыв вход в темную комнату.

— Сейчас я лампу зажгу. А ты проходи.

Милх шагнул в темноту. Илья двинулся за ним, ибо старался быстрее убраться из освещенного коридора. Слышно было, как трактирщик чиркнул спичками. Сверкнул огонек — фитиль лампы, которую зажигал Милх, начал разгораться, освещая комнату. В этом свете удивленный Илья увидел рядом фигуры людей. В первую секунду он подумал, что это манекены в натуральную величину, которые трактирщик собирался поставить в трактире. Но через секунду Илья понял, что ошибся, и это не манекены, а живые люди. Он рассмотрел четверых. Молодые парни... Кто-то, стоящий за его спиной, приставил к его горлу лезвие ножа.

В тишине лампа разгорелась, немного осветив комнату.

— Ну, здравствуй, — сказал знакомый голос с левой стороны.

Немного, насколько позволял нож у горла, повернув голову на звук, Илья остолбенел, увидев вышедшего из темноты человека.

Волчара!

"— Вот это они меня взяли, — только и подумал парень. — Как ребенка и второй раз уже".

— Спокойно, — слышалось сзади.

Кто-то взял его руки, свел за спиной и начал связывать веревкой. Сил, чтобы сопротивляться не было. Слишком сильным оказалось потрясение от внезапного ареста.

— Веди! — Волчара кивнул трактирщику.

Тот подхватил лампу, двинулся к противоположному концу комнаты и угодливо забормотал:

— Идемте, у меня все готово.

Они миновали дверь и оказались на улице, во дворе трактира. Там уже царилась ночь. Вокруг тишина. Тихо шуршит листва деревьев за забором вокруг двора. Свежий воздух почему-то сразу придал бодрости и развеял уныние. Парень почувствовал прилив сил. Апатию как рукой сняло.

Илья шагал через двор, повесив голову, но при этом осматривался украдкой. Темный двор — несколько телег, штабеля старых ящиков и бочек. В разных концах просторного двора небольшие подсобные постройки. Забор высокий — под два метра, но перелезть его — дело пары секунд. Однако попробуй, перелезть, когда руки за спиной связаны.

Первым шествовал трактирщик. За ним один из сыскарей. За спиной сам Волчара и с ним, как минимум, трое парней. Смысла делать рывок нет, тем более, что руки связаны за спиной.

Трактирщик подвел их к небольшой выбеленной кирпичной постройке на другой стороне двора — дверь и треугольные стены под покатой крышей до земли. Видно, что тут скрывается лестница под землю, в отдельный подвал. Милх распахнул металлическую дверь и начал спускаться вниз.

Илья покорно шагнул на каменную лестницу, с досадой думая, что если сейчас не выкрутится, то этот подвал и станет конечной точкой в его жизни. А умирать ему совсем не хотелось.

Впереди трактирщик загремел засовом, отпирая еще одну дверь.

— Вот, смотрите, — Милх обернулся, угодливо заискивая перед сыскарями. — Тут видите дверь у меня какая. Я как знал — особый засов сделал. Он вытаскивается, видите? Вот, вытаскивается и изнутри кладется. Теперь вы можете изнутри запереться.

— Шагай, — презрительно бросил ему парень, идущий перед Ильей.

Коротышка заткнулся и быстро юркнул в дверь. Войдя в проем, в свете масляной лампы, что держал в руках трактирщик, Илья увидел весьма просторный, вытянутый подвал. Метров семь шириной и раза в три длиннее. Здесь вразнобой стояли ящики и бочки. Трактирщик поставил лампу на ящик возле противоположной стены, обернулся и опять затараторил:

— Ну вот, видите, какое место? Как раз для ваших дел.

— Вон там вот, — он кивнул в другой конец комнаты, теряющийся во мраке. — Там земля мягкая и лопаты есть. Если что, то...

Илья сразу понял, что тот намекает, что там можно труп зарыть.

— Отлично, Милх, — сказал Волчара. — Ты просто молодец. Ступай.

Стараясь не смотреть на пленника, коротышка быстро проскользнул к двери.

— Вы тут можете запереться, — проговорил он. — Я уже показал, тут засов такой. Как будете уходить, переложите его и потом снаружи можете запереть.

Ему ничего не ответили, и он скрылся на лестнице. Один из парней закрыл за ним дверь и запер ее на "чудо-засов".

Только сейчас Илья рассмотрел, что врагов всего трое — Волчара и два парня. Остальные остались наверху, во дворе.

— Садись, — Волчара кивнул ему, показывая на один из ящиков.

Не пререкаясь, Илья покорно присел. Волчара разместился на другом ящике, в нескольких метрах от него. Масляная лампа у сыскаря за спиной не могла полностью осветить этот подвал, но она давала достаточно света, создавая в этом подземелье приятный полумрак.

Позади Ильи замер один из парней. Второй занял место в двух метрах справа, между ним и дверью.

— Прощый раз ты мне кое в чем соврал, — скучным голосом сказал Волчара. — Скажи мне честно, это ведь ты убил Петруху?

Илья сразу понял, что тот про парня, который попался ему вскоре после бегства из

"Треугольника".

— Я.

Бах! На голову пленнику обрушилась затрещина.

— Это что такое? — вскинулся Волчара. — Ты чего, одурел?

— Да я... Просто... — отвечал парень за спиной.

— Еще раз так сделаешь — ответишь!

По гневу в его голосе, было видно, что тот и правда недоволен подчиненным, а не разыгрывает спектакль.

— Ты уж извини его, — кивнул Волчара пленнику. — У Петрухи ведь друзья остались. Но сам согласишься, как-то жёстко ты с ним обошелся.

Илья тяжело вздохнул и понуро пожал плечами. В голове вдруг высветился дерзкий план. Он понял, как можно спастись. Нужен рывок к лампе!

Лампа обычная — глиняный кувшин и фитиль под стекляшкой. Она только называется масляной, но на самом деле, топливом служит специальная горючая жидкость.

Нужно рвануться к Волчаре. Тот, скорее всего, уйдет в сторону, открыв путь. Надо сразу же схватить лампу, откинуть стекляшку и руками выхватить и затушить фитиль. Сразу разбивать лампу нельзя, иначе топливо ярко вспыхнет и в подвале станет светло как днем.

Поэтому нужно хватать фитиль, затушить и бросить его подальше. Потом уже разбить кувшин. Желательно о голову Волчары. Перехватить осколок покрупнее и вступить в бой. В темноте у него даже преимущество. А с осколком можно серьезных дел наворотить.

Также можно пробраться в темноте к двери и с помощью чудо-засова запереть этих гадов здесь. Хоть наверху еще двое или трое парней, но куда без риска?

Даже тут, один против трех — шансы невелики, но сейчас Илья не собирался идти на смерть, словно овца на бойню.

"— Прорвусь, — твердо решил он. — Как только вырвусь, сразу же домой. Подхватчу деньги и бежать. Черта с два они меня найдут. Окрестности я лучше них знаю. Как оторвусь, то быстро двинусь в Аргенир, на поиски Анфима."

Главное тут: с лампой не оплошать!

Однако руки связаны. Надо как-то усыпить бдительность Волчары. Явно он хочет поговорить. Поэтому надо играть по его правилам, прикинуться туповатым и смирившимся с судьбой мужичком...

Эти мысли проскочили в его голове за секунду и Илья твердо решил действовать.

— Зачем ты его убил-то? — спрашивал Волчара.

— Да понимаешь, — просто ответил Илья. — Не люблю я, когда меня по лицу бьют. Шел я себе, а он набросился, повалил на землю и давай почем зря мне морду месить. Кому такое понравится?

— Ну, понятно. А "герб" его ты забрал?

— Я.

— И где он?

— Дома у меня.

— А точнее?

— В правом ящике стола, я там деньги храню, — соврал Илья. Деньги в столе он не хранил.

— Ну, это ладно, — сказал Волчара таким тоном, словно речь шла о каких-то пустяках.

— Я ведь тебя сюда привел не для того, чтобы о Петрухе говорить. Ты, я думаю, и сам

понимаешь, о чем я тебя спросить хочу. Так ведь?

— Ну, — протянул Илья. — Есть кое-какие мысли.

— Вот и расскажи их мне.

— Ладно. Только как-то неудобно мне со связанными руками. Вы бы распутали их.

— В другой раз, — усмехнулся сыскарь.

Илья пожал плечами. Хоть он старался не подать виду, но его охватила досада.

"— Ничего! — зло думал он. — Придется так. Сбить лампу на пол и попытаться затоптать фитиль. Если даже жидкость и вспыхнет, то она быстро прогорит. Придется поскакать и ногами их бить".

Ясное дело — шансы при таком раскладе, почти нулевые, но Илья всерьез собирался побарахтаться-потрепыхаться перед смертью.

Поэтому он, стараясь не выдать своих намерений, сделал грустное лицо и начал рассказывать:

— Всё началось еще в "Треугольнике". Сидел я там в номере с Саввой и зашли двое его парнишек. Как я понял, они искали место, куда можно их сокровища спрятать. Конечно, это я потом понял...

Ничего не скрывая, он рассказал, как понял, что клад, скорее всего, спрятан где-то в окрестностях "Треугольника" и о том, как пришел к выводу, что искать надо на "Ведьмином пустыре". Также, ничего не скрывая, рассказал о своем разговоре с Анфимом и как послал парня на поиски.

По лицу Волчары он видел, что тот не особо удивлен. Разве что слушал он со странным выражением лица.

— Вот так всё и было, — закончил свой рассказ Илья.

— Интересный рассказ, — похвалил его Волчара. — Знаешь, я ведь не люблю долгих разговоров. Мало с кем так беседую. Но вот никак не пойму, что ты за человек, если так легко обо всем говоришь?

Илья пожал плечами, а Волчара, прищурившись, продолжал говорить:

— В моей работе я привык, что из людей информацию надо вытягивать — угрозами или пыткой. Даже самого последнего ушлепка надо пнуть, чтобы он правду рассказал. А ты вот так говоришь, безо всякого принуждения. Но на ушлепка ты не похож. Почему же ты все так просто рассказываешь?

Илья пожал плечами:

— А смысл отпираться? Все равно убьете. Так какая разница?

— Ну, я бы поспорил, — сказал Волчара. — После пыток умирать легче. Хотя, сейчас не о том речь. Вот скажи мне, как ты думаешь, почему я в прошлый раз отпустил тебя? Ты об этом задумывался?

— А чего тут думать? Решили поиграть со мной, как кошка с мышью.

Волчара усмехнулся:

— А ты соображаешь. Вот послушай теперь, что я тебе скажу. Оставил в живых я тебя и правда, не просто так, а с умыслом. Вот эти ребята, — он кивнул на своих парней в комнате — они еще молодые. Но при своей молодости, они уже много чего умеют, однако в Сыскном Указе недавно. Вот я и решил тебя отпустить, чтобы они за тобой последили, понаблюдали. Опыта набрались. Скажи мне, только честно, заметил ты, что за тобой следят?

— Если честно, то не заметил. Чувствовал, что вы где-то рядом, это да. А так, слезки не заметил. Да и зачем им светиться? Ведь Милх за мной присматривал. Так ведь?

— Когда ты понял про Милха?

Илья хмыкнул:

— Да вот, только когда вы меня сейчас скрутили.

Волчара немного помолчал и сказал:

— Да, Милх за тобой приглядывал. Но мои парни следили за тобой в другое время. Я тебе сейчас кое-что расскажу.

— Все эти дни, за тобой следили трое моих парней. Меня здесь не было, другие дела были. А эти трое приглядывали за тобой, когда ты был вне трактира. Когда ты с Анфимом уединился в сарае на развалинах и рассказал ему о своих домыслах, то они тоже были рядом и слышали каждое твое слово.

Услышав это, Илья почувствовал, как у него немеют ноги. Который раз за этот вечер он был сильно поражен новостями.

Глядя на его лицо, Волчара ухмыльнулся:

— Да, Илья. Так и было. Не ожидал? А они все слышали. Видишь, какие они у меня молодцы.

Сыскарь придал лицу серьезное выражение.

— Да, молодцы. Были молодцами ровно до того момента, а потом вдруг засуетились. Весь следующий день они пытались меня разыскать, а когда это не вышло, то двое остались за тобой присматривать, а один к "Треугольнику" рванул — проверить твою догадку.

— Там у него родственники рядом живут. Вот он и привлек братьев. Конечно, это глупость несусветная — своих родственников притягивать к нашим делам. Но если вдуматься, то он где-то и прав. Вдвоем легче пустырь осматривать, чем одному, да и мальчонка сгодился. Он, наверное, сам за ними увязался, вот они и нашли для него применение — на стреме оставили. Так что, можно сказать, здесь мой парень действовал правильно. Ну, а дальше уже что-то неясное произошло. Ты ведь в курсе, что там произошло?

Илья кивнул:

— Да, сегодня мужики рассказали.

Волчара посмотрел на него несколько секунд и продолжил:

— С мальчонкой дело плохо. Он тронулся и в темноте сейчас под себя ссытсся. Второй братан тоже плох. Не переставая, бормочет о ведьме. Дескать, видел ее — она в белом, а лицо и руки черные. Протянула к ним руки, которые вытянулись как змеи, схватила их и выбросила с пустыря. Жуть да?

Илья ничего не ответил.

— Ну, а мой Фрол тоже не радуется, — продолжил рассказ сыскарь. — Я когда вошел к нему в комнату, он в потолок смотрел и бормотал не останавливаясь: Кузнечик, кузнечик, кузнечик... Как тебе?

— Это какое-то обозначение?

— Верно! — Волчара с небольшим уважением во взгляде посмотрел на пленника. — "Кузнечик", это кличка, которую мои парни дали нашему общему другу Анфиму.

— А мне вы какую кличку дали? — сам не зная зачем, спросил Илья.

— Тебя мы называли "Лопата".

— Тоже неплохо, — пробормотал Илья, думая совсем о другом.

Сыскарь же продолжил свое повествование:

— Я пытался разговорить Фрола, но все без толку. Единственное, что он на секунду глянул на меня, словно разумный, и сказал "Клад был там и кузнечик был там". Вот и все.

Как тебе эта история?

— История интересная.

— И вот я хотел поинтересоваться, может, ты меня просветишь, что там произошло?

— Понятия не имею. Я и сам думал об этом. Возможно, они там с Анфимом как-то встретились, на пустыре. А что там случилось и при чём тут ведьма, это я без понятия. Сам удивляюсь.

— Понятно, — вздохнул Волчара. — Жалко, что ты ничего не знаешь. Зря мы этот разговор затеяли, но попытаться стоило.

— И что теперь? — стараясь говорить спокойно, спросил Илья. — Убьете меня?

— Придется, — нарочито грустно сказал сыскарь. — Ты слишком много знаешь.

— А если я сделку тебе предложу?

— Это как?

— Если я сам попытаюсь разыскать парня и верну тебе сокровища?

Волчара хмыкнул:

— Это что же, ты хочешь, чтобы я поверил, что ты сейчас ринешься на поиски парня и если найдешь его, то сдашь мне и его и золото?

— Золото отдам, а вот парень вам зачем?

— Вопросы к нему есть. Много вопросов.

Илья понял, что на этот раз отпускать его не собираются. Значит, жить ему Волчара отмерил всего несколько минут.

Придется гасить лампу!

Но сейчас надо их успокоить, поговорить еще немного.

— Послушай, Мирон..., — сказал он, переставляя ноги в удобную для рывка позицию.

— Откуда знаешь, как меня зовут? — сразу же перебил и подозрительно прищурился сыскарь.

— Савва сказал. Когда вы перед "Треугольником" подошли ко мне, то я потом описал тебя ему, он и сказал, что знает тебя.

— Ясно, — Волчара странным взглядом посмотрел на пленника, который продолжил:

— Так вот. Когда ты меня прошлый раз отпустил, я сразу понял, что вы со мной не закончили. И была у меня мысль — все бросить и бежать, куда глаза глядят.

— Мы бы тебя все равно нашли.

— Не факт. Я бы мог...

Илья уже вздохнул, приготовившись к броску, но в этот момент в дверь постучали.

— Командир! — донесся истеричный голос из-за двери. — Это я!

Волчара, нахмурившись, подал знак парню, что стоял ближе всех к двери. Тот сделал несколько шагов, отпер засов и открыл дверь. Тут же на него из открывшегося проема кто-то навалился. Илья подумал, что пришедший решил обнять товарища.

В этот момент "обнимающиеся" парни у двери вскрикнули и протянули слабыми голосами:

— О-о-о-а-а...

Из спины ближнего парня показалось острие, разрезавшее на спине его куртку. Через секунду лезвие исчезло. Парни, словно дурачась, повалились на пол.

"— Это какая же сила должна быть, чтобы сразу двоих проткнуть?" — потрясенно подумал Илья, глядя на темную фигуру в дверях.

Человек шагнул в подвал. Волчара вскочил на ноги. Стоящий за спиной пленника

сыскарь сделал шаг к двери. Больше он пройти не успел. В воздухе что-то свистнуло и парень, схватившись за горло, упал на колени, издавая звук, словно он полоскал рот. Через секунду он упал на бок, страшно шипя, булькая и дергаясь в предсмертных судорогах.

Илья же не смотрел на упавшего, он всю таращился на темную фигуру с короткой рапирой в левой руке. Уже стало видно, что это широкоплечий человек среднего роста, одетый в черный кожаный плащ. Самое главное, что на лице его была черная страшная маска с широкой прорезью для глаз.

— Не дергайся, Мирон, — сказал незнакомец. — Подними руки.

Волчара повиновался. Человек в маске приблизился и остановился в нескольких метрах от Ильи.

— Так значит, ты тот самый мужик, которому Савва поручил нести сокровище? — спросил он, не глядя на пленника.

— Да, это я, — просто ответил Илья, совершенно сбитый с толку.

При таком раскладе, нырять к лампе было не очень разумно. Явно это очень профессиональный боец, к тому же вооруженный метательными штуками. Будь даже руки развязаны, шанс одолеть его ну очень мал.

— Сиди и не дергайся, — сказал тот. — Я с тобой потом поговорю.

Он друг протянул руку к лицу и снял маску. Илья увидел суровое, но весьма обычное лицо с широкими скулами, усами и копной вроде бы темно-русых волос. На вид — обычный мужик средних лет.

— Ну что, Азуб, — подал голос Волчара. — Все-таки мы встретились.

— А ты сомневался?

— Конечно, ты можешь убить меня. Давай. Кидай свою железку. Давай! Но перед смертью я тебе скажу — пройдут годы, и ты вспомнишь меня. Тебя может никто и не одолеет, но изнутри тебя будет точить мысль, что ты одолел меня только при помощи своих железок. В честном же бою ты меня не победишь! Давай, убивай, праздную победу, или вернее сказать — праздную позор!

Илья, слушавший эту тираду, быстро сообразил, что он присутствует при встрече старых врагов. Видимо этот Азуб являлся солидным бойцом, раз Волчара так легко прощался с жизнью. Илья сразу понял, что произнесенная сыскарем бравада — отчаянная попытка найти выход из смертельной ситуации. Тут Волчара действовал точно также как и он сам несколько минут назад — пытался заговорить врагу зубы.

Впрочем, плевать на Волчару! Надо самому как-то выкручиваться, но как?

— Хорошо, — сказал пришелец. — Сделаем все по-честному. Парень!

Илья понял, что обращаются к нему.

— Иди к нему и обыщи. Собери его оружие и брось подальше. Если хочешь жить, не дури, и не вздумай ему ничего оставить.

Парень поднялся на ноги и сделал несколько шагов к воину, повернувшись к нему спиной и связанными руками. Он не видел, чем, но тот быстро разрезал веревки, связывающие его запястья.

Не заставляя себя ждать, освободивший руки Илья направился к Волчаре и начал обыск. Он ощупывал сыскаря, готовый, что в любую секунду тот дернется и попытается схватить его, дабы использовать как живой щит. Однако Мирон стоял спокойно. Илья быстро обыскал его, вытащил лезвие, прикрепленное к запястью левой руки, лезвие на груди и по метательному ножу, которые были закреплены у каждого голенища сыскаря. Каждую вещь,

он осторожно, и так, чтобы видел Азуб, закидывал за бочки в дальний темный угол подвала. Очень быстро он закончил.

— Всё. Больше у него ничего нет.

— Слушай, — сказал ему Волчара. — А ты ведь не простой мужик. Скажи, ты служил в армии или в полиции?

— Да какая мне армия? — хмыкнул Илья, отходя в сторону. — Я всю жизнь строителем работал. И в Ключах и тут.

— Ну что же, — подал голос Азуб. — Решим наш вопрос по-честному. Здесь и сейчас. Парень, — он снова обратился к Илье. — Запри дверь.

Илья шагнул к приоткрытой двери подвала. Ее закрытию мешали тела молодых сыкарей. Взяв одного за руку, он потянул его в сторону. В уме быстро возник дерзкий план побега. Делая вид, что закрывает дверь, выхватить чудо-засов из пазов, выскользнуть в дверь и запереть этих пауков в подвале.

Отбросив мертвеца, Илья схватился за другого сыскаря, и незаметно скосил глаза на Азуба. Тот стоял так, чтобы видеть и его и сыскаря. Отбросив тело в сторону, Илья подошел к двери. Выдернуть засов, проскользнуть на лестницу и запереть дверь с той стороны — дело трех секунд. Но Илья видел, что Азуб стоит, странно согнув руку, словно приготовившись что-то метнуть.

"— Три секунды! — подумал парень. — Но велика вероятность, что всего лишь через секунду мне в спину прилетит железка".

Поэтому, сохраняя невозмутимость, Илья закрыл дверь и задвинул засов, однако подвинул в паз его всего чуть-чуть, лишь бы он держал дверь.

После этого парень повернулся к Азубу. Видя, как тот опускает руку, Илья понял, что правильно сделал, что не стал рисковать, ибо воин явно был начеку.

— Ну, как будем? — спросил воин сыскаря. — С оружием или без?

— Можно с оружием, но у тебя ведь короткая шпага, а я вообще без нее.

— Ты думаешь, я тебя и короткой не проткну?

Азуб повернулся к Илье и кивнул на мертвых сыскарей:

— Принеси. Две шпаги.

Не мешкая, Илья склонился над телами и вытащил одну за другой две шпаги из ножен. Осторожно держа их эфесом вперед, он подошел и протянул их Азубу. Тот, наугад выбрал одну и показал на сыскаря:

— Отдай ему.

Илья подошел к Миرونу и подал тому клинок.

Азуб, положивший свою короткую рапиру на ящик, начал распоряжаться. По его приказу Илья переставил лампу на один из ящиков у стены и все они трое перешли к краю подвала, где на полу стояло несколько ящиков. Илья быстро передвинул их в сторону, освободив небольшое место, вполне достаточное для поединка. Когда оба врага вышли туда, воин приказал Илье увеличить яркость лампы.

Выполняя поручение, Илья быстро осмотрел лампу. Якобы для лучшей яркости он снял стеклянный колпачок и рассмотрел фитиль. Всё было так, как он и представлял. Затухнуть его пальцами — секундное дело. Однако, еще рано. Надо, чтобы враги схватились как следует.

— Теперь отойди в сторону.

Илья послушно отошел от лампы. Пока он ей занимался, Азуб сбросил плащ и кожаный

жилет, на котором были закреплены метательные ножи и еще какие-то стальные пластины, оставшись в белой рубашке. Сыскарь тоже сбросил куртку и жилет, оставшись в рубашке черного цвета.

"— Черное против белого, — иронично подумал Илья. — Только не факт, что этот белый Азуб, воин добра".

Сыскарь посмотрел на Илью:

— На кого бы из нас ты поставил?

Парень пожал плечами.

— Ну, а все-таки, как думаешь, кто победит?

— Надеюсь, — хмыкнул Илья. — Что, в вашем случае, победит дружба.

Мирон рассмеялся, запрокинув голову. Этот ответ, вероятно, понравился и Азубу, поскольку на его суровом лице появилось какое-то подобие улыбки. Илья же присев на высокий ящик, постарался изобразить на лице сильный интерес. Однако мысли его были заняты совсем не поединком. Плевать ему было на обоих.

Вообще-то, он мог подыграть одному из них — помочь победить. Но кому? Мирону? Вряд ли тот размякнет и в благодарность отпустит его восвояси. На добрячка этот матерый сыскарь совсем не походит.

Помочь Азубу? Но это вообще, непонятно кто. Откуда он и зачем пришел? Может, его прислал Савва? Но ведь он спросил "ты тот самый, кому поручили нести сокровища?". Зачем он так спросил, если Савва прекрасно знает, что никаких сокровищ у него не было? Хотя... Тут возможен вариант, что прислал его именно Савва и для того, чтобы тот "подчистил следы" — убрал ненужного свидетеля.

Нет! Надо вести свою игру!

Тем временем, противники, выставив перед собой рапиры, сошлись. Мирон сделал несколько пробных выпадов, которые Азуб легко отбил. Илья, поднявшись на ноги, делал вид, что поглощен поединком, а сам незаметно оглядывался.

Правее его, в двух метрах, на ящике, у стены, стоит лампа. Слева и немного позади, выходная дверь. Между ящиками к ней почти прямой путь. Два метра и угол ящика на пути. Еще три метра и вожделенная дверь. Надо всего лишь загасить лампу и... Однако, еще рано. Надо, чтобы эти пауки сцепились, как следует.

Между тем сыскарь обрушил на врага град ударов. Азуб легко отбил их и сам сделал несколько выпадов, словно прощупывая оборону противника. Илья знал, что настоящие мастера клинка заканчивали поединки за считанные секунды и сильно надеялся, что сейчас старые враги не будут спешить и постараются "растянуть удовольствие".

Сыскарь опять атаковал. Выпад, еще выпад, ложный выпад и резкий удар, в котором край его шпаги скользнул по предплечью Азуба. Илья видел плеснувшие капли крови и понял, что воин получил небольшую рану. Однако тот не подал и вида.

— Неплохо, Мирон, — похвалил Азуб противника. — Очень неплохо.

Они опять скрестили клинки. Илья стоял, зажав левой рукой рот, как часто делали впечатлительные зрители, а сам медленно, по сантиметру, подбирался к лампе.

Противники закружились друг вокруг друга, увлекшись борьбой. Сыскарь атаковал, но сильно вперед не рвался.

Лампа уже рядом, только руку протянуть. Неожиданно Мирон рванулся вперед, но Азуб не отпрянул, а сам рванулся к нему. Эфесы их шпаг столкнулись, враги стукнулись плечами и более здоровый Азуб увлек сыскаря к дальней стене подвала.

Пора! Илья протянул руку и выдернул из лампы фитиль, туша его. Короткая боль в обожжённых пальцах и подвал тут же окутал мрак. Фитиль еще не потух, а Илья уже был на пути к двери.

Два метра, и он осторожно нащупал в темноте и обогнул угол ящика. Еще несколько метров и вытянутая рука парня точно попала на засов, который он быстро вытянул из пазов, открыл дверь, проскользнул в нее, захлопнул и тут же заложил засов в пазы с другой стороны, запирая подвал. После этого Илья замер.

"— Повезло! — билось в голове. — Вот уж повезло, так повезло!"

Не сводя глаз с двери, задом, парень начал пятиться вверх по ступенькам. Из подвала не доносилось ни звука. Развернувшись, он бросился по лестнице к выходу.

Глава 7. Когти рвать!

Когда он выглянул наружу, то там уже царила ночь. Шагнув во двор, Илья чуть не споткнулся о лежащее тело. Неподалеку, на земле виднелся еще один лежащий человек. Илья не сомневался, что это тоже молодой подручный Волчары и он тоже мертв. Нагнувшись к ближайшему трупу, Илья начал обыскивать его. Из ножен на поясе парень выудил солидный нож угрожающего вида.

Немного придя в себя, Илья быстро закрыл мощную дверь в подвал и задвинул серьезного вида засов. Какие бы удалые бойцы не были те двое внизу, но взломать две металлические двери они точно не смогут.

Помня, что у Азуба могут быть сообщники, Илья осторожно осмотрелся. Рядом никого. Сжимая в руках нож, он осторожно двинулся по двору. Вокруг тишина. Стараясь не думать, что сейчас сообщники Азуба сидят где-нибудь в тени и целятся в него из арбалета, Илья подошел к трактиру и увидел приоткрытую дверь, ведущую в комнату, где ему устроили западню. Сейчас там светил слабый огонек.

Заглянув внутрь, Илья увидел, что на полу извивается огромный червяк.

Глубоко вздохнув, и приоткрыв дверь, парень шагнул в комнату. Быстро оглядевшись, понял, что тут безопасно. Дверь в освещенный коридор, ведущий в главный зал трактира, приоткрыта. Стоя в дверях, Илья обернулся и обвел взглядом двор. Тихо. Еле слышно шелестит листва в темноте. Где-то вдаль, или за рекой или в Южном Заречье, лают собаки.

Илья шагнул в комнату и запер дверь на засов. Глядя на пол, он не удержался от усмешки. То, что он сперва принял за гигантского червяка, оказался человек, привязанный к лежащему стулу.

Милх!

Видимо трактирщика усадили на стул и связали. Но теперь он лежал на боку и бешено вертелся, безуспешно пытаясь освободиться.

Легко шагнув к нему, Илья напрягся, рывком поднял и установил стул с трактирщиком в нормальное положение. Только сейчас он заметил, что во рту у пленника тряпичный кляп.

Еще раз усмехнувшись, Илья вытащил его изо рта коротышки.

— Илья! — тут же быстро затараторил Милх. — Не стой тут! Беги в участок! Зови стражу! Пусть тревогу бьют! Зови полицию!

Не в силах сдержаться, Илья ударил того по щеке ладонью.

— Я позову тебе гробовщиков! Скотина!

— Ты чего, Илья? — оторопел трактирщик. — Зови стражу, пока не поздно...

— Это ты чего, гадёныш? — с трудом сдерживая злость, проговорил Илья, схватив за грудки Милха. — Отправил меня на смерть, а теперь я тебе помогай?

Несколько секунд трактирщик смотрел на него, вытаращив глаза, а затем опять быстро заговорил:

— Ну, а что ты хочешь? Я человек подневольный. Этот Мирон — он из Сыскного Указа. И он не простой сыскарь. У него связи ой какие! Он мне приказал, а я сделал. Попробовал бы я ему отказать.

Он говорил так возмущенно, словно Илья был сам виноват во всех бедах, а он, Милх, совершенно ни при чём.

— Ладно! — прервал его словоизлияния Илья. — Слушай сюда. Ты видишь, в какое

дерьмо ты меня затащил?

— Да, а чего я-то? Я тут ни при чём!?! Они вообще должны были тебя по дороге схватить. Но ты не один был, и пришлось мне... Я разве виноват?

Илья вспомнил, как удивился трактирщик, когда увидел его сегодня вечером. Вероятно, Волчара зачем-то хотел его прихватить без свидетелей, раз позволил ему пройти в трактир и терпеливо ждал, пока тот сам придет в западню. Однако, сейчас не до этих, уже прошлых, дел. На ум пришли другие мысли. Он тряхнул гада за грудки.

— Короче! Мне теперь бежать надо! Нужны деньги. Понимаешь?

Милх опять уставился на него, словно не понимая, а потом заговорил:

— Да беги куда хочешь! Ты главного не понял! Тут человек какой-то в маске! Он душегуб настоящий! Он...

Илья отвесил трактирщику затрещину.

— Ты чего, Милх, не понял? Ты меня сдал. Мне теперь конец и один путь отсюда — на тот свет. Но я буду когти рвать! И для этого нужны деньги. И ты мне их заплатишь! Понял?

— Хорошо, — быстро кивнул пленник. — Я заплачу. Но потом ты позовешь стражу?

— Не волнуйся! Позову.

С большим трудом Илья сдержал усмешку.

— Хорошо! — кивнул коротышка. — Сколько тебе надо?

— Мне много надо!

— Ладно-ладно! Возьми в кассе, в зале.

— В кассе? — опешил Илья.

Он не знал, сколько там хранится, но всегда был уверен, что в кассе у Милха денег не очень много. От силы сотня рублей.

— Сколько там?

— Там много! Тебе хватит! Все можешь взять!

— Ладно!

Заткнув кляпом рот Милху, и не обращая на его ужимки внимания, Илья быстрым шагом покинул комнату. Осторожно выйдя в коридор он сразу же наткнулся на лежащего на полу официанта. Судя по темной луже под ним, его зарезали. Явно работа того типа в маске. Не удивительно, что Милх так напуган. Похоже, Азуб не убил трактирщика, поскольку собирался еще поговорить с ним.

Идя по коридору, Илья увидел, что пустой главный зал все еще освещен. Пригнувшись, чтобы его не заметили с улицы, парень подобрался к кассе и вытащил ящик с отделениями для монет. Беглого взгляда хватило, чтобы увидеть, что там, и правда, денег не сильно много. Рублей семьдесят мелкой монетой.

Быстро осмотрев шкафчики под стойкой рядом и не найдя там денег, Илья побежал назад, чувствуя, как в нем нарастает злость.

— Ты что же, гад! — выдохнул он в лицо пленнику, когда вытащил кляп. — Да там и сотни нет!

— А тебе сколько надо? Бери все, тебе хватит.

— Ну, ты и урод! Ты что же, это, думаешь, послал меня на смерть и теперь копейками откупишься! Где твоя заначка?

— Да нет у меня заначки! Я в кассе все свои деньги храню!

Парень схватил пленника за грудки.

— Ну, ты! — вдруг выкрикнул Милх. — Я считаю до трех! Если не развяжешь веревки

— хана тебе! Я на тебя таких бандитов натравлю... Ты у меня пожалеешь, что...

"— Ну и тварь!" — подумал Илья, охваченный яростью.

Он пнул ногой стул и тот вместе с пленником завалился на пол. При падении трактирщик сильно треснулся башкой об пол. Илья же вытащил нож и приступил к пленнику...

Что-что, а добывать нужные сведения его учили. Во время службы ему приходилось пытаться несколько раз, так что Илья не был в этом занятии новичком...

Не прошло и десяти минут, как он уже лез по приставной лестнице на чердак, держа в руках небольшую масляную лампу. В кармане его лежала цепочка с ключом, снятая с шеи трактирщика. Сам же Милх, хрипя и корчась в луже собственной крови, лежал, по-прежнему привязанный к креслу. Илья решил прикончить его только после того, как найдет тайник и завладеет деньгами этого упыря.

Чердак, находящийся под двускатной крышей трактира, встретил его разнокалиберными ящиками, и старой мебелью накрытой серой материей. Быстро отыскав указанную трактирщиком тумбочку, Илья отодвинул ее и сразу же заметил две короткие доски, отличающиеся от других досок пола. Вытащив их, он увидел, что искал — темную металлическую крышку с прорезью для ключа.

"— Умно, — подумал Илья, вставляя и поворачивая ключ. — Обычно тайники прячут в подвалах и в стенах, а этот урод вон чего удумал. На чердаке устроил тайник, прямо в потолочном перекрытии. Так редко кто делает".

Открыв крышку сейфа, Илья ахнул. В свете лампы заблестели многочисленные столбики монет. Последний раз столько денег он видел во время ограбления одного богатого дома при одном из "темных дел" в "прошлой жизни".

Количество монет поражало. На вид тут было куда больше ста тысяч. Да какой там! Может быть даже больше двухсот, а то и трехсот!

Все монеты уложены в красивые столбики. Сбоку желтели два золотых слитка.

Протянув руку, Илья взял из одного из столбиков монету в триста рублей — самую крупную монету в государстве. Простые люди редко держали ее в руках. А тут этих монет куча!

"— Ну и урод! — подумал Илья о трактирщике. — Мне ведь столько и не надо. Дал бы мне сейчас тысяч двадцать, я бы и ушел, пальцем его не тронул. А он вон чего выкинул. Мало то, что сдал меня сыскарям на смерть, так еще зубы вздумал показывать!".

Почувствовав злость, Илья твердо решил забрать всё.

Он взял в руки один из золотых слитков. Кирпичик весил не менее килограмма и был покрыт мелкими тонкими рунами.

"— Неплохо!" — подумал парень.

Быстро осмотрев чердак и не найдя ничего, куда можно сложить сокровища, Илья решил спуститься вниз. Уже ступив на лестницу, он остановился.

"— Но что дальше?" — появилась мысль.

Пытая трактирщика, он совершенно не ожидал найти такого сокровища. Максимум тысяч двадцать-тридцать. А тут вон сколько!

Можно взять деньги и скрыться. Но куда? Пробраться в какой-нибудь крупный город и

там "лечь на дно", пока все не уляжется? Пусть и с огромными деньгами, но одному трудно будет...

Илья вспомнил про Анфима.

Кто знает, где там сейчас парень? И, что у того в голове? Может он тоже сейчас там голову ломает, как подать весточку о себе.

"— Надо идти в Аргенир, — решил Илья. — А там отыскать Анфима".

Все-таки, какой-никакой, а товарищ, да еще и счетовод. С такими деньгами без счетовода никак!

Твердо решив направиться в Аргенир, Илья спустился вниз.

Трактирщик по-прежнему лежал в луже своей крови и хрипел, пуская кровавые пузыри. Быстро пройдя на кухню, Илья отыскал там хорошую сумку, подходящую для того, чтобы сложить добычу и нести ее хоть на край света. Кроме сумки он обнаружил трупы двух поваров.

"— Крутой тип этот Азуб, — подумал Илья. — Никого не щадит".

Вспомнив про двух пауков, запертых в подвале, парень решил поторопиться. Однако сильной тревоги он не чувствовал.

"— Скорее всего, помощников у этого супервоина нет, иначе они бы не дали мне выбраться из подвала", — резонно рассудил Илья.

Даже если двое врагов в подвале решат объединиться, то выбраться наружу быстро у них вряд ли получится. Какими бы сильными и ловкими они ни были, но две мощные металлические двери им не по плечу. Даже если у них будут инструменты вроде кирок и заступов, то, чтобы выбраться наружу, пленникам понадобится, как минимум, час времени. Но через час Илья предполагал быть уже далеко отсюда.

Собрав в сумку все монеты и золото, парень спустился с чердака. Тяжелая сумка напрягала руку, но он почти не чувствовал веса. Учитывая богатство, которое лежало внутри, это была приятная тяжесть.

Глядя на стонущего трактирщика, Илья почувствовал презрение и решил не убивать его.

"— Я ему хуже сделаю. Пусть почувствует, что такое бедность! Подпалю его гадюшник и пусть этот жадный гад до конца жизни побирается".

Положив на пол сумку и убедившись, что во дворе по-прежнему тихо, он осторожно отпер дверь и вместе со стулом вытащил трактирщика во двор. Оттащив Милха от здания, Илья оставил стонущего коротышку рядом с одним из трупов сыскарей, что лежал посреди двора. Здесь его никакое пламя не достанет.

Вернувшись в комнату, Илья быстро прикинул, что поджечь трактир надо с нескольких сторон, обильно разлив горячее спиртное. Тут же в голову пришла мысль о деньгах в кассе.

С одной стороны, там сушая мелочь, но с другой — хотелось полностью обчистить гада. Забрать эти деньги, так сказать, из принципа.

Подхватив сумку, Илья быстрым шагом направился по коридору в зал.

"— Заберу деньги, подожгу и бегом отсюда!" — твердо решил он.

Выйдя из коридора и оказавшись за стойкой, он вдруг застыл в изумлении. В зале стояли и смотрели на него два стражника.

Как они тут оказались? Зачем? — времени, чтобы искать ответ на эти вопросы не было. Надо было срочно выкручиваться, тем более, что мужики были удивлены не меньше его.

— А где Милх? — спросил один из стражников.

— Мужики! — воскликнул Илья. — Вас-то мне и надо! Вы Мирона знаете?

— Это сыскаря? — спросил второй стражник.

— Да! Он меня послал за подмогой! Поднимайте своих! Идем же!

Выйдя из-за стойки, Илья увлек удивленных стражников за собой.

Они пересекли зал, миновали входную дверь и вышли на улицу.

— Мужики! — доверительным голосом говорил Илья. — Быстрее бегите, поднимайте своих! Там, во дворе сыскарей убивают! Быстрее!

Он показывал им рукой на участок, возле которого были привязаны четыре лошади.

Ничего другого на лету в голову не приходило. Илья надеялся, что стражники послушаются и побегут в свой участок. Ему же останется только по-быстрому "сделать ноги" в темноту. Пробежать полсотни метров вдоль трактира и его забора, а там нырнуть в заросли. Выбежать на заброшенную проселочную дорогу и рвануть к поселку...

— погоди... — проговорил один из стражников. — Ты же... Ведь... Тебя Илья зовут?

— Ну да! Зовите сюда старшего и остальных!

В этот момент он увидел, что из участка на улицу вышел человек. Стражник. За ним еще один и еще... Через короткое время, перед ним стояли еще несколько стражников во главе с местным начальником, плюс еще двое каких-то молодых типов, которые при виде Ильи заметно оживились.

Он же узнал в них парней, которых видел несколько дней назад на мосту. Явно это люди Волчары!

Илья замер. Срочно надо было выкручиваться.

— Мужики! — рванулся он к ним, подойдя к начальнику стражи. — Меня Мирон послал! Там их убивают!

Начальник оглянулся на сыскарей.

— Где? — спросил один из них — молодой парень с решительным лицом.

— Там! Во дворе!

— Идем.

Всем скопом они двинулись по дороге, ведущей к Заречью вдоль трактира, к его главным воротам, ведущим во двор.

— Заперты! — сказал стражник, идущий впереди всех.

— А и правда, — откликнулся другой. — Надо было через дом.

Они уже развернулись, чтобы идти назад, к главному входу в трактир, как Илья воскликнул:

— Да некогда идти! Их же убивают там! Мне Мирон велел!

Все мужики уставились на него. Кто-то с интересом, а кто-то задумчиво и с подозрением.

— Ломайте! — велел решительный сыскарь.

Стражники навалились на ворота плечами и засов, изнутри закрывающий ворота, треснул. Створки распахнулись.

Ступив во двор, один из стражников присвистнул:

— Там кто-то лежит!

— Да говорю же вам... — начал Илья, но глава стражи перебил его, начав командовать.

Илье и двоим стражникам приказали оставаться возле ворот, а остальные двинулись во двор. Решительный сыскарь посмотрел на своего товарища — рослого дылду:

— Дрозд! Смотри за ним!

"— Это плохо! — думал Илья. — С троими справится трудно, и если они поднимут шум, то и все остальные бросятся сюда! Что же делать?"

Между тем стражники во дворе уже копошились возле лежащих тел. Звучали удивленные и тревожные голоса. Начальник что-то крикнул в сторону ворот и двое стражников рядом, сорвавшись с места, побежали на зов.

"— Вот он! Мой шанс!" — еще не веря в удачу, подумал Илья.

Между тем, сыскарь рядом с начальником стражи тоже посмотрел в сторону ворот, тихо свистнул и махнул рукой. Идите сюда, мол...

Дрозд толкнул Илью:

— Шагай.

Тот двинулся вперед и тут же заметил, что позвавший их сыскарь уже отвернулся и двинулся к трупу, лежащему возле входа в подвал.

Сделав несколько шагов, Илья ногой резко врезал идущему рядом парню между ног.

От боли тот даже не вскрикнул, а только пискнул, вдыхая вытянутыми губами воздух. Еще один рубящий удар по шее и сыскарь молча повалился на траву. Не мешкая, Илья быстрым шагом выскользнул за ворота...

Оказавшись на пустой дороге, вне видимости стражников и сыскарей, парень бросился бежать. Через несколько минут бешеного бега, когда впереди показались распахнутые ворота поселка, он на бегу обернулся и не увидел погони.

"— Повезло мне! Успеть бы добежать до дома, переодеться, и..." — подумал Илья и тут же услышал стук копыт.

Не успев испугаться, он тут же сообразил, что звук идет навстречу, из поселка. В воротах показался всадник, выезжающий на дорогу.

— Илья! Ты что ли? — крикнул тот и Илья узнал мужика по кличке Чебак, который также работал на Горбыля и часто использовался стариком, как посыльный.

— А, Чебак! Ты куда собрался, посреди ночи?

— Важная депеша! — рассмеялся мужик. — Ты-то чего так поздно?

— Да дела были.

Всадник подъехал вплотную и остановился. Илья быстро оглянулся. На дороге рядом никого.

— Слушай, Чебак, что я скажу.

Мужик наклонился, и Илья тут же схватил его за рубаху и резко рванул вниз.

— Ты-ты-ты... — забормотал ошеломленный мужик, слетая с лошади на землю.

Больше он ничего произнести не успел, ибо Илья вырубил его ударом по шее. Подхватив тяжелое тело, парень быстро поволок его в ближайшие кусты. Оставив его там, вернулся на дорогу, открыл сумку и, не считая, вытащил оттуда полную горсть монет, заметив только, что были среди них и весьма крупные. Вернувшись к бесчувственному Чебаку, Илья высыпал деньги тому за пазуху.

Чебак — мужик хороший, и на душе стало мерзко, что пришлось так с ним. Но когда тот очнется и найдет деньги, то вряд ли сильно обидится за такое обхождение.

Вернувшись на дорогу, Илья подхватил мешок и взобрался в седло, направив лошадь в поселок.

Проскакав пустыми улицами, он подъехал к своему барaku. Привязав лошадь к шпакетнику, и держа в руках мешок, парень подбежал к входной двери. Быстро огляделся и, не заметив на улице ничего подозрительного, зашел в дом. В длинном полутемном

коридоре, что тянулся через весь барак, никого.

Беззвучно подойдя к своей двери, Илья остановился. Все последние дни, уходя из жилища, он оставлял на двери особые метки, потому как подозревал, что в его отсутствие сыскари произведут обыск.

Рядом с дверью, на стене висела масляная лампа, освещавшая коридор. В ее свете Илья заметил, что все метки были на месте — дверь не открывали. Поставив на пол мешок, он отпер ключом дверь и, держа наготове нож, подобранный у мертвого сыскаря, согнувшись, вошел в комнату. Внутри тихо. Убедившись, что тут никого нет, парень запер дверь, зашторил окно, зажег лампу на столе и стал собираться.

Быстро вытащив из шкафа одежду, он сменил штаны и куртку, а также надел хорошие ботинки.

Одевшись, он с лампой присел в углу комнаты, вынул из пола несколько досок и открыл свой собственный тайник. На кошельке с кровно заработанными деньгами лежал "сыскной герб" добытый у незадачливого Петрухи. Отправив "герб" в карман, Илья присоединил честно заработанные деньги к украденным сокровищам.

Себя он никоим образом не ощущал ни вором, ни грабителем, справедливо полагая, что взял плату за то, что трактирщик чуть не отправил его на верную смерть. Учитывая, что он не убил Милха, это золото было справедливой платой за ничтожную жизнь подлого негодяя.

Глядя на монеты, Илья решил разделить их. Кучку самых крупных монет он спрятал в карманы рубашки. Другие, что помельче, рассовал по другим карманам, чтобы при необходимости легко можно было заплатить, не копаясь в общей куче. А если случится непредвиденное — и сумку придется бросить, то и совсем без денег он тоже не останется. Денег в карманах хватит, чтобы не думать о хлебе насущном как минимум год.

Все эти манипуляции заняли считанные минуты. Затушив лампу, парень напоследок оглядел темную комнату, понимая, что уходит навсегда.

Осторожно открыв окно, выходящее на другую сторону барака, и убедившись, что рядом с домом никого нет, Илья выскользнул на улицу. На всякий случай он решил обойти барак и выйти на улицу со стороны черного хода.

Обойдя здание, он посмотрел на улицу и замер. Возле лошади стоял человек. Вроде один. Осторожно подобравшись поближе, Илья рассмотрел в лунном свете, что это молодой местный стражник по кличке Корж. Тот стоял, отвязав лошадь от штакетника и держа в руках поводья.

Зачем тому понадобилось это делать — совершенно неясно. Но выяснять некогда, надо действовать!

Стражник, держа в руках поводья, стоял и смотрел на главный вход в барак. Он громко зевнул, когда беззвучно подобранный Илья рубанул его ребром ладони по шее, вырвал из рук поводья и ногой пнул в спину, отправляя оглушенного служителя закона в канаву.

Оказавшись в седле и закрепив тяжелый мешок, Илья направил лошадь к северной стороне поселка. Через короткое время дома Заречья остались за спиной, а он быстро ехал темной дорогой, идущей вдоль реки.

В голове уже оформился план ближайших действий. Дорога вела напрямиком в Карповку, большую деревню, что лежала в двух десятках километров выше по течению.

На своих складах Горбыль не торговал припасами, а отдал это дело одному из зятьев. Тот держал в Карповке большую пристань, на которой круглосуточно был открыт магазин, в

котором проходящие по реке суда закупали провизию. В этом магазине Илья решил купить еды — сколько унесет.

В Карповке дорога заканчивалась, и Илья решил, что нужно обязательно там переправиться на другой берег реки. Сложностей с этим не было никаких. Почти у каждого жителя в деревне есть своя лодка. Илья, часто бывавший там, знал, что лодки на замки не запираются.

Лодка нужна будет только для переправы. Поэтому, если какой-то местный рыбачек поутру увидит, что его лодка лежит на противоположном берегу реки, то убытка тому в этом будет мало. Тем более, если этот рыбачек найдет в своей лодке пару монет, которые с лихвой компенсируют причиненное беспокойство.

"— А как переправлюсь, — думал Илья. — Так двину пешкарём на север, в Аргенир. И черта с два меня Волчара еще раз где-то перехватит!"

Впереди показались огоньки деревни. Не доезжая до крайних дворов, Илья спешился и отвел лошадь в кусты, чтобы ее не было видно с дороги, после чего отпустил. Все равно, во время розысков, в магазине сообщат, что он покупал продукты. Поэтому, если лошадь тут найдут утром, то большой беды не будет.

Быстрым шагом он направился в село. За глухими заборами загавкали собаки. Миновав несколько пустых темных улиц, парень направился к освещенной редкими фонарями пристани.

Вот и магазин с ярко освещенными большими окнами. Внутри наверняка сидит хотя бы один стражник, но Илья совершенно не боялся. Его тут хорошо знают, а стража из Заречья сюда доберется только через полчаса. И это в лучшем случае. А если смотреть на вещи трезво, то настоящие розыски начнутся только утром.

Подходя к магазину, он посмотрел на одну из плавучих пристаней рядом. Там светили несколько фонарей. Громко переговариваясь, грузчики по пологому настилу катили на берег большие бочки. У пристани же стоял корабль под парусом.

Илья уже взялся за дверную ручку, как новая, дерзкая мысль, пришла ему в голову.

"— А что, если..."

Он отпустил дверь, вернулся на берег и двинулся к пристани, возле которой стоял корабль. Подождав, пока мужики с бочками сойдут на берег, он быстрым шагом поднялся по сходням на пристань.

Под фонарем, на ящиках лежала амбарная книга, над которой сторбился высокий худой мужик по имени Григорий, который работал приемщиком товара. Он что-то записывал карандашом в толстый журнал.

— Здорово, Гриша, — приветствовал его Илья.

Тот на секунду оторвался от писанины.

— А... Ты? Привет, — протянул он равнодушно и снова склонился над журналом.

— Гриша, а что это за кораб? Наверх или вниз прётся? — спросил Илья, используя местный жаргон.

— Этот? Вверх, до конца. А тебе зачем? — также равнодушно протянул Гриша.

Фраза "до конца" означала, что корабль идет вверх, до истока реки Луам — озера Верхнего, на котором стоит Аргенир.

Видя, что матросы уже начинают отвязывать веревки, привязывающие корабль к причалу, Илья решил действовать.

Он сунул свободную руку в карман и вытащил три монеты по двадцать рублей каждая.

— Возьми, Гриша. Это тебе, — он протянул монеты приемщику.

— А?

Апатии у того как ни бывало. Глаза, глядя на монеты, засверкали. Илья сразу вспомнил, что у того шестеро детей и сам он живет под гнетом жены-тирана, постоянно нуждаясь в деньгах.

— Мне уехать надо срочно! А это тебе! Но, чтобы никто не узнал. Если спросят, то ты меня не видел.

— Так это... Я, что же?.. — пробормотал Гриша, не отрывая взгляда от денег.

— Зови капитана!

Секунду приемщик безумным взглядом смотрел на собеседника, а потом до него дошло.

Схватив монеты и спрятав их в карман, он быстро шагнул к кораблю.

— Позовите Сарка! — громко сказал он и крикнул: — Сарк! Иди сюда!!!

Стоящий рядом Илья уже рассмотрел, что корабль, это обычный для реки одномачтовый парусник. Задняя часть корабля выше палубы — там каюты. Большую же часть судна занимала палуба, плотно заставленная бочками и ящиками.

Между копошащимися в промежутке между бортом и ящиками матросами показалась коренастая фигура. В тусклом свете фонарей, Илья разглядел, что на вид капитану лет сорок. Широкоскулое лицо с раскосыми глазами выдавало алчную натуру.

— Чего кричишь, Гриша?

— Ступай, — тронул за плечо приемщика Илья и тихо шепнул ему в ухо. — И никому ни слова!

Приемщик сделал несколько шагов прочь, остановился, обернулся и удивленно открыл рот для вопроса, но Илья уже подходил к капитану.

— Мне навверх надо. В Аргенир. Возьмете?

— Сколько дашь? — узкоглазый капитан оценивающе прищурился.

По прошлой жизни Илья знал, что минимальная цена на проезд от низовьев реки Луам, озера Нижнего, до ее истока, озера Верхнего, на котором стоял Аргенир, оценивалась в семь рублей. Но это, если на палубе спать и без еды. Проезд в отдельной каюте, конечно же, дороже, но и расстояние тут как раз посередине между устьем и истоком. В данных же условиях торговаться и выгадывать было не разумно.

— Нужна отдельная каюта. Плачу сто рублей, — быстро выпалил Илья.

Капитан еще больше прищурился:

— Залезай.

Быстро перемахнув через борт, парень двинулся вслед за капитаном, который направился к корме судна, которое начало отходить от причала. Глянув на берег, Илья увидел, что под фонарем стоит худой приемщик, который задумчиво глядел на отплывающий корабль, поглаживая подбородок рукой. Илья махнул ему рукой на прощание.

Через несколько минут он уже лежал на кровати в узкой, но уютной каюте. Алчный капитан предоставил ему свое собственное жилище. Илья же сразу отдал тому половину суммы.

Огни пристани остались позади. Илья лежал на кровати и размышлял, еще до конца не веря своему везению.

Вместо воровства лодки и утомительного пути на своих двоих, он начал путешествие с невероятным комфортом и быстротой.

На этом берегу реки, дальше вверх по течению, деревень уже не было. Правда, была

дорога на другом берегу реки, которая еще километров двадцать тянулась до Корушки — деревни на противоположном берегу Луама. Теоретически, сыскари могли добраться до этой деревни. А там, на лодке, выплыть наперерез кораблю и потребовать остановки. Но такую возможность Илья считал маловероятной. Волчара, вероятно, уже труп, а его молодцы при таких делах, скорее всего, сильно растеряются. Да и хорошо бы было, если бы Азуб перерезал всех болванов в том дворе. Учитывая, что этот воин ранее натворил в трактире, такой вариант тоже не исключался.

Илья поднялся с кровати и шагнул к открытому квадратному окошку, через которое в каюту залетали порывы прохладного ветерка. Где-то наверху хлопал невидимый ему парус и темные берега реки медленно уходили назад. Огни Карповки уже скрылись позади.

"— Неплохо, — подумал Илья, снова улегшись на кровать. — Сегодня мне очень крупно повезло. И это еще, мягко говоря..."

Он хотел еще немного подумать о будущем, но усталость, накопленная за этот безумный вечер, дала о себе знать, и он провалился в объятия сна.

Глава 8. Пансионат "Зеленые дубы"

Войдя в пансионат "Зеленые дубы" Анфим в очередной раз поразился малолюдности этой гостиницы. В довольно обширном вестибюле стоял десяток столиков с мягкими креслами вокруг них и несколько диванов, однако, сейчас тут ни одного человека.

Впрочем, данное обстоятельство только радовало парня. Убежище здесь было — лучше не придумаешь.

Уверенным шагом Анфим направился к лестнице наверх. Из-за своей конторки, навстречу ему вышел хозяин пансионата, Арчакий, — полный и лысый мужик средних лет с очень добрым лицом.

Несколько секунд он внимательно смотрел на парня, а затем сложил руки на животе, легко поклонился и расплылся в приветливой улыбке:

— А, это вы... А я уж было не узнал вас, господин Максим.

Улыбка на добром лице стала еще шире.

— Да, — кивнул ему парень. — Я тут приоделся немного.

— Понятно-понятно, — продолжал улыбаться хозяин.

Подойдя вплотную к парню, он сделал таинственное лицо и с забавным видом огляделся, хотя вестибюль был совершенно пуст.

— Я говорил с тем человеком, — многозначительно посмотрел Арчакий в глаза парню. — Он придет скоро. Его Наум зовут. Я прямо к вам в номер его направлю. Ну, чтобы тут никто его не видел. Мало ли что...

Хозяин кивнул на пустой вестибюль.

— Спасибо большое, господин Арчакий. Я вам буду очень благодарен.

— Да не стоит вам, — лицо хозяина изобразило смущение. — Для меня ведь главное, чтобы посетители были довольны. В общем, он скоро придет.

— Спасибо, — еще раз кивнул парень и двинулся дальше.

— Как на счет ужина?

— Спасибо, — откликнулся Анфим. — Я уже поел.

Поднявшись по лестнице на второй этаж, парень оказался в длинном коридоре, который тянулся в обе стороны через все здание. Повернув налево, Анфим остановился перед дверью с номером 28. Отперев замок ключом, парень вошел внутрь и зажег несколько масляных ламп, осветивших номер. Несколько секунд парень осматривался.

Номер, как номер. Посредине широкая кровать, справа шкаф для одежды и вещей. А слева небольшой столик, перед которым стоят два кресла.

Чувствуя усталость, Анфим скинул верхнюю одежду и повалился на кровать. Вытянув усталые ноги, он посмотрел в дощатый потолок, выкрашенный белой краской. Отдыхая, парень вспомнил, что произошло с ним за последние два дня.

Очнувшись после видений Глинды, Анфим сразу же направился на склады. В конторе он попытался разыскать более удобную сумку для сокровищ, но ничего не нашел, а только налетел на Жабу.

При воспоминании об этом, парень улыбнулся.

Высказав старому уроду всё, что он о нем думал, Анфим вышел на Королевский тракт и двинулся в сторону Аргенира.

Не успел он начать путь, как навстречу попался крестьянин в пустой повозке. Парень, которого распирало от желания действовать, тут же остановил повозку и завел разговор с возницей. От него он узнал, что до следующего селения на тракте несколько десятков километров и именно оттуда и ехал этот мужик, возвращаясь к себе домой.

Несмотря на поздний час, возница легко согласился проделать обратный путь. Цена вопроса оказалась смешной — всего пять рублей, хоть парень готов был предложить гораздо больше.

Добравшись до вышеуказанной деревни, вернее до трактира, который служил и почтовой станцией, Анфим легко нанял еще одну повозку и опять отправился в путь. Таким макаром, сменив трех возниц, к утру следующего дня он добрался до уездного городка под названием Глинов. Стоя на улице перед трактиром "Почтовый" он серьезно раздумывал, не снять ли ему комнату, дабы выспаться?

Анфим уже направился к дверям, как заметил подъезжающий черный экипаж, запряженный четверкой добрых коней. Подобные дилижансы курсировали по главным дорогам империи. На карете виднелась надпись, свидетельствующая, что дилижанс следует по маршруту "Западные Гавани — Аргенир".

Страхнув остатки усталости, Анфим направился к вознице. По опыту, полученному в студенческие годы, он знал, что в подобных экипажах часто бывают свободные места, ибо дилижансы были не дешевы.

Однако здесь его ждало разочарование. Свободных мест не оказалось.

— Послушайте, — в запале сказал вознице парень. — Я заплачу, сколько скажете...

Тут же он подумал, что в таком экипаже шесть мест и седьмым его возница вряд ли усадит, ибо это вызовет недовольство остальных пассажиров и будет грубейшим нарушением правил, что будет грозить вознице потерей работы.

— Если хотите, — усмехнулся тот. — Попросите кого-то из пассажиров уступить вам свое место.

Анфим тоже хмыкнул, оценив шутку, но тут же воспрянул духом.

"— А почему собственно нет?" — подумал он, внимательно глядя на нескольких мужчин, которые вылезли из кареты и направились в трактир. Войдя внутрь вслед за ними, Анфим увидел, что пассажиры сначала посетили уборную, а затем вразнобой расселись по разным столикам.

Внимание парня привлек мужчина средних лет, одетый в дешевый городской костюм. Пассажир сидел за столом, ничего не заказав, видимо, просто намереваясь убить полчаса, которые стоял здесь экипаж.

Решившись, Анфим подошел к нему:

— Разрешите?

Мужчина кивнул, немного удивленный. В этот ранний час в трактире почти не было посетителей и рядом стояло много свободных столиков.

— Я прошу прощения, — начал разговор Анфим. — Вы ведь с этого дилижанса?

Парень кивнул на открытые двери трактира.

Мужчина опять кивнул.

— Понимаете, какое дело, — продолжил парень. — Мне очень надо в Аргенир. Очень важное дело. Я понимаю, что и у вас дела, но что вы скажете, если я выкуплю ваше место? Я заплачу вам за него...

На секунду призадумавшись, парень вспомнил, что билет на дилижанс из Гаваней до

Аргенира стоил около двадцати рублей.

— Я заплачу вам пятьдесят рублей.

Мужчина хмыкнул и слабо улыбнулся:

— Послушайте, я не знаю, что вы хотите...

— Сто рублей! — выпалил Анфим.

Собеседник запнулся с изумлением глядя на парня.

— Мне, правда, очень срочно надо в Аргенир. Поэтому я плачу вам за ваше место сто рублей!

Анфим сунул руку в карман, вытащил монеты и положил их на стол перед мужичком.

— Так что? Договорились?

Тот смотрел странным взглядом и Анфим уже подумал, что он откажет, но соблазн был слишком велик. Возможно, эта сумма была в несколько раз выше его месячной зарплаты.

— Идет! — мужичок схватил деньги и поднялся из-за стола. Анфим последовал за ним...

Через полчаса дилижанс продолжил путь с новым пассажиром. Соседи по карете с большим интересом разглядывали нового попутчика. Анфим тоже оглядел их и быстро понял, что никого подозрительного тут нет.

Он устроился возле правой двери экипажа, спиной к вознице. Напротив него сидела очень красивая девушка, лет семнадцати. В другое время Анфим все глаза проглядел бы на симпатичную попутчицу. Но сейчас, после того как в его жизни появилась Глинда, сама мысль о том, чтобы "стрелять глазами" в сторону других женщин, казалась парню кощунственной. Рядом с девушкой восседала строгого вида матрона, как оказалась, ее мать. По соседству с этой парочкой сидел усатый и худой мужчина средних лет.

Рядом же с Анфимом, по его правую руку, сидел жизнерадостный пожилой толстячок с густыми бакенбардами на крупном лице. За ним какой-то молодой парень, по виду студент, который всю дорогу молчал и лишь отчаянно косил глазами на юную красавицу, сидящую напротив Анфима.

Глядя на быстро мелькавшие за окном деревья и километровые столбы, парень похвалил себя за находчивость и настойчивость.

"— Вот она, жизнь! — думал с восторгом он. — Я еду, придумываю и использую возможности. Удача сама идет в руки! А что было раньше? Сидел в Заречье в компании дураков и мхом, словно камень, обрастал. Если бы не Илья, то..."

При мысли о товарище Анфим поморщился. Надо было срочно что-то предпринять и как-то дать ему знать про случившееся. На ум вдруг пришла ужасная мысль:

"— А может зря я так резко бросился в Аргенир? Может, надо было сперва в Заречье бежать? Глинда дала мне ясное задание, но кто знает, просто ли его выполнить? Тут не лишней будет помощь товарища. Да и вообще, не по-дружески это, бросать Илью там одного, окруженного сыскарями. Тем более, что по справедливости, часть, а то и все деньги в сумке, что сейчас стоит между ног, принадлежат по праву Илье".

Мысли о том, что хорошо бы сойти с дилижанса и отправиться в Заречье, начали точить душу парня. Однако, серьезно обдумать эту мысль Анфим не успел. Усталость после бессонной ночи дала о себе знать, и он уснул.

Проснулся парень после полудня. За прошедшее время попутчики уже привыкли к нему

и вели непринужденные разговоры. Говорили в основном мужчины, а мамаша изредка вставляла несколько фраз. Прислушавшись к разговору, Анфим чуть не раскрыл рот от изумления и сразу же наострил уши. Разговор шел как раз о "Ведьмином пустыре"!

Твердо решив узнать как можно больше информации, Анфим вежливо вклинился в разговор, чем доставил большое удовольствие попутчикам. Усатый тут же рассказал ему, что ночью, когда дилижанс остановился на час возле "Треугольника", они и узнали о произошедшем на пустыре.

— Нам вот что рассказали, — говорил усатый. — Какие-то двое парней, совсем еще молодых, вот как вы примерно. Вот они и еще их братишка малолетний, полезли втроем на "Ведьмин пустырь", якобы клад там искать. Ну, а там ведьма! Схватила старших, подняла в воздух и о землю приложила. А младший как-то вырвался, в "Треугольник" прибежал, там все рассказал и в обморок шлепнулся. Ну, народ к пустырю повалил. Нашли они братьев и в трактир их принесли. И вот они там о ведьме и рассказали.

— Да, — кивнула матрона. — Так и было, молодой человек. Я хоть и не ходила внутрь, тут сидела, но и здесь слышала, как конюхи разговаривали.

— Там все об этом говорили, — с жаром утверждал усатый. — И стража, и официанты, и просто народ. Эх! Нам бы там на несколько часов раньше оказаться, мы бы сами этих парней увидели!

Услышав такое, Анфим почувствовал небольшую досаду. Он-то в тайне надеялся, что Глинда разделалась с сыскарями. Сделала из них мокрое место или выбросила прочь, за сотню километров. А оно вот чего... Напугала она их здорово, но они скоро очнутся и наверняка расскажут, что видели его.

"— Нет! Правильно я сделал, что поехал в Аргенир. Кто знает, что там за заваруха вокруг "Треугольника" начнется. Может там где-то рядом тот самый Волчара, которого Илья опасается".

Ясно одно. Надо как можно скорее достигнуть Аргенира, а там сразу же придумать, как отправить весточку Илье.

Между тем, слушая разговоры попутчиков, Анфим с небольшим облегчением узнал, что не все восприняли рассказ про ведьму всерьез. Сосед-толстяк с бакенбардами на круглом лице, вообще отнесся к данному происшествию с юмором.

— Да бросьте вы, — улыбаясь, говорил он усатому. — Это же "Треугольник". Там, что ни неделя, то новая загадочная история.

— Но позвольте! — недовольно скривился его усатый собеседник. — Вы же там были и сами все слышали.

— Да слышал. Но вы ведь не маленький и знаете, как слухи появляются. Как вам вот такая версия? Эти двое парней по какой-то причине сидели возле пустыря и выпивали. И не факт, что хорошее пойло. Там ведь рядом несколько деревень, а вы сами знаете, что в каждой деревне масса умельцев гнать любую бормотуху. И вот они выпивали, а маленького посылали за добавкой. А он, не будь дурак, и сам приложился...

— Но позвольте, — возмутился усатый. — Вы хотите сказать, что они все, в том числе и малыш, нализались до такой степени, что им ведьма начала мерещиться?

— А почему нет? Для этого не обязательно литрами эту дрянь глотать. У меня вот есть знакомый. Поехал он как-то в один лечебный санаторий, и там захотелось ему выпить. И знаете ведь, он не выпивоха, но вот приспичило ему горло промочить. Купил он там бутылочку, суший пузырек, у какой-то бабки, только пригубил и все... Очнулся привязанным

к кровати. Ничего не помнит. А ему давай сообщать, что он настоящий погром устроил — избил нескольких докторов, мебель поломал и одну из медсестер покусал. А всему виной, что та бабка в самогон какие-то особые травы добавляла. Для вкуса! Так почему бы и здесь...

— Вот скажите мне, — толстяк посмотрел на Анфима. — Может тут такое быть?

— Может, — с готовностью кивнул парень.

— Вот видите, — усмехнувшись, толстяк глянул на усатого.

— Но все равно, — не сдаваясь, протянул усатый. — Этот "Ведьмин пустырь" такое дело... Я еще мальчишкой был и когда мимо с отцом ездил, там кучу историй про него слышал.

— Такие истории в каждой деревне есть, — усмехнулся толстяк.

— Ну, не скажите. Я вот сам был свидетелем, лет десять назад, я там пересадку делал и почти всю ночь в "Треугольнике" просидел. Так вот. Какие-то двое дураков подвыпили и заключили пари, после чего полезли на пустырь. Их в "Треугольнике" ждали, а через полчаса встревожились — пошли искать. И нашли одного рядом с пустырем со свернутой шеей. Причем на шее были видны пальцы рук — я сам их видел. Жуткое зрелище!

— А второй? — не удержался от вопроса Анфим.

— А второго там не было. Я потом, когда там опять оказался, пару месяцев спустя, узнал, что его на утро где-то далеко в степи, бессознательном состоянии, поймали. Тоже про ведьму что-то бормотал. И как вы это объясните?

Усатый с торжественным лицом посмотрел на толстячка. Тот только ухмыльнулся.

— Элементарно, сударь! Это же пьяницы. Вот, допустим, лезли они из пустыря через стену и тот бедолага свалился и шею себе свернул.

— Так в том то и дело! — торжественно выкрикнул усатый. — Он лежал на отдалении от стены. Там все говорили, что не похоже, что он сам себе шею свернул!

— А почему нет? Вот послушайте. Он свалился. Второй его дружок кинулся к нему, подхватил и потащил. А потом, видно, ужаснулся, бросил его и деру дал.

— А пальцы? На шее следы пальцев были!

— А что пальцы? — опять ухмыльнулся толстячок. — Тот второй, он же пьяный был. Видит, шея свернута, и давай выпрямлять. Вот вам и следы. А потом может ему в головушибануло, что это он его задушил, вот он испугался и рванул прочь.

— Ну, допустим, — с неохотой согласился усатый. — Такое может быть. Но все-таки этот "Ведьмин пустырь"... Там ведь таких историй куча.

— Друг мой! Им ведь это выгодно.

— Кому?

— Да владельцам "Треугольника". Это ведь реклама. Вот мы тут все, о сегодняшнем случае наверняка расскажем своим знакомым. А из них кто-то наверняка решит поглядеть и на пустырь этот страшный и в сам трактир заглянуть. А цены там сами знаете какие...

Толстяк ухмыльнулся и почесал рукой подбородок.

— Вот, кстати, вспомнил один случай. Работал я как-то на строительстве пристани в Верхних Шлюзах, это знаете, наверное, ниже по реке это.

Он посмотрел на Анфима и тот согласно кивнул, хотя понятия не имел, где это.

— Там был один делец по имени Мясник. Он за всякие дела брался и везде прогорал. И вот в то время, он прикупил старую плавучую пристань и сделал из нее трактир под названием "Лунная запруда". Говорил: "теперь-то я в лепешку разобьюсь, но успеха добьюсь". Окрестный люд к нему мало туда шел, так он что придумал! Объявил, что у него

там, в воде, русалки водятся! А как он это сделал?

— Я, конечно, извиняюсь за пошлость, — толстячок посмотрел на спутниц. — Но из песни, сами знаете, слов не выкинуть. Нанял он, значит, шлюшку из Аргенира и заставил ее по вечерам голышом в камышах там плескаться.

— И, представьте, после этого, народ к нему валом повалил. Конечно, потом все выяснилось. Были там и недовольные. Грозилась и побить Мясника и заведение ему подпалить. Но он выкрутился. Я опять извиняюсь, но в итоге переделал он свой трактир в бордель. Выписал девок из города, и дела у него пошли очень даже хорошо. Конечно, ему далеко до "Треугольника", но Мясник в тех краях, за озером, сейчас важная персона. И заведение у него, кстати, называется "Водяная ведьма".

— "Водяная ведьма"? — удивился усатый. — Так я же слышал про это место.

Он хотел еще что-то сказать, но заметив, что матрона смотрит на него с недовольным видом, замолчал.

— Но всё равно, — немного погодя сказал усатый. — Все-таки тот "Ведьмин пустырь" уже сколько лет худой славой пользуется.

— Ну и "Треугольник" не вчера появился, — парировал толстячок.

В подобных разговорах время летело очень быстро. Дилижанс лихо бежал по тракту, делая остановки каждые два часа. В полдень, во время очередной остановки у очередного трактира, Анфим легко перекусил, не решаясь хорошо поесть и опасаясь, что его растрясет в поездке.

Остаток дня, почти не спавший ночью парень продремал, убаюканный мягким покачиванием кареты. Солнце уже низко склонилось над горизонтом, когда толстячок, посмотрев в окно, объявил, что до города осталось всего ничего, не более получаса пути.

Все путешественники приободрились. Отдохнувший и чувствующий себя бодрим Анфим прикинул, что доедет до конечной точки маршрута, после чего заночует в какой-нибудь приличной гостинице в центре города, а назавтра подыщет себе неприметное жилье на окраине.

Между тем, экипаж неожиданно снизил скорость и вскоре остановился. Через некоторое время они медленно проехали немного, а затем опять встали. Это повторилось несколько раз. Глядя в окно, Анфим увидел, что рядом с ними, с левой стороны, тянется еще один ряд из повозок и карет.

Протиснувшись мимо Анфима, толстячок решительно выбрался из стоящей на месте кареты. Оглядевшись, он присвистнул.

— Там какой-то затор, — сказал он своим спутникам. — Боюсь, мы тут до ночи стоим.

— Может крушение какое? — предположила матрона.

— Может быть, — пробормотал усатый, тоже вылезая наружу.

Анфим сидел на месте, приготовившись терпеливо ждать.

— Чего там впереди? — у кого-то спрашивал толстячок.

— Опять облава! — засмеялся ему в ответ грубый голос. — Такое уже недавно было. Искали каких-то грабителей. Обыскивали всех прибывающих.

— А сейчас что?

— Сейчас тоже ищут какого-то грабителя.

Услышав это, Анфим похолодел и почувствовал дрожь.

"— Что, если это по мою душу? — с волнением подумал он. — Но меня они вряд ли могли опередить".

Тут же он вспомнил про голубиную почту.

"— А что? Те сыскари, которые были на пустыре, наверняка уже очнулись и рассказали, что с ними было. Про страшную ведьму им вряд ли поверили, а вот про то, что и я там был, им теперь точно известно! Вполне могли послать весточку и тут меня теперь ищут".

От таких мыслей стало неуютно. Он оглядел соседей, и ему показалось, что девушка, матрона и тихий студент смотрят на него, словно подозревают в чем-то.

Стараясь придать себе беспечный вид, парень молча вылез из кареты и осмотрелся.

Небо уже начинало темнеть. Метрах в двухстах впереди высились две крепостные башни между которыми и проходила дорога и куда тянулись две длинные очереди из разнообразных повозок. Там, видимо, находился пост стражи, где и проходил досмотр. В обе стороны от башен тянулись мощные крепостные стены высотой с трехэтажный дом.

Посмотрев в правую сторону, Анфим увидел, что стена тянется на сотню метров и там еще одна высокая башня. За ней же виднелась водная гладь. Парень сразу понял, что это озеро Верхнее, на берегах которой и стоял Аргенир. Где-то дальше, в юго-восточной части озера брала свое начало река Луам на которой стояло Заречье.

Парень перевел взгляд на другую сторону тракта. Там оказалось пространство, поросшее деревьями. Городская стена скрывалась за ними.

Анфим, в студенчестве имел много приятелей из Аргенира, да и прочитал не одну книгу об истории этой старой столицы, поэтому он знал, что стена, некогда окружавшая весь город, нынче сохранилась только малыми частями. Если идти вдоль нее, то она наверняка скоро закончится, а там вряд ли стоят заставы, закрывающие вход в город.

— Фух, — сказал рядом толстячок. — Придется постоять.

Анфим еще раз осмотрелся. Очередь медленно двигалась. Позади них уже выстроилась длинная вереница повозок. Сумерки сгущались. Парень глубоко вздохнул и решился.

— Я ведь тут совсем рядом от ворот живу, — сказал он усатому и толстячку, но так, чтобы слышали остальные попутчики и возница. — Пойду пешком. Вы тут еще только к воротам подойдете, а я уже дома буду.

Стараясь придать себе равнодушный вид, он заглянул в карету, подхватил свой мешок и сказал, ни на кого не глядя:

— До свидания.

Затем кивнул мужчинам-попутчикам и вознице, после чего двинулся между рядами повозок прямо в сторону города. Отойдя немного, он прошел мимо повозок соседней очереди и оказался на свободной части тракта. Навстречу, из города, проехала пустая телега с двумя крестьянами на передке.

Глядя вперед, Анфим увидел, что перед воротами находится небольшой мост и сообразил, что он перекинут через ров, проходящий возле стен.

Немного пройдя по дороге, парень свернул в сторону, к ближайшим деревьям на другой стороне дороги. Тут, между дорогой и деревьями, прохаживались люди из повозок. Бегали дети. Несколько мужчин, с решительным видом шли к деревьям, явно чтобы справить нужду.

Агей, придав себе серьезный вид, миновал прогуливающихся людей и зашел под своды деревьев, радуясь, что тут росли также и кусты, за которыми быстро скрылась дорога с вереницами повозок. Пройдя еще немного, Анфим не выдержал и сорвался на бег.

Он бежал прочь от дороги. Через несколько минут бега впереди показался свет. Парень

замедлил шаг, внимательно глядя вперед. Вскоре он увидел развалины двухэтажного дома. Перед ним горел яркий костер, в свете которого виднелся десяток фигур. По доносящимся голосам и смеху, Анфим понял, что это какие-то молодые люди.

Парень осторожно обошел освещенное пространство и побежал дальше. Деревья все не кончались и поэтому, чтобы не заблудиться, Анфим повернул к городу.

Через несколько минут он с удивлением и облегчением увидел городские дома. В небольшой низине, которая была когда-то крепостным рвом, к озеру текла речка, за которой, вместо крепостной стены, сплошной линией тянулись двухэтажные каменные и деревянные дома. В окнах многих уже горел свет.

Тут же парень впереди увидел плохенький деревянный мостик, перекинутый через речку. Подойдя к нему, Анфим осмотрелся, но никого не заметил.

Перейдя ров по шаткому мостику, и миновав проулок между домами, парень оказался на полутемной городской улице, вымощенной камнем. Через десять минут он уже выходил на небольшую площадь, на углу которой виднелся ярко освещенный двухэтажный трактир из которого доносился гул голосов. Явно там были и номера для ночлега.

С трудом преодолев соблазн остановиться в этом трактире, парень двинулся наугад по одной из улиц и через минуту встретил пустого извозчика. Усевшись к нему в коляску, парень велел отвезти себя к "Чистюле".

"Чистюля" — это местное название "Чистой башни". Чем она знаменита, парень никогда не задумывался, но знал от приятелей, что это место находится почти в самом центре Аргенира.

Скоро его пролетка ехала по улицам, хорошо освещенным фонарями. Народу и других повозок вокруг становилось все больше.

Приказав остановиться возле одной из гостиниц, парень отпустил извозчика, но внутрь не пошел. Пройдя немного по улицам, он сел в коляску к еще одному извозчику и велел отвезти его к "Северной водокачке" — еще одному "местному топониму", про который знал от товарищей.

Оживленный центр города остался позади. Оказавшись возле круглой башни из красного кирпича, которая, по всей видимости, и являлась водокачкой, парень опять рассчитался с извозчиком и двинулся дальше пешком, высматривая место для ночлега.

Через десять минут он нашел, что искал. На красивом, крашеном в белый цвет, двухэтажном здании висела вывеска "Пансионат "Зеленые дубы".

Зайдя внутрь, парень сразу обратил внимание на пустой вестибюль. С одной стороны, то, что мало посетителей, это просто отлично. Но с другой стороны, немного подозрительно. Однако местный хозяин по имени Арчакий развеял все сомнения.

Хозяин гостиницы сильно напомнил парню Милха — дружелюбного и любезного трактирщика из Заречья. Этот тоже изо всех сил старался угодить парню и Анфим решил остановиться здесь. Без всяких осмотров, он сразу согласился на предложенную комнату, заплатил за несколько дней вперед и сказал, что останется здесь на неделю. На всякий случай он назвал себя Максимом.

Оказавшись в комнате, он почти мгновенно уснул и, утомленный путешествием, проспал до середины следующего дня.

Глава 9. В большом городе

Хорошо выспавшийся парень проснулся поздно, привел себя в порядок и спустился вниз. Там Анфим еще раз удивился пустому вестибюлю. При пансионате находилась небольшая кухня и, хотя уже подходило время обеда, парень решил позавтракать.

Во время еды к нему подсел хозяин гостиницы. Анфим сперва насторожился, предполагая, что тот начнет допытываться кто он и откуда, но хозяин не лез в душу, и было видно, что тому просто скучно:

— Вы, господин Максим, — говорил Арчакий, — сильно на одного моего кузена похожи. Я как вас увидел вчера, то просто остолбенел. Вылитый Еграф. Конечно, сейчас ему лет уже много, да и борода у него и пузо вот какое, но вот в молодости он был вылитый вы.

В голове у парня мелькнула интересная мысль и он решился:

— Послушайте, господин Арчакий, — сказал он. — У меня небольшие трудности в жизни. Я у вас друзей тут жду, они через несколько дней появятся. Так, что я у вас тут, может быть, на неделю задержусь.

— Да хоть всю жизнь живите!

— Ну да... Но только у меня тут проблемы есть некоторые. Меня могут искать...

— Бандиты или власти?

Сказано это было так просто, что парень решил идти ва-банк.

— Вообще-то бандиты, но могут представиться и полицией. А то и "герб" показать.

— Я вам сочувствую, господин Максим. Сейчас время такое, что и не знаешь, кто опаснее — разбойники или власти. Я сам эту власть не люблю.

Хозяин оглянулся на пустой зал и, понизив голос, рассказал историю, как его дальнего родственника за неосторожное политическое высказывание отправили на каторгу.

— И вот с тех пор, — говорил Арчакий, — я эту власть не очень уважаю. Нет, я плачу налоги, но в политику не лезу. А если надо помочь, то вам, Максим, я с удовольствием помогу.

Во время этого разговора, Анфим сидел, как на иголках. С одной стороны он здорово рисковал. Этот улыбчивый толстячок вполне мог оказаться полицейским осведомителем. Но с другой стороны, место тут тихое, окраина, не сильно хорошее место для шпионов-осведомителей. Да и подозревать каждого встречного, это прямой путь к сумасшествию.

— Я вас хорошо отблагодарю, господин Арчакий, — сказал он. — Вы правда не пожалеете, что помогли мне.

— Да не волнуйтесь об этом, — махнул рукой хозяин. — Я тут целыми днями сижу почти один, а если такая возможность сделать что-то доброе и помочь хорошему человеку, то я и сам за это заплатить готов.

Он улыбнулся, но тут же придал лицу серьезный вид:

— Сделаем так. Если меня спросят, то я вас не знаю и не видел. И вот. Видите окна, — он кивнул на окна вестибюля, выходящие на улицу и закрытые веселенькими зелеными занавесками.

— Обычно они у меня завешены, ну, чтобы разные типы с улицы не глазели, а если будет опасность, ну там решат они засаду устроить или еще что, то я эти занавески-то, открою. Так что вы, Максим, как будете подходить, посмотрите, если они закрыты, то всё хорошо, а если открыты, то лучше и не заходите. Опасно здесь.

Анфим горячо поблагодарил хозяина за такую заботу.

"— Может хозяин и правда хороший человек, — думал парень. — Мало ли в нашем злом мире добрых людей?"

Тут же он опять вспомнил про Илью. Все время с начала его бегства из головы не выходила мысль как-то подать ему весточку.

— Послушайте, — сказал Анфим. — А нет ли у вас тут какого-нибудь надежного человека?

— В смысле? — почему-то насторожился Арчакий.

— Ну, нужно мне подать весточку одному человеку. Съездить кое-куда и передать письмо. Но за тем человеком следят сыс... то есть, разбойники. И надо, чтобы никто ничего не заметил.

Хозяин на секунду задумался.

— Вообще-то есть такой, — сказал он. — Года четыре назад, вляпался я в очень серьезные неприятности. И вот один человек сильно помог мне. Думаю, он и тут сможет это дело обделать. Он весьма ловкий и решительный!

— А где его найти?

— Да он тут не сильно далеко живет. Если вы подождете часок, то я кого-нибудь пошлю за ним.

Посмотрев на большие часы, висящие на стене, Анфим поморщился. Шел уже второй час дня. Пока этого порученца найдут, он пока поговорит с ним, а там уже и вечер настанет. А он хотел сегодня непременно выйти в город и осмотреться.

— Да у меня сейчас тут кое-какие дела в центре. Можно на вечер с ним договориться и встретиться?

— Конечно! Это даже лучше. Вы идите и не беспокойтесь. А к вечеру он подойдет, и вы посмотрите на него и поговорите.

— Отлично! Спасибо вам еще раз.

— Да не стоит.

Заскочив в свою комнату, Анфим заглянул в сумку из сумки с богатством пригоршню монет, в том числе, несколько крупных золотых. Насколько парень знал, подобные древние монеты стоили весьма дорого, и их легко можно было продать в любой меняльной лавке. Положив сумку в шкаф, он покинул номер.

Через несколько минут парень уже шагал по улице в направлении центра и с интересом смотрел по сторонам, запоминая дорогу и окрестности.

Оказавшись на центральных, оживленных улицах, Анфим первым делом заглянул в магазин одежды. Там он полностью обновил гардероб. Парень купил туфли, рубашку, брюки, а также сюртук и шляпу-цилиндр. Облачившись в новую одежду, он стал похож на обычного студента или на преуспевающего клерка. Деревенский счетовод остался в прошлом.

После магазина, Анфим посетил меняльную лавку, где продал несколько золотых монет и вышел на улицу богаче на тысячу рублей.

"— Неплохо, — думал он. — Всего две монеты и такие деньги! К тому же, почти наверняка, менялы здорово погрели на мне руки. В любом случае стоимость денег в моем мешке просто огромная!"

Следующее полчаса он потратил, просто бродя по улицам и привыкая к большому городу. По мостовой то и дело проезжали повозки, либо кареты. По тротуару двигался разный люд. Сновали уличные торговцы. Кричали мальчишки продающие газеты. От

вывесок магазинов, трактиров и прочих заведений рябило в глазах.

"— Всего-то несколько лет прошло, как я ходил по таким же улицам в Гаванях, а кажется, что это было сто лет назад", — думал парень, шагая по улицам.

Он посетил набережную и прошелся рядом с портом, в котором стояли множество кораблей пришедших сюда из устья реки Луам. Отдохнув немного на скамейке, стоящей на небольшой площади, Анфим решил действовать.

Еще сидя на лавке, он заметил несколько извозчиков, стоящих у края дороги и ждущих клиентов. Подойдя к ним, парень поинтересовался, не знают ли они, где находится "дом Малфуса".

Как оказалось извозчики совершенно не в курсе такого места. Парень начал их расспрашивать, но ничего не добился, а только мужики стали поглядывать на него с каким-то подозрением. Тогда он пошел прочь и на соседней улице заметил еще одного стоящего извозчика, которому немедленно обратился с этим же вопросом. Но и тут Анфима ждала неудача.

Некоторое время парень бесцельно шел по тротуару, ломая голову как быть, когда его взгляд зацепился за одну из вывесок на стене здания, которая гласила:

"Агентство недвижимости Диакр и сыновья".

Пройдя внутрь, Анфим быстро придумал "легенду".

— Я сам не местный, — говорил он, сидя на стуле перед столом с немолодым клерком. — Я в Гаванях учусь и был у меня там знакомый. Где он живет, я не знаю, но он как-то упомянул, что переехал в дом, который рядом с неким "Домом Малфуса". Извозчики тут ничего про такое место и не слышали, и вот я решил поинтересоваться, вы-то наверняка знаете.

— Ну, молодой человек, — неуверенно улыбнулся клерк, — мы таких справок не даем. Все-таки мы немного другим занимаемся. Мы ведь...

— Да я понимаю, но куда мне еще обратиться?

Быстро достав из кармана монету в десять рублей, он положил ее на стол:

— Я заплачу за труды.

Клерк хотел что-то сказать, но молча пожевал губами, взял монету и вышел из комнаты.

Вернулся он минут через десять, сел за стол и сокрушенно развел руками:

— Я говорил с тремя нашими агентами, и никто из них про "дома Малфуса" даже не слышал. А ведь они постоянно по городу ходят и почти все улицы знают.

— Так что же мне делать? Никак не найти его?

— Ну, почему? Обратитесь в полицию!

— В полицию?

— Ну да. Может этот "дом Малфуса" — жаргонное название, которое наверняка знает местная стража.

— А ведь и верно, — Анфим изобразил на лице задумчивость. — Про полицию я что-то и не подумал.

— Ну, ладно, — сказал он, поднимаясь со стула. — Попробую в полиции. Прошу прощения за беспокойство.

Клерк протянул ему его монету, но парень только рукой махнул и покинул кабинет.

Идя по улице, он размышлял, что делать. Разумеется, о визите в полицейский участок не стоит и думать. Кто знает, может он, Анфим, уже в розыске. Но что же делать?

Он сунул руку за пазуху и почесал грудь рукой, нащупав Кольцо Глинды, которое

лежало в нагрудном кармане рубашки. Мысли его сразу же приняли другое направление.

"— Завтра займусь поисками. А пока это кольцо... Ведь Глинда мне его не просто так дала, а чтобы оно помогало мне".

Парень свернул в небольшой малолюдный скверик и присел на лавочку. Достав кольцо, он полюбовался на него. Наверху находилось что-то вроде квадратной печати. Квадратное поле и черного камня или металла, на котором простой, но странный узор. Серебристый квадрат и знак, похожий на лежащую на боку, вытянутую цифру "8", которая обвивалась вокруг боковых сторон квадрата.

С одной стороны узор простой, но с другой сразу видно, что это древняя и очень ценная работа.

Анфим вспомнил наставления Глинды по надеванию кольца:

— на указательном — будешь слышать правду;

— на среднем — читать мысли;

— на безымянном — видеть души людей.

Звучало грандиозно, но как оно на самом деле?

Осмотревшись, парень не заметил ничего подозрительного. Светило солнце, вокруг шум города — гул людских голосов. Где-то неподалеку крики детей, разносчиков, щелканье кнутов возниц...

Вздыхнув, Анфим решился и надел кольцо на безымянный палец и сразу же вздрогнул.

Дневной свет стал менее ярким, да и краски померкли — все вокруг стало виднеться в серых оттенках. Посмотрев вверх, парень не увидел чистого неба — вверху и вокруг него, словно туман какой-то. Бросив взгляд на улицу рядом, у Анфима непроизвольно открылся от изумления рот.

Люди, которые ходили там, словно горели, объятые пламенем. Присмотревшись, изумленный парень заметил, что каждого обволакивало полупрозрачное облако, пульсирующее и переливающееся разными цветами.

Не снимая кольца, парень поднялся с лавки, и подошел к самому тротуару, потрясенным взглядом осматривая толпу. Вокруг каждого человека клубилось полупрозрачное облако. Они были разного размера — у некоторых широкие, почти метр размером, у других совсем небольшие. И главное — обычная, яркая улица потеряла свои цвета, но зато люди стали сборищем разноцветных коконов. Каких цветов тут только не было! Причем Анфим не видел одноцветных коконов — везде смешение нескольких цветов.

Немного понаблюдав, Анфим снял кольцо с пальца. Коконы вокруг людей пропали. Мир снова обрел резкость и цвета. Светило яркое солнце, освещая яркие вывески и витрины на домах, рядом с которыми двигался поток пешеходов.

Двинувшись по улице, парень снова надел кольцо. Мир и окрестности опять стали серыми и размытыми, а люди обрели яркие коконы-облака.

Походив немного, Анфим начал замечать отличие в коконах. Несмотря на разные размеры и цвета, было также отличие в самом цвете. У одних цвет был ясным, а у других — мутным и грязным. Например, он увидел солидного господина в хорошей одежде, в коконе которого преобладал чистый красный цвет. Также заметил какого-то бродягу в рванье, который тоже был объят коконом грязного желто-красного цвета.

Не понадобилось много времени, чтобы выяснить, что такие грязные и мутные цвета встречались у неприятных и "мутных" личностей из тех, от которых лучше держаться подальше.

Шагая по улицам, Анфим с трудом оторвался от занимательно созерцания чужих душ и вспомнил о других возможностях кольца. На сей раз он надел его на средний палец. Результат оказался грандиозным — кольцо работало и позволяло слышать чужие мысли.

Действовало это просто. Достаточно было задержать взгляд на каком-то одном человеке, как в голове, словно издалека, начинал доноситься чужой голос, который через мгновение начинал звучать в голове так ясно, словно его владелец стоял и говорил рядом.

Экспериментируя и подслушивая мысли чужих людей Анфим выяснил, что каждый думал по-своему. Одни думали медленно, так что хотелось их подтолкнуть, другие же непрерывно и очень быстро. В любом случае, долго подслушивать было нельзя — голова начинала просто раскалываться от боли. Приходилось снимать кольцо и ждать некоторое время, пока боль утихнет.

Надев кольцо на указательный палец, Анфим приступил к тестированию правды. Для этого он остановил несколько безобидных на вид людей и задавал им разные вопросы, в том числе и личного характера. Например, узнавал, где они хранят свою записку. Успех был полным. Люди отвечали правдиво, так что парню даже становилось неловко. Когда он отходил от них, почти все с изумленным видом смотрели ему вслед.

Заметив на улице меняльную лавку, Анфим решил закрепить полученный опыт. Войдя внутрь, он увидел типичное помещение с несколькими стойками. Возле входа скучал громилла охранник. За столиком в углу примостился молодой парень в жилетке, за главной стойкой же, сидел благообразного вида лысый старичок, который приветствовал Анфима.

Подойдя к стойке, парень положил перед старым менялой одну из своих золотых монет и тут же надел кольцо на безымянный палец.

Меняла, который медленно взял в руки монету, сразу же обрел оболочку с кучей грязных цветов. Анфим секунду смотрел на грязные цвета и серые оттенки парень переместил кольцо на средний палец.

"— Монета подлинная, это сразу видно, — зазвучал в голове чужой скрипучий голос. — Надо смотреть в каталоге, но это вещь. Факт! Молодой придурок. Пускает по ветру наследство, наверное, и не в курсе о его стоимости. Он совершеннолетний, так что все законно. Надо его нахлобучить".

Сняв кольцо, парень чуть не фыркнул. Было странно, что слово "нахлобучить" присутствует в лексиконе такого солидного старичка.

Хотя... Мошенник он и есть мошенник.

— Даю вам, молодой человек, пятьсот рублей, — сказал меняла и положил монету перед Анфимом, всем своим видом показывая отсутствие интереса к ней.

Надев Кольцо на указательный палец, Анфим спросил:

— А сколько она на самом деле стоит?

Старик пожал плечами:

— Минимум полторы тысячи.

— И за сколько вы ее можете продать?

— Если подождать и найти нужного человека, то можно и две тысячи выручить.

Старик говорил со странным выражением лица, словно сам себе удивлялся.

— Ладно, — сказал Анфим. — Давайте мне эти полторы тысячи и монета ваша.

Ничего не говоря, старик вышел из-за стола и подошел к сейфу, стоящему в углу. Оглянувшись, Анфим увидел, что паренек в углу все слышал, и наблюдал за стариком, раскрыв рот от изумления. Охранник же сидел с равнодушным видом.

Вернувшись, старик-меняла положил перед парнем кучу монет и взял в руки монету Анфима, смотря на нее так, словно не понимая, что это такое.

Сложив деньги, парень направился к двери.

— Молодой человек! — донеслось из-за спины.

Обернувшись, Анфим увидел, что старик держит в руках монету, но выглядит очень недоуменным.

— Да-да? — придав себе невинный вид, спросил парень.

— Нет. Ничего.

Толкнув дверь, Анфим вышел на улицу. Бросив взгляд на витрину, он увидел через стекло, как паренек подходит к недоуменному старику, который тупо смотрел на монету в руках. Быстрым шагом Анфим двинулся прочь, оглядываясь и на полном серьезе ожидая погони. Лишь отойдя на пару кварталов, он успокоился.

"— Тут все чисто, — сказал он себе. — Никакого мошенничества. Они сами все сделали, так что... Какие ко мне претензии?"

Парень улыбнулся мыслям, как ловко он провел этих мошенников. Но тут же его улыбка угасла, когда он вспомнил о первой лавке, в которой продал несколько монет. Явно те менялы здорово нажились на нем. Вот уж где настоящие грабители!

Продолжая испытывать кольцо, он продолжил ходить по улицам. Ради интереса парень зашел в еще одну контору недвижимости. Используя силу кольца, выяснил, что и здесь никто не знает про "Дом Малфуса". Читая мысли клерка, Анфим узнал, что тот считает его развлекающимся богачом.

На улице он также испытал кольцом еще одного извозчика, но и тот слыхом не слыхивал про таинственный дом.

Между тем настал вечер. Зайдя в богатый ресторан, парень хорошо поужинал, затем на улице взял извозчика, который высадил его за несколько кварталов до пансионата.

Подойдя ближе, парень обратил внимание, что занавески на окнах задернуты и опасности нет.

Так закончился его первый день в Аргенире.

Сейчас, лежа на кровати, он подвел некоторый итог. С одной стороны, он сделал кучу дел. Хоть "дом Малфуса" и не найден, но ясно, что придется над этим поработать. Зато нет проблем с деньгами и теперь почти полностью ясно, как работает кольцо. Это огромный плюс!

Тревожила только ситуация с Ильей. Надо было срочно подать ему весточку, ведь он там и не знает, какие страсти происходили на пустыре.

Впрочем, если хозяин Арчакий не подведет, то сегодня вечером поговорю с "надежным человеком".

Словно в подтверждение его мыслей, в дверь комнаты раздался осторожный стук.

"— Это, наверное, он", — сразу же подумал парень, вскакивая с постели и быстро направляясь к двери.

Распахнув ее, он оторопел. В коридоре стоял настоящий разбойник. Мужик неопределенного возраста, одетый в старое, сильно потертое, кожаное пальто.

— Здорова! Ты что ли, Максим? — сказал он, протягивая руку и входя в номер. — Я Наум. Арчакий сказал, что тебе тут надежный человек нужен?

Машинально пожимая грязную руку, Анфим с трудом удержался, чтобы не скривиться

от отвращения. Изо рта мужика на парня дыхнуло ужасным смрадом.

Гость бесцеремонно подошел к столику, и уселся в одно из кресел. Анфиму ничего не оставалось, как сесть напротив него в другое кресло.

Этот знакомый хозяина гостиницы не внушал никакого доверия, а наоборот, внушал одни опасения.

Его одутловатое, испитое, лицо напоминало свиное рыло.

"— Это просто разбойник какой-то. Настоящий упырь!", — беспомощно подумал парень.

Несколько секунд они смотрели друг на друга, затем визитер ощерился:

— Ну что, так и будем сидеть? Выкладывай, что у тебя там за проблемы?

Этот упырь был последним человеком на свете, кому бы Анфим хотел бы рассказывать о своих проблемах. Однако он быстро взял себя в руки.

"— Ну, спасибо Арчакию, удружил. Такого разбойника прислал. Нет! Надо его выпроводить. И побыстрее! Поговорю по-быстрому, спрошу время подумать и велю хозяину сказать ему потом, чтобы больше не приходил".

— В общем, так, — проговорил парень. — Есть тут, неподалеку, одна деревня. Надо съездить туда и передать одному человеку письмо.

— И все? — прищурился упырь.

— Да.

— Да нет проблем, — хмыкнул Наум. — Сделаю в лучшем виде. Давай письмо и я поеду.

Он замолчал, глядя на парня, словно ожидал чего-то.

"— Все с ним ясно, — думал Анфим. — Никаких вопросов и уточнений. Либо он debil, либо меня дураком считает и хочет надуть".

— Так сколько это будет стоит? — спросил он.

— Щас прикинем, — упырь набрал в рот воздух и тут же выдул в направлении парня зловонную струю.

— Короче! Дело серьезное, но тебя мне Арчакий рекомендовал. Поэтому много брать с тебя я не буду. Заплатишь за это пять тысяч.

— Пять тысяч! — не удержался и воскликнул парень.

"— Ну, он и нахал, — только и подумал Анфим. — Совсем за идиота меня держит. Надо заканчивать с ним".

— А ты как хочешь? — ухмыльнулся Наум. — Арчакий сказал, что тебе надо, чтобы все тайно было и чтобы шито-крыто. Так ведь?

— Ну да. В общем, я понял вас. Давайте, я подумаю немного, а потом скажу свое решение.

— Да чего тут думать-то? — скривился мужик. — Давай письмо, деньги и я поеду. Чего думать-то?

— Ну, знаете, — парень придал себе озабоченный вид. — Вы что, думаете, я пять тысяч в кармане ношу?

Он хлопнул себя по нагрудному карману рубахи и нащупал кольцо.

— Нет, парень, так дела не делаются, — распространяя зловоние, начал поучать его упырь.

Не слушая мошенника, Анфим достал кольцо и надел его на безымянный палец.

Тут же он чуть не вскрикнул. Голос собеседника затих и парень видел, что тот окружен

разноцветными и мутными облаками красных и желтых цветов.

"— Все с ним ясно и без кольца" — подумал парень, передевая кольцо на средний палец.

"— Этот дурик ведь с деньгами, но вот почему он платить не хочет? Ведь ему же это надо и денег у него завались", — зазвучало в голове.

Парень сорвал кольцо с пальца. От этого голоса стало противно и гадко, да так, что захотелось помыть голову с мылом. Он заметил, что мужик, пристально смотрит на кольцо.

— Хорошее колечко, — скривил рот упырь и посмотрел на парня странным взглядом.

Анфим вдруг подумал, что этот гад прямо сейчас может просто вот взять и убить его. Стало жутко.

— Ну, так что? — повысил голос упырь. — Работаем или как?

Не выдержав отвращения, парень быстро поднялся на ноги и сказал:

— Ваше предложение интересно. Но мне надо подумать. И сейчас таких денег у меня нет. Поэтому, дайте мне время, а завтра я через Арчакия скажу вам решение.

Наум, некоторое время сидел в кресле, глядя снизу вверх на парня странным взглядом. Так люди смотрят на противного таракана на кухне, раздумывая, раздавить ли его или пусть себе бежит.

Наконец упырь вздохнул, поднялся и прошел к двери.

— Ладно, думай, — сказал он, открывая дверь. — Но смотри, у меня ведь и другая работа может найтись.

Он посмотрел на парня взглядом, от которого того бросило в дрожь и вышел в коридор.

Только заперев за ним дверь, Анфим перевел дух. Распахнув окно, дабы проветрить комнату от зловония, которое осталось после этого гада, парень уселся в кресло.

"— Ерунда какая-то, — подумал он. — Сейчас же серьезно поговорю с Арчакием. Если что подозрительное замечу, немедленно съеду отсюда. Что этому Науму стоит свернуть мне шею и забрать сокровище?"

Встав из кресла, парень подошел к двери с намерением спуститься к хозяину и обсудить с ним визитера. Но сразу же пришла мысль, что этот урод может быть еще там, поэтому следовало повременить.

Новая мысль пришла ему в голову. Анфим вспомнил, что он за все эти дни так толком и не осмотрел свои богатства.

Шагнув к шкафу, он открыл дверцу и вздрогнул. Он точно помнил, что когда уходил, то поставил мешок рядом с левой стенкой шкафа. Сейчас же тот стоял прямо посередине.

Несколько секунд парень таращился на мешок, а затем взял его в руки. Тяжелый. Подойдя к кровати, он присел и открыл мешок. Золотые монеты тускло блестели. Все, вроде, на месте.

"— Нет, — подумал Анфим. — Нервы шалят. Наверное, я так его и оставил".

Недолго думая, стараясь не шуметь, он осторожно начал высыпать монеты на кровать, заморожено глядя на растущую кучу потемневшего золота. Когда уже почти все монеты высыпались из сумки, гремя, выпал мешочек из коричневой бархатной ткани.

Немного удивившись, Анфим взял его в руки и предположил, что внутри находятся какие-то золотые фигурки. Однако, внутри обнаружилось вовсе не золото, а какие-то странные штуки.

Высыпав их на кровать, парень с интересом уставился на непонятные детали. Тут лежала какая-то квадратная рамка со странными выступами и углублениями. Два вытянутых

цилиндрика из неизвестного белого материала, который обвивала толстая медная проволока. Обращала на себя внимание странная трапеция, внутри которой было закреплено три стеклянных диска — один за другим, которые были похожи на маленькие гонги. Кроме этих четырех штук присутствовал десяток более мелких железок странной формы, которые были сделаны из неизвестного парню материала.

"— Вероятно, это детали какого-то механизма, — предположил Анфим. — Но раз они здесь, то наверняка представляют ценность. Кто знает, может быть, они стоят куда дороже, чем остальное золото".

Бережно сложив детали назад в бархатный мешочек, он начал осматривать деньги. Треть сумки — обычные монеты крупного достоинства. Остальные же — древние массивные золотые монеты, как те, что он продал сегодня. Парень знал, что такие монеты используют богачи, чтобы держать в них свои капиталы. Даже по простым прикидкам, стоимость этой сумки поражала разум. Тут, как минимум, тысяч триста, если не все полмиллиона!

"— Неплохо", — подумал Анфим, собирая монеты обратно и ставя мешок в шкаф.

Теперь следовало поговорить с хозяином про неприятного визитера.

Осторожно открыв дверь, парень выглянул в полутемный коридор.

Никого.

Выйдя из номера и не запирая дверь, Анфим осторожным шагом двинулся к лестнице. Неожиданно в конце коридора появилась фигура. Парень вздрогнул, а потом рассмотрел, что это пожилая и сильно худая женщина. Когда та проходила мимо, он сказал:

— Здрасьте.

Женщина никак не отреагировала. Анфим стоял и наблюдал за ней, пока та не скрылась за дверью одного из номеров в другом конце коридора.

Переведя дух, парень двинулся дальше. Вот и лестница. Стараясь ступать тихо, Анфим стал спускаться вниз. Достигнув площадки, сам не зная зачем, он не пошел дальше, а перегнулся через перилла и посмотрел в вестибюль.

Там, возле конторки, стоял Наум и хозяин гостиницы. Они о чем-то очень тихо разговаривали. Упырь, оживленно жестикулируя, пытался в чем-то убедить хозяина. Тот же, судя по его жестам, пытался успокоить возбужденного разбойника.

Анфим не стал долго наблюдать, а решил уйти. Он вернулся в свой номер, запер дверь и даже, на всякий случай, подпер ее одним из кресел.

После этого он разделся и лег в постель, вспоминая о событиях этого своего первого дня в Аргенире. Прикинув, парень пришел к выводу, что он потратил время не зря. Сменил гардероб, выменял кучу денег и отрицательный результат о "доме Малфуса" тоже ведь результат. Плюс изучил кольцо и провел с ним много экспериментов.

Беспокоило только невозможность подать весточку Илье. Лежа в постели, он начал было обдумывать разные варианты, как вытащить друга из Заречья, но ничего в голову не приходило, и он уснул.

Глава 10. Опасные дела

На следующий день Анфим проснулся рано. Одевшись и приведя себя в порядок, он направился вниз. Хозяин оказался на месте, за своей конторкой, и встретил парня удивленным взглядом.

— О, господин Максим, — протянул он. — Я думал, вы поздно просыпаетесь.

— Дела-дела... — неопределенно отвечал парень, после чего завел разговор о вчерашнем визите Наума. Подбирая вежливые слова, он донес свою мысль, что в услугах этого "надежного человека" не нуждается и вообще не желает его больше видеть.

— Конечно-конечно, — закивал Арчакий. — Это ваше дело — кого нанимать и кому доверять. Если между нами, то этот Наум не самая приятная личность, но мне он сильно помог в свое время и я подумал, что он и вам сможет помочь. А так я бы с ним, конечно, не общался бы. Вот вчера вечером мы с ним тут целый час простояли. Надоел он мне — до смерти! А как его прогонишь? Все-таки он сильно мне помог, а я добро помню.

Анфиму пришлось еще полчаса выслушивать подобную болтовню, которая, впрочем, успокоила парня. Он уверился, что хозяин полностью на его стороне и не допустит дальнейших визитов Наума.

Мягко прервав разговор, Анфим сказал, что завтракать он не будет и вернется только вечером.

Покинув пансионат, парень прошел несколько кварталов, после чего нанял извозчика и направился в центр города. Там он позавтракал в дорогом ресторанчике, после чего, с хорошим настроением, вышел на улицу и двинулся пешком по тротуару.

На сытый желудок в голове начали созревать интересные идеи. В частности, появилась дерзкая мысль обратиться за помощью к полиции. План состоял в том, чтобы где-нибудь на малолюдной улице остановить одинокого стражника и допросить его с помощью кольца. Для начала, узнать, кто в участке может помочь найти нужный дом и кто там у них берет взятки, равно как узнать и обычный размер взяток.

Эта идея так его увлекла, что Анфим следующий час ходил по улицам от набережной до северной окраины города, высматривая стражников. К его неудовольствию стражники не ходили поодиночке, а только по двое или по трое.

Тогда он вспомнил, что в самом центре иногда встречались одинокие полицейские на перекрестках и решил попытать счастья там.

Пока он добирался до центра, его ум опять заняли мысли об Илье. Надо было как-то придумать, как подать ему знак. Надо найти надежного человека и отправить того с весточкой к другу! Но как найти такого человека, если никого в городе не знаешь?

Ничего не придумав, парень шагал по улице, ведущей к набережной. Впереди уже виднелась гладь Верхнего озера. Рядом, по тротуару, в обоих направлениях шли люди. По мостовой двигались экипажи и фургоны.

Послышался звонкий голос мальчишки-газетчика:

— Свежие газеты! Новости, расследования, любовные истории, объявления, анекдоты!

Анфим застыл на месте и чуть не ударил себя кулаком в лоб.

Объявления!

Как же я сразу не догадался! — подумал он с досадой и тут же крикнул вслед

мальчишке:

— Эй, парень!..

Через несколько минут Анфим уже сидел на лавке в небольшом скверике, и с нетерпением разворачивал пухлую газету. Перед глазами мелькали рубрики "Продажа недвижимости", "Дома в аренду", "Требуются работники", "Услуги строителей".

Вот оно! Раздел так и назывался "Особые услуги".

Первое объявление в этом разделе гласило:

"Крепкий мужчина, 29 лет, выполнит деликатные услуги, связанные с риском. Охрана личная, охрана сделок, охрана имущества, консультации. Обращаться в трактир "Милена" после 8 часов вечера. Спросить Михея".

Остальные объявления были в подобном же стиле. Разве что имена были разные. В качестве контактов указывались разные заведения и даже домашние адреса, но чаще всего упоминались трактиры "Милена" и "Каботажник". Время обращения также почти везде указывалось вечернее.

Анфим призадумался.

Яснее ясного, что эти "деликатные услуги" именно то, что нужно! Конечно, тут тоже можно нарваться на мошенников, но кольцо должно помочь найти надежного помощника.

Выкинув газету в урну, Анфим остановил извозчика и поехал осматривать оба трактира.

Заведение под названием "Милена" ему не понравилось. По виду это обычный трактир, но рядом бедные кварталы и огромные склады, пустующие по вечерам. До улиц, где можно найти извозчика идти более получаса. А вот трактир "Каботажник" ему приглянулся. Он стоял на берегу озера недалеко от центра, и совсем рядом с ним располагалась стоянка извозчиков.

Поэтому парень решительно, но в то же время сильно волнуясь, двинулся внутрь заведения. Хотя только-только подходило время обеда, он решил обсмотреться.

Спустившись по ступенькам вниз, Анфим оказался в просторном помещении, заставленном столиками. У одной из стен виднелась длинная барная стойка. В это раннее время все столики пустовали. За стойкой виднелся седой широкоплечий мужик, по видимости, хозяин заведения.

Анфим подошел ближе:

— Работаете?

— Угу. Что будете?

— Пивка какого-нибудь.

Парень уселся на высокий табурет перед стойкой. Когда он получил кружку с пивом, то сказал:

— Я слышал, тут у вас люди разные собираются. Ну, там, услуги всякие оказывают?

— Есть такое дело, — кивнул седовласый. — Что-то конкретное интересует?

— Да, нужно человека для одного дела найти. Я слышал, люди у вас тут вечером собираются, но сейчас вот хочу узнать, как тут эти дела делаются?

Седовласый охотно объяснил, что и, правда, тут вечером собираются нужные парню люди. Надо лишь назвать имя и трактирщик укажет ему указанного человека. Также он объяснил, что для лучшего результата можно воспользоваться услугами гарантов. Это такие посредники, которые знают всех местных "специалистов" и за небольшую плату помогут подобрать нужного. Цена услуги гаранта двадцать рублей.

Анфим не стал надоедать с вопросами, а решил действовать максимально деловито. Он

заплатил седовласому двадцать рублей, и они условились, что Анфим вернется сюда после семи, а тот "подгонит" ему хорошего гаранта.

Разговор прошел так легко и гладко, что не пришлось даже надевать кольцо.

Выйдя из трактира, парень опять взял извозчика и поехал кататься по улицам. Размышляя о недавнем разговоре, он окончательно убедился, что вечерний визит в "Каботажник" — единственное правильное решение в его ситуации.

Развалившись в коляске и поглядывая на проплывающие рядом здания и магазины, Анфим заметил в одной из витрин чемоданы. Приказав вознице остановиться, парень направился в магазин, откуда вышел через несколько минут, держа в руках дорогой, но неброский и очень удобный саквояж.

В него он задумал переложить свои сокровища. Ибо, в самом деле, солидный молодой человек, в которого он сейчас превратился, с вещевым мешком в руках может вызывать некоторые подозрения.

Дабы не таскать нужную вещь с собой, Анфим решил отвезти его в "Зеленые дубы".

Входя в привычно пустой вестибюль пансионата, парень сразу же наткнулся на его доброго хозяина. Тот сперва, как обычно, расплылся в приветливой улыбке, но тут же заметил саквояж в руке парня.

К удивлению Анфима лицо хозяина на глазах побледнело.

— Так вы что это? — растерянно пробормотал тот. — Уезжаете?

— Да нет, господин Арчакий. Просто купил тут по случаю, — ухмыльнулся парень.

— Ясно, — пролепетал хозяин, словно приходя в себя.

"— Похоже, у Арчакия совсем плохо дела идут, раз он надо мной так трясется, — думал Анфим, поднимаясь по лестнице. — И это хорошо. Ведь если ему важен каждый жилец, то вряд ли он меня полиции или еще кому сдавать будет".

Оставив покупку в номере, Анфим, не мешкая, спустился вниз, где немного поболтал с хозяином, заверив того, что в ближайшие дни съезжать не намерен. Затем он быстро распрощался, отказался от обеда и предупредил, что будет поздно вечером, почти ночью.

— Не волнуйтесь, господин Максим, — уверял хозяин. — Я тут до полуночи сижу, а то и позже. Если же дверь заперта будет, то звоните. Я открою. Но, главное, обращайте внимание на занавески!

Покинув пансионат и пройдя несколько улиц, Анфим, как и утром, взял извозчика и поехал на обед в дорогой ресторан.

Остаток дня, парень провел разъезжая на извозчике по городу. Хоть ему и нравились "Зеленые дубы", но на всякий случай он заметил несколько гостиниц для возможного переезда. В остальное время он просто катался по городу, оглядывая окрестности, с удовольствием отмечая, что уже узнает некоторые улицы и вообще, начинает немного ориентироваться в этом чужом для него городе.

Когда настал вечер и городские часы на улицах стали показывать семь часов, Анфим, на всякий случай, сменив извозчика, подъехал к трактиру "Каботажник".

Возле входа кучками стояли какие-то люди. Парень быстрым шагом прошел внутрь. Оказавшись в зале, он окунулся в гул голосов. Похоже, вечер только начинался — было занято менее половины столиков. Однако уже звучали подвыпившие веселые голоса. Публика тут оказалась весьма разной. В основном какой-то люд рабочего вида. Но парень заметил также и дорого одетых господ. Кроме этого присутствовали и девицы легкого

поведения.

У стойки сидело не очень много народу. Взгромоздившись на свободный табурет, Анфим кивнул знакомому седовласому, который подошел и тихо сказал, что "сейчас все будет".

Не прошло и минуты, как на соседний табурет, рядом с парнем, уселся худой мужик в кожаном плаще.

Судя по чисто выбритому лицу с короткими черными волосами, было ему лет сорок.

— Я, Панфил, — представился гарант и протянул руку, которую Анфим быстро пожал.

Новый знакомец сразу перешел к делу:

— Я так понимаю, вы тут первый раз?

Анфим кивнул.

— Условия простые. Рассказываете в общих чертах про свое дело, а я подбираю исполнителя. Моя комиссия — двадцать рублей. Если дело серьезное, то цена выше. Устроят такие условия?

— Да-да, — парень протянул заготовленную монету.

Гарант быстро, но, не суетясь, взял ее и вопросительно посмотрел на Анфима:

— Слушаю вас.

— В общем, тут дело такое, — начал парень, чувствуя, как накатывает волнение. — Есть тут одна деревня, а в ней живет мой товарищ. Надо ему письмо передать. Но дело в том, что он там под наблюдением полиции и надо, чтобы они не перехватили письмо.

Он ожидал, что Панфил насядет с вопросами, но тот кивнул, словно к нему каждый день обращались с такими необычными просьбами:

— Я понял. Рекомендую вам Василия. Вон он.

Повернувшись в зал, он кивком головы указал на один из столиков, за которым, в обществе двух девиц, сидел симпатичный молодой парень.

Глядя туда, Анфим незаметным движением, достал из кармана брюк кольцо и надел на безымянный палец. Душа этого Василия ничего беспокойств не вызвала. Цвета мутноватые, но, ни в какое сравнение с упырем Наумом не идут. Парень сидел с задумчивым видом, а его спутницы словно соревновались за его внимание. Анфим глядя на них, обратил внимание, что у обеих девушек оболочки имеют сильный желто-коричневый оттенок.

Анфим, переместил кольцо на средний палец и взглянул на собеседника-гаранта. Тот смотрел на него с безразличием:

"— Вася подойдет для этого дела, — неспешно думал гарант. — Он ведь без мыла в задницу залезет".

Анфим снял кольцо. Ясно было, что его не пытаются надуть. Вроде бы надо на этого Васю соглашаться, но чем-то ему этот красавец не понравился.

— А еще есть кто? — спросил Анфим.

— Конечно.

Гарант посмотрел в зал и кивнул на другой столик.

— Вон. Его зовут Григорий.

Посмотрев, Анфим увидел мужчину лет тридцати с вытянутым бритым лицом и темно-русыми волосами.

Почему-то он сразу напомнил парню Илью и произвел хорошее впечатление. Надев Кольцо, Анфим не увидел никаких грязных цветов в его душе.

— Тоже хороший специалист, — говорил гарант. — Только сразу предупрежу — есть у

него и недостатки.

— Какие же?

— Он очень принципиальный. Сделает все, о чем договоритесь. Но не более! Это я к тому, что если во время задания попросите его кого-нибудь побить или решите использовать его на побегушках, то с ним этот номер не пройдет.

Анфим с трудом удержался, чтобы не фыркнуть. По его разумению, подобные качества достоинства, а не недостатки.

— Вот он мне больше нравится, — сказал парень. — Как с ним поговорить?

— Садитесь вон за тот столик, он сейчас подойдет.

Анфим слез со стула и уселся за один из пустых столиков на краю зала. Через минуту к нему присоединился специалист.

Они пожали друг другу руки:

— Григорий.

— Анфим, — сказал парень и тут же чуть не прикусил себе язык, подумав, что надо было представиться чужим именем.

— Что за работа? — поинтересовался Григорий.

Парень вкратце объяснил, что ему нужно.

— А в чем опасность?

— Понимаете, этот человек, он живет там, как в осаде, под наблюдением каких-то людей. Кто они он не знает, но подозревает, что они из Сыскного Указа, — немного соврал Анфим.

— Сыскной Указ? Интересно...

— Вот и надо, чтобы вы пробрались к нему, но чтобы, ни эти люди, ни прочие соседи, не поняли, что он получил письмо от меня.

— Понятно... А где он живет?

— В Северном Заречье. Знаете, где это?

— Это возле моста?

— Да. Вы были там?

— Не был, просто мимо по Луаму плавал неоднократно.

Григорий задал еще несколько вопросов про Илью, кто тот такой, где работает и живет. Когда Анфим удовлетворил его любопытство, он сказал:

— В общем, дело не сильно сложное, да и мне оно интересно. Если там и правда сыскари, то хотел бы я провести их.

— Так что, вы возьметесь?

— Да и мои условия такие. За работу я возьму пятьдесят рублей, плюс оплата расходов на проезд. Это, если пройдет тихо. Если же меня там схватят, то вы, наверное, не захотите, чтобы я выдал вас. Если я легко выпутаюсь, то тогда заплатите мне потом еще сто рублей сверху.

Анфим кивнул. Его также сильно удивила цена услуг. Ведь, цена названная Григорием была ровно в сто раз меньше, чем заломил мошенник Наум.

Вспомнив о кольце, парень быстро надел его на средний палец. В голове зазвучал голос Григория:

— Капитан Румс... Он вроде сегодня ночью собирался отчаливать. Хорошо бы на его посудине пойти. Так я завтра еще засветло в Заречье буду.

Быстро сообразив, что собеседник уже обдумывает, как можно отправиться в путь,

Анфим снял кольцо с пальца, полностью уверенный, что нашел нужного человека.

— Я согласен, — сказал он. — Меня все устраивает. Когда вы начнете?

— Сегодня, прямо сейчас. Письмо, которое нужно передать, при вас?

— Н-нет. Я его еще не написал, — ответил Анфим

"— Вот я тупой, — со стыдом подумал он. — Целый день катался вместо того, чтобы письмо составить".

— Это даже хорошо, — задумчиво проговорил Григорий. — Тут надо особое письмо. Вы его здесь можете написать. Обождите немного.

Он поднялся и двинулся в противоположный конец зала.

Через несколько минут он и Анфим сидели в одной из комнаток в задней части трактира. Тут стоял стол, несколько стульев и книжный шкаф с пустыми полками. Свет давала масляная лампа на стене. Также на столе стояла свеча. Под диктовку специалиста, парень написал такое письмо:

Илья, я сейчас в Аргенире. Срочно приезжай. Человек, которого я послал, вроде бы надежный, но я никому не верю. Подожди, пока он уедет, и сразу же отправляйся в путь. Жду тебя каждый вечер с восьми до одиннадцати вечера в трактире "Зеленый фонарь" в районе Крипатника — это известное заведение и я живу там рядом.

Анфим.

— Это "подложное письмо", — сказал Григорий, беря в руки лист бумаги и кладя его в конверт, который он запечатал воском от свечи. — Оно на всякий случай, если меня схватят сыскари. Я к ним в руки попадаться не намерен, но кто знает, как там всё выйдет. А письмо — небольшая подстраховка. Я прикинусь обычным гонцом, которого используют "втёмную". Настоящее же послание я передам устно. Что именно ему передать?

— Скажите, чтобы все бросал и как можно быстрее приезжал ко мне. Скажите также, что я сделал, о чем он меня просил и все получилось!

— А что, если мы вместе приедем?

— Это будет чудесно.

— Я так и понял, — кивнул Григорий. — А теперь, подведем итоги.

— Прямо сейчас я еду в Заречье.

При этих словах, Анфим подумал, что корабли по реке вверх и вниз ходят только в светлое время суток, отстаиваясь по ночам в специальных стоянках, которых много на реке. Однако, некоторые капитаны, в погоне за прибылью, рискуя, плавают и ночью. И довольно часто это приводит к несчастным случаям. Очевидно, Григорий решил отправиться на таком быстром корабле.

— В Заречье я буду к завтрашнему вечеру

Если все будет хорошо, то передам на словах сообщение этому Илье и вместе с ним вернусь сюда. Если меня там поймают, то буду выкручиваться. Как бы там ни было, первых результатов ждите через три дня. Знаете трактир "У старой дороги"?

Парень отрицательно покачал головой.

— Это известное место в восточной части города. Квартал там бедный, но безопасный. Все извозчики в городе знают это место. Через три дня приходите туда после семи вечера и посидите пару часов. Если все будет хорошо, то там мы и встретимся.

Анфим согласно кивнул, а Григорий продолжил:

— Если все пройдет, как надо, через три или четыре дня мы там и встретимся. Если же меня не будет три дня, то значит, что-то случилось. Больше туда не приходите и, конечно же, держитесь подальше от трактира "Зеленый фонарь".

Следующие полчаса Анфим отвечал на вопросы Григория. Он подробно описал Заречье и даже нарисовал на листе бумаги схему. Называл имена рабочих на пристани, описал многих из них. Рассказал про местную стражу, кое-какие приметные места и даже про трактирщика Милха.

По всему было видно, Григорий со всей серьезностью отнесся к этому "не слишком сложному делу". Анфиму подобный подход понравился, ибо он и искал именно такого человека. Мошенник Наум не шел с ним ни в какое сравнение.

После расспросов, парень заплатил половину гонорара и дал денег на дорогу. Когда они закончили, Григорий проводил его до выхода из трактира. Выйдя на улицу через черный ход, парень без приключений добрался до стоянки извозчиков, нанял коляску и поехал в "Зеленые дубы". Остановив извозчика за несколько кварталов до цели, парень, часто оглядываясь, двинулся в пансионат.

"— А неплохо я это дело провернул, — самодовольно думал он, шагая по пустой и полутемной улице. — Не такой уж я дурачок, каким меня считали в Заречье".

Вспомнив о сумке с сокровищами, Анфим довольно улыбнулся.

"— А ведь они там меня за человека не считали, а я вон какой!".

Впереди показалось здание пансионата.

— Максим! — раздался откуда-то справа приглушенный крик.

Повернув на звук голову, парень увидел, как из темного переулочка к нему скользнул человек. Через секунду Анфим разглядел, что это Наум.

Не успел парень ужаснуться, как подбежавший быстро забубнил:

— Максим! Меня Арчакий послал, к нему не ходи, там засада! Четыре человека за тобой пришли и сейчас тебя ждут!

От накатившего ужаса Анфим оцепенел.

"— Сыскари! — сразу же подумал он. — Они нашли меня. Видать неожиданно нагрянули, раз хозяину пришлось прибегнуть к помощи этого урода".

— Идем скорее, — торопил Наум. — Они же тут тебя и накроют! Мне Арчакий велел тебя на конюшню вести.

Что это за конюшня такая, Анфим не понял. Ясно было одно — нельзя торчать на пустой улице в двух шагах от пансионата. Достаточно сыскарям выглянуть в окно и...

Дрожащий парень, без рассуждений, быстро двинулся за Наумом.

Миновав переулочек, они пересекли соседнюю улицу и оказались перед пустым участком. Между двумя жилыми домами находились развалины двухэтажного дома. Наум быстро и уверенно юркнул в пустой дверной проем. Анфим еле поспевал за ним. Трезвых мыслей в голове не было. Парень старался только не отстать от этого странного спасителя.

Они остановились в комнате с выбитым окном, через которое с улицы проникал свет уличного фонаря.

Наум остановился и поднял руку:

— Тихо! — прошептал он. — Слышишь?

— А? — также, шепотом ответил Анфим.

Он хотел спросить, в чем дело? Но тут ему в живот врезался здоровый кулак негодяя.

От боли парень согнулся и следующий удар пришелся в шею, от чего Анфим рухнул на

пол. Тяжелое колено навалилось на грудь.

Тут же на него обрушился смрад из гнилого рта, и чужие руки зашарили по карманам. Негодяй на удивление быстро вытаскивал деньги парня.

Обыскав все карманы, тот сложил найденные деньги в кучку прямо на грязный пол и уставился на них, изумленно скривив рот:

— Ну и ну, — ухмылялся урод. — Денег у тебя завались, правильно Арчакий говорил.

Анфим, еще не придя в себя после ударов, пытался что-то сказать, но в голове словно ветер гулял.

В руках у упыря появился увесистый кирпич:

— Ну что? — ухмыльнулся Наум. — Давай прощаться.

— Подождите! — пискнул Анфим.

Рука непроизвольно дернулась к нагрудному карману и нащупала кольцо.

"— Но как оно поможет? Убивать ведь оно не умеет" — мелькнула беспомощная мысль.

Негодяй заметил его жест и быстро опустил свою клешню на карман, отбросив руку парня.

— Ну-ка, ну-ка... — пробормотал он, пытаясь вытащить нащупанный предмет.

— Подождите, — тихо выдохнул парень. — Не надо, это фамильное кольцо!

— Кольцо? — ухмыльнулся Наум. — Это то самое? Я его еще тогда заметил. Тебе оно уже без надобности.

Он, наконец, вытащил кольцо и взял в руку, рассматривая. Открыв рот, чтобы что-то сказать, грабитель вдруг замер.

Лежащий парень увидел, что лицо негодяя вдруг преобразилось, и он вытаращил глаза, глядя куда-то в сторону. Посмотрев туда, Анфим увидел, что тот смотрит на пустую стену.

Между тем, лицо грабителя вдруг на глазах побледнело и перекосилось, словно он увидел нечто страшное. Наум отшатнулся от лежащего парня. Рот раскрылся, словно для крика, но оттуда не донеслось ни звука.

Грабитель затрясся и Анфим, словно подстегнутый кем-то, приподнялся и быстро отлез в сторону. Через секунду грабителя затрясло в сильных судорогах. Из рта его хлынула блевотина странного зеленого цвета, словно болотная слизь. Казалось, что жидкость немного светится в темноте.

Наум свалился на пол, затрясся в судорогах и вдруг затих.

Анфим тупо постоял над ним несколько секунд, а затем очнулся и бросился бежать.

Он не помнил, как оказался на улице. Сперва он бежал по тротуару, потом свернул в первый попавшийся переулок, потом еще в один. Миновав несколько пустынных улиц, он выбежал к какому-то парку или поместью. За красивой решетчатой оградой виднелись большие деревья. Анфим быстро перелез через забор и, оказавшись среди деревьев, присел на корточки, тяжело дыша после бега.

От осознания факта, что он только что избежал смерти, его бросало то в пот, то в холод.

Через несколько минут он немного отдышался, но в голове царил сумбур и обрывки мыслей. Что делать он совершенно не знал. Куда идти дальше с пустыми карманами и что делать, он даже и не представлял.

Бросив рассеянный взгляд по сторонам, и оглянувшись, Анфим оцепенел и открыл рот от ужаса.

Он увидел звезду. Маленькую светло-голубую звездочку. Только была она не на небе, а где-то вдали, на уровне земли.

Это было странное и невероятное зрелище. Парень смотрел и видел ограду парка и ряд двухэтажных домов за ней и на их фоне видел звездочку. Было ясно, что она где-то вдали и далеко за ними, но он почему-то видел ее сквозь все преграды.

Парень подвинулся в сторону. Забор и дом сдвинулись, но звездочка осталась на месте. Ничего не понимая, Анфим отошел за ближайшее дерево и тут же убедился, что видит звезду и через него.

"— Что за бред???"

Послышался стук копыт. По мостовой между домами и оградой ехала карета. Анфим пригнулся, чтобы его не заметили. Когда карета проезжала между ним и звездочкой, та так и не пропала из вида, по-прежнему сияя сквозь экипаж.

"— Что это такое вообще???"

Страх и ужас вдруг уступили место злости и странной решительности. Парень быстро перелез через решетку и двинулся по улице в сторону звездочки. Он двигался по улице, глядя на нее. Та, все также просвечивала через дома, фонари, стены и другие преграды, но выглядела уже не такой далекой. Приближаясь к ней, Анфим вдруг понял, что это такое.

"— Кольцо! — понял он и даже остановился от этой догадки. — Оно там, в доме с Наумом, но я его отовсюду вижу".

Со стучащим сердцем, то и дело оглядываясь, и пережидая в переулках попадающиеся на пути редкие повозки, Анфим вновь приблизился к страшным развалинам. Так и есть — через стену он видел, что сияющая звездочка находится внутри дома на уровне пола.

Из-за того, что стоять перед развалинами на улице и рискуя быть замеченным окрестными жителями, было страшнее, чем вернуться на ужасное место, парень решительно шагнул внутрь.

Сердце то стучало, то замирало из-за нахлынувшего страха. Он двинулся по комнатам, забитым разным сором. Последний поворот и он оказался в знакомой комнате. Звезда погасла. На полу, в свете уличного фонаря виднелся труп Наума. Также явственно виднелась целая лужа странной зеленой блевотины вокруг его головы. Пахло тут очень неприятно.

Анфим шагнул назад. Как только между ним и трупом оказалась стена, перед взглядом парня зажглась светлая звездочка. Запомнив место, где она лежит, парень зашел в комнату и смело шагнул к лежащему грабителю. Нагнувшись, он подобрал кольцо.

Как только оно оказалось в его руке, парень застыл, пораженный страшной мыслью:

"— Если оно только что убило Наума, то..."

В очередной раз за этот вечер, Анфим покрылся холодным потом. Парень стоял, со страхом поглядывая по сторонам. Прошла минута, но ничего не происходило.

Обессиленный, он присел на корточки. Через пару минут, Анфим успокоился, и его мысли перестали путаться.

"— Все ясно, — думал он. — Это же ведь не простое кольцо. Глинда дала его мне, и теперь я его хозяин. А все чужие, кто к нему прикасаются — умирают. Странно, что она мне это не сказала, но как бы там ни было, это свойство кольца сегодня спасло мне жизнь!".

Посмотрев на труп, взгляд парня наткнулся на кучку денег и рядом ключ от номера. К счастью, они лежали в стороне от зловонной лужи.

Быстро подобрав ключ и распахав монеты по карманам, Анфим покинул развалины. Осмотревшись, чтобы его никто не видел, он быстро перебежал по улице и нашел путь к пансионату.

"— Не знаю, замешан ли тут Арчакий, но в любом случае, бежать отсюда надо.

Допрошу его при помощи кольца, а там видно будет".

Входная дверь пансионата оказалась запертой. Анфим заколотил в нее, а потом задергал за железяку колокольчика, и через короткое время загремел засов.

— Наум, ты что ли? — послышался голос хозяина из-за открываемой двери.

Когда дверь открылась, показалось бесконечно доброе лицо Арчакия. Увидев Анфима, хозяин раскрыл рот. На лице отразилась сложная смесь изумления и страха.

Для парня стало ясно, что добряк-хозяин его сейчас совсем не ждал. На душе вдруг стало мерзко. Поэтому Анфим просто прошел мимо, направляясь к лестнице. Поднимаясь наверх, он решил просто забрать вещи и уйти, и, разве что, пригрозить хозяину напоследок.

Открыв номер, парень быстро подошел к шкафу. Распахнув дверцу, Анфим в который уже раз застыл в удивлении. Мешка с монетами там не было. Осмотрев другие отделения, парень обнаружил, что отсутствуют также его новый саквояж и мешочек с деталями непонятного механизма, который он положил отдельно от сокровищ.

"— Арчакий! — понял парень. — Видимо, этот гад решил, что Наум разделается со мной и ни к чему ценным вещам тут пылиться".

Парень достал кольцо и решительно направился вниз. Спустившись в вестибюль, он увидел, что хозяин стоит возле своей конторки и смотрит на него.

Парень надел кольцо на безымянный палец и чуть не вскрикнул. Душа хозяина светилась грязно красными и желтыми цветами. Выглядело это зрелище еще противнее, чем душа душегуба Наума.

"— Вот я дурень-то, — с досадой подумал Анфим. — Повелся на добрую рожу и даже не стал его кольцом проверять!".

— Господин Максим, вы это... — забормотал хозяин, но парень не собирался его слушать.

Он надел кольцо на указательный палец и, с едва сдерживая ярость, спросил:

— Ты взял мои деньги?

— Я.

— Тащи сюда!

Хозяин сразу же обернулся и странной походкой направился к двери, что находилась рядом с конторкой.

Анфим, глядя на него сразу же подумал, что где-то он подобную походку уже видел.

Через минуту Арчакий вернулся, держа в руках мешок с монетами.

— А портфель и другой мешок с деталями? Все, что взял у меня, неси!

Хозяин опять, без всяких возражений, со странным лицом, молча, повернулся и скрылся за дверью, чтобы быстро вернуться с новым саквояжем Анфима и мешочком с деталями.

Когда он складывал вещи на стойку, парень вдруг вспомнил, где он это уже видел. Вчера, в меняльной лавке. У того старого мошенника-менялы, когда тот нес деньги, тоже было такое же странное лицо, словно тот не понимает, что делает его тело.

"— А что, если он..." — поразила парня неожиданная догадка.

— Встань туда! — приказал он, показывая Арчакию на лестницу.

Тот покорно отошел и встал.

— Подпрыгни!

— А теперь ложись на пол.

— Вставай!

Хозяин покорно исполнил все приказания.

"— Вот оно что... — потрясенно думал парень. — Он не только говорит правду, но и выполняет все приказы, которые я ему отдам".

От еще одной возможности кольца стало немного не по себе. С одной стороны это отлично, что можно кому угодно приказывать делать что угодно, но что дальше? Что делать с этим негодяем?

Убить?

С одной стороны это жестоко, но с другой, этот гад заслужил смерти. Да и глупо упускать хороший случай, дабы подтвердить догадку об убийственной силе кольца.

— Возьми это кольцо, — сказал парень, снимая кольцо с пальца и подавая его Арчакию.

Тот молча протянул руку и взял его. Через секунду лицо у него перекошилось от ужаса, а рот распахнулся в беззвучном крике, как будто тот увидел нечто страшное.

Отошедший в сторону парень уже без особого ужаса, с интересом, наблюдал, как хозяин гостиницы затрясся в судорогах, упал на колени и начал блевать зеленой тиной. Через минуту все было кончено. Труп Арчакия лежал в небольшой зловонной луже.

Анфим быстро подобрал кольцо, спрятал его в карман и подошел к своим вещам. Сам удивляясь своему спокойствию, он пересыпал золотые монеты в саквояж и положил туда же мешочек с деталями. Подбирая саквояж и старый мешок, парень прихватил с собой также учетный журнал Арчакия.

Подходя к дверям, он обратил внимание, что занавески на окнах открыты — подавая сигнал о несуществующей опасности. Когда он входил, то из-за злости совершенно не обратил на них внимания.

"— Ну и урод этот Арчакий. Видимо, думал, что даже если Наум не убьет меня, то я увижу условный знак опасности, испугаюсь и побегу прочь, а все деньги достанутся ему. Вот же гад!"

При этих мыслях последние капли раскаяния и жалости к хозяину гостиницы исчезли.

Осторожно выйдя на пустынную улицу, прислушиваясь и оглядываясь, Анфим двинулся прочь, быстрым шагая через темные улочки и переулки. Оказавшись на мостике, перекинутом через маленькую зловонную речку, текущую к озеру, парень избавился от старого мешка и журнала с записями, которые скрылись в темной мутной воде.

Отойдя на несколько кварталов, на одной из улиц Анфим увидел едущего извозчика с пустой коляской. Остановив его, парень назвал адрес одной из небольших гостиниц в центре, которую заметил недавно.

Вскоре он входил в вестибюль гостиницы, под названием "Северная звезда". Несмотря на позднее время, в креслах внутри сидели какие-то мужчины, которые, впрочем, не вызывали у Анфима подозрения, когда тот с помощью кольца взглянул на них. Хозяин, крепкий седовласый старик, тоже не вызвал опасений. Душа его светилась разными цветами, но среди них не было мутных и грязных оттенков.

Через несколько минут парень зашел в свой номер на втором этаже. Тут обстановка почти такая же, как в "Зеленых дубах". Койка у стены, столик с одним креслом и шкаф.

Поставив саквояж в шкаф, парень быстро разделся, бросился на кровать и тут же уснул.

Глава 11. Вверх по реке

Ночь, проведенная на "Черном окуне", именно так назывался корабль, на который подсел Илья, не принесла сюрпризов. Беглец отлично выспался, а когда рассвело, то позавтракал купленной у капитана едой.

Утолив голод, парень вышел на свежий воздух. Стоя возле борта, Илья делал вид, что любуется проплывающим берегом, однако сам незаметно осматривал местный народ. Матросы смотрели на него равнодушно, мало ли пассажиров подсаживается в рейсе. Разве что капитан с интересом посматривал в его сторону, но это и понятно. Таких денежных пассажиров на реке не так много.

Кроме капитанской, на "Окуне" было еще три каюты. В одной ехала какая-то пара — мужчина и женщина болезненного вида. В другой каюте — какой-то подозрительный мужичок, который пару раз ненадолго выходил из каюты на палубу и имел очень испуганный вид, из чего Илья заключил, что тот, по-видимому, везет какие-то ценности и опасается за их сохранность. А вот последнюю каюту занимал парень лет тридцати.

Когда Илья стоял возле борта, этот пассажир сам подошел к нему и завел разговор, спросив, не служил ли он, Илья, в армии?

Илья про себя отметил, что за последние дни, уже куча народу отметила его "армейскую выправку", это при том, что в Заречье никто подобных вопросов ему не задавал. Хотя, откуда местному мужичью знать про армию?

В любом случае, подошедший парень подозрения не вызывал и Илья ответил, что да, служил в армии, в низовьях Луама. Как оказалось, его собеседник, представившийся Табеком, был именно из низовьев, из окрестностей озера Нижнего, где Илья вел свою военную службу.

В начале разговора Илья немного напрягся, но быстро выяснил, что служили они в разных и далеко находящихся друг от друга городках. По разговору, парень понял, что его новый знакомый не лезет с расспросами, а подошел просто из-за скуки. Табек рассказал, что сам он родом из пригорода Аргенира и сейчас едет туда по какому-то делу, а так он живет и работает в низовьях.

Илья же, представившийся Никитой, быстро придумал и рассказал "легенду", что он после службы работал в Холодных Ключах, а теперь рассчитался и едет в Аргенир, ибо есть у него там "заветный адресок" по которому можно обратиться на счет работы.

Парни, стоя возле борта, чтобы не мешать матросам, неспешно разговаривали. Ругали тупых и жадных начальников, рассказывали разные интересные случаи из их работы и службы, а также обсуждали цены на еду и выпивку. Одним словом, обычный, ни к чему не обязывающий, разговор двух скучающих путешественников.

Поговорив около часа, они разошлись по каютам...

Когда наступил полдень, Илья опять купил у капитана еды, хорошо пообедал и снова вышел на палубу. Табека нигде не было видно и парень, стоя возле мачты, лениво наблюдал за проплывающими берегами и корабельной жизнью.

Сейчас, после обеда, по берегам вдоль реки начали появляться деревни. Корабль стал часто делать короткие остановки, во время которых разгружали или загружали какой-нибудь груз в виде ящиков или бочек. Появились новые пассажиры — обычные крестьяне, которые разместились прямо на досках палубы под открытым небом. За каждый загруженный и

выгруженный груз капитан получал плату. В Заречье все знали, что капитаны на реке народ богатый и сейчас Илья воочию видел подтверждение этому.

"— А ведь корабль — прибыльное дело, — думал он. — Строительная бригада — это, конечно, хорошо. Но может быть, стоит подумать, чтобы вложить деньги в перевозку грузов? Мои деньги, взятые у Милха, да плюс сокровища Анфима — тут вполне на хороший корабль с командой хватит, а может и не на один!"

Мысли приняли интересное и приятное направление, однако развить их не удалось. К задумавшемуся парню подошел Табек.

— Слушай, Никита, — сказал он. — Есть разговор к тебе серьезный. Поговорим?

Илья кивнул. Парни отошли к борту, где их никто не мог услышать, и новый знакомец сказал:

— Тут вот какое дело, Никит. Я тебе тут не все рассказал. Я еду в Аргенир для особого дела. Сейчас тебе все расскажу. Только обещаю, что все это между нами останется.

— Ну... — протянул Илья. — Если там чего такое...

— Да нет же! — быстро проговорил Табек. — Ничего незаконного. Дело просто немного личное. Короче, тут такой расклад. Был у нас, в низовьях, один помещик богатый. Большими делами ворочал, пристань у него была, несколько заводиков, земли достаточно. Тот еще гусь. И вот год назад он копыта откинул. И все эти дела его молодой вдове перешли, которая в Аргенире живет.

— И вот недавно мне на нее наводку дали. Да нет! Ты не подумай чего. Никакой уголовщины! Собираюсь я ее охмурить и жениться. Дело непростое, но тут уже целый план у меня. Не один я в этом деле, но главная работа — на мне.

— Еще раз повторяю — все по-честному. Если дело пойдет, женюсь на ней и все дела. Я уже не мальчик, сам видишь, надо куда-то прибавиться. Буду жить с ней, дети там и прочее. Ну и делами займусь. Там у нее управляющие так воруют, что просто мое почтение. Куда ни глянь — вдове от меня одна выгода.

— Понятно, — кивнул Илья.

— Вот. И нужна твоя помощь, Никита. Дело плевое. Надо покрутиться вокруг дома вдовы. У меня на нее куча сведений, но надо кое-что уточнить. Да ты не волнуйся. Там ничего особенного не надо. Куда идти и что спрашивать — это я тебе скажу. Твое дело, только грамотно с окрестными людьми поговорить и расспросить, но так, чтобы подозрений не возникло. Займет это у тебя дня три. Каждый день от силы час. И вот за эти дела я тебе заплачу пятьдесят рублей. Согласись, за три часа работы — пятьдесят рублей — это шикарно просто.

Илья задумчиво кивнул, изображая согласие, и спросил:

— А почему именно я? У тебя там не к кому обратиться?

Табек хмыкнул и поморщился:

— А к кому? Я всю юность провел в Аргенире. У меня там куча знакомых была, но сейчас вон сколько времени прошло. Тех, с кем я в детстве корешился почти и не осталось. Кто-то остепенился, кто-то исчез, а кто-то и на виселицу загремел. Да. Были и такие... Нормальных знакомых почти и не осталось. Кто не дурак — тому подобные дела не интересны. А разным дурням это поручать... Оглянуться не успею, как сдадут меня страже. Дескать, я вдову ограбить собираюсь... Или потом шантажировать будут. А надо оно мне?

— Понятно, — опять кивнул Илья.

— Ну, а по полицейской части тоже самое. Сам знаешь, что там сейчас делается. Лучше

не рисковать и не соваться к ним.

— В смысле "по полицейской части"?

— Ну, я там в полиции некоторое время служил.

— Ты? — удивился, оживляясь, Илья.

— Да, было время. Родственники устроили, я там даже карьеру начал делать, но по глупости в одно дело ввязался, и меня понизили и в низовья сослали. А там вообще никаких перспектив, а безнадега одна. Тогда я совсем из стражи ушел. Так сказать, на вольные хлеба. В армию перевелся.

— Понятно, — пробормотал Илья. Тот факт, что его новый знакомый служил в полиции Аргенира, его очень заинтересовал. Появились кое-какие интересные мысли...

— Так что, Никита? Поможешь мне?

— Вообще-то дело интересное. Но мне подумать надо.

— Конечно. Думай. Но лучше не затягивай. Через час мне сходить, так что желательно, чтобы ты к этому времени надумал.

— В смысле, сходить? — немного удивился Илья.

— Через час будет пристань "Малигино". Там я и сойду.

— А ты разве не в Аргенир едешь?

— Да, в Аргенир. Но в Малиге у меня родители живут. Да и вообще, есть кое-какие дела. В Аргенире я попозже буду. Там ведь у меня главное дело.

Табек усмехнулся краем рта.

— Понятно, — пробормотал Илья и решил.

— Слушай, Табек. Я с тобой хотел бы посоветоваться, ну и рассказать кое-что. Но тоже, чтобы все это между нами осталось.

— Само собой, — хмыкнул тот. — Уж кем-кем, а треплом я никогда не был.

Илья оглянулся. Рядом на палубе никого не было. В нескольких метрах от них, сидела кучка крестьян, которые о чем-то тихо переговаривались между собой.

— Дело у меня вот какое, — начал рассказ Илья, понизив голос. Табек, слушая, приблизился и склонил к нему голову.

— Я давно уже в Аргенир собирался перебраться, — говорил Илья. — Но сейчас только вот решил. Но не просто так. Есть у меня кое-какие сведения. Я тебе все не могу сказать, но если говорить о главном, то в Холодных Ключах есть богатая семья. Несколько дней назад их сын, парень лет двадцати, поругался с родными и сбежал из дома. И сбежал он в Аргенир. Где он там, не ясно. Через какое-то время он остынет и конечно же вернется домой, но пока это не случилось, есть возможность заработать на этом. То есть — если найти его, то можно получить награду. И очень хорошую!

— А где он сейчас — неизвестно. Так? — прищурился Табек.

— Верно, — кивнул Илья.

— Брось, Никита. Дело это безнадежное — искать мальчишку в таком большом городе.

— Но попытаться-то можно?

Табек хмыкнул и смотрел в сторону несколько секунд, а затем сказал:

— Ты хотя бы представляешь себе, сколько в Аргенире гостиниц, трактиров, постоянных дворов, пансионатов и прочих мест, где можно поселиться? Чтобы просто обойти их все, тебе неделя минимум понадобится. И это просто прийти, войти и выйти. А если еще начать разговоры там, то это вообще... А если у парня там еще дружки какие, у которых он может устроиться, и он сам не хочет, чтобы его нашли, то его и не найдешь. Это все равно, что

искать иголку в стог сена.

— Да я понимаю, — согласился Илья. — Только дело уж очень выгодное.

— Возможно, — пожал плечами собеседник. — Можно взять аванс за работу и скрыться. Только так. Но мне связываться с уголовщиной не охота. Я собираюсь серьезным господином стать в ближайшее время и мне темные делишки без надобности.

— Я понимаю, — опять кивнул Илья. — Но вот, скажи мне. Ты ведь к этой вдове не просто так заявишься, как мужик с улицы. Тебе придется надо, пыль в глаза пустить. Так ведь?

— Ты к чему это? — с небольшим подозрением уставился на него Табек.

— Да к тому, что награда за это дело целых десять тысяч. Представляешь? Поделим побратски: пять тысяч тебе и пять мне. За эти деньги можно и напрячься. Ты ведь город хорошо знаешь. Подумай, что можно сделать. Я ведь сам готов по гостиницам бегать, искать.

Табек призадумался. Он молчал немного, а затем сказал:

— А у тебя точные сведения об этих десяти тысячах?

— Точнее не бывает! Но надо это дело быстро сделать. У нас дней десять от силы. Поэтом парень остынет и сам домой вернется.

— Так это его родственники платят?

— Да не то, что бы... Я тебе все рассказать не могу, но тут тоже, целая схема. Но при этом, никакого криминала, дело чистое. Нам с тобой выгода одна! Тебе деньги и мне деньги, да еще человек, который награду заплатит — меня на работу возьмет.

Новый знакомец задумчиво молчал, а Илья продолжил:

— Я ведь в любом случае — как приеду в Аргенир, землю рыть буду, но этого парня постараюсь найти. А вот с тобой, я думаю, шансы у меня сильно повысятся.

Табек по-прежнему молчал, задумавшись.

— Подумай, Табек! Пять тысяч на дороге не валяются.

Собеседник задумчиво почесал подбородок:

— Ты прав, Никита... Дай подумать...

Несколько минут, он стоял, задумчиво глядя на проплывающий за бортом берег, а затем медленно сказал:

— Если серьезно говорить, то дело это безнадежное. Но вот эти деньги... Они мне очень помогли бы...

Илья молчал, ожидая, что тот скажет дальше.

— Так вот, Никита. Я предлагаю следующее. Сейчас я еду к родителям. Надо мне тут дела кое-какие срочные уладить. А в Аргенир я поеду только завтра, к вечеру. Но и там у меня тоже куча дел. Придется день, а то и два, по городу побегать, а только потом плотно вдовой заняться.

Илья молчал, внимательно слушая.

— Давай так сделаем, — говорил Табек. — За эти дни я подумаю, что можно сделать. А как разберусь в Аргенире с главными делами, то и займусь твоим вопросом. Но и ты, чтобы нам время не терять, поможешь мне с вдовой. Устроит тебя такое?

— Конечно, устроит! Где мы встретимся?

— Давай так. Через два дня в... — Табек задумался на несколько секунд. — В трактире "Зеленое стекло". Слышал про такой? Нет? Да и не важно. Он находится на Цветочной площади. Ее каждый дурак в городе знает. Она в самом центре. Через два дня, на третий, часа в четыре, приходи туда. Если меня не будет, то на следующий день приходи. В любом

случае, даже если я раздумаю, я тебе дам знать. Но я не раздумаю. Пять тысяч это слишком серьезная для меня подмога. Практически гарантия, что с моей вдовой дело выгорит. Но, как я уже сказал, дело у тебя почти безнадежное, однако... Есть у меня кое-какие мыслишки... Я все это обдумаю и когда в Аргенире увидимся, то выскажу тебе свои соображения. Подходит тебе такое?

— Конечно, подходит!

Илья пожал руку новому товарищу.

— Вон, кстати, и Малига, — показал рукой Табек.

Взглянув, куда он указывает, Илья увидел, что впереди по курсу, справа по борту, на берегу реки показались домики и сараи. "Черный окунь" подходил к большой пристани.

— Значит, отсюда ты родом? — спросил Илья.

— Нет, это пристань, "Малигино", — уточнил Табек. — Сама Малига за горой. Вон там.

Он снова показал рукой и Илья увидел, что на небольшом отдалении от реки находится вытянутый вдоль берега холм, поросший лесом.

— Ну, ясно. А до Аргенира отсюда далеко?

Табек хмыкнул:

— Да отсюда уже рукой подать. Тут дорога вверх, вдоль реки, идет. Километров через десять уже начинаются дачи богачей, а там и предместья рядом. Если пешком, часа за три до города можно дошагать. Я в детстве туда часто ходил.

— А еще тут пристани перед Аргениром есть? — сам, не зная зачем, спросил Илья.

— Да нет. Малига последняя. Разве, что на шлюзах, последняя остановка. Там все корабли для досмотра останавливаются.

При этих словах Илья чуть не вздрогнул. Про шлюзы между рекой Луам и озером Верхним он, конечно же, знал, но про досмотр там слышал в первый раз.

— Что за досмотр? — спросил он равнодушным тоном.

— Ну, груз смотрят, пошлины берут и прочее...

Илья заставил себя равнодушно хмыкнуть:

— Понятно...

— Там досмотр недолго длится, — сказал Табек. — Часов через шесть, к вечеру, уже в Аргенире будешь.

— Отлично.

Между тем, пристань приблизилась, и Табек ушел в каюту за вещами. Илья, глядя на берег, заметил, что возле длинного причала уже стояло три больших корабля. Сама же пристань оказалась гораздо больше, чем пристань в Заречье. Целый квартал из амбаров, складов и других построек. За ними виднелись жилые дома и широкие огороды. Вился дымок над трактиром.

Табек вернулся на палубу с несколькими, весьма добротными на вид, дорожными чемоданами. Корабль как раз причалил и новый знакомый, кивнув на прощание Илье, шагнул на причал, а там быстрым шагом двинулся к сходням. К кораблю же двинулись грузчики и прочий люд, включая торговцев едой, которые громко начали расхваливать свои товары. Началась погрузка-выгрузка каких-то бочек и тюков. На борт поднялось несколько приличных типов, похожих на бедных мещан. Оплатив проезд, они разместились на палубе.

Подойдя к борту, Илья купил у торговки небольшой короб со спелой вишней. Поедая вкусные ягоды, Илья сплевывал косточки в узкий промежуток между бортом корабля и причалом.

Вроде все идет хорошо. До Аргенира осталось всего ничего, но слова Табека о шлюзах и о досмотре грузов не на шутку встревожили, так что на душе вдруг стало не спокойно. Появилось какое-то нехорошее предчувствие.

"— Вполне возможно, там досматривают и пассажиров. Очень даже вероятно!"

Чем больше он об этом думал, чем менее разумным ему представлялось дальнейшее плавание на "Черном окуне".

Глядя на работу грузчиков и видя, что скоро отплытие, Илья решил. Он отдал недоеденную вишню маленькой крестьянской девчонке, стоящей возле борта рядом, а сам развернулся и двинулся в каюту. Навстречу ему как раз шел капитан.

— Я тут выйду, — коротко сказал Илья.

Тот молча кивнул.

Вернувшись в каюту, Илья подхватил свою сумку, которая показалась ему невероятно тяжелой. Выйдя на палубу, он отдал причитающиеся деньги за проезд капитану, перемахнул через борт на причал и по деревянным сходням зашагал на берег.

Идя по улице между бревенчатых сараев, Илья медленно размышлял:

"— Я всё правильно делаю. Зачем рисковать? Тут дорога в Аргенир идет и раз Табек мальчишкой по ней хаживал, то, что про меня говорить? Плевое дело. Если впереди будут посты стражи, то их можно обойти, а вот с корабля уже так просто не выпрыгнешь".

— Парень! — послышалось сбоку.

Илья взглянул и вздрогнул. У края улицы, привалившись к углу одного из сараев, стоял пожилой мужик в полицейской форме.

Стража!

— Иди сюда, — уверенным голосом позвал его стражник.

Стараясь не выдать беспокойства, Илья медленно подошел и остановился перед мужиком в темно-синем мундире. На вид тому было лет пятьдесят. Одутловатое лицо с усами и бородавкой на левой щеке.

— Местный? — спросил стражник.

— Нет. Проездом я.

Илья замолчал, судорожно пытаясь сообразить, что сказать? Что идет он в Малигу или в Аргенир? Оба варианта были плохи. Если сказать, что идешь в Малигу, то стражник мог спросить, куда и к кому он идет? Если же, сказать, что направляешься в Аргенир, то сход с корабля здесь также выглядел очень подозрительным. Разве что соврать, что он едет с самых низовьев в Аргенир, а денег хватило только на проезд до Малиги.

Однако стражник почему-то не стал его расспрашивать. Он несколько секунд посмотрел в глаза парню, а затем коротко сказал:

— Иди за мной.

После этого он повернулся и шагнул в проулок между сараями.

Илья двинулся за ним. Ситуация его немного удивила. Если предположить, что тут его уже ищут, и этот усатый опознал в нем разыскиваемого преступника, то вряд ли бы тот так легко повернулся спиной к подозреваемому. Но тогда что это? Возможно, стражник подумал, что перед ним обычный мужичок, у которого и мысли нет о неповиновении. Тогда надо и действовать согласно этому. Надо попробовать откупиться!

При данной мысли Илья немного успокоился, но решил не расслабляться.

Между тем они миновали переулок, вышли на узкую улочку, на противоположной стороне которой тянулся еще ряд больших сараев. Подойдя к одному из зданий, стражник

направился в открытую дверь в пристройке-предбаннике.

Войдя внутрь здания, они оказались в помещении, которое Илья легко опознал как местный полицейский участок. В левой стене виднелось несколько камер, запертых широкими дверями-решетками. В каждой камере виднелось по две металлические кровати.

По другую сторону от входов в камеры стояли несколько шкафов и лавок, а у дальней стены примостился стол, за которым сидел, положив на стол ноги, небритый тип в полицейской форме.

Внутри одной из камер, к двери подошел какой-то молодой ушлепок с мясистыми губами на тупой роже, и с глазами навывкате.

— Какие люди! — ухмыльнулся он глумливой ухмылкой, глядя на Илью.

Стражник за столом не пошевелился и не выразил при виде прибывшего никаких эмоций.

Между тем, усатый подошел к столу.

— Клади сюда, — показал он на стол.

Илья понял, что тот имеет в виду его сумку.

"— Нет, — сразу понял парень. — Тут договориться не удастся. Эти обязательно обыщут, увидят деньги и...".

Не пререкаясь, он положил суму на стол, который скрипнул под ее весом. Небритый стражник оживился. Убрав ноги со стола, он, почесывая руки, с удовольствием уставился на сумку перед ним.

Усатый же, взял со стола ключи и подошел к камере, в которой стоял губастый. Отперев замок, он распахнул дверь-решетку и жестом пригласил Илью заходить внутрь.

С понурым видом Илья поплелся к камере. Поравнявшись с усатым, он резко выбросил правый кулак, целя тому в челюсть. К его удивлению, стражник резко вскинул свою левую руку и блокировал удар. Илья ударил левой, но и этот удар пожилой стражник блокировал.

Илья отпрянул на шаг, и стражник принял бойцовскую стойку, держа кулаки на уровне груди. На лице его отобразилось негодование и ярость. Он, по видимому, что-то хотел сказать, и уже открыл рот, но тут нога Ильи врезалась стражнику в промежность.

Тонко вскрикнув, усатый опустился на колени и кулак Ильи, на сей раз не встречая сопротивления, треснул того по виску, сбивая на пол.

— Ты чего??? — заревел молодой стражник, вылезая из-за стола.

Этот драться не умел и поэтому ринулся на парня, широко замахиваясь кулаком. Илья легко ушел от примитивного удара в сторону и угостил стражника ударом левой в челюсть снизу. Пропустивший удар бугай рухнул на пол и Илья ногой легко впечатал его голову в доски пола. Глаза небритого закатились и он затих.

Вернувшись к усатому, Илья обнаружил, что тот полусидит, пытаясь подняться. На его роже отображалось забавное выражение, словно тот не мог поверить в случившееся. Какой-то мужик взял, да и ударил представителя власти...

Коротко размахнувшись ногой, Илья двинул того по башке, отправив его на пол. Усатый и тут не успокоился. Он снова попытался приподнять голову, но новый удар по башке вырубил его.

Илья подошел к распахнутой двери камеры. Губастый тип стоял там, наблюдая за дракой с перекошенной мордой.

— Сваливай, — Илья кивнул на входную дверь.

— Не... — замотал башкой тип, отступая в глубину камеры.

Не тратя время на разговоры, Илья закрыл дверь в камеру, запер замок на ключ и вернулся к столу. Бросив ключи в угол, он подхватил свою сумку и быстрым шагом покинул участок. В пристройке, подойдя к дверям на улицу, Илья задержался, осторожно выглянув из проема.

На неширокой улице никого. Вероятно, местный люд обходил данное заведение стороной.

Помня, что спешка — плохой советчик, Илья не побежал прочь сломя голову, а застыл в дверях, продумывая план действий.

Судя по всему, только что его попытались задержать просто так, из прихоти. Так сказать, "по беспределу". Подобная практика была не редкой на просторах империи. Безобидного мужика сажали в камеру, а сами копались в его вещах. Если находили что-то ценное, то требовали небольшую мзду или попросту конфисковали. Если ничего ценного не находилось, то, продержав "для приличия" несколько часов в камере, мужика выпускали. Обычное дело...

Но тут местным стражникам немного не повезло. Впрочем, еще не ясно, кому тут не повезло. Ситуация могла обернуться так, что через пару часов его самого, могли поймать и тогда уж парой часов заключения не отделаться.

"— Облава будет, — подумал он. — Этот усатый бородавочник — по виду та еще сволочь. Да и второй тоже не похож на добряка. Да и остальные, которые еще наверняка тут имеются. В стражу идут далеко не гуманисты, а всякая шваль".

Следовало подумать о спасении, и Илья быстро набросал в уме простой план.

Выйти на дорогу в Аргенир, пройти немного по ней к северу, а затем свернуть в лес и незаметно двинуться в противоположном направлении. Пройдя берегом вниз по реке, попробовать как-то переправиться на другую сторону реки и продолжить свой путь там. Вряд ли у местной стражи есть люди и возможности, чтобы начать прочесывать всю округу на обоих берегах.

Парень уже занес ногу, чтобы выйти из дверей, как позади, из участка раздался сильный свист и сразу же крики:

— Эй! Там! Кто-нибудь!!! Помогите!!! Сюда!!!

Свист повторился.

"— Губастый!" — понял Илья, застыв на месте.

Быстрым шагом он вернулся в помещение. Там всё пребывало без особых изменений. Стражники отдыхали на полу, а губастый... Губастый, стоял, вцепившись руками в решетку и, надрывая легкие, звал на помощь. Увидев Илью, он сразу же заткнулся.

— Ты чего орешь? — спросил Илья, ставя сумку на пол.

— Да это не я, — отпрянул от решетки уродец.

— А кто орал?

— Я не орал. Я молчал!

Отыскав ключи от камеры в углу участка, Илья быстро нашел нужный ключ и открыл дверь-решетку. Губастый, видя, как тот заходит внутрь, сжал кулаки и зашипел:

— Только подойди! Попробуй! Я тебя урою!

Приблизившись, Илья сильно пнул ногой гада. Тот упал на колени и захныкал. Добавив несколько ударов ногой по телу, Илья взялся руками за голову уродца и резко приложил ее о край металлической кровати. Всхлипнув, губастый потерял сознание и повалился на пол.

Опять заперев камеру, Илья снова подхватил свой мешок и устремился прочь. На сей раз

он не задержался на выходе, а быстрым шагом покинул здание, пересек пустую улицу и через переулок вышел на центральную улицу. Здесь было уже достаточно многолюдно. Взад-вперед ходили люди. Стояли повозки и лошади...

Через несколько минут последнее здание пристаней осталось позади, и Илья двинулся по дороге, идущей от реки на восток. Навстречу ему попались несколько бодрых стариков, которые мельком взглянули на парня с сумкой. Когда поднимется тревога, они наверняка вспомнят его...

Пройдя несколько сотен метров, Илья вышел на перекресток. Вперед, по просеке, и влево, вдоль леса, вели две хорошие дороги. Направо же, тоже вдоль леса, на юг, протянулся куда менее разъезженный путь. Илья легко понял, что дорога налево вела на Аргенир. А прямо — на Малигу. Оттуда как раз, на перекресток, направляясь на пристани, заезжала пустая повозка, которой правил молодой парень.

Не останавливаясь и не вертя головой по сторонам, словно он тут ходит каждый день, Илья направился на левую дорогу, ведущую на север.

По ней Илья прошел около полукилометра. По пути мимо него, навстречу и обгоняя, проехали несколько повозок. Подождав, пока вокруг никого не будет, Илья быстро сошел с дороги и бегом забежал под деревья леса, который тянулся справа от обочины. Там он, следуя намеченному на пристанях плану, двинулся в противоположном направлении.

Дойдя до дороги, ведущей от перекрестка на Малигу, он осмотрелся. Дорога пустая, на перекрестке и далее никого. Возле реки виднеются дома пристани. Бегом парень пересек дорогу и по лесу двинулся дальше. Через полчаса пути он свернул к реке и вскоре вышел на берег.

Глава 12. Круглой дорогой

Река Луам была в этом месте не особенно широка — около ста метров. Можно легко переплыть, но как быть с тяжеленным мешком?

Осматривая реку под прикрытием деревьев, Илья заметил лодку, плывущую вдоль его берега в сторону пристани.

Вот оно! За какой-то полтинник любой рыбак или лодочник с радостью перевезет путника на другой берег.

Присмотревшись, Илья заметил, что в лодке трое мужчин и решил отказаться от своего плана выйти на берег и подозвать лодку. Кто знает, что это за мужики? И кто знает, что за дела сейчас на пристани? Если эти мужики сообщат о странном путнике, то розыски сразу же перекинутся на другой берег реки...

Решив не рисковать, Илья медленно проводил лодку глазами и присел под раскидистым деревом, осматривая окрестности.

Река здесь не широкая. Хорошо виден противоположный берег, кое-где поросший камышом. Как и на этой стороне, на другом берегу густо росли деревья. Кто знает, есть ли там дороги и вообще что там? Но в любом случае, дойти из этого места до Аргенира не сильно сложная задача. Не то, что пешком от Заречья.

Насмотревшись на водную гладь, Илья задумался о своем положении.

Облава местных стражников его не сильно страшила. Что они могут? Максимум скакать вперед-назад по дорогам и выставить пару постов — на большее у них просто нет людей.

Гораздо сложнее, так сказать "общая ситуация". Он вспомнил вчерашние события. Предположим, в том подвале Азуб и Волчара убили друг друга. Но остаются молодые сыскари. Они наверняка объявят его, Илью, в розыск. А это может существенно осложнить ему жизнь.

Но еще хуже другое. Анфим. Мало того, что парень и сам в розыске, но где его искать? Скорее всего, он в Аргенире... Но Табек правильно сказал — найти человека там, все равно, что иголку в стоге сена. Тем более это сложнее, когда ты сам в розыске.

К сожалению, обучаясь в спецотряде, навыки розыска людей в больших городах им не преподавали, а может, не успели преподавать.

Илья отвлекся от мыслей и взглянул на реку. С верховьев, вниз по течению, быстро двигался стальной паровой корабль. Проводив его взглядом и не найдя на водной глади ничего похожего на лодку, Илья вернулся к мыслям о своем будущем.

Чем больше он думал о предстоящих ему поисках Анфима, тем менее привлекательной казалась ему эта идея. Шансы найти парня в большом городе представлялись совсем ничтожными.

"— Ладно, — подумал Илья. — В конце концов, попытаться стоит. Нельзя же просто так все это бросить. Приду в город, побегая там несколько дней по трактирам и более-менее приличным гостиницам, спрашивая про Анфима. Дождусь Табека и послушаю, что он скажет. Если дело не выгорит — уеду из города. Куда? Там видно будет..."

Наметив себе такой план действий, Илья успокоился. Привалившись спиной к стволу дерева, он отдыхал, набираясь сил перед дальнейшей дорогой в Аргенир.

Мысли парня текли вяло, но по нужному руслу:

"— Если не появится лодка, то тоже ничего страшного. Дождусь темноты, а там вернусь

на дорогу и ночью осторожно двинусь в Аргенир по этому берегу. Вряд ли окрестные стражники тут так усердны, что ради избитых коллег станут ночи напролет высматривать обидчика на дорогах..."

Через некоторое время Илья заметил большую лодку, в которой сидел за веслами один человек, и которая медленно поднималась против течения вдоль этого берега.

Осмотревшись и не заметив на реке никакого движения, Илья подхватил мешок и двинулся к воде. Когда лодка приблизилась, он окликнул лодочника и попросил перевезти на другой берег. После нескольких фраз, сошлись на цене в пятьдесят копеек.

Через минуту, большая лодка, груженная ящиками, подплыла к берегу. Илья, не замочив ног, шагнул в нее и уселся на свободное место, напротив лодочника — пожилого мужичка с обветренным лицом. Одет тот был в широкие черные штаны и серую фуфайку — по виду обычный речник.

Он ловко развернул лодку и направил ее к другому берегу.

Вопреки ожиданиям, мужик не торопился начинать разговор или приставать с вопросами, зачем путнику на другой берег? Тогда Илья спросил сам:

— Вы на пристани идете, в Малигу?

— Туда, — кивнул мужик и замолчал.

Лодочник Илье понравился. Обычный такой дядька с бритым лицом и волосами с сильной сединой. Рабочий человек, в отличие от ленивых скотов в участке. Но кто знает, как поведет себя этот приятный дядька, когда окажется на пристани и узнает о случившемся в участке? Вероятность того, что тут же расскажет полиции о странном путнике, была ну очень высокой.

Надо было придумать, как его нейтрализовать. Об убийстве Илья даже не думал. Оставалось только осторожно, нежно и аккуратно, вырубить его, когда лодка достигнет берега. Если этот мужик поспит пару часиков под деревьями на том берегу, а потом обнаружит, что его не ограбили и даже, более того, оставили рублей этак пятьдесят рядом, то есть большая вероятность, что он не будет доносить о случившемся в полицию, дабы не лишиться внезапных денег. Даже если он донесет, то не беда. Через пару часов Илья планировал оказаться далеко отсюда.

Поэтому, для успокоения совести, Илья решил рассказать лодочнику "немного лишнего", дабы потом душа не сильно болела во время "насилия".

Подождав, когда они преодолели половину пути, он спросил:

— Как у вас тут с полицией?

— А что полиция? — откликнулся дядька.

— Ну, как они тут у вас? Не лютуют?

Лодочник грустно усмехнулся:

— Как везде...

— А есть у вас там такой с усами и с бородавкой на щеке? — поинтересовался Илья.

Этот вопрос явно удивил лодочника, который впервые за все время взглянул на своего пассажира с интересом.

— Ну, есть... А ты чего спрашиваешь?

— Да я тут подрался с ним немного, — равнодушным голосом сообщил Илья и подробно поведал о стычке в участке.

Выслушав его, лодочник так изумился, что даже грести перестал.

— Парень, ты это серьезно сейчас? — недоверчиво спросил он.

— Конечно. Я ведь в Аргенир шел, а теперь там, небось, "пожар" на дорогах, вот и решил тут переправиться.

— Это правильно, — согласился лодочник и, снова взявшись за весла, прибавил. — Если ты и правда им там надавал, то сегодня куча народу тебя добрым словом помянет. Да что там сегодня, долго тебя помнить будут.

— Что, достала вас стража?

— Да не то слово! Этот, с усами который, он глава стражи и не сильно давно у нас. Года два. Так каждый день кровь сосет, паскуда! Дом себе такой в Малиге отгрохал — ты бы видел. Дворец! А откуда деньги? С нас тянет! Я бы раньше к тебе и не завернул, видишь, сколько у меня?

Лодочник кивнул на ящики рядом.

— А теперь каждая копейка на счету. Все этому гаду. Есть заработок, нет заработка — плати! А то закроет на недельку в камеру, а надо это мне? Кто семью кормить будет? Вот такие дела.

— Ну, я рад, что хоть чем-то вам помог, — усмехнулся Илья.

— Да какой помог! Ты больше чем... В общем, парень, я с тебя денег даже не возьму!

— А не выдашь меня? — спросил Илья, с интересом глядя на лодочника.

На лице у того появилось неподдельное возмущение.

— Да ты чего, парень? Да я за тебя...

— А помочь можешь?

— Да конечно! Отвезу, куда скажешь! Давай так, я тебя тут высажу, а сам на пристань метнусь — груз выгружу, послушаю, что люди говорят. А ночью к тебе вернусь и вверх отвезу. Раз такое дело, могу до самых шлюзов закинуть. Далековато, но ради такого дела...

Реакция лодочника немного удивила, но учитывая "популярность" полиции в народе, была полностью понятна. Вероятно, этот усатый упырь с бородавкой достал местный народ не на шутку. Не похоже, что этот лодочник кинется сейчас же выдавать беглого преступника. Илья даже не сомневался, что мужик предложил свою помощь от чистого сердца.

— Спасибо, — кивнул Илья. — Но не надо. Ты мне можешь на словах объяснить, как мне отсюда по-быстрому до Аргенира добраться? Вот это будет помощь.

— Не вопрос, парень, не вопрос! Сейчас пристанем — расскажу.

Через несколько минут лодка причалила. Ступив на землю, Илья помог лодочнику вытащить нос лодки из воды.

— Идем, — сказал дядька, внимательно осмотрел берег и реку, после чего быстрым шагом они достигли полосы деревьев на берегу.

— Ты вообще тут как, бывал раньше? — спросил лодочник, когда они зашли под первые деревья.

Илья отрицательно покачал головой.

— Ну, это ничего. Сейчас я тебе все обскажу.

Он присел на корточки. Илья последовал его примеру. Мужик взял в руки небольшой сучок и начертил на земле широкий овал.

— Вот это озеро Верхнее, — пояснил он. — Город вот тут.

Он очертил вокруг овалу дугу сверху и справа. Потом от нижней правой части овала провел линию вниз.

— Вот это Луам. Мы вот тут. Здесь по прямой до озера не сильно много. Километров

пятнадцать от силы.

— А дороги на этой стороне есть? — спросил Илья.

— Конечно. Вот тут дорога идет, вдоль берега.

Лодочник провел линию слева от "реки" вверх, до места, где она касалась с овалом.

— Она тут по берегу, до шлюзов идет. А там развилка. Можно направо, через шлюзы, на другой берег и там уже город будет. А также и вот так она идет.

Он провел дугу, обводя овал снизу, по часовой стрелке.

— Она озеро обходит и в город с той стороны входит. Со стороны Гаваней. Тебе, с этими делами, тоже лучше с той стороны зайти.

— Крюк большой, — задумчиво проговорил Илья.

— Да, — согласился лодочник. — Но, это если по дороге вдоль реки идти. А тебе по ней не нужно. Во-первых, искать тебя на ней могут. А во-вторых, и, правда, крюк большой. Я тебе покажу короткий путь.

— Значит, выходишь вот тут на дорогу, — мужик кивнул на деревья.

— Далеко до нее?

— Да нет. Она вот тут, совсем рядом. Нет ничего. Здесь народу мало бывает. Там, — лодочник кивнул на юг, — деревень нет. Несколько поместий и фермы. Но изредка народ ездит, так что будь осторожен. Смотри взад-вперед. Если увидишь кого, лучше за деревья зайди и там пережди.

— Ясно, — кивнул Илья.

— Вот, — продолжил лодочник. — Значит, иди по дороге. Как поднимешься немного, то будь осторожен. Напротив наших пристаней, на этом берегу, тоже причал для парома небольшой есть. Там народ иногда бывает. Так что, будь осторожен. Лесом обойди. А потом дальше иди.

— Километров так через несколько, там слева стена появится. Это кладбище старое, чумное. Народ местный его обходит, а тебе в самый раз будет.

От этих слов Илья почувствовал небольшой озноб. Сразу вспомнился "Ведьмин пустырь".

— А что там, на этом кладбище? — спросил он, выдавив из себя ухмылку. — Призраки шалят?

Лодочник тоже усмехнулся.

— Да какие призраки? Народишко у нас с каждым годом все глупее и глупее. Во что только не верят. Вон там, почти под шлюзами, вертеп есть известный — "Водяная ведьма". Так, когда он только открылся, его хозяин объявил, что у него там рядом русалки водятся. Так куча народу ходила смотреть...

— Ну, понятно, — пробормотал Илья.

— Так вот, — продолжил лодочник. — Как дойдешь до конца забора, ты с дороги сходи и иди от дороги, вдоль ограды. Кладбище это большое, так что на другой его стороне выйдешь еще на одну дорогу. Иди по ней в эту сторону, ну сюда.

Дядька ткнул прутиком в схему, показывая, что нужно идти назад, на юг.

— Там рядом будет перекресток, и ты по нему в западную сторону шагай...

— Так может мне кладбище не обходить, а не доходя до него, повернуть?

— Не надо. Там, с южной стороны болото, только вымажешься зря.

— Ну, понятно. А дальше куда?

— А дальше все просто. Там уже дачи начнутся, пансионаты и прочие заведения для

богачей. На перекрестках указатели везде. Ты держи направление на Аргенир. Там ведь двумя путями можно в город добраться. В скобках указаны или "шлюзы" или "ворота". Ты иди к "воротам". Это западная часть города — куда тебе и надо.

— Ясно, — кивнул Илья.

— На той стороне кладбища уже свободно иди, — продолжал поучать лодочник. — Не будут там тебя искать. Стража тоже есть, но если остановят, ты скажи, что в каком-то пансионате работал плотником. Дескать, тебя туда везли, а обратно пешком идешь и адреса, где был, не знаешь. По указателям до озера и дальше, до городских ворот, легко дойдешь.

— Ясно, — кивнул Илья. — А ты, видать, хорошо те места знаешь?

— Конечно, — хмыкнул мужик. — Я ведь раньше извозом занимался. А теперь вот на реке кормлюсь.

Взгляд его почему-то погрузнел.

— Ну, хорошо, — сказал Илья, поднимаясь на ноги.

Лодочник тоже выпрямился, и мужчины пожали друг другу руки.

— Давай, парень, — сказал мужик. — Удачи тебе! И спасибо за благое дело.

— Рад, что угодил, — ухмыльнулся Илья. — Надо как-нибудь вернуться к вам.

Повторить.

— Ну, тогда ты точно местным героем станешь, — тоже улыбнулся мужик. — Ну ладно.

Пойду я. Прощай.

— Пока, — кивнул Илья.

Зайдя за деревья, он проследил, как лодочник сел в лодку, оттолкнулся от берега и начал грести против течения. Веслами тот работал без всякой спешки, и ясно было, что мужик не спешит в полицию сообщать о преступнике. Илья был рад, что не пришлось применять к нему насилие.

Подхватив сумку, парень двинулся прочь от реки.

Как и говорил лодочник, и минуты не прошло, как он вышел на хорошее шоссе, идущее вдоль реки. Внимательно посмотрев в обе стороны, Илья никого не увидел. Не мешкая, быстрым шагом он двинулся на север, держась правого края дороги и поминутно оглядываясь.

Дорога, насколько взгляда хватало в обе стороны, пустовала. Справа и слева густо росли деревья. Только изредка справа, между стволов деревьев показывалась река. Слева же тянулся настоящий лес. Разве что несколько раз Илья заметил неподалеку от дороги несколько давным-давно заброшенных особняков.

Через километр, деревья по правую сторону дороги поредели, и в просветы между стволами стала видна река и пристани Малиги на другом берегу.

О том, что там с незадачливыми стражниками, Илья уже не думал, совсем забыв про этих придурков.

Осторожно миновав съезд к реке, где виднелся пустой причал для парома, Илья быстрым шагом продолжил свой путь.

Еще пару километров он преодолел в одиночестве, как вдруг, оглянувшись в очередной раз, заметил позади повозку. Не мешкая, он рванул в кусты на обочине и затаился там.

Через несколько минут мимо проехала двухместная пролетка, запряженная в одну лошадь, и управляемая двумя солидными господами в шляпах-цилиндрах. Они бесечно о чем-то беседовали.

Подождав, пока пролетка отъедет подальше, Илья опять вышел на шоссе и продолжил

путь, держась обочины.

Еще через несколько километров, как и обещал лодочник, слева, на отдалении, потянулась кирпичная стена, которая опять же напомнила собой "Ведьмин пустырь". Разве что было видно, что за стеной следят. Некоторые участки были выложены разными кирпичами, что указывало на следы своевременного ремонта. Несколько раз от шоссе к ограде отходили дорожки, но все они упирались в глухую стену без намека на ворота.

Наконец, ограда вдоль шоссе закончилась. Илья спустился с дороги и остановился на углу кладбища. Стена уходила вдаль от дороги, скрываясь за деревьями и кустами леса. Рядом ни намека на тропинку. Илья вздохнул и двинулся вдоль стены.

Идти сразу стало труднее, чем по дороге. Нужно стало обходить деревья и особо густые кусты. Отдаляясь все дальше от дороги, Илья обратил внимание, что здесь за стеной не следили и она выглядела опять также, как стена у Ведьминого пустыря. Куча мест, где легко можно было залезть за стену.

Решив сделать привал, Илья приблизился к стене. В этом месте, на нее упал ствол большого дерева и перелезть за нее было плевым делом. Положив мешок на землю, Илья легко залез на разрушенную стену, поглядел что там, на другой стороне и присвистнул от удивления. Его взору предстало заброшенное кладбище. Ряды больших надгробных камней начинались рядом под стеной, где он сидел, и тянулись вдаль, пропадая в кустарниках и деревьях, которые росли реже, чем в лесу. Так что это заброшенное кладбище напоминало скорее не лес, а запущенный парк.

Движимый каким-то детским любопытством, Илья слез с забора вниз и двинулся между надгробий, разглядывая надписи.

Большинство дат смертей на могильных камнях были более чем столетней давности. На многих плитах сохранились искусно вырезанные барельефы лиц умерших. Однако, на некоторых камнях надписи были уже стерты временем.

Пройдя немного, Илья увидел ряды склепов — древних каменных строений, скрывавшихся ходы вниз, в их подземную часть.

Илья остановился, оглядываясь. Место почему-то поразило его. Вокруг тишина и спокойствие. Не слышно даже птиц. Редкие лучи предвечернего солнца пробиваются через листву больших деревьев, придавая этому месту зачарованную красоту.

"— Интересное местечко, — подумал Илья. — Вот где прятаться от облав. Да тут целую армию спрятать можно. И не то, что армию, а..."

Тут ему в голову пришла очень интересная мысль. Быстрым шагом, внимательно осматриваясь, он двинулся назад. Достигнув ограды, Илья увидел подпирающий стену узкий одноэтажный домик, сложенный из потемневшего от времени камня. Черепичная крыша оказалась в порядке, но была полностью покрыта мхом и лишайниками.

Подойдя ближе и заглянув внутрь, Илья обнаружил, что это строение не склеп, а возможно какая-то хозяйственная постройка. Через сгнивший пол пробивалась пыльная трава, но под потолком деревянные балки еще держались.

Вернувшись к месту, где он проник на кладбище, Илья выбрался наружу, подхватил свой мешок и вместе с ним вернулся к найденному сараю. Внимательно осмотревшись, он присел на пороге домика и развязал сумку. Через десять минут Илья обстоятельно просмотрел свои богатства и разделил их. При себе он оставил тридцать тысяч рублей, а остальные деньги вернул в сумку, которую с трудом закинул под крышу сарайчика. Два золотых слитка он спрятал тут же, по разным углам, под сгнившим полом.

Распихивая монеты по карманам, Илья наткнулся на сыскной герб. При его виде кольнула запоздалая мысль: "А может, не надо было в участке устраивать драку? Показал бы герб и пошел бы себе?".

Но тут же подумалось, что одинокий сыскарь, путешествующий пешком, да еще тащащий тяжелую сумку, наверняка вызовет подозрение. В любом случае, плакать о произошедшем он не собирался. Что сделано, то сделано. Решив не рисковать, герб он решил оставить здесь.

"— Действую, как решил, — думал Илья, перелезая через стену. — Иду в Аргенир, там жду Табека. Если он ничего интересного не придумает, уйду из города. Анфим хороший и толковый парень и жалко, если не найду его, но что тут поделать? Попробуй, найди его в таком большом городе. Если с ним ничего не получится, вернусь сюда, подхватчу деньги и двинусь в Западные Гавани, а может, куда и подальше..."

Поглощенный такими мыслями он двигался по лесу вдоль кладбищенской ограды. Теперь, освободившись от тяжелой ноши, идти было одно удовольствие.

Наконец, кирпичная стена кончилась, вернее, повернула под прямым углом назад, к югу. В нескольких десятках метров от нее обнаружилась дорога. Указания лодочника продолжали сбываться.

"— А хороший он мужик все-таки, — растрогано думал парень. — Надо было дать ему рублей двести-триста..."

Через несколько минут ходьбы по пустой дороге вдоль стены, показался перекресток. Дорога, по которой шел Илья, тянулась дальше на юг, а на запад от нее отходило ответвление.

Повернув на него и прошагав около часа, Илья вышел на еще один перекресток. Тут обнаружили указатели, среди которых оказалась две стрелки с названием "Аргенира". Одна указывала на дорогу к шлюзам, а другая к западным воротам. Свернув на нужную ему дорогу, Илья двинулся по узкому шоссе, покрытие которого показывало, что дорогой часто пользуются. И, правда. Не прошло и минуты, как ему попались навстречу несколько женщин с корзинами, и обогнал, прогромыхав, воз с бочками.

Чем дальше шел Илья, тем сильнее изменялись окрестности. Лес по обеим сторонам дороги поредел и скоро стал напоминать парк. По краям потянулись длинные заборы — кирпичные, каменные и стальные. За ними иногда ничего не было видно, а иногда среди деревьев виднелись большие особняки.

На дороге также стало куда больше людей и повозок. Изредка проезжали экипажи богачей.

Один раз он вовремя заметил впереди перекресток, где несколько стражников о чем-то пререкались с возницей на телеге с дровами. Решив не рисковать, Илья быстро свернул вкстати подвернувшийся проход между заборами.

Шагая все дальше, он оказался в настоящем лабиринте из больших поместий, роскошных дач и пансионатов. Через решетчатые заборы иногда виднелись богатые особняки, огромные зеленые лужайки, детишки с гувернантками, женщины и дети, играющие в разные игры... Из всего увиденного, Илья заключил, что местность к югу от озера Верхнего очень популярна у богачей из Аргенира.

Между поместьями тянулось множество дорог. Как и говорил лодочник — указатели висели почти на всех перекрестках. Илья ориентировался по ним и по солнцу, что садилось на

западе. Постепенно таблички, указывающие путь в город через шлюзы пропали и остались только стрелки, ведущие к западным воротам города.

Солнце уже висело низко над горизонтом, когда перед путником, наконец, открылась водная гладь озера Верхнего.

К берегу примыкала небольшая площадь, на которую выходили несколько дорог, по одной из которых шел Илья. Слева от площади росли деревья, а справа находился забор и ворота с вывеской: "Вилла "Легорий". За забором виднелись несколько белых двухэтажных зданий, со стороны которых слышались голоса многих людей, и доносилась тихая мелодия скрипки.

У ворот стояли экипажи и извозчики.

Перейдя площадь, Илья подошел к каменному парапету, который тянулся вдоль берега. Его взору открылась водная гладь. С этого места открывался отличный вид на Аргенир, что раскинулся на другом берегу озера. Илья прикинул, что в этом месте ширина озера километра полтора. На том берегу: дома, дома и дома... Бесконечное множество строений, отличающимися друг от друга размерами. Позади них высились холмы, южные склоны которых тоже были застроенные домами.

Осмотревшись, Илья легко определил, что он стоял на юго-западном берегу озера. До его западного края на глаз было чуть менее километра. Сам город занимал весь северный и восточный берег. Со своего места Илья мог видеть только западную часть города. Ибо обзор закрывала терраса ресторана справа, которая висела прямо над водой.

На озере Илья заметил кучу лодочек, на которых, судя по всему, катались посетители виллы "Легорий".

При виде лодок, пришла интересная мысль. Посмотрев вниз, на берег, Илья увидел там деревянный причал. Лодок не было видно, но на мостках, на корточках, сидел какой-то мужик в фуфайке и кожаной кепке. По виду — типичный лодочник.

Рядом находились каменные ступени вниз, куда и направился Илья. Спустившись на мостки, он присел рядом с мужиком, который оказался стариком с обветренным и морщинистым лицом.

На приветствие тот не ответил, посмотрев на парня равнодушным взглядом.

— Слушай, папаша, где тут лодку можно нанять? — поинтересовался Илья.

— Зачем?

— Ну, надо мне в город.

— Что ты там забыл?

— Ха, — изобразил удивления Илья. — Да я там живу.

— Где я тебе тут лодку возьму? Лодки вон на вилле все. Есть и у Никитича, но это идти надо.

— А где именно, этот Никитич?

— Да брось. Не поедет он в город сейчас. Поздно уже.

"— Видимо, придется идти пешком", — подумал Илья.

— Жалко, — сказал он. — Я на лодке хотел. Мне срочно надо.

— А извозчика чего не возьмешь? — старик кивнул головой, показывая вверх.

Илья тут же вспомнил возниц на площади перед виллой и чуть не выругался из-за своей недогадливости.

— На извозчике и дурак доедет, — изрек он, поднимаясь на ноги и направляясь к лестнице.

Вернувшись на площадь, он сразу же направился к ближайшей пролетке. На козлах, сгорбившись, сидел довольно молодой парень с унылым лицом.

— Свободен? — спросил Илья.

Возница поднял голову и без интереса посмотрел на него, скользнув взглядом по простой одежде Ильи.

— Тут дорого, — равнодушно сообщил он.

— Мне в город надо. К старой ратуше. Сколько будет?

Илья совершенно не ориентировался в Аргенире, но знал несколько мест в ней, которые он почерпнул из разговоров в разные отрезки своей жизни. Где находится эта "старая ратуша" он не знал. Знал только, что она есть и, скорее всего, расположена где-то рядом с центром города.

— Семь рублей, — загнул возница.

В другое время такая сумма ошеломила бы Илью, но сейчас, для него это настоящая мелочь.

— Идет. Только побыстрее!

— Деньги покажи!

Илья усмехнулся, покопался в кармане и продемонстрировал вознице монеты. Тот стал сразу же очень любезен:

— Садитесь, пожалуйста.

Парень уселся на двухместное сидение позади возницы и повозка тронулась.

"— Пока все неплохо выходит, — подумал он, осматриваясь и радуясь, как быстро они едут.

Слева сперва мелькали деревья и редкие особняки, но потом они пропали и уступили место голой равнине. По правую же руку тянулось озеро, за которым виднелся город. Илья прикинул, что до него осталось всего ничего.

Успокоившись, он развалился на сидении, прикрыл глаза и задумался.

"— Не ясно, где эта "старая ратуша" находится, но, скорее всего, в центре. Оттуда пойду на окраину и переночую в каком-нибудь клоповнике, дабы подозрений не возбуждать. А завтра с утра, первым же делом к цирюльнику. Приведу себя в порядок и в магазин. Там хорошо приоденусь в дорожную одежду. Роль аристократа я сыграть, конечно же, не смогу, но, по крайней мере, стану похожим на богатого горожанина. А между этим "богатым горожанином" и разыскиваемым "сельским бригадиром" — целая пропасть..."

Илья не сомневался, что его скоро объявят в розыск. А, может быть, уже объявили. Но паниковать не стоило. Вряд ли вся городская полиция и стража будут рогом землю рыть, дабы найти беглого бригадира из Заречья. Поэтому, будущее виделось не слишком страшным. Он был уверен, что несколько дней до беседы с Табеком продержится без труда. С имеющимися деньгами можно легко снять хороший номер в дорогой гостинице, а то и целый дом снять где-нибудь на окраине в богатом районе. Там сыскари будут в последнюю очередь искать.

За эти дни будет время подумать о поисках Анфима. А пока можно и отдохнуть, так сказать — душой и телом... Мысли Ильи приняли интимное направление, но тут же были прерваны.

Возница ругнулся и повозка замедлила скорость.

Очнувшийся Илья осмотрелся и заметил, что они уже объехали озеро. Почти коснувшееся горизонта солнце светило точно слева, а справа виднелась гладь озера. Впереди

Илья увидел дорогу, по всей видимости, Королевский тракт, ведущий из Аргенира в Западные Гавани. Странно, но тракт весь был заставлен повозками и телегами. Все они направлялись в город. Посмотрев в сторону города, Илья заметил на отдалении древнюю крепостную стену и две башни, в которые упиралась очередь.

— Это чего такое? — поинтересовался Илья.

Возница обернулся с небольшим удивлением в глазах.

— Ну как... — сказал он. — Проверка.

— Что за проверка? — деланно удивился Илья. — Я неделю назад из города ехал.

Ничего не было.

— Ну, так..., - ухмыльнулся возница. — Эта канитель уже три дня тянется.

— И чего это?

— Да, говорят, ограбили кого-то в Гаванях. И вот ищут.

— Да я не о том... Надолго это?

— Как выйдет. Я сегодня час стоял.

Повозка тем временем подъехала вплотную к очереди.

Илья понял, что надо действовать быстро.

— Да ну вас! — он выругался. — Не хватало мне тут еще...

Он быстро вытащил монеты, отсчитал семь рублей, поднялся и слез с повозки.

— Вот тебе, — он подал парню деньги. — Некогда мне ждать. Я там, в городе извозчика возьму, а ты тут как хочешь. Выдумали еще, проверки всякие идиотские...

Он тихо выругался и, не оглядываясь, вразвалочку, по обочине, вдоль стоящих телег и повозок, направился в сторону города.

Глава 13. Жертва клистирной трубки

Отойдя немного, Илья обернулся. Пролетка ехала прочь — возница возвращался назад к вилле-ресторану. С одной стороны, он наверняка запомнит странного пассажира, а с другой лучше уж так, нежели спокойно приехать в руки к страже.

Не теряя времени, Илья миновал два ряда повозок и вышел на свободную половину тракта. Там оказалось почти пусто. В очереди же тихо всхрапывали лошади, да раздраженно переговаривались возницы и пассажиры, недовольные задержкой.

Спокойной, уверенной походкой, Илья спустился по склону с тракта и вступил под деревья. Когда повозки скрылись из вида, он ускорил шаг и вскоре шум тракта остался позади.

Солнце уже коснулось горизонта и стало темнее. Илья шел быстрым шагом. Он миновал какие-то темные развалины и вскоре вышел на тропинку, которая вела вправо, в сторону города. Не раздумывая, он двинулся по ней, через минуту выйдя к границе города. Деревья кончились. Стоя под их кронами, Илья внимательно оглядел открывшуюся картину.

Когда-то тут располагалась крепостная стена, но сейчас на ее месте теснились двухэтажные жилые дома. Они стояли впритык друг к другу. Во многих окнах уже зажглись огоньки.

Прямо под стенами домов темнела небольшая речка, которая в древности была крепостным рвом. Тропинка выходила из-под деревьев, пересекала неширокое открытое пространство и заканчивалась у деревянных пешеходных мостков, которые вели через речку, в узкий проход между двумя жилыми домами.

Перед входом в этот проулок, на мостках, стояли три молодых парня. До Ильи доносился их смех и голоса.

Возможно, это обычные местные парни, а может быть и сыскари, подобные ребятишкам из команды Волчары, которые только изображают местных жителей.

Понаблюдав за ними немного, Илья решил не рисковать. Он отошел назад в заросли и двинулся дальше. Через десять минут ходьбы он наткнулся на еще одну тропинку, ведущую в сторону города, и свернул на нее.

Подойдя по ней к крайним деревьям, он опять внимательно осмотрелся. Картина почти такая же. Деревянные мостки через речку и узкий проход между домов на другой стороне. Только там никого не видеть.

Постояв несколько минут и не заметив ничего подозрительного, Илья решился. Выйдя из-под деревьев, он быстрым шагом двинулся по тропинке. Быстро подойдя к речке, парень ступил на мостки. Перебравшись на другую сторону, он вступил в узкий переулок, в котором сильно воняло мочой и еще какой-то гадостью.

Миновав переулок, Илья оказался на мощеной камнем улице, которая тянулась вдоль домов на границе города. Неподалеку стояли два пожилых мужика, тихо ругавшиеся пьяными голосами. На противоположной стороне небольшой улицы сплошной стеной стояли каменные двухэтажные дома.

Не вертя головой по сторонам, придав себе уверенный вид, словно он всю жизнь ходит здесь, Илья свернул налево и двинулся по улице. Как только справа, среди домов, показался первый переулок, ведущий вглубь города, Илья повернул на него и скоро вышел на небольшую площадь. По краям открытого пространства стояли темные фонари, которые

почему-то и не думали зажигать. На противоположном конце площади, в полусотне метров, виднелся трактир. Перед ним стояли привязанные лошади. Двери заведения стояли распахнутыми настежь, и оттуда доносился людской гомон. Ярко освещенная вывеска гласила:

ПОДЗОРНАЯ ТРУБА

Илья остановился, привалившись плечом к одному из фонарей на краю площади. Чертовски захотелось зайти внутрь и поесть. Вдобавок еще тут можно и переночевать.

Заходить или поискать что-то другое? Этот вопрос следовало обдумать немедленно.

Рассеянно оглянувшись, Илья, с небольшим удивлением, заметил, что он стоит рядом с другим трактиром. В десятке метров от него, на углу площади, темнело двухэтажное здание. Вдоль фасада тянулась веранда под деревянным навесом. Под такие навесы обычно ставят столики, но сейчас тут пусто. Входная дверь открыта, но внутри несколько ламп горели только возле барной стойки, а сам зал трактира стоял в полумраке. Там, за столиками, вроде никого, но за барной стойкой виднелась человеческая фигура. Явно трактирщик. Вывеска этого заведения, не подсвеченная, и сейчас едва различимая в темноте, сообщала, что это заведение называется:

У ГРИГА

Подойдя к дверям, Илья убедился, что внутри совсем нет посетителей. Странно как-то. Однако, сам не зная зачем, Илья решился, и зашел внутрь.

Подойдя к стойке, он хорошо разглядел хозяина — невысокого горбуна с лысой головой и огромным носом, по краям которого расположились глубоко посаженные глаза. Трактирщик почему-то не обрадовался посетителю и смотрел таким взглядом, словно ожидал, что тот сейчас скажет ему гадость.

— Добрый вечер, — кивнул ему Илья. — У вас открыто?

Еще только начиная говорить, он заметил, что перед трактирщиком стоит маленькая пустая стеклянная стопка. В воздухе чувствовался слабый запах спиртного.

Сам же горбун смотрел на посетителя с откровенной неприязнью.

— Ты из трубки, что ли? — спросил он.

Илья сразу понял, что под "трубкой", тот имеет в виду соседний трактир "Подзорная труба", поэтому ответил:

— Какая еще трубка? Я в ваших краях первый раз. Вот, зашел.

— Ну и чего тебе?

— Как чего? — искренне хмыкнул Илья. — Горло промочить зашел. Я весь день на ногах...

— А ты где живешь? — подозрительно посмотрел на него трактирщик.

— Да я сам из Малиги, это ниже по реке...

— Знаю, — кивнул горбун. — А в городе чего забыл?

— Да я на работу приехал. У друга живу. На другом конце города, — Илья неопределенно махнул головой.

— Где именно? — продолжил допрос горбун.

— Да я тут два дня всего. Не осмотрелся толком. Там склады какие-то. Недалеко от озера.

— Понятно, — мрачно сказал трактирщик с какой-то зловещей многозначительностью.

Он повернулся, взял с полки деревянную кружку, сделал несколько шагов в сторону, к бочкам за стойкой, и из одной из них нацедил через краник какой-то жидкости с пеной. По

виду пиво.

Поставив наполненную кружку перед Ильей, трактирщик прищурился, наблюдая, что тот будет делать.

"— Уходить отсюда надо", — подумал Илья, но взял кружку, сдул пену и сделал небольшой глоток.

На вкус — обычное пиво. Пойло, которым угощают в любом трактире.

— А как тебя зовут? — поинтересовался горбун.

— Борис я, — представился Илья и в свою очередь спросил. — А вас как зовут?

На лице трактирщика отразилось такое недоумение, словно он услышал нечто кощунственное и не может поверить своим ушам. Горбун потянулся и вытащил из-под стойки бутылку без этикетки. Наполняя свою стопку темно-желтой жидкостью, он пробормотал:

— Вот уж не думал, что доживу до такого!

Убрав бутылку, горбун опрокинул стопку в рот и сказал:

— Григ я! — и уставился на Илью, словно чего-то ожидая.

Парень пожал плечами:

— Вы, может человек известный, но я в городе всего два дня и про вас не слышал.

Горбун хмыкнул и сказал, вздохнув:

— Это все мое!

Он ткнул пальцем в зал:

— Еще год назад, в это время, тут яблоку негде было упасть. И там еще на веранде столики стояли. Все заняты были. Пять официантов работали. На кухне поваров — полный штат.

— Вот тут, — он постучал толстым пальцем по стойке. — Ты бы и не протолкнулся в это время. У меня здесь народ от самых Ворот и до Старой заводи, а вон в ту сторону, от самой "Красной водокачки" приходили.

Он помолчал, словно собираясь с мыслями:

— Два года назад, за это всё мне почти пятьсот тыщ давали! Полмиллиона! Ты представляешь, что такое полмиллиона? Вот сколько я стоил! А сейчас все накрылось трубкой... клистирной!

Он грязно выругался.

Из этой тирады Илья догадался, что, по-видимому, раньше данное заведение процветало, но после открытия "Подзорной трубы" дела пошли ни к черту. Почему данный трактир покинули сразу все посетители, так что тут теперь стало пусто — загадка. Впрочем, учитывая мерзкий характер этого Грига, удивляться не приходилось. Однако не было желания вникать в эту историю.

Илья решил уходить. Напоследок, он решил все-таки спросить про Анфима. Описать приметы парня и посмотреть, как этот трактирщик отреагирует на расспросы и может чего сообщит-посоветует.

Между тем, горбун опять вытащил из-под стойки бутылку.

— Вот скажи мне, — обратился он к Илье. — Зачем ты сюда приперся? Только честно!

— Ну, я же сказал... А вообще, если честно, то я друга ищу. Он на днях в город приехал и где-то в ваших краях остановился. Может, видели?

Как можно подробнее, Илья описал товарища, разумеется, не называя его имени.

Выслушав парня, трактирщик уставился на собеседника странным взглядом. Затем

пожевал губами и спросил:

— А этого товарища твоего... Часом не Анфим зовут?

От этих слов Илья прямо-таки остолбенел.

"— Вот это совпадение! — ошалело подумал он. — Только зашел в город и в первом же попавшемся трактире нашел его! Невероятно. Это все равно, что идти искать иголку в стоге сена, сунуть в солому руку и тут же найти искомое".

— Так вы знаете его? — нашел в себе силы пробормотать он.

Трактирщик наполнил рюмку, выпил ее и уставился на парня.

— Ты за сегодня уже четвертый, — сказал он, скривив губы и уставившись на Илью странным недовольным взглядом.

— В смысле "четвертый"?

— В том смысле, что ты четвертый балбес, который у меня тут этого Анфима ищет. И это только за сегодня.

Ничего не понимая в сказанном, Илья, чтобы хоть что-то сказать, спросил:

— А эти трое, они все вместе пришли?

— Ага, — непонятно почему осклабился горбун. — Вот так вот, трое собрались умников, и ходят вместе по городу, держась за руки! Ты, парень, совсем дурачок что ли?

Все еще ничего не понимая, Илья осторожно сказал:

— Послушайте, Григ. Мне найти этого парня вот как надо, — он провел рукой возле горла, судорожно пытаясь понять, что происходит.

Явно горбун знает Анфима, но какой-то странный разговор у них. Кто эти трое? Сыскари? Но горбун вроде бы дал понять, что они не вместе пришли...

Трактирщик между тем говорил проникновенным голосом:

— Вот тебе мой совет — бросай ты это дело. Не похож ты на идиота. А вот те трое — да. У каждого из них на лбу написано, что он ушлепок. И ведь каждый из них думает — похожу пару деньков по городу, поспрашиваю, и деньги в кармане. Да только так не бывает!

— Так, а мне-то вы что посоветуете?

— Советую бросить заниматься ерундой! Ну, какой из тебя сыщик? Пусть полиция и сыскари ищут этого Анфима. А ты займись делом — найди себе работу!

Начиная кое-что понимать, Илья опять спросил:

— А те вот придурки... Когда они пришли, вы уже знали, что Анфим в розыске?

— Конечно, — презрительно хмыкнул горбун. — Мне еще позавчера вечером ротмистр Шварц "наметку" дал.

Он вдруг замолчал, и бросил быстрый взгляд на парня, словно испугался, что сболтнул лишнее. Но Илья, придав себе беспечный вид, спокойно взял кружку в руку и сделал глоток.

"Наметка"!

Это слово было ему знакомо по прошлой жизни. Так назывались приметы разыскиваемых лиц, которые сообщались стукачам и агентам, чтобы те были начеку. Были среди стукачей и трактирщики. Ранее Илья почему-то считал, что трактирщики-осведомители это не сильно распространенное явление в большом городе. Теперь же он подумал, что, скорее всего, в Аргенире едва ли не все содержатели трактиров и гостиниц получают "наметки" на самых разыскиваемых преступников.

— Я вот чего подумал, — сказал Илья с невинным видом. — Это что же получается, все трактирщики в округе знают, что этот Анфим в розыске?

На роже горбуна сразу отразилось сильное подозрение.

— Это ты зачем спрашиваешь?

— А вот зачем! — с надрывом сказал парень, придав себе возмущенный вид. — Я сегодня весь день по трактирам и гостиницам бегаю, а тут, оказывается, каждый чертов идиот знает, что этого, так его растак, Анфима, ищут. А я же, здесь, как клоун какой-то шастаю...

Трактирщик рассмеялся лающим смехом:

— Ну вот, — сказал он. — Наконец-то ты умнеть начал.

— Да уж... — Илья потер рукой подбородок, изображая задумчивость.

"— Уходить надо, — подумал он. — Хватит этого урода терпеть".

Он обернулся и, посмотрев на дверь, увидел, что на улице уже совсем стемнело. Тут же новая мысль пришла ему в голову.

— Слушай, Григ, — сказал он, показывая пальцем на потолок. — А тебя тут и номера есть?

— А ты как думал? — откликнулся горбун, опять наполняя свою стопку из бутылки.

Выпив, он ткнул пальцем вверх и сказал:

— У меня там целый этаж. Номера на любой вкус. И одноместные, и двухместные, и на четверых. Никогда не пустовали! У меня ведь солидное заведение было! Видишь столики?

Он опять начал рассказывать про то, какое у него было заведение, как ему два года назад давали за него полмиллиона, и как это всё накрылось клистирной трубкой.

— А это..., — обратился Илья к хозяину. — Можно у тебя переночевать?

— У меня тут не ночлежка.

— Да я заплачу.

— Ладно. Десять рублей.

— Чего? — искренне удивился Илья. Он хоть последние годы почти безвылазно провел в Заречье, но был в курсе цен на номера в трактирах вдоль тракта и даже в крупных городах. Десять рублей за ночь стоил номер в весьма дорогой гостинице. Но не в таком сомнительном месте.

— Ладно, — кивнул горбун. — Раз ты уж умнеть начал, то сделаю тебе скидку. И то, только из-за того, что ты мне понравился. Клади пять рублей и дело с концом.

Не возражая, Илья достал из кармана монету в пять рублей и положил на прилавок.

На лице хозяина отразилось удивление, которое тут же сменилось обычным недовольным выражением.

— Ладно, — сказал он. — Еще полтинник за пиво.

Не пререкаясь, Илья выложил еще одну монету, хотя цена этой кружке копеек десять, а то и меньше.

— Идем.

Хозяин сгрэб деньги с прилавка и направился к лестнице. Повозившись со спичками, он зажег подсвечник с тремя свечами, и начал подниматься по деревянной лестнице. Илья последовал за ним.

Когда они оказались на втором этаже, то в свете свечей им открылся длинный и совершенно темный коридор. Пройдя немного, хозяин достал связку ключей и отпер одну из дверей.

— Вот, тут переночуешь.

Они вошли внутрь, и Илья увидел небольшую, обычную для гостиниц комнату с кроватью, шкафом и столиком с несколькими стульями.

Рядом с дверью, на тумбочке стояли свечи, которые хозяин зажег от тех, что держал в руках.

Быстро подойдя к окну, парень откинул занавеску и через стекло увидел, что окно выходит на темную площадь. На другом ее конце ярко светилась вывеска "Подзорной трубы".

Илья распахнул окно, что вызвало недовольство хозяина.

— Ты чего задумал? — мрачно поинтересовался он.

— Да у меня это..., - откликнулся парень. — Забыл, как называется. Ночью задыхаюсь, приходится к окну подходить. Дома я на улицу выбегал, чтобы отдышаться...

— С такими болячками сидеть дома надо, а не беглых ловить, — ворчливо заметил горбун.

Стараясь придать себе глуповатый вид, Илья улыбнулся и развел руками.

— Ладно, — сказал Григ. — Располагайся. Я тебя не знаю, так что дверь запру снаружи. А как рассветет, открою. Лады?

— Лады, — кивнул Илья.

Без лишних слов горбун покинул комнату, закрыв за собой дверь. В замке несколько раз провернулся ключ.

Такой поворот несколько не расстроил парня. Открывая окно, он сразу же заметил, что из комнаты легко можно вылезти на деревянный навес, что протянулся вдоль фасада здания. А спрыгнуть вниз, на площадь — вообще плевое дело.

Разлегшись на кровати и вытянув усталые ноги, Илья попытался привести мысли в порядок и обдумать выведенную у злого трактирщика информацию.

Во-первых, скорее всего, все трактирщики в городе являются осведомителями полиции и в курсе розыскных дел. Почти наверняка, через день-другой этому уроду ротмистр Шварц принесет "наметку" и на него, Илью. И скорее всего, горбун сразу же сообщит, что разыскиваемый переночевал у него. Это, однако, не сильно печалило. След полиция вряд ли возьмет.

Во-вторых, Анфима уже ищут. Объявлена награда. И кроме полиции какие-то доморощенные сыщики тоже бегают по городу, словно шакалы в поисках падали. Интересно, откуда они узнали о розыске? Может бумажки вешают на стенах или в полицейских участках. Или же у них связи в полиции?

Но, не это главное!

Главное, что при таких раскладах найти Анфима почти невозможно. Даже имея завязки в полиции и городской страже, это безнадежная идея. Если там большая награда в несколько тысяч, то какой дурак будет передавать информацию о разыскиваемом другому искателю, пусть даже и хорошо знакомому?

Илья досадливо поморщился.

"— Зря я сюда приехал, — подумал он. — Если по-хорошему, то надо переночевать, а утром сразу же рвать отсюда когти. Пробраться назад на кладбище, подобрать спрятанные деньги и рвануть куда подальше".

Однако совесть не позволяла так просто все это бросить. Все-таки, как ни крути, это он втянул Анфима в это опасное дело. И в значительной степени именно на нем висит вина, что Анфим теперь в розыске, как опасный преступник. Не будь того ночного разговора возле трактира, то парень и сейчас работал бы себе в конторе Горбыля, а не скрывался неизвестно

где.

Поразмыслив, Илья нашел компромисс. Как и ранее, сидя на берегу реки, он решил, для очистки совести, встретиться с Табеком и послушать, что тот скажет.

"— Два дня, как-нибудь, продержусь здесь. Потом поговорю с Табеком. Хотя, вряд ли он что дельное предложит... Послушаю его, а потом сразу же свалю из города... Тут даже с деньгами найти человека будет сложно. А если его еще полиция и сыскари ищут, то это дело вообще не решаемое. Тут никто не справится".

От этих мыслей на душе стало спокойнее, и он стал готовиться ко сну.

Возле входной двери стояла массивная тумбочка. Ее парень пододвинул к двери. Если будут ломиться, то она не позволит резко ворваться внутрь. На подоконник же он поставил пустую глиняную вазу для цветов, что стояла в комнате на столике. Если кто попытается открыть окно снаружи, то ваза неизбежно упадет на пол.

Захотелось в туалет. Недолго думая, он в качестве горшка использовал вазу, стоящую на подоконнике.

Вернув вазу на место, сняв только куртку и положив нож под подушку, Илья задул свечи, улегся на кровать и уснул.

Глава 14. Первая зацепка

Проснувшись утром и глядя на обстановку, немного отличающуюся от "Зеленых дубов", Анфим сперва удивился, но через несколько секунд вспомнил: ночь, Наум, попытка ограбления, Кольцо, Арчакий...

Парень поежился. Вчера все это прошло, словно во сне, но сейчас содеянное им ужасало.

Полежав немного в постели, парень встал с кровати и возбуждении начал ходить взад-вперед по комнате, вспоминая ночные события. Несмотря на все, его сильно мучило осознание того, что он сам, по своей воле, хладнокровно убил подлого Арчакия.

Через некоторое время, Анфим немного успокоился.

"— Я все правильно сделал, — говорил он себе. — Наверняка, это Арчакий навел на меня Наума. Да и..."

Вспомнился вечер в "Зеленых дубах", когда вернувшись, он увидел, что рюкзак стоит не на своем месте в шкафу.

"— Возможно, когда я ходил по городу, этот гад залез в комнату и увидел деньги, после чего привлек к делу Наума, — думал парень. — Если так, то становятся понятны его ужимки и страх, что я съеду раньше того времени, когда они условились меня ограбить. Ведь зачем Арчакий унес к себе мешок? Потому что знал, что Наум со мной разберется! Нет, я точно все правильно сделал. Они получили по заслугам!"

Немного успокоившись, Анфим подошел к окну и поглядел на улицу. Там уже начинался день. Окно выходило на площадь, по которой в разных направлениях брели люди. Под окном проехала телега с бочками.

Лениво обводя взглядом дома на противоположной стороне площади, парень вдруг замер.

"— Вот оно! — подумал он, глядя на двухэтажное каменное здание, на фасаде которого большими буквами виднелась надпись:

ГОРОДСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

"— Вот оно! — еще раз подумал Анфим. — Это знак свыше для меня. Именно тут я и узнаю про Дом Малфуса! Где еще, как не здесь? Я как же я сразу о библиотеке не подумал!"

Поскольку еще было утро, Анфим решил не спешить, а направиться в библиотеку ближе к полудню.

Одевшись и покинув номер, парень спустился в вестибюль гостиницы. Там уже находилось много людей. Хозяин просто кивнул ему и не стал сюсюкаться, заводить разговоры и широко улыбаться. Это понравилось Анфиму, ибо видно было, что у хозяина масса постояльцев и связанных с ними других дел и вряд ли он тут промышляет грабежами постояльцев.

На всякий случай, надев кольцо, Анфим некоторое время разглядывал душу старика, но ничего особо подозрительного не заметил. Никаких грязных и мутных цветов.

Позавтракав в гостинице, Анфим вышел на улицу и пешком направился в центр города. Побродив там до десяти часов утра, он двинулся в библиотеку на площади.

Войдя внутрь, Анфим осмотрелся и через очень короткое время не удержался от довольной улыбки.

Он стоял в зале солидных размеров. Под высокими сводами гудело эхо людских голосов.

Возле дальней стены, вокруг нескольких столов библиотекарей толпились посетители. На большей части зала стояли столы для чтения. Остальное пространство занимали три длинных ряда столов, как на рынке. Возле этих столов, словно покупатели, ходили посетители библиотеки — сплошь простолюдины. Все одеты бедно, но чисто. Книги на столах соответствовали посетителям — школьные учебники, рассказы, приключенческие романы и прочая дребедень.

Точно так же было в библиотеке в Гаванях. Анфим знал, что настоящее книгохранилище находится вне этого, публичного и открытого для всех желающих зала.

Анфим сразу заметил несколько проходов, возле которых стояли служители библиотеки, которые не пускали туда эту бедно одетую публику. В настоящую библиотеку допускались только студенты университета и более солидные господа, имеющие читательские билеты.

Решившись, парень двинулся к ближайшему проходу, нащупывая в кармане мелкую монету для взятки служителю.

Никакого волнения Анфим не чувствовал. Обстановка тут знакомая и есть много способов проникнуть в настоящую библиотеку, начиная от мелкой взятки и кончая заведением читательского билета.

Идя вразвалочку, не глядя по сторонам, он приблизился к проходу, готовый в любой момент услышать от служителя просьбу предъявить читательский билет. Однако вопросов не последовало, и Анфим легко прошел мимо. Вероятно, тут сыграла свою роль дорогая одежда и уверенный вид.

Пройдя немного по проходу, он миновал двойные двери и оказался в коридорчике, в противоположном конце которого виднелись еще одни двери.

Здесь гул голосов из публичного зала стал почти не слышен. По одну сторону коридора тянулись окна, за которыми был виден красивый внутренний дворик. Вдоль другой стены коридора стояли несколько диванчиков и растения в кадках.

Вот и следующие двери. Парень, не колеблясь, распахнул одну из них, сделал шаг и оказался, наконец, в настоящей библиотеке.

Здесь сразу запахло книгами. С правой стороны начинались ряды высоких книжных полок, которые уходили вглубь большого зала. Слева же стояли стройки библиотекарей. За одним из столов сидел почти не видимый за стойкой библиотекарь. Перед стойкой же стоял посетитель — господин средних лет в дорогом костюме. Еще двое мужчин сидели в креслах рядом и разговаривали.

При появлении Анфима они прервали беседу, и все трое посмотрели на него. Не растерявшийся парень кивнул им и все трое также кивнули ему.

Не останавливаясь, с уверенным видом, Анфим проследовал мимо по дорожке, ведущей вглубь зала. Беседа за его спиной возобновилась, а парень самодовольно подумал, что он весьма неплохо держится среди богатых.

"— В конце концов, — думал он, — я не какой-то там деревенский дурачок, каким меня считали в Заречье. Если бы отец не разорился, то возможно я вел бы сейчас совсем другую жизнь".

Идя дальше и глядя по сторонам, парень видел редких посетителей разного возраста, которые ходили между книжными полками. Пройдя немного, Анфим нашел, что искал — небольшой столик-конторку, за которым сидел и что-то писал молодой парень в форме библиотекаря.

Подойдя небрежной походкой, Анфим уверенно завел с ним разговор. Спокойным голосом он начал излагать придуманную на ходу историю. Дескать, он сам из столицы и недавно обнаружил в бумагах отца дневник своего прадеда, который жил в Аргенире. В этих записях он, Анфим, не нашел ничего интересного, но только узнал, что дед его имел особняк рядом с неким "домом Малфуса". Сейчас же он, Анфим, приехал по делам в Аргенир. Е делая случилась заминка, появилось много свободного времени, и он решил отыскать дом своего деда и поэтому пришел в библиотеку, в надежде, что здесь найдется кто-нибудь, разбирающийся в старых городских топонимах. За беспокойство и консультацию он готов заплатить.

Анфим положил перед библиотекарем монету в десять рублей и прямо сказал, что заплатит еще столько же, если ему укажут на специалиста, который сможет ему помочь.

Выслушав его и взяв деньги, библиотекарь призадумался.

— Я даже не знаю, — пробормотал он, морща лоб. — Хотя... Есть тут у нас один дед. Он, кажется, изучал историю города. Сейчас я у него спрошу. Вы посидите тут, пожалуйста, а я сейчас...

С этими словами он быстрым шагом ушел, а Анфим присел в одно из кресел рядом.

Парень вернулся минут через пять. По его довольному лицу было заметно, что его миссия увенчалась успехом.

— Все в порядке, — кивнул он поднявшемуся ему навстречу Анфиму. — Он сперва отнекивался, но когда я ему назвал этот "дом Малфуса", то заинтересовался и, возможно, поможет вам. Только ему придется заплатить. Отдельно.

— Конечно, — кивнул Анфим.

Вместе с библиотекарем они двинулись в путь. Миновав несколько огромных, двусветных залов со стеллажами, парни свернули в неприметный коридор и остановились перед одной из дверей. Анфим передал библиотекарю еще десять рублей, и они вошли внутрь.

Осмотревшись, парень увидел небольшую комнату, которая вполне походила на обитель ученого. Небольшое окно, стол под ним, а возле каждой стены высокие стеллажи с книгами и рукописными журналами. В углу ящички небольшой картотеки.

Обитателем комнаты оказался среднего роста старик с короткими волосами и аккуратной седой бородкой. Он понравился Анфиму. Видно было, что это на самом деле какой-то мудрый ученый.

— Вот этот господин ищет дом своего дела, — представил Анфима библиотекарь, после чего покинул комнату, закрыв за собой дверь.

— Меня Николас зовут, — представился Анфим.

— Старший хранитель Трифон, — также назвался старик.

Он жестом показал парню на стул стоящий возле стеллажа с книгами, а сам уселся на стул возле рабочего стола.

Присаживаясь, Анфим украдкой надел кольцо на средний палец. В голове сразу же зазвучал голос старика:

"— Интересный молодой человек. С чего он, интересно, решил, что Малфус был его дедом?"

Анфим понял, что молодой библиотекарь искажил его "легенду", поэтому он снял кольцо и опять рассказал свою историю, добавив в нее несколько подробностей, которые должны были придать рассказу достоверности.

Когда он закончил, старик несколько секунд раздумывал, а затем сказал:

— А дневник вашего деда при вас?

— Да в том-то и дело, что нет, — развел руками Анфим. — Я же говорю вам, сейчас у меня здесь времени свободного много, вот я и вспомнил, так сказать, о семейных преданиях.

— Понятно, — кивнул старик. — Так что именно вы хотите узнать?

— Ну, во-первых, узнать, где находится этот "дом Малфуса". А потом, узнать про дома в окрестностях. Может и отыщется так дом моего деда.

— А как его звали?

— Владимир Диорский, — сказал Анфим первое пришедшее на ум имя.

Старик, повернувшись к столу, записал это имя на бумажке, после чего опять посмотрел на посетителя.

— Я видел списки городских домовладельцев, которым более сто лет. Возможно, и найду, но это время займет.

— Понятно, — кивнул Анфим. — А вообще, что это за место этот "дом Малфуса"? Интересное какое-то название.

Старик на несколько секунд задумался, а потом ответил:

— Этот Малфус довольно известная личность. В прошлом известная, разумеется. Насколько я знаю, он был ученым, а другие звали его чернокнижником и колдуном. В доме его хранились разные ценности и масса древних книг.

— А как с этим домом связана королева Глинда? — прямо спросил Анфим.

Ему показалось, что от этого вопроса старик вздрогнул. Парень быстро натянул кольцо на средний палец.

"— Интересный молодой человек, — думал старик Трифон. — Откуда он это знает про эти вещи?"

Он сказал что-то, что Анфим не расслышал. Сняв кольцо, парень переспросил и старик повторил:

— А откуда вы это имя слышали?

— Да я и сам не помню. Вроде бы я кого-то спрашивал про "дом Малфуса" и там всплыло имя Глинды. Я тогда и внимания не обратил, а только сейчас вспомнил.

Старик посмотрел на него несколько секунд скептическим взглядом, а затем сказал:

— Сто лет назад в стране была попытка восстания, которая сейчас известна, как "Восстание еретиков". Об этом деле мало что известно. Все материалы были частью уничтожены, частью скрыты в тайных архивах императора и об участниках этих событий почти не осталось сведений. Известно только, что захватив власть в Аргенире, тогдашней столице, Глинда объявила себя королевой.

— А потом с ней что случилось?

Трифон пожал плечами:

— Потом бунт был подавлен, а что случилось с Глиндой неизвестно. Остались легенды. Согласно одним, ее убили. По другим — захватили в плен. Ну и еще есть куча домыслов. Но как бы там ни было, правду можно найти только в архивах императора. В обычных библиотеках остались только обрывки о тех событиях. Само имя это было под запретом, так что вряд ли нам с вами узнать про нее что-либо более подробное, чем то, что я сейчас рассказал.

— Понятно, — кивнул парень. — Так, а что с моей просьбой?

— Понадобится время, — проговорил старик. — Сейчас надо посмотреть по

картотекам. Возможно, это займет время до вечера. А завтра я уже доберусь до списков. Если вас устроит, то завтра, к этому же времени я постараюсь дать вам список имен домовладельцев в окрестности "дома Малфуса".

— А сколько это будет стоить?

Старик на секунду задумался:

— Рублей тридцать вас не затруднит?

— Нет, конечно. Я согласен.

— Отлично. Тогда приходите завтра в это же время.

— Хорошо, — кивнул Анфим. — И вот еще что. Как я уже сказал, мне сейчас делать нечего. Не могли бы вы мне указать путь к этому "дому Малфуса", дабы я туда съездил уже сегодня и сам посмотрел, что это за дом такой легендарный?

Трифон опять задумчиво посмотрел на парня.

— Вообще-то, — сказал он, потерев рукой подбородок. — Насколько я помню, этот дом находился в элитном районе, где селились богачи. Но после тех событий, о которых мы говорили, в тех местах поднялся уровень грунтовых вод, после чего там образовалось самое настоящее болото. Так что тот район опустел и там сплошные развалины кругом.

— А сам "дом Малфуса" не развалился?

— Понятия не имею. Лет десять назад я был в тех краях и мне сказали, что тот район пользуется дурной славой. Дескать, там, то ли разбойники в развалинах орудовали, то ли еще что другое. Поэтому, я бы не советовал вам туда ходить.

— Ну... — Анфим заставил себя улыбнуться. — Вряд ли там разбойники. Просто мне хотелось бы съездить и посмотреть на район, где жил мой дед. Можете сказать мне, как доехать до этого дома? Я бы поездил там в окрестностях. Посмотрел, что там...

Старик призадумался, а затем встал и подошел к книжным полкам. Выбрав там книгу, он достал и начал листать ее.

— Нет, не то, — пробормотал он, ставя книгу на место, и посмотрев на Анфима.

— Тут тоже поискать надо. Чтобы мне сейчас не суетиться, давайте сделаем так. Дайте мне час времени, а лучше — два. Вот! Приходите через два часа, и я дам вам точный адрес этого "дома Малфуса" и даже схему, как туда проехать, нарисую. Только, сразу предупрежу, возможно, там вас болото ждет.

— Ничего страшного, — улыбнулся Анфим. — Болото, так болото. Для меня это ведь не жизненный вопрос. Просто, интересно стало.

— Я понимаю, — кивнул старик.

Условившись, что он вернется через несколько часов, Анфим покинул кабинет старика и нашел выход на улицу.

Из библиотеки парень вышел весьма довольный собой. Конечно, его просьба немного необычно, но как он и думал, деньги решили эту проблему. Старик наверняка постарается.

Время как раз приближалось к полудню. Анфим побродил по улицам, а затем хорошо пообедал в дорогом ресторане. После этого он взял извозчика и еще покатался по улицам. На всякий случай он решил дать старику дополнительное время, поэтому вернулся в библиотеку, когда прошло почти три часа.

На всякий случай, к кабинету старика он подходил, держа кольцо наготове, чтобы в случае чего быстро надеть его на указательный палец.

Однако предосторожность оказалась излишней. Когда он вошел в кабинет, старик улыбнулся и кивнул ему как старому доброму знакомому.

— Поиски домовладельцев я только начинаю, — сказал Трифон. — Но что касается дома Малфуса, то вот.

Он протянул парню листок бумаги и пояснил:

— Это примерный путь к особняку. Он к северу от города, в местности под названием "Восемь холмов". Как раз за холмами и находился этот район. Улица там называлась "улица Калунников", но сейчас вряд ли кто помнит то название. На схеме нарисовано, как ее найти. Дом Малфуса значится там под номером "девятнадцать". А на воротах такой знак.

Старик показал в угол бумажки и Анфим, почувствовав дрожь, увидел знакомый знак — квадрат и цифра восемь, лежащая на боку.

— И что значит этот знак?

— Понятия не имею, — пожал плечами Трифон.

— Ну что же, спасибо огромное, — пробормотал парень, пряча бумажку в карман. — Увидимся завтра.

— Буду ждать, — кивнул старик.

— Вот, возьмите пока, — парень протянул ему обещанные деньги.

Старик начал было отказываться, мотивируя это тем, что работа только началась, но Анфим настоял и тот принял деньги, глядя на парня странным взглядом.

"— Кто знает, — думал парень. — Может уже сегодня все вещи Глинды будут у меня в руках и тогда возвращаться к этому старику не будет никакого смысла".

Простившись, он покинул кабинет и библиотеку.

Глава 15. Те-кто-помнят

Оказавшись на улице, парень начал поиски и вскоре нашел, что искал — одинокого извозчика, ждущего клиентов на одной из площадей.

Заведя с ним разговор и показав бумажку со схемой пути, Анфим удивился, что возница не высказал энтузиазма, хотя далекая дорога сулила ему неплохую прибыль.

— Это же Болотный лес, — поморщившись, говорил он. — Я несколько лет прожил в "Восьми холмах", так там про него такое болтают... Туда и не ездит никто.

Видя такой скепсис, Анфим решил действовать решительно.

— Ну, вот что, — уверенно сказал он. — Мне сейчас туда очень нужно. И надо, чтобы вы меня туда доставили, подождали, пока я там кое-что посмотрю, а потом привезли меня назад. Если сделаете все быстро, то заплачу тройную цену!

Апатия на лице возницы сменилась интересом. Он быстро оглядел парня. Дорогая одежда внушала уверенность, что деньги он получит, так что возница, не колеблясь, сказал:

— Едем.

Минут через двадцать улицы города остались позади и открытый экипаж въезжал в пригороды посреди холмов. То тут, то там, виднелись отдельные фермы, сады и небольшие поля. На склонах холмов раскинулись закрытые поселки богачей.

Не прошло и получаса, как они въезжали в небольшую деревню. На деревянном щите при въезде Анфим прочитал выцветшую надпись:

Добро пожаловать в "Восемь холмов"!

Через пять минут деревня осталась позади. Дорога вывела их к северным склонам холмов, что окружали Аргенир и скоро возница свернул на перекрестке на едва видимую дорогу. Впереди Анфим увидел лес, именно в нем и скрывалась дорога.

Когда въехали в лес, то парень обратил внимание, что дорога почему-то улучшилась, стала ровной и мощеной камнем. Разве что видно было, что ей давно не пользовались. Еще спустя несколько минут, по краям дороги потянулись высокие стены из камня и кирпича. Судя по всему им было куда более сотни лет, но эти заборы сохранились весьма хорошо. В стенах встречались стальные ворота, которые также сохранились целыми. Также, иногда попадались решетчатые, непонятно зачем сделанные, калитки.

Сидя в экипаже, и оживленно осматриваясь, Анфим видел за заборами двух и трехэтажные особняки, смотревшие на него пустыми глазницами окон. Везде и справа и слева, за стенами высились большие деревья, похожие на сосны. Названия их парень не знал.

Оказавшись здесь, Анфим ощутил странную тревогу, но не сразу заметил, что вокруг царит тишина. Слышен был только цокот копыт лошади и скрип деталей повозки. Настроение стало каким-то унылым и немного тревожным, словно они ехали по кладбищу.

Это настроение, видимо, охватило и возницу. Весь предыдущий путь он молчал, но сейчас у него развязался язык:

— Вот это и есть Болотный лес, — показал он кнутом на округу.

Анфиму, стало немного жутко, и он решил поддержать разговор:

— А болото тут где?

— Да тут и есть. Это на дороге сухо почему-то. А внутри поместий, чуть от дороги отойти, там и будет... Тут вон некоторые дома, говорят в самой воде стоят, так, что посуху не подойти.

— Понятно, — пробормотал Анфим и заставил себя рассмеяться. — Ну, болото оно и болото. А страшного тут чего?

— Ну как же, — заволновался возница. — Тут ведь как... Раньше самые богачи селились, а потом болото возникло. Сперва вроде какие-то каналы даже рыли, воду отводили, а потом плюнули. Ушли люди отсюда. А дома остались. Внутри-то, конечно, пусто, но двери и окна целые. Да и сейчас вон, смотрите, — он указал кнутом куда-то вправо, за стену.

Посмотрев туда, парень увидел трехэтажный дом. Когда-то это был красивый особняк, но сейчас весь фасад стоял обшарпанный, однако стекла в окнах верхних этажей были целыми.

— Ну и что? — спросил Анфим.

— А вот слушайте. Я это от людей слышал и это все тут знают. Лет пятнадцать назад, ребятишки собрались из "Восьми холмов", и начали тут озоровать. Были там и девки у них... Собирались они по вечерам и в этих домах резвились. То в прятки играли, то стекла били. Дурные, что взять... Что хочешь тут, то и делай. Люди сюда не заходят, стража тоже. Вот и дурачились. Говорят, даже костры в домах жгли. А потом как-то раз эти ребятишки по домам не вернулись. Ну, их искать начали и нашли. Там какая-то поляна, а на ней они. На деревьях висят всей компанией. Как гирлянды. Они, конечно, дураки были, но не до такой же степени, чтобы всем скопом в петлю лезть!

Возница замолчал и, посмотрев на схему, свернул на перекрестке вправо.

— Ну и еще там были случаи ужасные и разные. Всякое болтают, но вы сами видите, как тут. Вам-то, зачем сюда?

Анфиму и без этих историй было жутковато, но он опять натянуто рассмеялся:

— Да я бы сюда сам и не пошел бы. Зачем мне? Тут дело вот какое, — нарочито бодрым голосом начал он рассказывать выдуманную на ходу историю. — Был я вчера на балу. Ну, там сами знаете, дамы и прочее. Люди всякие. Вот там был один хлыщ, ну и достал он меня разговорчиками. Вот и побились мы с ним об заклад. Он вот эту схему нарисовал и сказал, что я сюда никогда не решусь приехать даже днем. Вот я и еду. Чего тут такого? Зато утру рожу этому балбесу.

Возница понимающе хмыкнул:

— Ну, это понятно. Только и правда, место тут жуткое. Сами ведь видите. Ночью я бы сюда, ни за какие деньги не поехал.

— Я понимаю, — согласился парень. — Мне это тем более не надо, но пари есть пари!

Некоторое время они ехали в молчании, а затем возница с облегчением в голосе сказал:

— Приехали. Вот он, номер девятнадцать.

Анфим с большим интересом уставился вперед. Он разу же заметил на столбике позеленевшую от времени медную табличку, на которой с трудом можно было разобрать цифру 19.

Сами же ворота оказались из темной стали. Верхняя часть их состояла из вертикальных прутьев, а нижняя часть была в виде стального листа, к которому приварены прутья в виде хорошо знакомому Анфиму знака — квадрат и цифра восемь на боку. Рядом с воротам стояла почти развалившаяся сторожка привратника.

Глядя на эти ворота парень почувствовал, как у него забилось сердце.

Экипаж тем временем подъехал ближе и остановился рядом с воротами. Анфим, дрожа от нетерпения и страха, прыгнул на землю.

— Вы хотите внутрь идти? — ужаснулся возница.

— Конечно. Мне там внутри надо метку оставить, что я тут был, — пояснил парень.

Подойдя к воротам, он попробовал толкнуть их. Без толку! Створки вросли в землю, к тому же Анфим через решетку сверху разглядел, что на другой стороне их связывала цепь. Калитка сбоку также не поддавалась.

— Лучше через верх, — посоветовал за спиной возница. — Больше никак.

Не теряя времени, Анфим ловко подпрыгнул, подтянулся и быстро перемахнул через ворота.

— Я недолго, — сказал он вознице. — Осмотрюсь и назад. Я там одну штуку задумал — посрамлю того придурка. Может, чуть задержусь, но вы меня обязательно дождитесь!

— Только, пожалуйста, недолго, — попросил возница.

Кивнув, Анфим развернулся и быстрым шагом двинулся прочь от ворот. Когда-то, от ворот к дому вела широкая дорога, на которой легко могли разъехаться два экипажа, но сейчас она почти скрылась под слоем опавших листьев и нанесенной ветром землей. Остался только бордюр по краям дороги.

Шагая вперед, Анфим из-за деревьев не видел дома. Понадобилось несколько минут быстрой ходьбы, когда дорога повернула, деревья расступились и взгляду парня открылся большой особняк. Увидев его, Анфим даже сбился с шага и остановился, осматриваясь.

— Вот он, Дом Малфуса, — благоговейно прошептал парень, разглядывая дом.

Это был тот же самый дом, в который приводила его Глинда. Только сейчас он имел заброшенный вид. Купол над серединой дома был разрушен. Остался только металлический каркас. Стекла в окнах частью сохранились, а частью отсутствовали.

Не мешкая, парень решительным шагом направился к главному входу. Войдя внутрь, он остановился, оглядывая когда-то великолепный холл с лестницей наверх. Как и снаружи тут царила разруха и запустение.

Несмотря на это, не было сомнений, что это именно тот дом из видения Глинды.

Решив не тратить время зря, парень двинулся в левое крыло, повторяя путь, по которому вела его девушка.

Сейчас трудно было представить, что обшарпанные стены коридора когда-то были белого цвета, а в пустые ныне дверные проемы закрывали красивые резные двери.

Анфим прошел совсем немного, когда в одном из проемов слева послышался звук, словно на пол упал камень. Парень, с замершим сердцем, остановился. Стало жутко. Звук раздался из двери, которую он только что миновал. Через проем ему были видны старые стены в полутемной комнате.

Но что это было? Отвалилась штукатурка или?..

"— Да ну! — устыдил сам себя парень. — Ну, кто тут может быть, кроме меня?"

Чтобы не мучиться напрасным страхом, Анфим смело подошел к проему, через который он увидел пустую комнату, в другом конце которого находилось окно без стекол.

"— И правда, кто тут может быть? Скорее всего, отвалился кусок штукатурки или лепнины с потолка".

Чтобы совсем успокоиться и побороть глупый страх, он сделал шаг внутрь...

Что случилось дальше, Анфим не понял. Его сбilo с ног на пол, и неведомая сила поволокла по полу к окну. От потрясения парень даже не смог кричать от страха, хотя его обуял настоящий ужас.

Через секунду он обнаружил себя лежащим возле окна, а над ним нависли две фигуры.

Люди!

Тот, что слева был достаточно взрослый тип средних лет. Его безусое лицо с короткими волосами было таким решительным, что Анфим сразу понял, что перед ним настоящий головорез. Убийца!

Второй, тот, что справа, был моложе. Примерно ровесник Анфима. При этом выглядел и одет он был по-городскому и был похож на бедного студента.

— Ну что, — улыбнулся страшной улыбкой Убийца. — Интересуетесь стариной, значит?

Он подмигнул лежащему парню.

— Послушайте, — быстро сказал Анфим. — У меня деньги есть. Берите их!

На лицах разбойников появились странные улыбки.

— А что? — прищурился Убийца. — Мы похожи на грабителей?

Анфим благоразумно удержался от утвердительного ответа и сказал:

— А что же вам надо?

— Правда нам нужна! — выпалил Студент. — Говори!

— Тихо, — оборвал его Убийца. — Этот господин нам сейчас сам все расскажет. Ведь так?

Он ласковым взглядом посмотрел на пленника.

— Что вы от меня хотите? — искренне недоумевал тот.

— Правду же, — приторно ласковым голосом сказал Убийца. — Сейчас ты нам расскажешь, что ты тут делаешь и зачем сюда приперся?

— Послушайте, но это... Ладно, я все расскажу! — кивнул Анфим.

Он начал было рассказывать ту же историю, которую скормил извозчику, но Убийца оборвал его:

— Тихо!

В руках его появился изогнутый нож очень зловещего вида.

— Мне некогда выслушивать чушь, — недобро прищурился он. — Не хочешь похорошему, будем по-плохому. Сейчас я буду задавать тебе вопросы, а ты отвечать. После неправильного ответа, я буду понемногу отрезать от тебя все лишнее. Начну с ушей.

Анфим и без этих угроз понял, что дела его плохи. В голове его, словно молния в ночи, вспыхнул отчаянный план спасения.

Кольцо! Только оно спасет в этой ситуации.

План, который созрел в его голове за секунду, был очень дерзким. Надо было достать кольцо и отдать его Убийце. Когда тот возьмет его в руки, надо сразу выкрикнуть какое-нибудь проклятия, типа "Умри, убийца!". Когда негодяй забьется в судорогах, Студент оторопееет. Тогда же надо схватить кольцо и надеть его на указательный палец, после чего самому задать оставшемуся разбойнику несколько вопросов о происходящем.

Однако действовать надо немедленно!

— Я понял! — сказал вслух Анфим. — Я сам все объясню. Но сперва я должен вам кое-что показать.

— Что показать? — поинтересовался Студент.

— Кольцо. Оно у меня здесь.

Он медленно коснулся рукой нагрудного кармана, в котором хранил кольцо и вытащил его пальцами.

— Вот! — он протянул его Убийце, ожидая, что тот сразу же схватит его.

Реакция разбойников его удивила. Они секунду смотрели на кольцо, а затем вдруг отпрянули, словно парень подавал им гадюку.

— Кольцо Власти, — прошептали они одновременно.

Удивленный Анфим наблюдал, как они изумленно просто впились глазами в кольцо. Через секунду он очнулся и быстро натянул кольцо на указательный палец.

— Вы кто такие? — спросил он.

— Мы помнящие, — одновременно произнесли разбойники.

Этот одновременный ответ заставил Анфима содрогнуться.

Он поднялся с пола и присел напротив разбойников.

— Говори ты, — приказал он Убийце. — Как вы тут оказались?

— Мудрец прислал нас, — глухо ответил тот. — Он сказал, что какой-то подозрительный парень интересуется домом Малфуса и королевой Глиндой, поэтому велел нам идти сюда и допросить тебя.

Анфим быстро начал задавать вопросы. Убийца отвечал на них и его рассказ весьма удивил парня.

Как оказалось, упомянутый Мудрец это и был тот самый библиотекарь Трифон, открывший ему путь к этому месту. Старик и эти парни состояли в некоем тайном сообществе под названием "Те-кто-помнит", которые тайком собирали и читали запрещенные книги. В числе прочего они почитали королеву Глинду. Этот факт особенно поразил Анфима, который испытал нечто вроде шока.

Всего в это сообщество почитателей Глинды входило полтора десятка человека, и возглавлял их некто Борн.

— А вы знаете, что случилось с Глиндой? — спросил Анфим.

— Никто не знает, — пожал плечами Убийца. — Версий много, но точно никто об этом не знает.

— А про кольцо что знаете? — Анфим показал сектантам свой перстень.

— Это Кольцо Власти, — был ответ. — Их всего несколько и владеть им может только Избранный. Королева Глинда и другие Избранные владели такими кольцами. Всякий другой, кто прикоснется к ним — умрет в страшных муках.

Анфим снял Кольцо с пальца и, на всякий случай, держа его наготове, чтобы в случае опасности вернуть на указательный палец, сказал:

— А что вы скажете, если узнаете, что это кольцо мне дала сама Глинда несколько дней назад?

Лица сектантов вытянулись:

— Не может быть! — не выдержал Студент.

— Так она жива? — прищурился Убийца.

— В том-то и дело, что нет, — просто ответил Анфим. — Она мертва, но дух ее жив и говорил со мной. Она и дала мне это кольцо.

— Послушайте! — решил он. — Если вы почитаете Глинду, то должны помочь мне!

— Конечно! — откликнулся Студент.

— И что надо делать? — также недоверчиво поинтересовался Убийца.

— В этом доме спрятаны несколько вещей Глинды. И мне надо провести здесь обряд, чтобы воскресить ее. Вы мне поможете?

Лица собеседников опять вытянулись от изумления.

— Конечно, — одновременно ответили они. — Но, что надо делать?

— Сначала мне надо осмотреть подвал и найти там кое-что.

— Подвала здесь нет! — быстро откликнулся Студент.

— Как это? — опешил Анфим.

— Ну, — пояснил тот. — Подвал есть, но сейчас он затоплен.

Убийца согласно кивнул и добавил:

— Тут же болота вокруг. Грунтовые воды поднялись, и подвал теперь залит водой.

Анфим надел кольцо на указательный палец:

— Идем, покажете!

Все вместе они поднялись на ноги, вышли в коридор и повторили тот же путь, по которому недавно в видениях Анфима вела Глинда.

Перед темным входом на лестницу они остановились:

— Вот, смотрите! — сказал Студент.

Он подобрал с пола увесистый кусок штукатурки и швырнул его в проем. Тут же рядом громко булькнуло.

"— Вот оно, — подумал Анфим, почувствовав слабость в ногах. — И что же мне теперь делать? Там ведь два этажа и оба под водой! Тут же нырнуть не получится".

Сектанты стояли, спокойно и довольно заинтересовано глядя на него.

С задумчивым видом Анфим одел кольцо на средний палец.

"— Это же грандиозно! — восхищался в мыслях Студент. — Надо сразу же Мудрецу рассказать. Что он, интересно, скажет?".

"— Неужели и правда, этот парень виделся с Глиндой? — размышлял Убийца. — Не похоже, чтобы он врал. Но в любом случае, надо чтобы он поговорил с Мудрецом и Борном. Они должны участвовать в обряде! Хотя, странно все это, и парень странный, но надо срочно старшим рассказать всё".

Анфим снял кольцо. Что делать дальше при такой неудаче — он не знал. Но и стоять тут как столб — нельзя. Эти сектанты настроены дружелюбно. Нельзя вызывать у них подозрение.

— Вот что, господа, — сказал он. — Скажу вам честно. Я в этих делах человек случайный. Я случайно встретился с духом Глинды, она дала мне кольцо и направила в этот дом и в этот подвал. Что сейчас делать, я даже не знаю.

— Тут и думать нечего, — сразу откликнулся Убийца. — Вам надо поговорить с нашими старшими. И прямо сейчас! Едем?

Анфим кивнул, но тут же вспомнил про возницу, который там, наверное, извелся весь, если не удрал уже.

— Я на извозчике приехал, — сказал парень.

Подумав немного, Убийца сказал:

— Вот что. Идите к нему и возвращайтесь в город. Скажите, чтобы он довез вас до трактира "Ржаной колос" — это как раз на окраине. Там отпустите его и ждите нас на улице. Через несколько минут мы подъедем и все вместе отправимся к нашим.

— Хорошо, — кивнул Анфим. — Так и сделаем.

Кивнув своим новым знакомым, он по коридору отправился к главному выходу из усадьбы, назад, к ждущему его извозчику.

Глава 16. Сюрприз от жениха

Ночь, проведенная в странном, пустом трактире "У Грига", не принесла никаких неожиданностей. Когда начало светать, в дверь застучали:

— Вставай, парень! — послышался голос хозяина. — Ты живой там?

— Живой, — подал голос Илья, вставая с кровати и натягивая куртку. Не мешкая, он переставил вазу с окна на стол.

В это время хозяин отпер замок и попытался открыть дверь, но та уперлась в тумбочку.

— Эй! — загремел горбун. — Ты чего там?

— погоди. Я не одет, — откликнулся Илья, оттаскивая тумбочку и впуская хозяина.

Тот вошел и подозрительно оглядел комнату, словно ожидал застать здесь разгром.

— Все в порядке? — спросил он.

— Ну да.

— Идем.

Они вышли в коридор. Горбун запер дверь номера, после чего они спустились в вестибюль и проследовали к входным дверям трактира.

— Так что? — поинтересовался хозяин. — Будешь искать этого Анфима дальше?

— Да я тут подумал... — Илья придал лицу задумчивое выражение. — Подумал, и решил, ну это всё в одно место. Если тут каждый трактирщик в курсе и парень, допустим, у него... То мне-то он зачем его сдавать будет? Ерунда какая-то получается. Ну их, эти розыски...

— Вот это правильно, — похвалил горбун. — Я еще вчера заметил, ты просто на глазах умнееешь. Так держать!

Илья кивнул ему на прощание и вышел на площадь, направившись в сторону трактира "Подзорная труба", ибо по его расчетам в той стороне находился центр города.

Шагая по площади, он, что называется, "спиной чуял", что горбун смотрит ему вслед. Не оборачиваясь, Илья миновал "Подзорную трубу" и двинулся по одной из улиц, оставив площадь с трактирами позади.

"— С одной стороны, когда меня объявят в розыск, этот урод выдаст меня. Но с другой стороны, то же самое сделает и любой другой, самый разлюбезный хозяин-стукач. Поэтому, из-за этого расстраиваться не стоит. В любом случае, меня будут искать" — спокойно размышлял парень.

Город уже активно просыпался. По улицам в разных направлениях ехали повозки. На работу, быстрым шагом, шли бедно одетые люди...

Илья шагал по улице прямо на восток. Восходящее солнце только-только начинало вставать прямо по курсу и светило в лицо. Где-то справа, невидимое за домами, находилось озеро Верхнее. По левую руку, вдали, над крышами домов виднелись холмы, которые начинались за северной окраиной города.

Двигаясь прямо на восток, Илья то и дело сворачивал вправо, переходя с улицы на улицу, таким образом, приближаясь к центру города и к берегу озера одновременно.

Повернув на очередную улочку, ведущую к югу, и пройдя несколько шагов, парень увидел, что впереди тупик. Глухая стена перекрывала проход.

Развернувшись, Илья двинулся назад и, выйдя на предыдущую улицу, краем глаза заметил небольшую суматоху слева, там, где он уже прошел. Какой-то белобрысый паренек,

в серых штанах и черной кожаной жилетке на голое тело, вдруг неловко крутнулся, словно наткнулся на невидимое препятствие, взмахнул руками и остановился, сделав вид, что внимательно смотрит на окна второго этажа дома на противоположной стороне улицы.

Илья же, не вертя головой, спокойно продолжил свой путь. Он не подал виду, но почувствовал, как похолодела спина.

"— Неспроста этот парнишка так затанцевал, — подумал Илья. — Явно это не полиция и не сыскари. Они так глупо скакать не будут. Но, тогда кто это?"

Впереди показался узкий и пустой пешеходный переулок. Илья решительно повернул в него и даже улыбнулся. Слева протянулась кирпичная стена. Справа же, у стены дома притулились несколько металлических баков, похожих на мусорные. Они стояли на небольшом расстоянии друг от друга и Илья, вступив в переулок быстрым шагом, присел за первым из них, чуть не наступив на лежащего там пьяницу. Мужик в черном пальто спал на спине, распространяя запах перегара и мочи. Илья замер рядом, пригнувшись, так что с покинутой им улицы, увидеть его было невозможно. Вытащив из кармана нож, он ждал.

Скоро послышались быстрые шаги — кто-то забежал в переулок.

Показался давешний парень в жилетке. Поравнявшись с баками, он заметил сидящего Илью, но было уже поздно — тот бросился на него. Паренек отшатнулся и стукнулся башкой об стену.

Илья одной рукой взялся за жилетку, а другой приставил к горлу преследователя лезвие ножа:

— Ну, здравствуй, — улыбнулся он.

— Ты чего, мужик, — заволновался паренек. — Я же тут просто иду.

Кулаком Илья стукнул его по ребрам. Тот охнул. А Илья спокойным голосом пояснил:

— Я тебя не убью. Но вот рожу распишу немного. А тот, кто тебя послал, сейчас сидит там, живой и здоровый. Надо тебе, за него тут, ответ держать?

— Да я не при делах... — с надрывом заскулил белокрысый. — Это все Григ. Он меня послал.

— Зачем?

— Да я не знаю! — чуть не плакал паренек.

— Скажешь правду, отпущу! Но только правду! Ты кто такой?

— Да я на складе работаю. У Грига. Утром он пришел и сказал, чтобы я походил за тобой и посмотрел, куда ты пойдешь. А потом, чтобы ему все рассказал.

"— Вот оно что...", — подумал Илья.

Известие, что это мерзавец горбун отправил по его следу этого заморыша, немного успокоило. Непонятно, что трактирщик задумал, но все-таки это не полиция. И на том спасибо!

— Отпустите, я больше не буду, — попросился паренек.

— Ладно, — сказал Илья. — Но слушай сюда. Передашь ему, что я на склады ушел, к озеру, а ты меня там упустил. Понял?

— Я понял! Я расскажу! — закивал головой парнишка.

— Смотри мне!

Илья многозначительно посмотрел ему в глаза и вдруг резко ударил его ребром ладони по шее. Глаза неудачливого соглядатая закатились, ноги подогнулись, но Илья быстро подхватил его и положил между баками, рядом с пьянчугой. Тело парнишки улеглось рядом так гармонично, что любому, кто их увидит, сразу станет понятно, что вот спят два друга,

хорошо погулявшие накануне.

Илье же любоваться было некогда. Быстрым шагом он двинулся прочь. Миновав переулок, он двинулся по следующей улице дальше. По пути он осторожно оглядывался, но больше слежки не заметил.

Решив не рисковать, Илья еще почти час кружил по незнакомым улицам, проверяя, нет ли "хвоста". Однако ничего подозрительного он больше не заметил и начал реализацию своего плана по смене внешности.

Первым делом он посетил цирюльника, где побрился и постригся. Затем он направился в центр города. Выбрав магазин дорогой одежды, Илья зашел внутрь...

На улицу он вышел через час и в совершенно ином образе. Свой гардероб он заменил полностью, вплоть до нижнего белья. Теперь, одетый в дорогие кожаные ботинки, бархатные брюки, темный сюртук и шляпу-цилиндр, он походил на типичного горожанина с достатком сильно выше среднего. Попробуй теперь, узнай в нем беглого деревенского бригадира.

Зайдя в первый встречный ресторан, Илья хорошо позавтракал, после чего отправился в дальнейший путь.

Наткнувшись на оружейную лавку, он с небольшой досадой решил не входить. Скорее всего, данные заведения имеют с сыкарями еще большие связи, нежели трактирщики. И городской богач, покупающий серьезное оружие для скрытого ношения, вполне может вызвать подозрение.

Нож у него уже был, но Илья все-таки зашел в один из дорогих магазинов, где приобрел крепкую трость с металлической ручкой. Пробить такой штукой голову — плевое дело.

Теперь, когда он сменил внешность, осталось найти убежище.

Еще вчера, шагая среди пансионатов возле озера, он прикидывал, как можно затеряться в городе, не пользуясь гостиницами. Тогда же в голове созрел план сразу нескольких маскировок.

Варианты эти назывались как "Отец семейства с любовницей" и "Ученый-отшельник".

Если говорить прямо, то Илья тяготел к первому варианту, в котором некий богатый господин уединялся в доме с любовницей и не желал, чтобы об этом знало много народу. Такая ситуация никого не удивила бы, но обеспечила хорошую скрытность. Плюс он мог бы эти дни провести в женском обществе, которого был лишен довольно долго. Были у него, конечно интрижки с местными девками в Заречье, но последняя "любовь" у него закончилась несколько месяцев назад, и он был не против провести несколько дней и ночей в компании какой-нибудь красотки. Однако с этим и были трудности. Брать первую попавшуюся шлюху было ну очень не разумно.

Обучавшие его наставники прямо говорили, что продажным девкам доверять нельзя. Их хорошо можно использовать как информаторов или для других целей, однако доверяться им нельзя ни в коем случае.

"— Кто знает, — думал он. — Возьму какую-нибудь девку, уединюсь, а она через день начнет в город проситься. А кто знает, с кем она там будет встречаться и что кому расскажет? Зачем такой риск?"

Поэтому, всё хорошенько обдумав, Илья решил оставить любовные утехы до лучших времен, а сейчас реализовать сценарий "Ученый-отшельник".

Отыскав контору, занимающуюся сдачей домов и квартир, он уверенно направился внутрь, где не менее уверенно изложил свою "легенду", состоящую в том, что господин из Западных Гаваней, вместе с семьей прибыл в Аргенир, с визитом к родителям жены. Однако, он приехал не только для свидания с родственниками, но и для того, чтобы поработать над неким научным трудом. Поскольку дом, полный женщин и детей, не способствует плодотворной работе, ему нужна уединенная обитель для работы. Требования тут простые — приличный коттедж в хорошем и, главное, тихом районе. Рабочий кабинет, запирающийся на ключ, а также прислуга, которая сможет обеспечить его пребывание в доме, и которая будет жить там же. Желательно семейная пара.

Эти требования клерков не удивили и ему сразу же были предложены на выбор несколько вариантов, которые Илья выразил желание осмотреть немедленно.

Через полчаса он, в сопровождении агента, на пролетке въезжали в частный поселок, на склоне холма, с охраной на въезде. Проезжая по улице, по краям которой высились высокие глухие стены, увитые плющом, Илья понял, что это именно то, что он искал. В подобном месте сыскари будут искать беглого деревенского бригадира в последнюю очередь.

Остановившись возле нужных ворот в высокой стене, Илья вместе со спутником вошли в большой сад и направились по дорожке к дому, едва видимому за деревьями. Дом оказался одноэтажным, но с большой мансардой. Причем одна сторона дома выходила в сад, через который они пришли, а другая висела над обрывом. Из окон этой стороны и с большой веранды-балкона открывался великолепный вид на город и на озеро за ним.

Не раздумывая долго, Илья сразу же решил, что это то, что нужно. Осмотрев для приличия комнаты и обнаружив кучу спален и сразу несколько рабочих кабинетов, Илья сообщил агенту, что этот вариант ему подходит.

Они немедленно вернулись в контору, где подписали бумаги о съеме данного дома на неделю. Илья получил договор, пропуск в поселок, ключи от дома, а также уверение, что через несколько часов слуги — муж-садовник с женой-поварихой будут уже на месте.

Эта сделка немного проредила имеющийся при нем запас денег, но данный вариант был во много раз безопаснее и надежнее, чем остановка в какой-либо богатой гостинице.

К обеду Илья на извозчике подъехал к воротам своего дома. При нем был небольшой купленный только что чемоданчик, в котором лежало несколько пачек чистой бумаги и письменные принадлежности.

Прислуга уже находилась в доме. Мужчина и женщина средних лет, которые произвели хорошее впечатление. Коротко поговорив с ними и высказав пожелание, чтобы его как можно менее беспокоили, Илья удалился в свои покои. Для спальни он присмотрел комнату с широкой кроватью и окнами, выходящими на город. Рабочий же кабинет он выбрал с большими окнами, смотрящими в сад.

Через час ему подали обед, который оказался отменного качества. Подкрепившись, Илья начал "работу". Сидя за столом, он целый час марал бумагу, выводя на ней много раз всякий безумный текст, дабы изобразить работу писателя.

Много-много раз он писал выражения "Маша ела кашу" и "Петя пил пиво", так что через час такой работы у него заболели пальцы, но зато в наличии оказалась тонкая стопка исписанных листов, которые издаликала вполне можно было принять за серьезный научный труд.

Закончив с этим, весьма трудным делом, Илья, держа в руках несколько исписанных листов, с задумчивым видом погулял по саду, где обнаружил небольшую каменную беседку,

в которой он немного отдохнул от писательских дел.

Затем, до ужина он либо сидел в кабинете, либо на скамейке, стоящей на террасе, откуда открывался хороший вид на город.

Поужинав, "писатель" отправился спать.

Следующий день он провел аналогично, изображая бумагомарателя за работой. Судя по поведению слуг, те воспринимали это как само собой разумеющееся. Женщина мыла окна в доме и хлопотала на кухне, готовя еду. А ее муж занимался запущенным садом: подрезал ветки и сгребал листья. Из своего кабинета Илья то и дело видел его фигуру, мелькающую между деревьев.

Весь день Илья почти не покидал дом, выйдя только несколько раз на прогулку в сад и перекинувшись несколькими фразами со слугами.

День закончился, не принеся никаких неприятных сюрпризов, а вот следующий день, когда Илья договорился встретиться с Табеком, его немного волновал. Кто знает, как там получится и что из этого выйдет?

Бездельничая и размышляя, Илья окончательно уверился, что он зря приехал в Аргенир. Найти Анфима тут почти не реально. Да и кто знает, здесь ли сейчас парень? Может быть он сейчас уже в Гаванях, а то и где подальше. Может быть, даже его и не было здесь никогда. После заварухи у "Треугольника" он вполне мог, запутывая следы, отправиться в Аргенир, а затем повернуть в Заречье. Если так, то оставалось надеяться, что он не попал в руки сыскарей и прочей заинтересованной сволочи.

Как бы там ни было, Илья твердо решил оставаться в Аргенире ровно до разговора с Табеком. Тот вряд ли предложит что-либо интересное, но эта встреча была своеобразной "очисткой совести", ибо осознание, что это именно он втянул Анфима в эти дела, висело на душе тяжелым камнем.

Поговорив же с Табеком, можно будет со спокойной душой отправляться прочь, ибо он, Илья, сделал все, что мог.

Наконец, настало утро его третьего дня в Аргенире. Позавтракав, Илья почувствовал смутное волнение. Какое-то тягостное предчувствие овладело им. Накануне он собирался отправиться в город после обеда, но промаявшись утром без дела пару часов, решил выехать немедленно. Твердо решив уже не возвращаться в этот дом, он оставил слугам-супругам плату за неделю, предупредив, что может сегодня остаться на ночлег в городе.

Садовник сбегал за местным извозчиком и скоро Илья уже ехал в центр города.

Приняв решение не путать следы, Илья велел извозчику ехать на Цветочную площадь. Сойдя с пролетки и пройдясь по площади, парень легко отыскал трактир "Зеленое стекло".

Решив произвести беглую разведку, парень зашел внутрь, и не спеша там выпил кружку пива. Трактир произвел на него отличное впечатление. Публика там собиралась нормальная, никакого рванья, что, в общем-то, было характерно — трактир стоял почти в центре города. Кроме того, в зале оказалось два выхода на площадь и один на соседнюю улицу. Посетив туалет, Илья обнаружил еще один служебный выход в небольшой дворик с низкими стенами.

Все эти открытия укрепили парня в мысли, что если тут и начнется какая-нибудь заваруха, то большое количество путей отхода дает хорошие шансы на благополучный исход.

Выйдя из трактира, Илья направился бродить по улицам. Он посетил самый центр города, ходил по набережной и забрел в один из небольших городских парков. Обедать Илья

зашел в дорогой ресторан. Несмотря на ясный день и на то, что все вроде бы складывалось неплохо, беспокойное чувство, которое возникло утром, только усиливалось.

В половине четвертого, он вернулся на Цветочную площадь, где присел на скамейку и внимательно осмотрелся. Почти получасовое наблюдение плодов не принесло. Никого подозрительного рядом и ничего даже отдаленно похожего на засаду. Но, несмотря на это, идти на встречу с Табеком почему-то не хотелось.

"— Накручиваю я себя, — подумал Илья. — Старею, наверное..."

Без пяти минут четыре, он вошел в трактир и, взяв пару кружек пива, уселся за одним из столиков, приготовившись к длительному ожиданию.

Неспешно потягивая пиво, Илья внимательно осмотрелся. Зал еще не полон, но за соседними столиками сидят какие-то пожилые мужчины. Подозрительных людей, похожих на переодетых полицейских или сыкарей, не видать. Да и вряд ли тут кто будет устраивать на него засаду.

Со своего места он видел сразу один из входов с площади и выход на улицу в задней стене. У входа на площадь пусто. Через открытые двери видны люди на улице. Трактирщик возится за стойкой. Несколько официантов медленно ходят по залу или же скупают возле стойки, у которой, на табуретах, никто не сидит. Возле выхода на улицу копошатся несколько рабочих, которые заносят в трактир и складывают у выхода деревянные ящики с бутылками. Одним словом, обычные будни обычного трактира...

Табек появился почти ровно в четыре часа. Он сразу даже и не заметил Илью. Скользя по нему взглядом, будущий жених направился было к стойке, но затем резко обернулся, еще раз взглянул и, широко улыбаясь, направился к Илье.

— Ну, ты даешь, — ухмыльнулся он, пожимая Илье руку. — Я тебя даже не узнал.

— Да и ты ничего, — откликнулся Илья, бросив взгляд на одежду Табека.

Тот тоже обновил гардероб, но одежда выглядела очень дешевой, так что Илья даже с жалостью подумал, что нелегко в таком наряде будет соблазнить богатую вдову.

— Ну, так... — протянул тот, завистливо глядя на одежду Ильи.

Усевшись на стул рядом, Табек сразу же повел конкретный разговор:

— Короче, Никита, я тут все дни про твое дело думал. Сам видишь, деньги мне не помешают, и я буду идиотом, если не попытаюсь тебе помочь.

Илья молчал, внимательно слушая.

— Так вот, — продолжал Табек. — Сам понимаешь, найти человека в таком большом городе очень трудно! Трудно, но можно. Я много думал над этим и все-таки придумал, как найти твоего парня. Вернее, у меня для тебя даже два варианта. С которого из них начать, сам выбирай.

— Что за варианты?

— Ну, во-первых... — Табек вдруг замолчал, подозрительно оглянувшись по сторонам.

— Как-то мне здесь не очень... Тут рядом скверик тихий есть. Там тоже пиво можно взять. Пойдем лучше там поговорим. А?

Илья не возражал. Вслед за Табеком он поднялся на ноги, оставив на столе деньги за пиво. Новый товарищ сразу же, уверенным шагом, направился к выходу на улицу за трактиром.

Подойдя к выходу, Илья увидел, что там стоят рабочие, таскавшие ящики. Происходила какая-то перебранка.

— Не, господа, так нельзя, — говорил один мужчина средних лет. — Мы у вас уже сколько лет вино берем, но вот эту "Янтарную долину" ни разу не заказывали.

— Ну, возможно, ошиблись, — развел руками парень в рабочей одежде. — Напутали. Но вот какой вопрос — кто мне за доставку-то заплатит?

— Так дела не делаются, парни, — встрял в разговор третий. — Надо по уму решить.

— Я что, за свой счет их назад вести должен? — вскинулся на него парень-рабочий.

Илья и Табек подошли к говорящим. При их приближении те расступились. Табек первым прошел между ними. Когда же Илья оказался между рабочими, у него вдруг потемнело в глазах, и он успел только вскрикнуть от боли в животе и почувствовать, как из его руки резко выдернули трость.

Что произошло, он сразу и не понял. Только что, вот, он шел уверенной походкой с расправленными плечами, а теперь уже стоит, согнувшись, с заведенными за спину руками, каждая из которых словно в тиски попала. Чужие руки быстро похлопали по карманам и вытащили нож.

Еще секунда и Илья почувствовал, как на заведенных за спину запястьях захлопнулись металлические браслеты.

Наручники!

Ему позволили выпрямиться, и парень увидел рядом ухмыляющиеся рожи мужиков, которых он на полном серьезе принял за рабочих. Когда же его взгляд наткнулся на довольно щерившегося Табека, то сразу все стало ясно.

Несмотря на то, что ситуация была предельно понятной, ум отказывался принимать, что его так быстро и ловко взяли.

Один из мужиков предъявил ему кусок кожи с блестящим гербом Сыскного Указа.

— Илья из Заречья, я полагаю? — учтиво осведомился он.

— Да вы чего, господа? — искренне удивился Илья, придав себе выражение оскорбленного достоинства. — Какой еще Илья? Что происходит?

— Да он это! — выкрикнул Табек. — Все приметы его и подсел он в Заречье. Хотя и назвался Никитой.

— Тихо, — бросил ему сыскарь, не отводя взгляда от задержанного. — Сейчас проедем в участок, установим вашу личность и спокойно во всем разберемся. Согласны?

— Ну, конечно, — проговорил Илья. — Только я не понимаю, зачем вы...

Не дожидаясь, пока он выговорится, двое сыскарей потащили его на улицу. Арестованному выкрутили руки так, что тот сильно наклонился и видел только булыжник, которым вымощена улица.

Минуту они быстрым шагом шли по улице, после чего Илью запихнули в закрытый экипаж. Не снимая наручников, с заведенными за спину руками, его посадили на широкое сидение. На диванчик напротив его уселись двое парней. Илья отметил только, что эти молодые сыскарки весьма крепкие и у них почти одинаковые рожи, словно они близнецы.

Карета тронулась, направляясь, по всей видимости, в застенки Сыскного Указа.

Глава 17. Лишенный чести

— Послушайте, господа, — обратился к спутникам Илья. — Можно мне руки как-то...

Вот тут, впереди, наручники одеть? А то сидеть неудобно.

— Потерпи, — откликнулся один из "близнецов". — Тут недалеко.

— Ну ладно, — пробормотал Илья.

Примитивный план, состоящий в том, чтобы вырваться во время переодевания наручников, рассыпался на самой ранней стадии. Судя по настороженным позам и напряженным взглядам сыскарей, парень понял, что сейчас дергаться бесполезно.

"— Табек! — подумал он. — Сдал меня, гнида. Кто знает, откуда он узнал? Возможно, сунулся к какому-либо знакомому стражнику, а там узнал, что кроме Анфима и я в розыске. Все-таки за прошедшие дни меня должны были объявить в розыск по любому".

Как ни странно, злости на подлеца Илья не чувствовал. Сам виноват! Надо было рвать отсюда, да и вообще, зря сюда приперся... Как бы там ни было, горевать о прошлом было глупо. Надо было думать, как выпутываться.

Ясно одно — из кареты не сбежать. Придется отправиться за решетку...

"— Эх! — прорвалась глупая мысль. — Сразу надо было бежать отсюда. Бегом на кладбище, там брать деньги и..."

Вот оно! В голове словно что-то щелкнуло:

Золотые слитки! Деньги! Кладбище!

В голове мгновенно сложился план. Шансов на спасение мало, но они есть!

План казался не трудным. По прибытии в участок попробовать задурить сыскарям голову. Прикинуться сломавшимся деревенщиной. Можно даже слезу пустить. Рассказать честно, как все было. Рассказать также о спрятанных деньгах. Вряд ли сыскари не примут это во внимание. В любом случае, деньги надо будет приобщить к делу, так что они захотят их найти. Вероятность того, что они возьмут Илью с собой и заставят на месте показать тайник — очень высокая. И вряд ли они туда целый отряд снарядят. Скорее всего, там будут двое-трое подобных ребяташек. Если заставить их поверить, что он трусливый слизняк, всеми силами старающийся угодить следствию, то может и получится усыпить их бдительность и, прибыв на кладбище, вырваться...

Да! Это единственное, что может его спасти!

Парень опустил голову, старясь придать себе смиренный и жалкий вид. В этот момент экипаж резко трянуло, да так что Илья чуть не свалился с сидения. Карета резко остановилась. Впереди заржали лошади, и донесся крик их кучера:

— Ну, куда прешь-то??? Ослеп что ли???

На улице зазвенела площадная брань.

К раздавшимся крикам пленник отнесся совершенно равнодушно. Даже если его сторожа отвлекутся, бежать бесполезно. Со скованными за спиной руками далеко не убежишь.

Между тем, снаружи раздался какой-то треск, крики и вопли.

— Глянь, — сказал сыскарь сидевший слева. Правый "близнец" поднялся с места, приоткрыл дверь и высунул наружу голову.

Тут же он, вырванный неведомой силой, вылетел на улицу. Дверь кареты распахнулась. Второй сыкарь дернулся было, но тут же ойкнул и схватился за грудь. Илья, оторопело

смотрел на торчащий в груди парня метательный нож, который тот безуспешно пытался вытащить...

В открытой двери показался человек с лицом, скрытым тряпичной маской с дырками для глаз. Одет он был в черную кожаную куртку и грубые штаны.

— Руки! Быстро! — прохрипел он, обращаясь к Илье.

Тот сперва ничего не понял, но через секунду, видя, куда хрипатый тянет руки, повернулся, подставляя тому свои запястья, скованные сталью.

Тихо щелкнул замок наручников и руки стали свободны.

Словно ошавев, и ничего не понимая, Илья повернулся к хрипатому.

— Если хочешь жить, бегом за мной! — прохрипел тот. — Я выведу из города. Быстро!

Хрипатый отпрянул и еще толком ничего не понявший Илья быстро выскочил из экипажа, чуть не наступив на скрючившегося на брусчатке первого "близнеца". Неподалеку, с разбитой головой лежал человек. По одежде, Илья узнал в нем одного из сыскарей схвативших его. За их каретой стоял еще один закрытый экипаж. Сейчас дверь его была распахнута.

Перед этой каретой дрались на рапирах два человека. Один из них был в черной одежде и такой же маске, как и Хрипатый, а его противник — еще один тип из компании местных сыскарей.

С удивлением Илья увидел Табека. Тот, вытянув ноги, сидел на мостовой, хватаясь одной рукой за спицы второй кареты, а другую руку прижимал к животу. Одежда рядом с рукой обильно пропиталась кровью, а сам не состоявшийся подельник вертел головой, открывая и закрывая рот, словно выброшенная на берег рыба.

— Тихо! — прорычал сбоку Хрипатый.

Он выбросил вперед правую руку. В воздухе сверкнул металл и в руку сыскаря с рапирой вонзился тяжелый метательный нож. Парень выронил оружие и рухнул на колени. Сообщник с рапирой, не добивая врага, обернулся и посмотрел на Илью.

— Уходим! — выдохнул Хрипатый, устремляясь в узкий переулок рядом. Илья побежал за ним, заметив, что второй нападавший в маске тоже бежит следом.

Миновав переулок и выбежав на узкую, пустую улицу, они мигом пересекли ее и подбежали к каменной стене между двумя двухэтажными домами.

— Давай! — скомандовал Хрипатый, первым подпрыгивая, хватаясь за край стены и подтягиваясь.

Не пререкаясь, Илья последовал его примеру. Перевалившись через стену, они оказались на небольшом пустыре, который зарос сорной травой. За стенами пустыря виднелись двух и трехэтажные дома. В середине же пустыря стояла одноэтажная каменная будка, похожая на кладбищенский мавзолей. Рядом с открытой дверью топтался человек. При их виде он метнулся в будку. Туда же, внутрь, направился и Хрипатый.

Оказавшись внутри, в полумраке, Илья увидел пожилого мужика без маски и в рабочей одежде. Тот без слов сунул спутникам Ильи в руки по только что зажженному факелу.

— Идем! — Хрипатый кивнул Илье.

Возле одной из стен комнаты виднелась стальная винтовая лестница, уходившая вниз. Именно на нее и направились его спасители. Илье ничего не оставалось, как молча бежать вслед за спутниками.

На бегу мысли его путались. Конечно, очень хотелось сбежать, но памятуя о том, как ловко Хрипатый управляется с метательным ножом, Илья решил пока не дергаться. Ясно,

что эти непонятные спасители не из сыскарей и не тем более не из полиции или людей, которые хотят получить за него награду. Ни один охотник за головами не будет вступать в битву с Сыскным Указом.

Но кто они, ответа пока не было. В любом случае, хуже попадания в местные застенки вряд ли что может быть, так что лучше побыть пока с этими ребятами, чем с сыскарями.

Между тем, они уже вчетвером достигли конца лестницы и оказались в настоящем подземелье. В три стороны тянулись тоннели с полукруглыми сводами, выложенными кирпичом. Хрипатый уверенно бросился бежать по длинному подземному ходу, который больше походил на улицу. По стенам и под потолком тоннеля тянулись трубы разного размера, а внизу, в выемке, под решеткой, блестела вода.

Они миновали несколько поворотов. На одном Хрипатый остановился и показал рукой его спутникам какой-то знак, после чего второй нападавший и человек без маски побежали в боковой тоннель. Илья же и Хрипатый продолжили путь вдвоем.

Через десять минут бега по подземному лабиринту, Хрипатый свернул в узкий ход, который закончился каменными ступеньками и деревянной дверью. Звякнув ключами, спаситель отпер замок и первым вошел в открытую дверь, придерживая ее, пока Илья протискивался следом.

Бросив факел в ведро с водой, Хрипатый зажег масляную лампу и в ее свете Илья увидел, что они оказались в небольшой комнатке, стены которой выложены темным кирпичом. Напротив двери, в которую они вошли, виднелась еще одна дверь. Вдоль других стен, друг напротив друга, стояли две грубые лавки.

— Садись туда, — показал на одну его спаситель, усаживаясь на другой.

— Вот что, — прохрипел он, когда они уселись друг напротив друга. — Ты только не дергайся.

Хрипатый быстро снял маску и Илья увидел, что перед ним сидит... Волчара!

От такого сюрприза спина парня покрылась мурашками.

"— Еще пара таких встреч с ним, и меня точно кондрашка хватит, — только и подумал Илья. — Но с другой стороны, кому тут еще быть?"

— Спокойно, Илья, — нормальным голосом сказал сыскарь. — Я не убивать тебя пришел. Просто поговорим, а если наш разговор тебе не понравится, то вон...

Мирон кивнул на другую дверь в комнате:

— Пойдешь туда, и...

— А там твои ребята ждут? — вырвалось у Ильи.

От этих слов сыскарь поморщился.

— Да нет у меня ребят. Нет! В общем, Илья, сейчас послушай меня. Я тебе расскажу что хочу, а ты сам решай, как дальше быть. Но только слушай внимательно.

— Я понял, — кивнул Илья и подумал:

"— Что, интересно, он задумал? С одной стороны — он меня только что спас. Но с другой — это вполне может быть ловушкой или вербовкой. Нередки случаи, когда сыскари убивают стражников и даже своих, чтобы завоевать доверие преступников и внедриться в какую-нибудь банду. Но только, кому я нужен, внедряться ко мне? В любом случае, послушать его надо, а потом уже и думать, что и как..."

— Тогда слушай, — сказал сыскарь. — Начну, так сказать, издалека. Я в Сыскном Указе уже более двадцати лет, скоро уже четверть века будет. И всё это время я служил императору верой и правдой. Имею четыре высших письменных благодарности и еще кучу поощрений от

руководства Указа.

— Уже давным-давно, все, с кем я начинал службу, выбились в большие начальники. Я же, никогда наверх не лез, не хотел я быть начальником! Сыскная работа — вот, что меня влекло. Расследовать, преследовать, распутывать комбинации — в этом я достиг неплохих результатов и без всякой ложной скромности скажу, что я лучший сыщик в Империи.

— Однако ты, Илья, знаешь, что у нас в государстве творится. Взятки, кумовство и разруха. Не обошло эта напасть и Сыскной Указ. Многие профессионалы давно ушли в отставку и мне советовали бросать это дело, дескать, добром это не кончится. Я понимал, что держава наша гниет, но думал, что до меня это все не доберется. Все-таки Сыскной Указ — это один из столпов Империи, опора императора! А на деле вон как вышло...

Мирон некоторое время помолчал.

— А началась эта история просто. Жил-был один богач по имени Гераклий. Слышал ты про такого?

Илья отрицательно покачал головой.

— Это понятно, откуда тебе знать. Обычный богатей. Жил он в особняке в нескольких километрах от Гаваней. Так вот, неделю назад, он взял и помер. Обычное дело. Детей у него не было, но нашлись какие-то дальние родственники. Приехали, похороны устроили. Одним словом — обычное, скучное дело. Но вдруг, является туда наш общий знакомый — Савва! Оказывается, он не сильно дальний родственник этому Гераклию. И вот он приехал, небольшой скандал закатил, объявил уже явившихся наследников мошенниками-самозванцами и стал требовать свою долю. Опять же — дело житейское и мало кому интересное. Но этот Савва видимо решил не влезать в судебные тяжбы, а самовольно открыл запертый сейф Гераклия, забрал все содержимое и уехал.

— Вот тут-то и начинается наша с тобой история. Видимо, наследнички эти было не простые, потому что подключили к этому делу и полицию и даже Сыскной Указ. Направили по следу Саввы кучу народу и меня в том числе. Дали нам указание, по-тихому арестовать его и изъять похищенное.

— Настигли мы его в "Треугольнике". Но там стража вся купленная. Да и агенты Указа, что в этом гадюшнике дежурили, также продались. И весть о погоне дошла до руководства трактира. А Савва, как оказалось, тоже в нем долю имеет, поэтому и ему сообщили. Я не знаю, какие у него были соображения, но решил он "рогом упереться" — начал думать, как у себя похищенное оставить. Стал он там разные комбинации продумывать... Вот так ты с ним и познакомился.

"— Вообще-то, он логично рассказывает, — думал Илья. — Рассказ вполне может оказаться правдой. Но, явно Волчара не просто так распинается, а этот рассказ только вступление к чему-то более интересному".

Его собеседник, между тем, продолжал:

— Когда ты, Илья, сбежал с ложным грузом, племянники Саввы спрятали украденные ценности на "Ведьмином пустыре".

— И как же вы их просмотрели?

Сыскарь пожал плечами:

— Всего не предусмотреть. Там, оказывается, в кухне есть небольшой канализационный тоннель, который выходит в овраг рядом. И вот эти ребята не побрезговали, пролезли им, сделали дело, и через него же вернулись назад.

— Хорошие ребята, — пробормотал Илья, хотя ему сейчас плевать было и на Савву и на

его племянников.

— Хорошие, — согласно кивнул Волчара. — Но не это главное. В ту ночь, кроме тебя, Савва еще нескольких ходоков отправил — в Холодные ключи, и в Гавани.

— А кого вы в лесу закопали?

— Это один из посланных. Слишком резво сопротивлялся, и пришлось его успокоить. Он сам виноват. Ну, а дальше ты сам к нам в руки пришел. Когда я тебя "отпустил", то поехал в Холодные ключи. Там еще одного курьера Саввы задержал. Ну и там еще... Пришлось в засаде несколько дней посидеть без результата. Вот...

— А после этого я в Заречье вернулся и узнал, что ты отправил Анфима к "ведьминому пустырю" и один из моих ребят за ним направился. Пришлось туда бежать. Там я опоздал. Твой Анфим забрал сокровища, а мой парень свихнулся. В другом бы случае, я сразу по его следам поехал бы сюда, в Аргенир, но очень уж меня история с ведьмой на пустыре удивила. Я даже, грешным делом, подумал, что это ты улизнул из Заречья и там моих парней как-то напугал.

— В общем, вернулся я в Заречье и решил с тобой поговорить, дабы разобраться. Мы тебя по-тихому собирались убрать. Хотели по дороге в трактир похитить, а потом другую "легенду" придумали. Милх должен был рассказать всем, что ты напился, его ограбил и в бега ушел. Сам понимаешь, с концами "ушел" бы.

— Понятно, — кивнул Илья. — А этот Милх. Он на вас работал?

— Ну как работал? Все трактирщики в нашей стране — это в той или иной степени стукачи и осведомители. По-другому они просто работать не смогут, если не будут сотрудничать со стражей и с Указом. Мы его попросили — он помог.

— А кто он вообще такой? Откуда у него столько денег?

— В смысле, денег? — немного удивился Волчара и Илья понял, что тот не знает, что подлый трактирщик был обладателем такого большого состояния.

— Ну, вообще... Я у него больше десяти тысяч там перехватил.

— Да разве это большие деньги? Это так...

Илья промолчал, решив не развивать это обсуждение и не сообщать о забранных у Милха богатствах.

Мирон немного помолчал, а затем продолжил рассказ.

— Дальше, ты сам знаешь, что было. Когда ты выскочил из подвала, я не удивился. Признаюсь, на твоём месте, я сделал бы так же. Да и что там говорить, если бы не это, то ни меня, ни тебя, сейчас в живых не было бы.

— А кто такой этот Азуб?

— Это довольно известный, в узких кругах, человек. Он был хорошим бойцом, а затем начал работать на себя. Стал наемным убийцей. Я его не люблю, но прямо скажу — наверное, он лучший боец в империи. Я несколько раз пересекался с ним, один раз даже арестовал, но он сбежал. В силу возможностей я следил за его карьерой и знаю, что ходили слухи, что последнее время он нанялся телохранителем к какому-то богачу.

— И что у вас с ним вышло, в подвале?

— Да ничего. Когда ты выскользнул, мы драться перестали, и я опять начал ему зубы заговаривать. Тянул время и, в итоге, выиграл. Там, в темноте, мы хорошо поговорили на разные темы и тут подоспели мои парни и стража. Я думал, что сейчас начнется битва, но Азуб меня удивил. Он просто взял и сдался. Позволил надеть кандалы на руки и на ноги.

— Я тогда сразу понял, что ты рванул в Аргенир, но у меня в руках был Азуб и я решил

лично проконтролировать его доставку в Морской Централ. Перед выездом, я с голубиной почтой послал сообщение в Гавани, чтобы тебя объявили в розыск в Аргенире и что я арестовал Азуба и сам везу его. И, кстати, ты не сильно расстроишься, если узнаешь, что все трупы в трактире мы на тебя "повесили"?

— Здорово! — хмыкнул Илья, который и правда, не сильно огорчился этому факту.

— И не говори... — криво усмехнулся сыскарь. — Но это ладно. Отправились мы в путь. Азуб не дергался, и все было спокойно. На следующий день, утром, в одном из трактиров я получил знак. Не буду говорить как, но мне передали весточку, что из Гаваней нам навстречу выехал отряд, чтобы... арестовать меня по подозрению в краже денег Саввы. Как тебе такое? Не можешь поверить? И я не поверил, хотя мне это сообщил один из очень близких мне людей.

— Поехали мы дальше и только-только миновали "Треугольник" и выехали на Королевский тракт, как нам и встретился этот отряд. Мне показали ордер на мой арест и предложили сдать оружие. Также там был приказ доставить Азуба в Гавани, но уже как свидетеля. Представляешь? Стали снимать с него наручники, чтобы одеть их на меня!

— И что?

— А ничего! — вдруг зло воскликнул сыскарь. — Ты сам-то как думаешь, что? Пришлось мне бежать. В жизни у меня еще такого позора не было.

Говоря это, Волчара изменился в лице и Илья подумал, что вероятно это не игра, а настоящие эмоции.

— Вот бежал я. Стыдно вспомнить. Как заяц от охотников. И вот сейчас я здесь, как беглый каторжник и меня теперь ищут, как и тебя с Анфимом. Меня! Того, кто положил всю жизнь службе государству, а в результате вот что получил! А ведь у меня четыре письменных благодарности!

Слушая его, Илья быстро размышлял. В начале разговора ему казалось, что сыскарь задумал какую-то игру, чтобы втереться к нему в доверие. Но теперь, при таком раскладе, непонятно было... Не похоже это на наигранные эмоции. Да и вообще, такую запутанную "легенду" придумывать ради беглого деревенщины? Зачем?

— Ну, это, конечно, не весело, — сказал Илья. — Но я-то тебе зачем? Зачем ты спас меня?

— Сейчас объясню, — сказал Волчара, нахмурившись и словно собираясь с мыслями.

— Вот это дело, оно не такое простое, вернее, совсем не простое. Суди сам — происходит банальная кража. А на это дело кидают лучшие силы сыскарей, а потом меня внезапно решают арестовать и за что-то сделать крайним. Плюс еще этот Азуб...

Сыскарь опять нахмурился. Илья же, воспользовавшись заминкой, спросил:

— А что он вообще в Заречье делал?

— Не знаю. Но дело в том, что когда ты ушел из "Треугольника", то Савва среди своих людей распустил слух, что ты настоящие сокровища унес. Нам об этом рассказал один из его слуг, который той ночью к нам перебежал. Плюс в Холодные Ключи был отправлен один дурик с письмом, которого мы, считай, на выходе из "Треугольника" взяли. И вот в том письме Савва писал своему управляющему, что послал украденное золото с тобой и описывал твои приметы. Приказывал найти тебя в Заречье. И, кстати, был там еще курьер, а может и не один, который благополучно с подобным письмом добрался до Ключей. Потому я там и задержался на несколько дней, ибо ловил посланников управляющего Саввы, которых тот к тебе отправил.

— Но, что касается письма, то я-то, сразу понял, что это "липа", ибо слишком просто все вышло, и напоказ курьеры отправлялись. Но мои коллеги и слушать ничего не захотели. Сразу поверили. Как видно, узнали про тебя и другие заинтересованные лица.

— Кто же?

— Да в том-то и дело, что я не знаю. Но кто-то же направил Азуба к тебе и он явнс пришел, потому что считал, что золото у тебя. И это не только из-за золота!

— А из-за чего же?

— Ты вот, Илья, знаешь, что там в этих сокровищах было? — сыскарь внимательно посмотрел на собеседника.

— Ну как... Ценности какие-то.

— Да! Но и кроме этого, некий небольшой механизм.

— Что за механизм?

— Я понятия не имею. Вроде он там в разобранном виде и тоже очень ценный. Нас и предупредили, чтобы мы не только за золотом охотились, но и эти "железки" не упустили. И сдается мне, что этот механизм и есть главное — из-за чего весь сыр-бор вышел.

— Это как?

— А вот так! Я еще не могу всю картину себе представить, но пока у меня версия такая. Вот представь — есть некое "Могущественное лицо", которое захотело занять этот механизм. Предположим даже, что этот Гераклий не сам умер, а ему помогли. Казалось бы, все идет как по маслу, но тут вдруг является Савва и путает все карты.

— А может, тут и нет никакого "Могущественного лица"? — предположил Илья.

— Так ведь дело странное! Сам суди. Эти наследники Гераклия. Они могли ведь просто скандал затеять, крик поднять, сами в погоню ринуться. Ан нет! Нам дали приказ — делать все тихо, без шума, с кучей идиотских условий и ограничений. Да и Азуб этот. Не зря он в этом деле замешан. Нет, Илья! Я полностью уверен, что он работает именно на "Могущественное лицо", которое эту кашу заварило и благодаря которому я сейчас тут сижу, как преступник беглый.

Слушая все эти размышления сыскаря, Илья не знал, что и думать. Слишком какая-то мудреная ситуация получалась. Просто голова начинала болеть. Внезапно, пришла одна мысль, которая уже давно его покалывала:

— Слушай, Мирон, — сказал Илья. — Я вот одного не пойму. Этого Савву и его близких, их ведь поймали на следующий день, после того, как мы с тобой познакомились?

— Да, утром, — кивнул Волчара.

— А вечером они уже были в тюрьме?

— Верно.

— Тогда вот что мне объясни. Вы их взяли, а потом, еще три дня прошло, прежде чем Анфим до пустыря добрался. Почему же сыскари сразу у них не выяснили, где сокровища? Я ведь видел племянников Саввы: обычные дурики. Расколоть таких — дело одной минуты.

Сыскарь грустно усмехнулся.

— Савва ведь предвидел, к чему дело идет и тем же вечером в Гавани письмо послал, так что его адвокаты и прочие заступники были наготове. Их посадили в отдельные камеры, для богачей, и пылинки с них сдували. Почти сразу же к ним адвокатов допустили, ну и прочее. У него же ведь куча влиятельных друзей в столице. Так что он с дружками там с комфортом разместился и очень уверенно себя чувствовал. И допрашивали их очень вежливо, что, сам понимаешь весьма нехарактерно для наших застенков. И только после

случая на пустыре за них взялись, и они сразу "запели" — выложили всё, что знали. А я, также, не удивлюсь, если узнаю, что кто-то отдал указание не трогать их до определенного момента.

— Так может быть, и нет этого заговора? Обычное разгильдяйство...

— Нет, Илья! Все это, наоборот, подтверждает мою версию, что тот, кто все это задумал — действовал очень тонко и скрытно, чтобы никто не догадался о нем. Да ты вспомни Азуба. Он ведь знал, что ты брал ношу у Саввы. Направить такого серьезного типа на розыск мужика-носильщика могли только очень серьезные и богатые люди. Да и меня вот возьми. Ни с того, ни с сего, как какого-то уголовника, в розыск объявили!

— Ну, может за какие твои старые дела?

— Это вряд ли. За день до этого дела, я завершил одну операцию и получил благодарность начальства и хорошую премию. И, кстати, перед арестом, в сообщении, что я получил, мне мой товарищ прямо сказал, что это дело, которым я занимаюсь — очень нехорошее, так что от него смердит просто. И, кстати, помнишь, когда ты лежал там под мостиком, я разговаривал там с моим тогдашним начальником — Гердом?

Илья кивнул.

— Так вот. Через день, вернувшись в Гавани, он умер. Сердечный приступ, представь себе. Хоть он уже не молодой, но был весьма крепкий и никогда на сердце не жаловался. А тут раз и готово. Я, знаешь ли, в такие случайности-совпадения не верю!

Волчара замолчал и через несколько секунд сказал:

— Вот такие дела, Илья.

— Ну, хорошо, — откликнулся тот, хотя все сказанное сыскарем еще предстояло хорошенько обдумать. — Хорошо, Мирон. Я помогу тебе. Объясни только мне, что конкретно ты собираешься делать?

Сыскарь посмотрел на парня странным взглядом и Илья увидел, как у того блеснули глаза.

— Первым делом я собираюсь разобраться в том, что происходит. Я многое знаю, но всю паутину, в которую мы с тобой попали, я еще не могу полностью "окинуть взглядом". Но я разберусь с этим и найду тех, кто за всем этим стоит.

— И что тогда? — спросил Илья.

— А тогда я всех их накажу! Это "Могущественное лицо", или лица, дорого заплатят мне за унижение. Но, чтобы начать это дело распутывать, мне нужны части механизма, которые у Анфима.

— А я тебе нужен, чтобы найти самого Анфима. Так?

— Немного не так. Анфима искать не надо, я знаю, где он.

— Знаешь? — удивился Илья.

С одной стороны, он уже в который раз поразился осведомленности сыскаря, а с другой — рассыпалось подозрение, что Волчара хочет использовать его, чтобы найти и добраться до Анфима. Но если он и так знает, где парень, то...

— Слушай, Мирон, — сказал Илья прищурившись. — Если ты знаешь, где Анфим, то я то тебе зачем?

— Во-первых, я знаю, кто ты Илья, — сыскарь внимательно посмотрел на собеседника.

"— Неужто он знает про мое прошлое?.. — поежился Илья. — Да нет, не может быть..."

— Еще в самом начале, когда ты убил Петруху, я начал подозревать, что ты не простой деревенский мужик. А уж когда ты в Заречье еще одного моего молодца вырубил, то я уже

был уверен, что ты не так прост, как пытался показаться. Поэтому, когда я выезжал с Азубом, то голубиной почтой послал запрос в наш Архив, который находится здесь, в Аргенире. И сегодня я почти не удивился, когда нашли упоминание о тебе.

— Нет, личного твоего дела в архиве не оказалось, но нашлось упоминание о некоем Илье, который родился в Холодных ключах и который поступил на службу в давно уже расформированный отряд, созданный для особых дел. Я думаю, тот Илья и есть ты. Правда, ведь?

Парень не стал отпираться и только молча развел руками.

— Вот, — кивнул Волчара. — Мне нужны помощники и ты идеально подходишь.

— Какой от меня толк? Чтобы быть хорошим бойцом, надо каждый день тренироваться.

А я уже вон сколько лет...

— Не важно! Моих же парней ты вон как уработал. А они были у меня из лучших. К тому же Сыскной Указ сейчас уже не тот. Большинство сыскарей, не говоря о стражниках — ленивые скоты, которые привыкли, что при виде их герба каждый встречный кучу валит. Но, как до дела доходит, то они сами очень легко штанишки мочат. Ну, это ладно, я обратился к тебе не только за этим.

Он сделал паузу, кашлянув несколько раз.

— Главное тут, что у меня нет времени, чтобы войти в доверие к Анфиму. Благодаря тебе мне будет легче склонить на свою сторону парня и его новых друзей!

— Это ты про кого?

Сыскарь усмехнулся.

— Сейчас узнаешь. Я тебе, Илья, многое уже рассказал, но самое интересное, так сказать — самое вкусное — оставил напоследок. Итак, скажи мне, слышал ли ты про секту "Помнящих"?

Илья пожал плечами:

— Первый раз слышу.

— Естественно, — кивнул Волчара. — Это мелкая секта, про которую мало кто знает. Сами себя они называют — "Те-кто-помнит". Туда входят в основном всякие грамотеи, вроде библиотекарей, продавцов книг, писателей и прочих мозгляков. Но, вместе с тем, есть там у них и крепкие ребята. И вот это тайное общество поклоняется некоей королеве Глинде. Она у них вроде святой. Это была такая мадам сто лет назад и вроде бы она чародейством занималась. Тогда была попытка переворота в государстве, которую сейчас историки называют как "Восстание еретиков". Слышал про такое?

Внимательно слушающий Илья отрицательно покачал головой и сыскарь продолжил.

— Вот. Эту Глинду убили по время мятежа, а ее сторонников тоже почти всех вырезали. И эти "помнящие" считают, что они потомки тех уцелевших еретиков. Так это или нет — я понятия не имею.

— И какое отношение они к нам имеют? — спросил Илья.

— Самое прямое! — серьезно посмотрел на него сыскарь и чему-то улыбнулся. — А теперь, самое интересное для нас, и для тебя в частности.

— Представь себе, что когда Анфим прибыл в Аргенир, он вошел в контакт с этими "Помнящими" и заявил им, что на "Ведьмином пустыре", у "Треугольника", он встретился с духом Глинды. Да-да, той самой. И это она дала ему сумку с сокровищами и направила его в Аргенир, дабы он тут провел некий ритуал и воскресил ее из мертвых.

— Что за бред? — произвольно вырвалось у Ильи.

— И мало того, — невозмутимо продолжал Волчара. — "Помнящие" парню полностью поверили и теперь помогают ему. Анфим указал им некие развалины на болотах за городом, и сообщил, что там, в затопленном подвале, спрятан некий прибор-артефакт под названием "Машина жизни", с помощью которого можно воскресить эту Глинду. Сейчас там уже активные работы ведутся. Эти его новые друзья наняли кучу рабочих, нескольких инженеров и там уже начались работы по откачке воды, дабы добраться до прибора.

"— Это же бред, — подумал Илья. — Чушь! Но, с другой стороны, зачем Волчаре это придумывать? Да и разве придумаешь такое?"

Илья вспомнил последний вечер в Заречье. Простые мужики рассказывали ему про ведьму и ее проделки на пустыре. А тут точно такая же чушь, которая, возможно, на деле вовсе и не чушь...

— Как тебе история? — поинтересовался сыскарь.

— Подожди, Мирон, — пробормотал Илья, собираясь с мыслями. — А ты откуда все это знаешь про этих еретиков?

— Ну, как откуда? Я хоть сейчас и беглый преступник, но не забывай, что я больше двадцати лет в Указе. Есть много людей, которые обязаны мне очень многим. Особенно здесь, в Аргенире. Вот они и ввели меня в курс дела. От них же, и при их помощи, я и с готовящейся операции по твоему аресту узнал, и смог тебя сейчас освободить.

— Я-то ладно, но эти "помнящие"...

— А что тут сложного? — хмыкнул сыскарь. — Ты забываешь, в какой стране живешь. Вся работа Сыскного Указа строится на стукачах. В любом сообществе есть доносчик. Если ты решишь основать кружок любителей ловли лягушек, то будь уверен, очень скоро у вас заведется "крыса", которая будет подробно докладывать о ваших делах и о том, какие разговоры вы ведете. И я это на полном серьезе — если в любом глупом кружке есть свой стукач, то что уж говорить о более серьезных организациях?

— Погоди. Так, получается, что Сыскной Указ знает, где Анфим?

— Конечно! И все уже решено и продумано. Завтра "помнящие" начнут откачивать воду, а самое позднее, послезавтра утром, спустятся в подвал и найдут там эту свою "Машину жизни". Что будет дальше еще неизвестно, но к вечеру того же дня, я уверен, Анфим и его друзья окажутся за решеткой, а потом, может, и в петле.

Илья задумчиво потер рукой подбородок.

— Понимаешь теперь, — говорил Волчара, — почему у меня мало времени? Надо срочно спасти парня. А спасти его можно, только если он и его новые друзья поймут, что помогать мне — в их интересах. Что только я могу спасти их от петли!

— Это понятно, — пробормотал Илья. — Но вот скажи мне. Ты вот сам веришь в эти истории про ведьм и воскрешения?

Сыскарь пожал плечами.

— Вообще-то я в призраков никогда не верил. К тому же я был на этом пустыре.

— Когда?

— Когда навещал своего паренька, ну, которого ведьма обидела.

— И что?

— И ничего. Походил там немного, посмотрел. Ведьмы не видел.

При этих словах, Илья посмотрел на собеседника взглядом, словно первый раз увидел. Как бы он ни относился к этому сыскарю, но после этих слов, он даже немного уважал врага. Да и как не уважать такую смелость? Сам он хоть тоже не верил в призраков и прочую

чепуху, но на этот странный пустырь вряд ли бы полез.

— В любом случае, — продолжал сыскарь. — Мне наплевать на эту мистическую мишуру. Главное, что мне нужен украденный Саввой механизм, который сейчас у Анфима. Как только эти детали будут у меня в руках, я начну свою игру. И главное для меня сейчас — убедить парня и его дружков-сектантов, чтобы они помогли мне. А там пусть верят хоть в русалок, хоть в домовых с лешими.

— Ну, понятно... — пробормотал Илья, собираясь с мыслями.

Сомнений в словах сыскаря о его намерениях не было. Равно как и в информации сообщенной им.

" — Судя по всему, — думал он. — С Анфимом я увижусь в ближайшее время, так смысл Волчаре врать мне?"

— Послушай, Илья, — проникновенным голосом говорил сыскарь. — Вся моя жизнь, это клубок лжи и обмана. Но сейчас, я говорю с тобой честно! Помоги мне и я даю тебе слово, а оно у меня твердое, я отблагодарю тебя.

— Каким образом?

— Когда я разберусь в ситуации и накажу врагов, многие богатые люди лишатся жизни и денег — и это будет справедливо! Когда все закончится, я дам тебе много денег — клянусь! Ты станешь по настоящему богатым. Также я займу в Указе куда более высокий пост, чем сейчас и отменю розыск тебя и Анфима, и вы сможете начать нормальную и спокойную жизнь. Кроме этого, я буду благодарен тебе. Будь уверен — моя благодарность кое-чего да значит!

При этих словах у Ильи возникло чувство, что где-то подобное он уже слышал. Почти сразу он вспомнил разговор с Саввой в "Треугольнике". Тот тоже обещал быть благодарным. И вот сейчас тот несостоявшийся благодетель сидит в тюремной камере. И это в лучшем случае. Если все, что он сейчас тут услышал, правда, то возможен вариант, что в данный момент богач Савва висит на дыбе в застенках Сысского Указа.

— Но тут и убить могут, — сам не зная зачем, сказал Илья.

— Конечно, — серьезно кивнул Волчара. — Могут и убить, но жизнь сама по себе жестокая штука. Каждый день грабят и убивают совсем уж невиновных, не то, что нас с тобой. Однако согласись, если ты сейчас просто уйдешь, то тебя вскоре опять схватят, а спасать тебя будет уже некому.

Илья молчал, понимая, что собеседник абсолютно прав.

— Конечно, ты можешь ускользнуть из города и скрываться. Но смысл тебе становиться бродягой-изгоем? Подумай хорошенько — на одной чаше весов богатство и нормальная жизнь, а на другой — судьба гонимого бродяги, а то и петля на шее. Я хочу, Илья, чтобы ты искренне это осознал и начал со всем старанием помогать мне. Мы с тобой, да еще эти еретики, если они примкнут к нам — все вместе мы составим неплохую силу, и нас будет не так просто раздавить. У меня в руках концы нитей, которые мы пройдем до конца, убивая каждого урода, замешанного в этом деле.

— Азуба тоже?

— Если он опять встанет у нас на пути, то и его тоже. Хоть он и чертовски опасен, но он ведь не призрак, а человек. Да, он любит и умеет всякие железки метать, но ведь острые клинки и отравленные болты для арбалетов найдутся и у нас. Так ведь?

Илья раздумывал не долго.

— Хорошо, — сказал он с чувством, что бросается с головой в омут. — Я помогу тебе

Мирон. Сделаю все, что в моих силах.

— Даешь слово? — сыскарь протянул руку.

— Даю слово, — кивнул Илья и пожал протянутую руку.

"— В конце концов, — думал он. — Сейчас у меня и правда нет выбора. Буду делать, что он скажет. Главное, сперва поговорить с Анфимом и узнать, что у него тут за дела. А потом осмотрюсь и если увижу, что Волчара ведет какую-то нечестную игру — никогда не поздно сбежать...".

— Так, что мы сейчас будем делать? — спросил он сыскаря. — Встретимся с Анфимом?

— Конечно. Мне и самому охота посмотреть на этого парня, ну и поговорить с ним про все эти дела. Но перед этим, нам с тобой нужно встретиться с главарем сектантов — неким Борном.

— Когда?

— Прямо сейчас. И вот, что надо делать...

Глава 18. Ночные встречи

Сгущались сумерки. На городских улицах стало меньше прохожих. Фонарщики зажигали фонари.

Глава тайного общества "помнящих" — Борн, мужчина сорока пяти лет, шагал по улице домой. Последние дни он жил как во сне... На первый взгляд все было чудесно. Работы в доме Малфуса ведутся полным ходом. Уже завтра многое прояснится, но... Было одно "но".

Появилась тревожность. Несколько дней назад Борн почувствовал за собой слежку. По пути домой, он заметил неприметного господина в потрепанном костюме, который очень долго шел за ним. Сектант начал кружить по улицам и непонятный тип отстал.

Может быть, просто показалось, но на следующий день ситуация повторилась. На этот раз за ним шел худой парень в плаще и кепке. И опять, когда Борн начал кружить по улицам, парень словно испарился.

Может быть, просто нервы шалют? А может, преследователи поняли, что он почуял слежку и отстали...

Сегодня слезки явно не было. Борн специально внезапно оглядывался и заходил в магазины, откуда через витрину можно незаметно осмотреть улицу. Вроде никого. Но все-таки, что-то тяготило душу. Какое-то непонятное и неприятное предчувствие. Словно тяжкий камень повесили на шею...

Вот и его дом. Обычное двухэтажное здание, каких в городе сотни. Борн с беспечным видом открыл ключом входную дверь с узким стеклом и зашел внутрь, держа левую руку в кармане, сжимая нож, и готовый каждую секунду, что из темноты подъезда на него кто-то набросится.

В подъезде, однако, никого не оказалось. Тишина. Борн тут же приник к стене, выглядывая через стекло в двери на улицу.

Там ничего подозрительного. Мимо дома прогромыхала телега. Проехали несколько экипажей. Быстрым шагом прошла тучная женщина. Пробежала ватага мальчишек.

Отойдя от двери, Борн, быстро и неслышно, поднялся по лестнице на второй этаж, к своей квартире. Рядом тихо. Отперев ключом дверь и сжимая в руке нож, сектант шагнул в темноту своей квартиры и застыл, прислушиваясь.

Тишина.

Заперев дверь, он только сейчас почувствовал себя в безопасности. Его квартирка состояла из трех комнаток: кухни, спальни и небольшой гостиной, которая также служила ему кабинетом.

В темноте подойдя к письменному столу, он нащупал спички и привычно зажег масляную лампу, которая осветила бедную комнатку.

Позади входная дверь и диванчик. Напротив входной двери, возле окна, стол, рядом с которым он сейчас стоял. Справа проход к туалету и кухне. У проема книжный шкаф и стул. Слева проход в спальню, тумбочка и несколько стульев.

— Добрый вечер! — послышалось справа.

Вздрагнув, Борн застыл, почувствовав, как шевелятся от страха волосы на затылке. Скосив глаза, он увидел, что в проеме двери на кухню стоит человек.

— Скажу сразу, — проговорил спокойным голосом незнакомец. — Я пришел с миром. Если я бы я хотел убить вас, Борн, то уже убил бы.

— Это понятно, — проговорил сектант, чтобы хоть что-то сказать.

— Я пришел поговорить.

— Слушаю вас.

— С удовольствием объясню вам цель визита, но лучше будет, если сперва вы положите на стол нож из левого кармана. Доставайте его медленно и осторожно. И советую быть благоразумным. Я здесь не один.

От этих слов Борн снова вздрогнул и непроизвольно оглянулся.

Позади, в проеме двери, ведущей в спальню, стоял еще один человек.

— Спокойно, Борн, — успокаивающе говорил первый незнакомец. — Мы пришли с миром и хотим поговорить. Если вы будете благоразумны, то не пожалеете, что выслушали нас.

— Я понимаю, — опять сказал сектант.

Он осторожно и медленно вытащил из кармана нож и положил его на стол.

— Хорошо, — одобряюще сказал незнакомец. — А теперь вытащите из рукава левой руки метательное лезвие и тоже положите его на стол.

"— Да кто они такие?" — с досадой подумал сектант, однако, решил подчиниться.

"— Это явно не простые грабители, раз они знают, как меня зовут и где у меня оружие. К тому же, этот тип правильно сказал. Если бы они хотели меня убить, то вряд ли они начали этот странный разговор".

Осторожно вытащив лезвие, он положил его рядом с ножом на стол.

— Отлично, — сразу же отозвался незнакомец. — А теперь, садитесь на диван. Нам надо поговорить и разговор будет долгим.

Без лишних слов Борн отошел к дивану, что стоял возле входной двери и присел на него. Страх почему-то не было. Его вытеснило любопытство. Незнакомец немного заинтриговал его.

Когда сектант уселся на диван, незнакомец присел на стул возле книжного шкафа. Второй же вышел из спальни и уселся на стул возле письменного стола, так что оба незваных гостя были в его поле зрения.

— Итак, господа, — стараясь говорить твердо, сказал Борн. — Чем обязан вашему визиту?

— Как я уже сказал, — проговорил первый незнакомец. — Разговор у нас будет долгий. Но сперва, давайте познакомимся.

— С удовольствием, — кивнул сектант.

— Кто вы, Борн, мы знаем. А вот меня зовут Мирон. До недавнего времени я был главой розыскного отдела "Сыскного Указа" Западных Гаваней.

При упоминании этого страшного заведения Борн оцепенел. Как реагировать на это все, он не знал и был выбит из колеи.

— Но сейчас, — продолжал этот Мирон. — Я объявлен в розыск, как опасный государственный преступник.

— Понятно, — сам не зная зачем, сказал Борн, хотя ему было совершенно ничего не понятно.

— А вот это мой друг, — продолжил говорить "государственный преступник", показав на второго незнакомца. — Его зовут Илья и он друг вашего знакомого Анфима. Думаю, вы про него уже слышали.

— Н-да-с, — только и сказал Борн, с большим интересом уставившись на второго гостя.

Тот, что перед ним тот самый Илья, про которого так много рассказал им Анфим, спутало все мысли и предположения. Еще секунду назад он серьезно предполагал, что перед ним какие-то заумные шантажисты-вымогатели, то сейчас, он не знал, что и думать.

"— Конечно, возможно, это какие-то мошенники или еще кто, — думал Борн. — Раз они знают, про оружие, то могут и знать про Илью. Но с другой стороны, что это за мошенники такие? В любом случае, надо их выслушать, а потом уже думать, как выкручиваться..."

— Разговор у меня, как я уже сказал, долгий, — говорил тем временем Мирон. — Поэтому не будем терять времени. Итак! Наверняка, Анфим вам уже рассказал историю про сокровища Саввы и про то, как они с Ильей влезли в это дело?

— Да. Рассказал.

— Отлично. Сейчас я расскажу вам про это более подробно.

Сыскарь начал рассказывать историю, которую он рассказал ранее Илье, начав повествование со смерти богача Гераклия.

Пока Мирон рассказывал о сокровищах, украденных Саввой и о других странных делах, что творились вокруг них, Илья внимательно наблюдал за сектантом.

Слушая сыскаря, тот не корчил удивленных рож и не задавал дурацких вопросов. Он просто слушал с внимательным лицом.

— Ну, вот такие вот дела, — закончил свой рассказ Мирон. — Что скажете?

Еретик развел руками:

— История очень интересная. Анфим мне рассказал многое, но сейчас я вижу, что это дело еще серьезнее, чем я думал. Я вам, конечно же, верю, но хотел бы узнать, что вы конкретно от меня хотите?

— Все просто, — откликнулся Мирон. — Я хочу, чтобы мы объединили усилия. Вы со своими соратниками, на какое-то время, перейдете под мое начало. Конечно же, будем все вместе планировать и обсуждать. Насколько я знаю, у вас в сообществе есть крепкие ребята. Мне надо, чтобы они мне помогли, потому что, сразу скажу, нам придется немного повоевать. Плюс мне нужны вещи, которые принес вам Анфим — части некоего механизма и часть имеющихся там денег. Это все, что от вас требуется.

Сектант внимательно слушал, а сыскарь продолжал:

— Когда мы это дело расследуем и накажем виновных, то я, со своей стороны, улажу ваши неприятности и сделаю так, чтобы у вас не было проблем и в дальнейшем. Согласитесь, что вам не мешает помощь одного из руководителей Сысчного Указа. Так ведь?

Борн согласно кивнул.

— Ну вот, — сказал Мирон. — Вы помогаете мне, а я вам. Справедливо ведь?

— Справедливо, — еще раз согласно кивнул еретик. — Только у меня к вам один вопрос, Мирон. Вот вы слышали про Анфима и про Глинду. Так ведь? Ну вот, а сами вы, что про эти дела думаете? Верите в то, что мы действительно ее воскресим?

Услышав это, сыскарь набрал в рот воздух и выпустил ее через сжатые губы:

— Понимаете, какое дело, — ответил он. — Я уважаю ваши устремления и все такое, но сам в подобных вещах не разбираюсь. Если вы считаете, что сможете ее воскресить, то это дело ваше.

— Ну, а вы-то, верите в это или нет?

— Врать не буду. В подобные шулки я не верю.

— Понятно, — улыбнулся Борн. — Спасибо за честность.

Мирон тоже улыбнулся:

— Я человек простой. С вами собираюсь работать честно. Если мне что-то не нравится или я в чем-то не уверен, то я сразу говорю об этом. Ну и, конечно же, я хочу, чтобы вы тоже всегда мне говорили, с чем вы не согласны.

— Ясно, — кивнул еретик. — Что нам сейчас надо делать?

— Так вы согласны сотрудничать?

— Конечно. У меня ведь нет выбора.

— Это так, — кивнул сыскарь. — Но только сразу предупрежу. Я с вами честен, но жду честности и от вас. Если вы сейчас согласитесь, а на деле начнете вести какую-то свою игру, чтобы обмануть меня — сразу предупреждаю — это кончится плохо. И для вас и для всех ваших близких.

— Я понимаю, — откликнулся Борн. — И шутить с вами не намерен. Уж поверьте мне, я отвечаю за то, что говорю и знаю, что значит "держать слово".

— Отлично!

Сыскарь поднялся с места, в несколько шагов подошел к еретику и пожал ему руку.

— Что теперь? — поинтересовался Борн.

— Все просто, — пояснил Мирон, усаживаясь на диван рядом. — Прямо сейчас нам нужно выработать план совместных действий. До утра мы должны решить, как действовать дальше, дабы вам и вашим друзьям избежать ареста.

— Я понял, — кивнул сектант. — Только у меня есть встречное предложение. У нас в обществе есть человек, с которым я хотел бы посоветоваться. Мы его зовем Мудрец.

— Знаю, — сразу же откликнулся Мирон. — Он старик.

— Да. Его дом не сильно далеко отсюда и сейчас у него живет Анфим. Как вы смотрите на то, чтобы посетить их, и там, всем вместе, выработать план действий?

— Что ж, — задумчиво проговорил сыскарь. — Я бы хотел увидеть Анфима, так что, давайте проведем их.

— Отлично, — проговорил Борн, поднимаясь с места.

Покинув квартиру, они спустились вниз, к выходу из подъезда. Мирон велел им подождать, после чего вышел на улицу. Через несколько минут он вернулся и сообщил, что "все чисто".

Выйдя из дома, трое мужчин пустились в путь по ночным улицам. Илья, который совершенно не ориентировался в городе, совсем потерял ориентацию. Они проходили узкими темными переулками, пересекли несколько пустырей и ярко освещенных улиц. Через полчаса, Борн остановился возле темного двухэтажного дома. Отперев дверь подъезда своим ключом, он поднялся на второй этаж, после чего постучал в одну из дверей особым стуком — три раза медленно и три раза быстро.

Тихо щелкнул засов и дверь приоткрылась, пустив на лестницу полосу света. Борн первым шагнул внутрь:

— Доброй ночи, — сказал он. — Я не один.

Илья и Мирон, войдя вслед за ним, оказались в маленькой освещенной прихожей, в которой стоял старик с седой бородой.

— Это наши новые друзья, — пояснил ему Борн. — Вот это Мирон, а вот это Илья. Тот самый.

Сектант многозначительно посмотрел на старика, который, впрочем, не выглядел сильно изумленным, а просто кивнул:

— Проходите, прошу.

Все они, миновав небольшой коридорчик, вошли в средних размеров гостиную комнату, в которой стояло несколько кресел и диванчиков. На одном из них Илья увидел Анфима. Парень сидел, держа на коленях какую-то толстую книгу. При виде входящих он открыл рот от изумления:

— Илья...

Парень поднялся на ноги, и Борн представил вошедших.

— Слушайте, — с сильно удивленным видом говорил Анфим. — Вот это же Илья. Тот самый, про которого я...

— Я знаю, Анфим, — прервал его Борн. — Давайте сделаем так. Чтобы сэкономить время — ты, Анфим, сейчас отдельно переговоришь с Ильей. А мы трое, здесь еще раз прослушаем интересную историю, а затем, все вместе решим, как быть дальше. Что скажете?

По лицу сыскаря Илья видел, что тот словно хочет возразить, но через секунду сказал:

— Хорошо. Давайте так и сделаем.

— Отлично, — откликнулся Борн. — Анфим. Проводи гостя и объясни ему тут, что к чему.

Еретик кивнул на одну из дверей, в углу комнаты.

— Пойдем, Илья, — парень увлек товарища, и они вошли в маленькую спальню с кроватью и несколькими стульями.

— Слушай, Илья, — сказал Анфим, как только они закрыли за собой дверь. — Я ведь искал тебя. Посылал в Заречье надежного человека. Он только вчера вернулся и там такое про тебя рассказал, что я даже не знаю, что и думать.

Илья хмыкнул, усаживаясь на один из стульев.

— Так, что там было-то? — быстро спрашивал парень, присаживаясь на другой стул. — Как ты нашел меня и кто это с тобой?

— Тут вот такая ситуация, Анфим, — поморщился Илья и, не теряя времени, начал свой рассказ от того момента, когда они расстались в развалинах возле Заречья. Опуская разные ненужные детали и подробности, он довольно быстро рассказал, что с ним произошло с тех пор и до сегодняшнего дня.

— Вот оно что, — пробормотал Анфим. — Я понимал, что у тебя там могли быть трудности, но чтобы вот так вот...

— Да это ладно, — прервал его товарищ. — Ты-то как тут оказался и что с тобой было? Что на пустыре было и вообще?

Парень улыбнулся грустной улыбкой, и тоже поведал о своих приключениях, начиная с визита на "Ведьмин пустырь" и до нахождения "дома Малфуса" и встречи с сектантами.

— Представляешь, — говорил он. — Это ребята и правда поклоняются Глинде! Не знаю, чтобы я без них и делал. Мы уже нашли на верхнем этаже кровь Глинды, которая нужна для ее воскрешения! Но сама "Машина Жизни" спрятана в затопленном подвале. Возможно, уже завтра мы ее достанем!

— Это понятно, — тяжело вздохнул Илья. — Вот скажи мне, Анфим, ты и правда веришь в эти видения?

— Да ты что! — возмущенно откликнулся парень. — Я же тебе объяснил! Да что там! Вот смотри!

Он полез в нагрудный карман и вытащил кольцо.

— Видишь? Это кольцо мне дала сама Глинда и оно волшебное.

Илья скептическим взглядом посмотрел на колечко.

— Можно глянуть? — он протянул руку.

— Да ты что, Илья! Я же тебе рассказал, его брать могу только я! Уже несколько людей погибло, когда только дотронулись до него.

— Ну, понятно, — пробормотал Илья. — Анфим, я ведь серьезно с тобой.

— И я серьезно! — воскликнул парень, у которого засверкали глаза. — Я же говорю тебе, это кольцо — волшебное! Я с его помощью могу твои мысли читать! Вот сам смотри. Загадай в уме число.

Парень натянул кольцо на средний палец.

"— Это просто помешательство тут у них какое-то", — подумал Илья, но загадал число — сто десять.

— Нет тут никакого помешательства! — сказал Анфим. — Все на самом деле! Я бы сам не поверил.

— Какое число я загадал?

— Сто десять. Правильно?

По-прежнему скептически настроенный Илья загадал в уме еще несколько чисел, которые Анфим назвал без ошибок.

— Теперь веришь мне? — вопрошал парень, снимая кольцо с пальца. — Вот смотри, если я одену его на указательный палец, то ты будешь делать все, что я тебе прикажу. Давай я тебе буду говорить, что делать, а ты старайся не делать этого.

Парень опять натянул кольцо, но уже на указательный палец и сказал:

— Встань на ноги.

Илья, твердо решивший ничего не делать, уже начал было ухмыляться, но через секунду его охватил страх.

Он, словно движимый неведомой силой поднялся со стула.

— А теперь подойди к окну.

По-прежнему управляемый неведомой силой Илья двинулся к окну.

— Подпрыгни два раза.

Еще не успев ничего подумать, Илья сразу подпрыгнул два раза и, только теперь ему стало по-настоящему страшно.

— Ну, теперь-то ты веришь мне? — спросил Анфим, снимая кольцо.

— Даже не знаю, что сказать, — признался Илья. — Верю, но... Странно все это очень...

— Конечно, странно, — кивнул Анфим. — Я бы сам тоже не поверил бы, но ты ведь видишь, Кольцо действует! А дальше будет еще грандиознее!

— И что будет дальше?

Анфим пожал плечами:

— Ну как... Деталей я не знаю, но когда мы воскресим Глинду, и ты ее увидишь, то поймешь... Мы ведь, когда с тобой это начали, думали забрать деньги и просто разбогатеть. А теперь, после воскрешения, Глинда станет королевой нашей страны. А мы будем рядом. Представляешь, что это значит! Кстати, этот Мирон — и есть тот самый Волчара?

Илья кивнул.

— Так что же, мы теперь вместе? — вопрошал Анфим. — Ты ему веришь?

— Верю, почему нет? Если бы он действовал против нас, то я бы сейчас в тюрьме сидел. А может быть, даже на дыбе висел. Да и вы все тоже. Я думаю, ему можно доверять.

Интересная мысль пришла ему в голову:

— Послушай, Анфим. А ты ведь сможешь с этим кольцом к нему в голову залезть и посмотреть, что он там думает? Он серьезно настроен нам помочь, или он в ловушку нас заманивает?

— Конечно, — кивнул парень.

Тут же Илья подумал, что, вероятно, поэтому Борн так легко и привел их сюда. Не только затем, чтобы поговорить, а, главным образом, для того, чтобы проверить новых союзников с помощью этого волшебного кольца.

— Тогда идем, поговорим с ним.

Илья и Анфим вышли из комнаты в гостиную, где сидели двое еретиков и сыскарь.

Борн посмотрел на вошедших:

— А мы тут тоже закончили. Вот, Мирон, — он посмотрел на сыскаря. — Раз ты теперь с нами, то мы должны доверять друг другу. Так? Поэтому Анфим хочет показать тебе одну вещь. Покажи ему кольцо, Анфим.

Парень с готовностью показал сыскарю кольцо.

— Это волшебное кольцо, которое дала ему королева Глинда, — пояснил Борн. — С его помощью можно узнавать мысли людей и заставлять их говорить правду.

Под руководством еретика, Анфим продемонстрировал сыскарю те же возможности, что и Илье. Он угадал загадываемые числа и заставил сыскаря походить по комнате, подпрыгнуть и несколько раз присесть.

— Что скажешь, Мирон? — спрашивал Борн, глядя на напряженное лицо сыскаря.

— Не знаю, даже, что сказать. Когда Анфим угадывал числа, то я подумал было, что это какой-то трюк, как у фокусников на ярмарках. Но сейчас вот начинаю понимать, что это нечто сверхъестественное.

— Совершенно верно, — кивнул Борн. — А теперь главное. Анфим задаст тебе несколько вопросов.

Он многозначительно посмотрел на парня, который, надев кольцо на указательный палец, произнес:

— Значит вы, Мирон, теперь будете помогать вам?

— Да, буду, — глухим голосом отвечал сыскарь.

— Вы сможете нам избежать ареста?

— Помогу.

— Но, что потребуете взамен?

— А хочу, чтобы вы помогли мне восстановить честное имя, наказать виновных, и занять пост, который я заслуживаю.

— А потом?

— Если вы сможете, в точности, как я прошу, то я и дальше буду помогать вам.

— Достаточно, — сказал Борн и оглядел собравшихся. — Я думаю, тут всем ясно, что наш новый товарищ говорит правду и не собирается нас предавать. Однако мне хотелось поговорить с тобой, Илья. Анфим много говорил о тебе и характеризует тебя с самой хорошей стороны. К тому же, из-за тебя началась эта история. Но мне сейчас хотелось бы услышать, что ты думаешь обо всем этом и что собираешься делать в будущем?

Илья пожал плечами и сказал:

— Еще сегодня утром, я считал, что самое лучшее для меня — сбежать, куда подальше. Но вот, когда встретился с Мироном, то понял, что это не выход. У меня выбор простой — либо стать бродягой, за которым охотится Сыскной Указ. Либо помочь Миرونу и вам, и оказаться на свободе и с деньгами. Я думаю, не стоит говорить, что я выберу.

— Разумно, — кивнул Борн. — Итак, раз наши намерения известны и мы теперь действуем заодно, то надо обговорить и спланировать наши дальнейшие действия. Так?

Все в комнате молчали.

— Итак, — продолжил еретик. — Ситуация простая. Работы возле дома Малфуса ведутся полным ходом. Сегодня рабочие уже установили насосы и попробовали откачивать воду. Все функционирует как надо и готово для работы. Завтра ее и начнем. Я думаю, к вечеру, а самое позднее послезавтра, вода из подвалов будет выкачена, и мы доберемся до "Машины Жизни"!

— Это неплохо, — пробормотал Илья.

— Верно! — согласился с ним Борн. — Но есть и проблема. Согласно нашему новому другу, послезавтра вечером нас должны арестовать. Так?

Он посмотрел на сыскаря, который согласно кивнул.

— Итак, — сказал Борн. — Что же нам теперь делать?

— Все просто, — развел руками сыскарь. — От вас требуется в точности следовать моим инструкциям. Во-первых, сейчас вам предстоит принять непростое решение. Всех вас сразу я спасти не смогу, и части ваших товарищей придется пойти в тюрьму. Сейчас вы должны отобрать ту часть, которая будет спасена. Желательно, чтобы туда вошли лучшие из лучших.

— А как же остальные? — не удержался от вопроса Анфим.

— Мне неприятно, но придется отдать их в руки Указа, — сказал Мирон, глядя на парня. — Это плохо, но не смертельно. Придется им посидеть под замком. В любом случае, их жизнь и свобода будут в руках тех, кто останется на свободе. И, таким образом от всех нас будет зависеть, как долго они пробудут в неволе. Чем быстрее мы разберемся с моим делом, тем скорее я смогу вызволить их из тюрьмы.

Он замолчал, глядя на Мудреца и Борна, очевидно ожидая от них вопросов, но главари молчали. И поэтому сыскарь продолжил свою речь:

— Вот. Сперва надо выбрать людей для спасения. Затем, приступим собственно к спасению.

— Каким образом? — подал голос Мудрец.

— Тут ничего особо сложного. Уже этой ночью, не дожидаясь рассвета, вы обойдете тех, кого выбрали и все вместе отправитесь в указанное мной место сбора. У меня есть несколько "каналов", по которым мы быстро, и с наибольшей безопасностью, доберемся до Гаваней, где начнем решительные действия. Главное сейчас — действовать решительно и быстро. Так, чтобы к рассвету ни одного из нас в городе уже не осталось.

Главари сектантов переглянулись.

— Подожди, — сказал Мудрец. — По-твоему, мы должны сейчас все бросить и сбежать в Гавани?

— Совершенно верно, — кивнул сыскарь. — Другого пути у вас нет. Каждая минута промедления для каждого из нас — смерти подобна.

— Но вы же говорили, что нас собираются арестовать только послезавтра вечером, — сказал Борн.

— Да, — опять кивнул сыскарь. — Но эту информацию я слышал день назад. И сейчас, возможно, она уже устарела и, может быть, вас арестуют намного раньше. Может быть, даже завтра утром!

— А как же наши дела на болотах? — спросил Мудрец. — Все это бросить?

— Придется, — развел руками Мирон. — Другого пути просто нет.

Борн досадливо поморщился и сказал:

— Возможно, ты не до конца нас понял. Или же, это наша вина, что мы не до конца объяснили ситуацию. Дело в том, что "Машина Жизни" — это ценнейший артефакт. И это не просто какая-то там древняя и ценная безделушка, а вещь, которая изменит наш мир! Ты же видел сейчас, что может кольцо Анфима. А "Машина Жизни" — это...

— Да я понимаю! — с досадой в голосе перебил его Мирон. — Но и вы поймите...

— Да нет! — громко сказал Борн. — Послушай внимательно! Мы никак не можем бросить "Машину Жизни". Это наша цель!

— Да нет! — в тон ему отвечал Мирон. — Это вы не до конца поняли, или же, это я не внятно объяснил. Если вы попытаетесь довести это дело до конца, то, как только получите свою "Машину Жизни", то сразу же окажетесь в тюрьме. Сразу же! Возможно, вас арестуют когда вы еще не выедете с того болота.

— Поэтому выбор у вас простой — или же с "Машиной Жизни" в руках, но в застенках, или же без нее, но на свободе. В утешение, я скажу, что у вас еще будет шанс вернуть ее себе — обещаю вам.

— Пойми нас, парень! — сказал ему Мудрец. — Мы все понимаем. Не держи нас за тупых фанатиков. Но дело в том, что тут все не просто. Если мы завтра не добудем "Машину Жизни", то она попадет в руки твоих коллег. А что там дальше будет — никому не ведомо. Согласись, что может ведь так случиться, что вместо камеры вещдоков, это устройство попадет в незнамо чьи руки и опять пропадет на века. Ведь может такое быть?

Сыскарь тяжело вздохнул:

— Не буду врать — такое возможно. Но дело в том, что выбор-то у вас невелик...

— Это мы понимаем! — быстро сказал Борн. — Выбор у нас невелик. Либо попытаться завладеть "Машиной Жизни" и продолжить борьбу, либо отдать ее и тогда будет непонятно, зачем нам дальше жить.

— Понимаешь, какое дело, — говорил сыскарю Мудрец. — Нашему сообществу почти сотня лет. Вначале это были идейные люди. Но сейчас мы в упадке и превратились в какой-то клуб по интересам. Еще немного и мы окончательно превратимся в кружок чудаков. Еще несколько дней назад я думал, что придется умереть с чувством, что жизнь прожита зря. Но вот появился Анфим и все изменилось! Я, и другие, поняли, что мы не зря жили! А эта машина...

— Я все понял! — перебил его Мирон.

Он обвел сектантов странным взглядом и Илья подумал, что тот понял, что их ничем не переубедить.

"— А ведь и правда, — думал парень. — Эти чудаки за этой своей Машиной ползут в пасть к демону..."

— Ладно, — сказал сыскарь. — Я все понял и вижу, что вас не переубедить. Но это и ладно. Я знаю, что надо делать. Сделаем мы вот что...

Глава 19. Чернорабочий

Фургон, запряженный парой лошадей, катился по дороге в сторону Болотного леса. Внутри повозки, крытой светлой парусиной, на П-образных скамейках вдоль бортов сидели десять мужчин. Анфим и Илья сидели порознь, играя роль незнакомых друг с другом рабочих. Третий сектант — Элай, ехал отдельно — в карете вместе с двумя молодыми инженерами, которые руководили работами по откачке воды из подвала "дома Малфуса".

Анфим чувствовал себя превосходно. Еще только начинающийся день сулил встречу с их общей целью — "Машиной Жизни". А там, кто знает, может уже сегодня удастся воскресить Глинду! От этой мысли кружилась голова, но парень волевым усилием решил не думать на эту тему. Кто знает, что там получится? Сперва надо достать Машину из подвала, потом принести ее к товарищам, а дальше уже видно будет...

В любом случае, такие мысли не могли не радовать. Тем более что были и другие поводы для радости. Например, повозка еще не выехала из города, как парень с помощью кольца выявил среди рабочих сразу двух агентов Сыскного Указа!

Убирая кольцо в нагрудный карман грубой рубахи, парень вздрогнул. Кто-то толкнул его ногу. Взглянув, Анфим увидел, что его пнул ногой сидящий напротив совсем еще юный парень с прыщавой глупой мордой.

— Чего за колечко? — кивнул он на кольцо в руке Анфима. — Дай посмотреть.

Парень протянул руку, словно был полностью уверен, что ему сейчас отдадут кольцо.

Не отвечая, Анфим отвел взгляд.

— Ну, ты чего? — прогундосил придурок, скривив глумливые губы. — Жалко тебе что ли?

Анфим вздохнул, но даже не взглянул на балбеса. Тот снова пнул его.

— Слушай ты! — громко и уверенно сказал Анфим идиоту. — Хочешь поговорить, давай поговорим, но только когда приедем.

— Давай! — ухмыльнулся тот и посмотрел на "жертву" прищуренным взглядом.

Несколько мужиков с удовольствием наблюдали за этой перепалкой, вероятно, надеясь на последующее развлечение в виде драки. Илья, сидевший неподалеку, смотрел на все это с безучастным видом.

Данная стычка весьма удивила Анфима. Непонятно, чего этот ушлепок ополчился на него? Но, самое интересное, что данный балбес и был сыскарем!

Сам не зная зачем, Анфим снова вытащил кольцо, надел на средний палец и посмотрел на балбеса. В голове зазвучал гнусавый противный голос:

— ... сразу видно, что слизняк. Жалко не я пытать его буду, но трёпку я ему задам обязательно...

Анфим снял кольцо, и его передернуло от отвращения.

"— Вот уж идиот-то, — только и подумал он. — Наум номер два. Как только таких дебилов в Сыскной Указ берут?"

Второй же сыскарь — полная противоположность ушлепку. Это был обычный мужичок средних лет с жидкими рыжими кудряшками на голове и такой же жидкой и редкой бородёнкой. По виду: забитый жизнью крестьянин, подавшийся на заработки в город.

Внутри же, он оказался не таким простым, как его внешность. Сыскарь сразу опознал и его и Илью. Был он также в курсе и про Элая, который ехал в другой карете.

Сейчас же, этот сыскарь сидел с равнодушным видом, но его рука, которой тот нервно барабанил по своей коленке, выдавала, что он явно недоволен поведением своего коллеги.

"— Ладно, — подумал Анфим. — Как быть с этим юным Наумом, решу на месте. А с серьезным сыскарем пусть Илья разбирается".

Чтобы отвлечься, парень вспомнил несколько предыдущих дней.

После его встречи с двумя сектантами в Доме Малфуса, события завертелись с огромной скоростью. Сразу после знакомства, в сопровождении новых товарищей, парень вернулся в библиотеку и заново познакомился со стариком Трифоном, которого сектанты называли Мудрец. Рассказ Анфима, плюс демонстрация возможностей кольца, имели огромный успех. Вечером парня познакомили с главой секты "Помнящих" Борном и остальными сектантами. Узнав в чем дело, новые товарищи поклялись, что будут помогать ему изо всех сил, дабы вернуть к жизни королеву Глинду, которую они, оказывается, почитали как святую.

Уже на следующий день в сопровождении нескольких новых товарищей, Анфим снова посетил Дом Малфуса, где на верхнем этаже разыскал комнату из видения Глинды. Там, после недолгих поисков, он открыл тайник, в котором в сохранности прибывали колбы с кровью, помеченные именем Глинды.

Пока Анфим лазил по развалинам, главарь еретиков, Борн, развил кипучую деятельность. Он нанял несколько молодых инженеров, у которых был свой паровой насос с невероятно мощной производительностью. Не успокаиваясь на достигнутом, была также нанята бригада рабочих с несколькими большими ручными насосами. Их производительность не шла ни в какое сравнение с паровым монстром, но сектанты резонно считали, что и их помощь будет не лишней.

Все эти операции проходили на деньги Анфима, который со своей стороны также полностью доверился новым товарищам и отдал на святое дело воскрешения королевы все имеющиеся ценности, включая запчасти непонятого механизма.

Эти, радостные для парня события омрачали только мысли об Илье. Ибо вернувшийся посланник Григорий, принес странные и страшные вести.

В Заречье народ только и говорил об инциденте в трактире "У реки". Полиция объявила, что Илья, напившись до беспамьтства и дождавшись закрытия трактира, зарезал всех работников и еще кучу стражников. После чего, избив, покалечив и ограбив трактирщика Милха, скрылся в неизвестном направлении. Конечно, не все в Заречье поверили в это. Сперва мужики открыто смеялись над версией властей — ведь всем было известно, что Илья никогда не напивался в трактире. Тем более, до беспамьтства. Но когда несколько сомневающих мужиков арестовали "за вредные разговоры", то разговоры быстро утихли и об этом стали говорить шепотом.

Разумеется, Анфим тоже не поверил в этот бред, справедливо считая, что это все проделки Сыскного Указа. И когда газеты в Аргенире вышли с большими заголовками "Кровавая резня в Заречье", то парень даже не удивился. В этих же газетах его самого объявили в розыск, равно как и Илью, которого газетчики именовали не иначе как "Кровавый мясник из Заречья".

Поэтому, когда вчера вечером появился Илья, то парень сильно обрадовался и сразу поверил, что все у них будет хорошо.

Сейчас же, сидя в фургоне рядом с рабочими, Анфим вспоминал о недавнем ночном

разговоре. Его новые товарищи под руководством сыскаря Мирона быстро составили дерзкий и не сильно сложный план.

К Дому Малфуса отправлялись Анфим, Илья и Элай.

Паровой насос стоял уже готовый к работе. Выкачка же воды обычными насосами накануне, позволила прикинуть, что осушить подвалы дома можно едва ли не за день-полтора. План состоял в том, чтобы проработать весь день, а вечером, если работа будет еще не закончена, заставить рабочих остаться и продолжать работу. На этот случай, Элай взял с собой крупную сумму денег, которая позволяла гарантированно заставить рабочих не бросать работу.

Анфиму же отводилась роль простого подсобного рабочего С помощью кольца он должен выявить агентов сыскарей, если таковые вдруг окажутся среди работников. Если в конце работ те начнут "волноваться", то Анфим, опять же, с помощью кольца и Ильи, должны были по-тихому разобраться с соглядатаями, дабы те не мешали работе.

Немного беспокоило, что будет, когда воду откачают? Анфим был уверен, что механизм, открывающий потайную дверь в комнату, из-за пребывания под водой, вряд ли будет работать и тогда придется пробиваться через стену или выламывать потайную дверь. Элай же, который все эти дни находился на месте работ, уверил их утром, что у него там есть необходимые инструменты, с помощью которых их рабочие довольно быстро пробьют брешь в стене и откроют путь к Машине Жизни.

После того, как чудо-механизм окажется в их руках, нужно было расплатиться с рабочими и, оставив их, направится поселок на окраине Аргенира, где их будет ждать Мирон, Мудрец, Борн и еще несколько сектантов. Всех они после этого отправятся в Западные Гавани, где будут помогать Мирону в его деле поиска некой "важной персоны", которая "заварила кашу" вокруг денег Саввы. Анфим, Мудрец и остальные, не годные к боевым делам, в это время вполне смогут заняться воскрешением Глинды...

"— Хоть бы у нас все получилось!" — подумал парень.

Он вспомнил произошедшие с ним события — спасение от Наума, знакомство с сектантами, прибытие Ильи...

"— Нет! — думал он. — У нас обязательно получится. Не может, чтобы все это просто так было и кончилось ничем! Наверняка финал будет грандиозным!"

Парень улыбнулся своим мыслям, рассеянно огляделся и тут же столкнулся с ненавидящим взглядом сидящего напротив ублюдка.

— Весело тебе? — уродец скривил губы в фальшивой улыбке.

Отведя взгляд от злой рожи, Анфим только поморщился. Непонятно, чего этот гад привязался и откуда столько ненависти? Но это и не важно. Парень решил, что обязательно разберется с этим уродом. Так и чесались руки по прибытии на место надеть кольцо и приказать ублюдку разбить себе голову о ближайшее дерево, но делать этого было нельзя. Кто знает, как на это отреагирует второй сыскарь? Да и рабочие смутятся и испугаются. А надо, чтобы они работали в полную силу!

Подумав немного, Анфим решил сразу ничего не предпринимать. Если ублюдок полезет с кулаками, надо прикинуться слабаком и попросить помощи у окружающих, а вот потом... Когда работа будет закончена, этот гад получит свое. Анфим решил, что убьет этого недоноска.

Эта мысль ужаснула. Причем, ужаснул не сам факт желания убийства, а то спокойствие, о которым он об этом подумал.

"— Убить гада просто необходимо! — удивляясь себе, думал Анфим. — Кто знает, скольким людям навредит в своей будущей жизни этот юный упырь?"

Эта страшная мысль, как ни странно, только успокоила парня.

Чтобы не думать о всяких глупостях и морально не терзаться, Анфим снова достал кольцо и "пробежался" по мыслям мужиков в повозке.

Большинство по-прежнему, тупо размышляли о жизни, о ценах на продукты, о своих семьях. Несколько мужиков радовались стычке парней, надеясь на развлечение и виде драки. Рыжебородый сыскарь же, напротив, был сильно раздосадован выходками своего напарника. По прибытии он собирался одернуть коллегу и "вправить ему мозги".

"— Понабирали в Указ уродов!" — досадливо думал мужик.

Анфим не мог с ним не согласиться.

Также его радовало, что этот умный сыскарь совершенно равнодушно отнесся к кольцу. По всей видимости, в Указе не знали об этом волшебном предмете. Анфим вспомнил одного из сектантов по имени Офилий. Молодой и высокий парень со смуглой кожей и в очках на круглом лице. Выглядел он, как типичный ученый, из которого должен был получиться в будущем еще один Мудрец. Но именно Офилий, по сведениям сыскаря Мирона, и был "крысой", которая передавала в Сыскной Указ сведения о деятельности сектантов.

По всей видимости, этот соглядатай Офилий или не сообщил о магическом кольце, либо в Указе посчитали сообщение о свойствах кольца дешевыми фокусами и не дали сегодняшним агентам о нем никаких сведений.

Анфим убрал кольцо, закрыл глаза и хотел подремать немного, но тут поездка кончилась. Телега остановилась и послышалась команда вылезать.

Выбравшись из фургона, Анфим быстро осмотрелся. Рабочий лагерь, где они оказались, находился возле левого крыла дома Малфуса.

Рядом с их фургоном стоял закрытый экипаж, из которого выбрался сектант Элай и два довольно молодых инженера, которые были одеты в вельветовые костюмы и цилиндры. Также из их кареты выбрался хмурый широкоплечий мужичок, в котором парень сразу угадал бригадира, который руководил работами, помогая Элаю.

Рядом показались еще несколько мужиков в грубых одеждах. Они сторожили ночью инструменты и, в частности, саму паровую машину-насос.

Анфим много слышал про нее, но только сейчас увидел воочию. Выглядела она как большая и высокая повозка на шести колесах. Наверху у нее торчали две паровые трубы. На борту виднелись какие-то рычаги, а также створки печи.

Осматриваясь, парень посмотрел на сам дом. Лагерь рабочие разбили тут же, рядом с левым крылом. Вдоль внешней стороны этого крыла проходил ров с каменными стенами. Он тянулся вдоль всего дома и был создан, дабы в окна цокольного этажа попадало как можно больше солнечного света. Сейчас же, ров стоял залитый водой, и виднелись только верхние части окон цокольного этажа. Выглядели эти окна зловеще и, что интересно, во многих сохранились стекла.

Сам ров — четыре метра шириной и Анфим прикинул, что глубина его не менее трех метров. В этот ров, в воду, от машины-насоса тянулись сразу три больших кожаных рукава.

Надо рвом, в одно из окон дома был перекинут узкий, грубо сработанный мостик, по которому легко можно было зайти в дом.

Больше Анфим ничего рассмотреть не успел. Бригадир начал командовать. Часть мужиков сразу направилась куда-то дальше вдоль дома. По их разговорам парень понял, что

те идут к ручным насосам.

Самого же Анфима, а также юного сыскаря-ублюдка и еще одного мужика, направили таскать дрова. Они проделали путь к воротам усадьбы, где лежала довольно большая груда дров, вываленная при въезде в усадьбу. Ворота стояли распахнутые настежь, и парень подумал, что эти дрова вывалили здесь из-за того, что возницы побоялись приближаться к дому.

Не пререкаясь, парень, вместе с остальными начал таскать дрова, беря в руки, сколько мог унести. Между тем машину-насос, несколько мужиков начали потихоньку топить принесенными поленьями. Осматриваясь, Анфим не видел ни Элая, ни Ильи.

По-видимому, опытный сыскарь уже успел переговорить с напарником, поскольку юный уродец никак себя не проявлял, а только поглядывал на Анфима презрительным взглядом. Однако выдержал этот идиот недолго. Через полчаса, поднося дрова к насосу, парень услышал, как ублюдок жалуется бригадиру на него, дескать "этот доходяга мало носит и вообще еле волочится. Явно работать не хочет".

После этого Анфима отстранили от поленьев, вручили мотыгу и направили к ручным насосам. Только сейчас парень рассмотрел их. Такие штуки он уже видел в Заречье. Обычная тяжелая установка, приводимая в действие длинной рукояткой, похожей на детские качели. Двое мужиков с разных концов с силой, поочередно нажимали на нее, поднимая и опуская свой т-образный конец, приводя так насос в действие. Одна часть шланга опускалась в ров возле дома, другая часть, протянувшись по траве, выливая выкачанную воду в узкую канавку, которая тянулась несколько десятков метров к лесному болоту рядом.

Анфима заставили мотыгой расширять эту канаву, ибо мужики качали воду довольно энергично, а вода из двух насосов лилась весьма активно.

Принявшись за дело и глядя на насосы, Анфим не мог нарадоваться. Вода откачивалась ну очень хорошо, и парень подумал, что каждый из насосов прокачивает, возможно, даже целый кубометр в минуту. Таким образом, за час эти два насоса должны прокачать более ста кубометров воды. Объем приличный! Правда и затопленный подвал тоже не маленький...

Анфим стал в уме прикидывать, какой объем воды может вмещать затопленная часть дома и сколько времени понадобится этим двум насосам, чтобы выкачать ее всю с двух подвальных этажей. Не успел он толком приступить к расчётам, как машина-насос застучала чем-то металлическим внутри, и запыхтела, выпустив из двух труб клубы черного дыма. Стук вдруг стал тише и из трех широких раструбов, похожих на ведра без дна, хлынули три потока воды.

Эти бурные потоки, не шли ни в какое сравнение с потоками воды из ручных насосов. Струи воды выглядели так эффектно, что мужики у насосов прекратили работу, замороженно глядя на чудо инженерной мысли.

Анфим же, глядя на льющуюся воду, почувствовал восторг. Казалось, что теперь не стоит беспокоиться, ибо эта машина за час-другой выкачает из подвала всю воду, до последней капли!

Послышались команды бригадира. Мужики на насосах и Анфим вернулись к своей работе.

Стараясь не особо напрягаться, парень мотыгой извлекал комки грязи из канавок. Через час такой работы бригадир снова отправил его таскать дрова. Проходя мимо рва, Анфим заметил, что уровень воды там понизился, еще больше открыв оконные проемы.

Начав таскать дрова, парень опять столкнулся с ублюдком. Тот в лицо не наглел, но

тихо говорил другому мужику, явно что-то обидное про Анфима, после чего они оба смеялись, глядя на парня.

Однако эти идиотские выходки никак не трогали Анфима. Настроение было на редкость хорошим.

Да и напарнику сыскаря-балбеса скоро надоели идиотские шутки, поскольку Анфим услышал, как тот сказал:

— Хватит тебе ерундой страдать!

После этого юный сыскарь обиженно надулся и ходил молча, бросая на своих напарников злые взгляды.

Медленно тянулось время. Трое людей медленно ходили от ворот к насосам таская дрова. Так прошло несколько часов. Шагая с очередным грузом, Анфима вдруг кольнула странная мысль. Парень даже остановился.

"— А какого такого я тут таскаю вот это? — возмущаясь собственному скудоумию, подумал он. — Пусть этот идиотик-сыскарь и другие работники пашут! Мне-то какой смысл изображать рабочего? Ведь второй сыскарь сразу опознал и меня и Илью. Так смысл далее скрывать, что мы знакомы? Можно просто засесть где-нибудь поудобнее и следить за сыскарями, а я тут груз таскаю!".

Поднося очередные поленья к насосу, парень увидел Илью, который, держа в руках какую-то длинную палку, с целеустремленным видом направился по мостику через ров в дом.

Анфим решил. Бросив поленья в кучу, он быстро осмотрелся. Придурка сыскаря нет рядом. Второй, бородатый сыскарь, виднелся возле насосов, качая ручку вместе с другим мужиком. Не мешкая, Анфим быстрым шагом поспешил в дом. Взойдя на мостик, Анфим увидел, что ров уже почти пустой. Вода виднелась лишь на дне. Там же валялся всякий мусор вроде старых веток деревьев лежащих в тине. Шланги от насосов тянулись в окна, нижняя часть которых была еще залита водой.

Войдя в оконный проем, парень увидел, что тут небольшая лесенка. Спустившись по ней в комнату, Анфим бегом выбежал в коридор и догнал товарища.

Услышав шаги, тот сам обернулся. Ничего не спросив, Илья приложил палец к губам и увлек Анфима дальше по коридору в одну из пустых пыльных комнат, выходящую окном во двор дома.

— Ну? — нетерпеливо спросил Илья, встав в проеме, чтобы можно было видеть коридор. — Рассказывай.

Быстро и сжато Анфим рассказал про выявленных сыскарей. По лицу товарища он видел, что тот удивлен.

— Вот как, — ухмыльнулся Илья, почесав рукой щеку. — Я и не думал, что этот рыжий агент. А что касается второго...

Он опять ухмыльнулся:

— Верно Мирон говорит — Сыскной Указ уже не тот. Понабирали всяких дебилов. Но это и хорошо для нас. Хотя, и такие идиоты тоже могут что-то выкинуть и надо быть с ним осторожными! Будь внимателен, Анфим!

— Это да, — кивнул парень — А у тебя-то какие новости?

— Новости хорошие! Даже очень. Как только мы приехали, инженеры в подвал пошли. И я там нес им деревяшку для измерения и слышал их разговор. В общем, они вчера немного воды откачали, а сегодня опять замеры делали. Сейчас они уверены, что до вечера мы

гарантированно воду из нижнего этажа подвала откачаем. А может быть и раньше!

— Так это же хорошо! — тихо воскликнул Анфим. — Только вот какое дело, Илья. Ты не подумай, что я ленюсь или работать не хочу, но я тут подумал... Зачем нам тут теперь скрываться? Этот сыскарь, он ведь нас узнал и знает, что мы знакомы. Смысл нам теперь скрываться и горбатиться тут?

Илья поморщился и несколько секунд молча смотрел в стену комнаты, а потом сказал:

— Понимаешь, Анфим, какое дело. Все хорошо вроде бы идет. Но чего-то на душе у меня плоховато. Предчувствие какое-то. Может, старею я, а может... Последний раз у меня такое было в Аргенире, когда меня сыскари схватили.

— Ну и чего тут может быть? — пробормотал Анфим.

Товарищ пожал плечами.

— Не знаю. Вроде пока все отлично, но... Кто знает, что там сыскари-командиры думают? Вдруг они сейчас там решение примут, чтобы нас прямо здесь накрыть? Ведь многие наши друзья сегодня не вышли на работу. Возьми Офилия этого. Кто знает, может он увидит, что других нет на месте, и бросится к сыскарям, а те решат сюда нагрянуть? Может такое быть?

— Ну, вообще-то... — растерянно пробормотал Анфим.

Такие мысли ему в голову сегодня не приходили. Стало как-то неуютно...

— В общем, так, — сказал Илья. — Давай не будем суетиться. От работы тебя освободить можно, но на это сразу все внимание обратят. Вроде мелочь, но не хотелось бы мне этого. Работай пока, изображай дурика. Поглядывай за сыскарями. А самое главное, есть тут один тип. Вроде он подозрительно себя не ведет, но как-то не нравится он мне. Когда обед будет, ты его своим кольцом проверь. Чего он там думает...

Илья описал одного из мужиков, работающего на ручных насосах. После этого товарищи покинули комнату. Илья направился к лестнице, а Анфим вернулся на улицу через мостик и снова принялся таскать дрова.

Паровая машина работала странным образом. Иногда в нее почти не подкидывали поленьев, а иногда, работники швыряли в ее пасть дрова словно умалишенные. Тогда куча дров рядом стремительно уменьшалась, и бригадир отправлял подносить поленья несколько других мужиков.

Шагая рядом с ними, Анфим слушал, что они говорят. Из их разговоров он узнал, что в доме, на втором этаже инженеры сделали себе "контору", где проводили почти все время, изредка спускаясь проверить уровень воды в подвале и ненадолго подходя к паровой машине...

Время тянулось медленно. Дабы совсем не скиснуть, парень таскал дрова, вспоминая разные случаи из жизни. Прошло несколько часов. Когда солнце уже стояло в зените, рабочих начали созывать на обед.

Проходя мимо рва и заглянув вниз, Анфим увидел на дне только мусор и грязную тину. Поверхность воды опустилась ниже уровня цокольного этажа. Шланги насосов по-прежнему тянулись в темные оконные проемы.

"— Неплохо!" — только и подумал парень.

Уже подходя к толпе рабочих, парень почувствовал вкусные запахи, исходящие от большого котла с похлебкой. Каждому рабочему, помимо деревянной миски с супом вручили

кольцо колбасы, краюху хлеба и бутылку с морсом. Весьма достойная еда для работников. Илья сидел неподалеку. Элай, бригадир и инженеры обедали в "конторе" наверху.

Поедая свой обед, Анфим вспомнил о просьбе Ильи и проверил с помощью кольца мысли указанного товарищем мужика.

По виду это был обычный работник. Низкорослый коренастый бородач со спутанными темными волосами на голове. Он думал о всякой ерунде, о хорошей погоде, о драке, в которой недавно участвовал. Единственная "странность", он как-то странно и насмешливо поглядывал на окружающих мужиков.

Парня позабавило, что мужик всех окружающих в своих мыслях называл "маслята".

"— Маслята, — думал мужик. — Жрут и жрут. Им, может жить час остался, а они все жрут! О чем думают, зачем живут, маслята?"

Явно, человеколюбием этот тип не страдал, но и на тайного агента он тоже не сильно походил.

Поэтому, чтобы не привлекать внимание, Анфим снял кольцо и продолжил обед.

После еды все работники разбрелись для отдыха. Некоторые отходили от дома и ложились прямо на сухих участках земли на границе с болотом.

После часа отдыха работа возобновилась. Насосы вновь принялись откачивать воду, а Анфим и другие носильщики дров вернулись к своему делу.

Прошло еще несколько часов.

Подходя в очередной раз к паровому насосу и бросив принесенные дрова в кучу, Анфим уже собрался идти в очередной рейс, как услышал за спиной:

— Парень!

Обернувшись на голос, он увидел Илью, который смотрел на него, словно на чужого:

— Тебя Ролан зовут? — спрашивал товарищ.

— А... Да... Я... Меня! — растерялся, но среагировал Анфим.

— Иди в контору. Тебя бригадир зовет. Знаешь где?

Парень отрицательно покачал головой:

— Нет, не знаю.

— Идем, покажу.

Не дожидаясь его, Илья повернулся и двинулся по мостику в дом. Анфим последовал за ним. Бросив быстрый взгляд на рабочих при паровом насосе, которые слышали их диалог, парень увидел, что те совершенно не удивлены. Подумаешь, невидаль — бригадир вызвал какого-то жалкого подсобного рабочего...

Анфим же был сильно заинтригован. По времени еще рановато для спуска в подвал. Вечер еще даже не начинался. Но это поведение Ильи значило, что тот что-то хотел сообщить ему.

Глава 20. Неприятные неожиданности

Войдя в дом и выйдя из комнаты в коридор, парень вслед за товарищем направился в угол здания. Выйдя на площадку лестницы, Илья остановился. Он несколько секунд прислушивался, глядя наверх, а потом отступил к дверному проему и выглянул в оставленный ими коридор. После этого товарищ посмотрел на Анфима.

— Так что? Выяснил про этого мужика? — быстро спросил Илья.

Анфим почувствовал разочарование. Он-то думал, что тут что-то серьезное, а оказывается Илье надо узнать про того типа.

— Ну да, — хмыкнул парень и быстро рассказал о своих ощущениях при "исследовании" мыслей мужика.

— Ясно, — кивнул Илья, задумчиво почесав подбородок.

Товарищ шагнул в угол, нагнулся и что-то подобрал с пола. Когда он повернулся к Анфиму, тот увидел в его руках масляную лампу в виде стального бидончика. Огонек под стеклянной крышкой светил еле-еле.

— Слушай, Анфим, внимательно! — сказал Илья таким тоном, что у Анфима спина покрылась мурашками. — Внизу, в подвале, воды уже почти нет!

— А? — машинально откликнулся парень.

— Вот! — продолжил товарищ. — Там по колено уже, а может чуть выше. Но идти уже можно!

При этих словах Анфим почувствовал возбуждение и радость. Но немного смутил какой-то тревожный вид Ильи, который продолжал говорить:

— Так вот! Ходить можно, но там вот какая штука вылезла. Я так понял, там прямо на лестнице стена той самой комнаты. Так?

— Ну, да... — протянул парень. — Задняя стена комнаты вроде граничит с лестницей.

— Вот! Там в ней дыра!

— В смысле? — немного удивился Анфим.

— Сам увидишь! Короче! Не теряй времени! Вот тебе лампа — иди вниз, лезь в дыру и ищи там... Ну, сам знаешь... А я тут покараулю. Время у тебя есть. Мужики работают, а Элай инженеров и бригадиров сейчас наверху удерживает, убалтывает их. Так что не волнуйся, работай спокойно. Но и зря времени не трать! Постарайся побыстрее. Иди!

Приняв у товарища лампу, Анфим двинулся к лестнице и вступил на ступени, ведущие вниз.

— И осторожно там! На ступеньках слизь! Не поскользись! — быстро сказал в спину товарищ.

Пройдя немного вниз по лестнице и оказавшись в полутьме, Анфим посмотрел на лампу, разобрался с управлением и прибавил яркости. Лампа осветила стены и парень продолжил спуск по ступеням. Вокруг пахло тинной и еще чем-то непонятным. Спустившись на цокольный этаж, парень продолжил спуск.

Мысли Анфима находились в совершенном расстройстве. Несколько дней он ожидал этого момента, но как-то неожиданно быстро это все случилось. К тому же дыра эта... Что за дыра?

В голову пришло, что там еще какая-то потайная дверь, которая из-за пребывания под водой раскрылась, и ее товарищ принял за дыру.

"— В любом случае, — думал Анфим. — Сейчас сам всё увижу".

Миновав последнюю площадку, он вступил на последний лестничный пролет и заметил, что ступени уходят прямо под воду. Подняв лампу и осветив окрестности, парень чуть не вскрикнул...

В стене зияла узкая овальная дыра шириной около полуметра и высотой чуть более метра. Нижняя ее часть скрывалась под водой. Никакой потайной дверью тут и не пахло. Явно эту дыру прорубили. Но кто, зачем и с какой целью?

Пол и нижние ступени лестницы скрывались под водой. Поколебавшись секунду, Анфим вступил в воду и опять чуть не вскрикнул. Вода оказалась весьма холодной, что совсем не обрадовало.

Однако, вспомнив про Глинду и ждущих его сектантах, Анфим отбросил малодушные мысли и двинулся дальше, продолжая спуск и чуть не застонав от холода.

Оказавшись на ровном полу, он тихо ругнулся. Илья явно преувеличил, говоря, что воды в подвале по колено. Вода достала как раз парню по пояс.

"— Этак я себе все "причиндалы" тут отморожу, — досадливо подумал он, но тут же сами себя перебил — Ничего! Сейчас быстро все сделаю!"

Когда он быстро приблизился к пробитому проходу, Анфиму стало жутковато, но он вспомнил, что несколькими пролетами выше стоит Илья и стоит только крикнуть, как тот быстро прибежит на помощь.

Успокоенной этой мыслью, Анфим шагнул в пробитую дыру и чуть не споткнулся. Пробитый лаз не доставал до пола, начинаясь на уровне колен.

Осторожно протиснувшись через полуметровый "тоннель" парень оказался в большом помещении. Анфим потряс в руках лампу. Судя по всему, она полностью заправлена и топлива хватит надолго. Решительно он увеличил яркость лампы до максимума.

Лампа разгорелась, осветив часть большого помещения, и парень понял, что стоит в том самом зале, где хранилась Машина Жизни! Сейчас этот полузатопленный зал сильно отличался от того помещения, куда приводила его Глинда.

Оглядывая комнату в свете лампы, парень сильно растерялся. Не так он себе представлял свой визит в эту комнату. Совсем не так...

Нет, Анфим понимал, что комната будет затоплена, но он думал, что там останется все примерно так же, как и в видении Глинды. Да и сама Машина Жизни будет находится на месте, разве что, покрытая илом. Здесь же...

По краям комнаты стояли каменные постаменты, на которых прежде стояли стеклянные стеллажи-аквариумы с темными стеклами. Сейчас никаких стеллажей не наблюдалось. Постаменты стояли пустыми. Но самое страшное, что как Анфим ни крутил головой, он не увидел того узкого постамента, на котором ранее покоилась Машина Жизни.

Чувствуя, как его охватывает волнение, парень сделал шаг вперед и тут же обо что-то больно ударился коленкой. Опустив руку под воду, он нащупал какую-то железку. Анфим потянул за нее. Та поддалась, но пришлось напрячься. С трудом вытащив ее из воды, парень увидел, что держит в руках стальной уголок, который являлся частью конструкции, что лежала под водой.

Несколько секунд тупо глядя на этот, покрытый слизью, металл, Анфим вдруг понял, что это такое. Он держал в руках каркас одного из "аквариумов". Остальные стеллажи, как видно, тоже лежали под водой, разбитые и разломанные.

Но где же тут Машина Жизни???

Охваченный паникой, парень начал судорожно метаться по комнате, погружая руки в воду и ощупывая пол. Через минуту, он уже весь промок в ледяной воде и даже намочил голову. Судорожно пометавшись несколько минут, он не нашел под водой ничего полезного. Только осколки стекла, куски камней и еще несколько стальных конструкций.

Вспомнив, где стояла Машина Жизни, он подошел к этому месту и тут же наткнулся на что-то твердое под водой. Это оказался, лежащий на боку узкий каменный постамент, на котором стояла Машина.

Ободренный находкой Анфим начал поиски рядом, ныряя под воду с головой и обшаривая руками каждый сантиметр пола. Таким образом он обшарил все в радиусе нескольких метров от постамента, но не нашел ничего кроме еще двух остовов стеллажей, кучи битого стекла, камней и каких-то то ли веток, то ли костей.

Опять накатила паника. Парень метался по комнате, то и дело с головой ныряя в холодную воду, и обшаривая руками пол.

Сколько он так ползал по комнате, Анфим не помнил. Время для него словно остановилось. Он шарил руками, шупая затопленный пол, но ничего полезного и даже отдаленно напоминающего Машину Жизни не нашел.

Оказавшись на другом конце комнаты, парень увидел дверной проем тайной двери, через который он пришел в эту комнату вместе с Глиндой.

Еще раз вспомнив свое видение, и мысленно повторив свой путь, он подошел к месту, где стояла Машина. Вот на боку лежит постамент. Пока Анфим копался в комнате, уровень воды опустился, и теперь боковой край лежащего постамента уже виднелся из-под воды.

В отчаянии, парень слова начал шарить руками по полу.

Без результата!

Поднявшись на ноги, Анфим обвел комнату безумным взглядом. В голове кружил хоровод из мыслей. Непонятно почему вдруг сильно свело живот. Накатил озноб и парень только сейчас обратил внимание, что он промок до нитки и стоит в холодной воде.

Сотрясаемый дрожью, он стоял и не знал, что теперь делать.

Взгляд остановился на дыре, через которую он проник в комнату. Появилась мысль. С большим трудом Анфим ухватился за нее:

"— Это все не просто так, — думал он. — Вот эта дыра в стене. Она же не просто так! Ведь были и другие люди, которые знали про Машину Жизни".

Парень вспомнил видение, в котором Глинду воскресили к жизни. Возможно, после "смерти" Глинды кто-то из ее соратников проник сюда. Потайная дверь, допустим, не работала, и тогда этот неизвестный пробил стену и забрал Машину.

Да! Так, скорее всего, и было!

Эта мысль почему-то немного успокоила. Парень сделал несколько шагов и наткнулся на лежащую под водой железяку. Вероятно, это была часть одного из стеллажей, но парень решил проверить.

Ощупав ее рукой, Анфим убедился, что это один из разбитых "аквариумов". Удивляло, что прежде ровные полоски металла были сильно погнуты, словно их сбросили с постамента, да еще и топтали. Вряд ли вода, просочившаяся в старые времена в эту комнату, могла произвести такие разрушения и деформации.

Но кто разбил все витрины? И зачем?

Ответа на этот вопрос не было. Анфим, чувствуя себя опустошенным, решил увидеться с Ильей и Элаем.

"— Надо рассказать им все! А там решим..." — подумал он.

Парень побрел к дыре, протиснулся в нее и оказался на лестнице. Вылезая из воды на ступени, он вдруг вспомнил, что забыл лампу в комнате.

"— Плевать! Потом заберу!"

Взгляд Анфима наткнулся на стоящую возле стены палку с отметинами. Такие палки часто встречали на пристанях реки Луам, и служили они для замера уровня воды. Видно этой палкой инженеры мерили уровень воды в подвале.

Пройдя мимо, парень двинулся по лестнице вверх. Не успел он выйти на первую площадку, как сверху послышались шаги. В полумраке показался силуэт.

Илья!

Анфим уже открыл рот, чтобы окликнуть друга, но тут послышался чужой голос. Кто-то шел к нему сверху по ступенькам.

— Парень, ты чего? Ты чего такой? — спросил незнакомый парень.

— Да я это... — быстро среагировал тот. — В воду упал. Поскользнулся.

— Идем! — незнакомец взял его под руку и быстро потащил наверх.

Они вышли на уровень цокольного этажа и двинулись дальше вверх. Снова послышались шаги, и из дверного проема показался один незнакомец. В тусклом свете Анфим разглядел еще одного парня лет двадцати пяти.

— Вот он, — сказал первый тип. — Внизу был.

— Ты чего там делал-то? — весело спросил второй.

Анфима передернуло. Эти ребятки он раньше не видел. Но кто они? Неужто предчувствие не обмануло Илью, и сыскари решили арестовать их здесь, на месте?

— Да я там в воду упал, — забормотал он. — Меня за палкой послали.

— За какой палкой?

— Ну, которой воду меряли в подвале. Сказали принести, а я поскользнулся...

— А, ладно, — отмахнулся второй. — Пойдем быстрее, мы тебя уже давно ищем. Там тебя все ждут.

— Меня???

— Конечно! Все в конторе сейчас. Там получку выдают.

Разговаривая, они миновали первый этаж и двинулись наверх.

Задражавший от сырости и ужаса Анфим понял, что это сыскари. Кто же еще? Наверняка, Илья и Элай уже арестованы. А может и убиты!

Накатила паника.

Что же делать???

Тут же он вспомнил про кольцо.

Почесывая правой рукой грудь, Анфим быстро достал кольцо из мокрого нагрудного кармана.

Между тем, все трое поднялись на второй этаж и направились с лестницы в коридор. Тут уже светло. Анфим только сейчас рассмотрел спутников. Обычные такие парни лет двадцати пяти. Со светлыми волосами и обычными лицами. Типичные рабочие в грубой одежде.

Видя, что они поворачивают в одну из комнат, парень, без всяких мыслей, быстро натянул кольцо на указательный палец.

Войдя в дверной проем, Анфим увидел просторную комнату с тремя окнами,

выходящими на болота. Среднее окно было распахнуто настежь и с улицы доносилось тарыхтение парового насоса. Как видно, эту комнату выбрали, чтобы легко можно было наблюдать за рабочими.

Из мебели тут стояли несколько складных стульчиков и небольших столиков. Но не обстановка заинтересовала парня. Интересным было то, что в левой стороне комнаты Анфим увидел людей — здесь собрались все рабочие. Причем все они стояли на коленях, протянувшись шеренгой от двери до окна.

Еще не зная, как на это реагировать Анфим заметил среди мужиков инженеров, Элая и Илью. Они тоже пребывали на коленях.

Перед шеренгой стояли трое. Обращал на себя внимание пожилой мужчина с пышными седыми волосами до плеч, который был одет в черный неброский, но явно дорогой камзол и темно-синие брюки. Явно, это главарь.

Подле него стояли два мужика одетых как рабочие, как и те типы, что сопровождали Анфима. Оба этих мужика держали в руках по небольшому арбалету, наставив их на пленников.

Самое интересное, что один из этих мужиков и был тот самый чернобородый мужик, проверить которого просил Илья.

При его виде Анфим чуть язык не прикусил от досады, что он поленился как следует проверить этого, по всей видимости, сыскаря. Тут же, взгляд парня отметил в толпе стоящего на коленях среди других молодого сыскря-ушлепка с бледным лицом.

Когда Анфим вошел в комнату, трое стоящих мужчин повернулись в его сторону.

— Вот! — сказал один из парней, идущих рядом. — Нашли его. Это последний.

Седовласый сделал жест, показывающий, что парня надо отправить к остальным.

— Пошел!

Один из парней взял Анфима за плечо.

Тот сделал шаг к стоящим на коленях пленникам и на него тут же, словно озарение снизошло. Он понял, что нужно делать.

— Стой! — громко сказал Анфим и посмотрел на ближайшего парня. — Беги и прыгай в окно!

— И ты тоже беги в окно! — повернулся он ко второму.

Оба парня, словно только того и ждали, резко бросились бежать. Пролетев мимо стоящих товарищей, они, один за другим, подбежали к окну и прыгнули вниз, скрывшись из вида. Через секунду до слуха донеслись глухие звуки падения и крики боли.

— Ты! — не теряя времени Анфим показал пальцем на чернобородого и другого мужика с арбалетом. — И ты! Бегом к окну! Прыгайте вниз!

Оба мужика, смотревших на парня с изумлением, резко крутнулись на месте и бросились бежать. Они тоже подбежали к окну и решительно сиганули в оконный проем.

Через секунду их крики присоединились к стонам выпрыгнувших ранее.

— Ты! — Анфим посмотрел на оставшегося седого. — Бегом в окно!

Тот отшатнулся назад, но никуда не побежал. Анфим немного удивился.

— Беги и прыгай в окно! — выкрикнул он.

Седой главарь опять отшатнулся, побледнел, но и сейчас устоял.

— Я приказываю! — срывающимся голосом крикнул парень, выставив в его сторону палец с кольцом. — Прыгай в окно!

Главарь дернулся всем телом, словно в грудь ему ударил порыв сильного ветра, но опять

устоял.

— Ты кто такой? — прохрипел он сдавленным голосом. — Ты кто...

Анфим растерялся. Первый раз его кольцо дало осечку, и он не знал, что теперь делать.

Седой вдруг поднял руки и начал делать ими какие-то движения, словно чертя знаки в воздухе, но тут сбоку, мелькнула тень. Илья бросился к седому и кулаком шибанул его в висок. Глаза главаря закатились и тот, без звука, рухнул на пол.

Анфим перевел было дух, но тут вдруг заметил движение слева. Молодой сыскарь бросился к нему, протягивая руки, словно хотел схватить кольцо.

— Стой! — выдохнул Анфим.

Сыскарь застыл в странной позе, держа вытянутые клешни совсем рядом с рукой Анфима.

— Беги и прыгай в окно!

Придурок резко повернулся и бросился бежать. Проскочив мимо Ильи, он подбежал к окну и прыгнул наружу. Через несколько секунд донеслись его стоны и вопли. Ублюдок завыл на редкость противным голосом.

Анфим стоял, не зная, что делать. На ноги вдруг вскочил Элай.

— Мужики! Вы в порядке! — выкрикнул он. — Это бандиты были! Они на нас напали, а теперь все нормально! Сейчас мы вам деньги выдадим!

Рабочие, ошарашенно оглядываясь, начали подниматься на ноги. Зазвучали их тихие голоса. Элай что-то быстро сказал бригадиру и тот начал командовать, выводя работников из комнаты. Подойдя к двум инженерам, которые стояли, отряхивая брюки, Элай и им что-то тихо сказал. Анфим разобрал только слово "насос".

Тут же инженеры быстрым шагом бросились прочь, как видно, спеша проверить, в порядке ли их машина.

В комнате остались только трое. Анфим бросился к товарищам:

— Что это тут было такое?

— Сыскари, — поморщился Илья. — Кто же еще?

— И как же они это?..

— Да очень просто! — досадливо откликнулся товарищ. — Я как-то растерялся даже, но решил не дергаться, а посмотреть, что будет. Смысла-то им ведь нет, сейчас нас тут брать...

Пока он говорил, Элай успел подойти к окну и посмотреть вниз, на упавших людей. Видно увиденное его не смутило, поскольку он спокойно подошел к товарищам и перебил Илью:

— А ты уверен, что это именно сыскари были? Молодого дурня они ведь тоже на колени поставили.

— Он букашка, — хмыкнул Илья. — К тому же, сыскари всегда своих стукачей в толпу засылают...

— Ну не знаю, — поморщился Элай. — Я наблюдал за ним тут. Судя по его роже, он тоже в штаны наделал не слабо...

— Слушайте! — воскликнул пораженный страшной мыслью Анфим. — А где рыжий-то?

Товарищи переглянулись.

— Вот это и странно, — проговорил Элай. — По идее, если это их дружки, то и рыжий должен был рядом быть. А его нет!

— И что ты думаешь? — поинтересовался Илья.

— Да плевать на это! Анфим! Ты был в подвале?

Парень поморщился и, стараясь говорить кратко, рассказал результат своей вылазки.

— Интересная ситуация, — проговорил Элай.

— Что будем делать? — спросил его Илья.

— Пока не знаю. Но торчать тут не стоит. Сделаем так.

— Анфим, — сектант посмотрел на парня. — Будь здесь. Присмотри за этим.

Он кивнул на лежащего.

— погоди! А если он очнется???

— По башке его, ногой, долбани. И нас зови! — посоветовал Илья.

— Мы быстро сейчас заплатим и мужиков успокоим, — сказал Элай. — Мы быстро!

Товарищи покинули комнату, а Анфим подошел к окну, и посмотрел вниз. От увиденного его передернуло.

Все пятеро прыгунов упали в ров. Скорости, с которой они вылетали из окна, не хватило, чтобы перепрыгнуть его и, вероятно, все они в полете ударились о кромку рва и теперь лежали на дне в грязи, неестественно вывернув руки и ноги. Двое замерли неподвижно, а трое стонали и возились в грязи, словно неведомые жуки или рыбы. Явно при падении они получили очень сильные травмы. Мужики тихо выли, а молодой сыскарь, захлебываясь плакал и выли тонким голосом:

— Мама, мамочка, родненькая...

Анфиму даже жалко этого уroda стало.

Стоя возле окна, парень старался не упускать из вида и вход в комнату, а также лежащего типа. Одновременно парень смотрел и на улицу. Там вокруг все вроде спокойно. Стоят деревья и вроде ничего необычного. Совсем рядом пыхтит паровая машина, возле которой о чем-то разговаривали инженеры. Через несколько минут, из дома, по мостику через ров, стали выходить мужики рабочие. Сперва, собравшись в кучу, они столпились у края рва и вылупились на упавших сыскарей, но бригадир погнал их на работу. Через минуту два ручных насоса уже начали откачивать воду.

В комнату зашли товарищи.

— Значит так! — говорил Элай. — Деньги я мужикам и инженерам выдал, так что они в обиде на нас не будут. Да и наплевать на это. Давайте с подвалом до конца решим.

— Да чего там решать! — не удержался и выкрикнул Анфим. — Я там каждый сантиметр осмотрел! Нет там ничего!

— Я тебе верю, Афним, верю! — сектант положил руку на плечи парню. — Но и ты меня пойми. Должен же и я там побывать! Давай спустимся, я зайду туда, так сказать, для очистки совести. Посмотрим еще раз и будем сваливать отсюда.

Анфим не возражал.

Они направились к дверям, но Илья их задержал.

— Не так быстро. С этим дерьмом, что делать будем? — он указал на лежащего без сознания седовласого.

Элай поморщился.

— Ты его не обыскивал? — спросил Илья Анфима и нагнулся к лежащему.

— Стой! — воскликнул Элай таким тоном, что Илья вздрогнул.

— Не нравится мне этот тип, — проговорил сектант. — Вы обратили внимание, что он не послушался кольца. Все остальные сразу побежали, а этот...

— Что ты хочешь сказать? — посмотрел на него Илья.

— Не знаю, но что-то тут с ним не чисто. Если кольцо его не взяло, то кто знает...

Может это маг какой-то.

— Давай, на всякий случай, его обыщем.

— А если у него там тоже какие-то магические предметы? Тебе Анфим рассказывал, что бывает с теми, кто его кольцо в руки берет?

Илья надул полный рот воздуха и выпустил шипящую струю.

— И что с ним делать?

— Думаю, надо зарезать его. Слишком серьезный тип. А если еще он маг какой-нибудь, то тем более нам не надо, чтобы он за нами гонялся.

— Ну, понятно, — проговорил Илья.

Анфим ничего и подумать не успел, как товарищ нагнулся. В руках его тускло блеснуло лезвие ножа, которым тот ткнул лежащего в грудь. Седовласый вздрогнул и затрясся. Видя, что Илья тянется окровавленным лезвием к горлу лежащего, Анфим отвернулся и тут же услышал тихий, но жуткий хрип...

— Хорошая работа, — похвалил Илью сектант. — Однако идем.

Все трое двинулись к выходу.

— Тихо! — сказал Илья, когда они подошли к дверному проему. — Слушайте меня. Сделаем так. Как спустимся, я первый туда войду. А потом выйду и на лестнице покараулю. Поняли?

Товарищи молча кивнули. Все вместе они покинули комнату, зашли на лестницу и осторожно спустились вниз. Уровень воды там еще понизился. Из дыры выходили лучи света от оставшейся там лампы. Илья осторожно пролез в щель, держа нож в руках. Через минуту он вышел. Анфим заметил, что уровень воды сейчас ниже колен.

— Никого, — шепотом доложил товарищ. — Идите.

Элай и Анфим полезли внутрь.

— Вот! — сказал парень, когда они оказались внутри и остановились в темной и холодной воде. — Вот тут стеллажи стояли, а вот тут — Машина Жизни.

При последних словах его голос дрогнул.

Элай походил немного по комнате, наткнулся и воде и вытащил из нее часть металлоконструкции, которая раньше была витриной.

— Я думаю, — сказал Анфим, — что тут кто-то уже побывал.

— Похоже на то, — кивнул сектант.

— Ну, да. Только эту дыру не просто так пробили, а чтобы именно Машину забрать, — сказал Анфим. — Наверняка кто-то знал, что она здесь. Вот он и забрал. Да и в других витринах тут тоже что-то ценное, наверное, хранилось. Я тут везде смотрел.

— Скорее всего, — пробормотал товарищ, с озабоченным видом шагая по воде и ощущая пол ногами. — Только тут на погром скорее похоже.

Несколько минут он походил по комнате, а затем подошел к Анфиму:

— Уходим.

Подхватив лампу, они через проход вернулись на лестницу, к ждущему их Илье.

— Ничего? — спросил тот.

Элай отрицательно покачал головой.

Поднявшись на первый этаж, все трое подошли к мостику.

— Как выйдем, — сказал Элай. — Идите к воротам. Я догоню.

Илья согласно кивнул. Один за другим товарищи по мостику перебрались через ров и оказались возле работающего насоса. Илья и Анфим с невинным видом двинулись в сторону ворот усадьбы, а сектант подошел к бригадиру и инженерам.

Еще в доме Анфиму пришла в голову интересная мысль. Одев кольцо на безымянный палец, он сразу же увидел цветные души людей рядом. Но не они его интересовали. Парень посмотрел на окна дома. Там никого. Все в сером цвете. Явно из дома за ними никто не следит.

Переведя дух, Анфим бросил рассеянный взгляд в сторону деревьев рядом и вздрогнул. Там, на отдалении, метрах в ста, светилась человеческая душа.

Кто-то прятался там в кустах, явно лежа на земле. Сняв кольцо Анфим увидел, что их догоняет Элай.

— Дело дрянь, — сказал приблизившийся к ним еретик. — Пока мы там лазили, трое сбежали. И я думаю, тот рыжий еще раньше за подмогой смылся. Поэтому, придется и нам поднажать!

— Слушайте! — тихо воскликнул Анфим и быстро рассказал о соглядатае в кустах. — Я думаю, это кто-то следит за нами.

— Надо проверить! — быстро откликнулся Элай.

— А смысл? — прищурился Илья.

— Не нравятся мне эти ребятки, — пояснил сектант. — Хоть убейте, но почему-то кажется мне, что они не сыскари.

— Где он сидит? — спросил он у Анфима.

Когда тот указал, где видел душу, то сектант, не дожидаясь других, быстрым шагом двинулся в указанном направлении.

Анфим и Илья двинулись за ним. Краем глаза, парень видел, что мужики у насосов с интересом наблюдают за их перемещением.

— Действуем спокойно, — говорил Элай. — Ты, Анфим, держи кольцо наготове. Если он с оружием, то прикажешь ему не двигаться, а дальше я сам.

Однако кольцо не понадобилось. Когда они подобрались к кустам, за которыми Анфим видел сияние души, то за ними обнаружился пропавший рыжебородый мужик. Сыскарь лежал связанный и с кляпом во рту.

Сектант присел рядом с ним на корточки и вытащил кляп.

— Слушай меня, — сказал он рыжему. — Твой хилый приятель уже получил свое, но тебя я убивать не хочу. Поэтому сразу мне скажи: хочешь жить?

— Мужики, — затравленно посмотрел на них сыскарь. — Не убивайте.

— Будешь говорить?

— Буду.

— Рассказывай, что у тебя за задание? Только не ври.

— Да все просто. Надо было проследить за вами весь день и постараться выяснить, нашли вы что-то в подвале или нет.

— А тут как оказался?

— Я услышал, как вот парни, — пленник кивнул, показывая на Илью и Анфима. — Услышал, как они сговариваются в подвал лезть и решил, что вы можете сбежать с найденным. Ну и побежал.

— Куда побежал?

— На выезде из леса у нас пост. Там трое. Я решил их предупредить, чтобы они сюда

подошли. Ну, на всякий случай...

— Чтобы нас скрутить? — подал голос Илья.

— Да нет, — поморщился рыжий. — Приказа на арест еще не было. Я хотел, чтобы они подстраховали, чтобы вы с ценностями не сбежали.

— Понятно, — задумчиво проговорил Элай. — А тут что было?

— Да тут они меня взяли. Я сам не ожидал, что тут кто-то есть. А они арбалет навели, ну и скрутили.

— Кто это был?

— Я не знаю, — пожал плечами пленник.

— А ты подумай хорошенько! — с нажимом сказал сектант.

— Да я, правда, не знаю. Возможно бандиты. Может кто из мужиков навел, — сыскарь кивнул в сторону дома. — Может, рассказали друзьям, что тут клад ищут, вот они и решили... Счастья попытать...

— Логично, — пробормотал Элай. — А с тобой что делать?

— Не убивайте, мужики! Ну, зачем вам? — быстро забормотал пленник. — Просто оставьте здесь. Даю слово — я тут до ночи тихо полежу, а как стемнеет, помощь звать начну. Думаю, наши тут на ночь пост выставят, и они меня найдут. Вы за это время далеко уйдете. И я вам должен буду! Мало ли где встретимся еще. Обещаю!

— Ладно, — проговорил сектант, поднимаясь на ноги.

Он посмотрел на Илью:

— Сможешь аккуратно его вырубить?

— Без проблем.

Илья нагнулся и схватил двумя руками за шею пленника. Через несколько секунд глаза того закатились и он потерял сознание.

— Идем, — тихо сказал Элай и трое товарищей быстрым шагом двинулись прочь.

Они шли по болоту, стараясь держаться сухих мест. Достигнув ограды поместья, трое товарищей осторожно вылезли на пустую улицу, пересекли ее и перелезли еще одну ограду. После чего двинулись по пространству, редко поросшему деревьями. В стороне виднелся еще один заброшенный трехэтажный особняк.

— Вообще, — говорил на ходу Элай. — Версия логичная. Допустим, тот чернобородый навел на нас своих дружков. Но вот кольцо меня смущает. Тот седой ведь ему не подчинился. Явно тут дело не чисто...

— Это ты уже говорил, — ухмыльнулся Илья.

Анфиму в голову вдруг пришла мысль, и он в очередной раз за день поразился своей глупости.

— Пойдите, — сказал он. — Ведь те, остальные, его подельники живы. Ну, которые во рву.

— И что? — спросил Элай.

— Так можно было с помощью кольца их допросить!

— Своевременная мысль, — хмыкнул Илья.

— Вообще-то, — говорил сектант. — Допросить можно. Было можно. Но сейчас уже глупо возвращаться. Да и вообще, мы и так много времени там потеряли. Вы ведь слышали про пост сыскарей. Возможно, они остановили сбежавших мужиков и сейчас уже там. Нет, обойдемся без этих сведений...

Элай с весьма уверенным видом вел их в восточном направлении. Скоро заброшенные дома кончились, и мрачный болотистый лес сменила обычная рощица. Появились птицы и почти сразу же, трое товарищей вышли на тропинку, которая вела в небольшой поселок.

Обходя поселок, переправились через небольшую речку. Здесь Анфим, по совету товарищей, немного помылся и снял рубашку, продолжив путь в одних штанах.

Тропинка вела их через возделанные поля. Рядом уже показались дороги и люди, которые передвигались пешком и на повозках. Вдали виднелись предместья Аргенира. На трех рабочих, один из которых шел с голым торсом, никто не обращал особого внимания.

Когда впереди показалась еще одна деревня, Элай сошел с дороги и двинулся в один из коттеджей на краю селения. Как понял Анфим, это точка сбора, где ждут их товарищи. Он прикинул, что путь их от дома Малфуса длился чуть более часа.

По совету Ильи, в коттедж сразу не полезли. Он сам отправился на разведку и быстро вернулся, сообщив, что все в порядке.

Войдя в дом, Анфим увидел своих новых товарищей — Борна, старика Мудреца и еще троих сектантов. Вместе с ними находился и сыскарь Мирон.

Не теряя времени, Элай довольно подробно рассказал про их вылазку.

Выслушав рассказ, все сектанты не скрывали своего разочарования. И лишь сыскарь Мирон не выразил при этом своей печали.

— Отрицательный результат — тоже результат, — энергично сказал он. — Теперь, по крайней мере, нам известно, что Машины Жизни в этом доме нет. Пробитая стена указывает на то, что, скорее всего, ее прорубили, дабы забрать устройство. Кто это сделал — пока нам не известно. Но, если прибор ценный, то есть вероятность, что он уцелел и сейчас находится в коллекции какого-нибудь любителя древностей или антиквара. Как я уже говорил, я помогу вам в его поисках, но сейчас надо заняться более важными делами.

— Да что может быть важнее! — не удержался и выкрикнул Глок — молодой парень, ровесник Анфима, являющийся учеником Мудреца. Именно этот парень и был одним тех из двух сектантов, с которыми Анфим встретился в развалинах дома.

Сыскарь посмотрел на молодого еретика и сказал:

— Вот подвешат тебя на дыбе в застенках, тогда и поймешь, что свобода куда важнее, чем древние пророчества и загадочные приборы.

— Меня другое беспокоит, — подал голос Элай. — Не понравились мне ребята, которые на нас напали. Если они не с Сыского Указа, то явно это какое-то тайное общество.

Поскольку при этом все посмотрели на Мирона, тот сказал:

— Я понятия не имею, кто это. В любом случае, мои коллеги, скорее всего, уже там, а эти прыгуны у них в руках. Через пару дней я получу отчеты об этих событиях, и тогда ясно будет, кто они такие. Сейчас это не важно. Давайте действовать, ибо времени у нас почти и нет.

Сыскарь поднялся с места и обвел взглядом собравшихся.

— Сейчас мы поедем в Гавани. Разумеется, поедем не все вместе, гурьбой, а несколькими группами. У каждой будет свой маршрут и своя "легенда". В первой группе поедут: уважаемый Трифоний, Анфим и Глок. Детали нашего механизма тоже повезут они. Идем.

Он направился к дверям комнаты. Мудрец и парни двинулись за ним. Миновал

небольшой коридорчик, они вошли в комнату с несколькими диванами и шкафами, которые стояли, накрытые белой парусиной. На полу комнаты лежало несколько мешков

Сыскарь наклонился и протянул Анфиму один из них.

— Переодевайся, — велел он. — И быстро.

Открыв мешок парень увидел свою одежду. Анфим не мешкая, сменил свою грубую, еще не высохшую одежду на тот дорогой наряд, в котором ходил в Аргенире.

— Ваше дело простое, — сказал сыскарь, подавая им листок бумаги, который взял в руки Глок. Глядя на бумажку, Анфим увидел, что там нарисована небольшая карта.

— Схема понятна? — спросил Мирон.

— Конечно, — усмехнулся Глок. — Даже очень...

— Короче! — перебил его сыскарь. — Идите по схеме в лесок. Тут совсем рядом. На дороге будет стоять повозка. Подойдете к вознице и скажете ему пароль: "До дальней мельницы не подвезете?". Он спросит: "А вы из Аргенира что ли?". Ответите: "Нет, мы из Гаваней".

— После этого, делайте, что он скажет. Он отвезет вас в город Дарген. Сами знаете, оттуда до Гаваней час езды. А теперь, слушайте внимательно и запоминайте!

— В Даргене идете на рынок. Не все вместе, а по одному! Там наймете извозчика и ежайте в Гавани на Суходольный рынок. Наверное, знаете, что он на краю города. Там войдите в город и опять наймите извозчика. Ежайте на Речной рынок. Там походите и найдите трактир "Хромая собака". Встаньте рядом и ждите. К вам подойдут и отведут куда надо.

— А теперь — главное! Если вдруг вас по дороге перехватят и прикажут идти на место встречи, дабы проследить за вами и всех накрыть, то делайте то же самое, но на Речном рынке подходите к пивной "Красный ерш" и ждите. Если там встанете, то это будет означать, что за вами "хвост" и надо вас выручать.

— Запомнили? От этого не только ваша жизни, но и жизни ваших друзей зависят!

Еще раз повторив инструкции, сыскарь вручил каждому по кошельку с монетами и отдал Мудрецу сумку с деталями непонятного механизма.

— Кстати, — поинтересовался старик. — А как звать этого возницу?

— Это не важно. Не задавайте лишних вопросов и своих имен тоже не говорите. Просто делайте, что он скажет.

— Понятно, — кивнул Мудрец.

— Тогда не будем терять времени! — подвел черту Мирон. — В путь!

Глава 21. Беглый адвокат

Илья раньше не бывал в Западных Гаванях. О размерах этого города по сравнению с Аргениром он пока не мог судить, но что удивило, так это целые кварталы больших: четырех, пяти, и более этажных зданий.

Войдя в арку, в одном из таких, высоких зданий, Мирон остановился, осмотрелся и сказал:

— Тут, Илья, у нас важная встреча. Если повезет, то узнаем очень многое о нашем деле.

Сейчас, оказавшись в столице, сыскарь изменил внешность, приклеив себе небольшую фальшивую бороду, которая удачно на нем смотрелась и при этом весьма сильно изменяла внешность. Илья, молча слушал сыскаря, который продолжил говорить:

— В этом доме скрывается один адвокат, который занимался темными делишками и очень возможно, что знает кое-что о нашем деле. Мы когда ехали сюда, то я думал заглянуть к нему, но оказалось, что он сам, почему-то, ищет встречи со мной. Он мутный тип, но не опасный. Однако, сейчас он "загнан в угол", так что надо держать с ним ухо востро.

— Сделаем вот как, — инструктировал Мирон. — Если я скажу в разговоре слов "бардак", то значит — будь настороже. Если же услышишь фразу "так дела не делаются", то будь готов любую секунду начать валить их.

— Я понял, — кивнул Илья.

Не тратя лишних слов, сыскарь повернулся и продолжил путь. Выйдя из арки, они оказались во дворе между тремя многоэтажными домами. Уверенно направившись к первому подъезду, Мирон первым вошел внутрь. Идущий за ним Илья обратил внимание, что вход в жилой подъезд свободный. Сбоку виднеется запертая дверь конторки консьержа.

Поднимаясь по ступеням наверх, парень подумал о том, что произошло с ним за последние два дня.

Встретившись с Мироном и остальными сектантами после неудачной вылазки в дом Малфуса, Илья не долго скучал. Подведя итоги вылазки, Мирон, небольшими партиями, отправил сектатов и Анфима в Гавани. Сам же сыскарь вместе с Ильей, захватив большую часть ценностей, покинули тот коттедж позже всех.

Проделав небольшой путь пешком, они подсели в богатую карету, где их спутниками оказался молодой человек в дорогой одежде, а также две красивые молодые женщины.

Карета быстро двинулась в путь, а Илья и Мирон вели со спутниками разговор о разных пустяках. В случае, если впереди покажется пост стражи, Илье и Мирону предполагалось переместиться в укрытия под сиденьями кареты. Если особо бдительные стражники начнут обыскивать карету и найдут их, то предписывалось вступить с ними в бой. Молодой богач и кучер также должны были помочь, да и дамы, как понял Илья, должны были оказать им какую-то посильную поддержку.

Поездка прошла на удивление спокойно. Ехали весь вечер, ночь и к вечеру следующего дня прибыли в один из пригородов Западных Гаваней.

Там двое беглых преступников покинули приятное общество и пешком двинулись в город. Поужинав в одном из трактиров, Мирон приступил к делу. До поздней ночи они ходили по разным адресам, где сыскарь беседовал с людьми, которых, "прикрывающий" его Илья, не видел.

Переночевав в корчме на окраине города, они продолжили свои хождения. До обеда они посетили не менее десятка домов в разных районах города, после чего направились в дом, где собирались прибывающие из Аргенира сектанты. Туда уже прибыли Борн, Элай и несколько сектантов. Мирон велел Борну и Элаю безвылазно сидеть дома и подробно проинструктировал сектантов Стома и Пирса, как наблюдать и встречать на одном из рынков, прибывающих в город Анфима и его спутников-сектантов.

Еще раз, объяснив Борну, чтобы тот никуда не отлучался и после прибытия Анфима все сидели вместе, Мирон с Ильей отправились на встречу с этим скрывающимся адвокатом.

Преодолев последние ступеньки лестницы, сыскарь остановился на площадке четвертого этажа. Они встали перед дверью с закрытой широкой щелью для почты.

Краем глаза Илья уловил движение на лестнице, которая вела наверх, видимо на чердак дома. Взглянув туда, парень успел заметить, что там, на площадке между пролетами скрылся человек.

Мирон посмотрел на спутника многозначительным взглядом и постучал в дверь условленным образом.

Внутри их словно ждали. Щель для почты открылась. Оттуда их разглядывали несколько секунд, после чего оттуда послышался голос.

— Вам кого?

— Это вы продаете сервант и каменную вазу? — произнес сыскарь условную фразу.

— Заходите.

Щелкнул замок в двери и Илья вслед за товарищем прошел в квартиру и остановился в небольшой прихожей. Перед ними стоял мужчина лет сорока с довольно красивым, но небритым лицом. Одет он был в деловые брюки и расстегнутую рубашку под черной жилеткой. Вид он имел возбужденный и болезненный.

В стороне, в дверном проеме, стоял мордастый бугай неопределенного возраста, который держал в руках арбалет и целился в гостей.

— Ну, здравствуй, Мирон, — сказал тип в жилетке.

— Хорошая маскировка, — добавил он, имея в виду фальшивую бородку сыскаря.

— Здравствуй, Ройс, — ответил Мирон и тут же, быстро проговорил, кивнув на входную дверь: — Там, на лестнице, кто-то стоит.

— Это мой человек, — кивнул адвокат. — Все в порядке.

— Что, так и будем стоять? — поинтересовался Мирон.

— Нет, конечно, — выдохнул адвокат. — Но сделаем так, ты проходи, а твой человек пусть выйдет и ждет на лестнице, спустившись на этаж ниже.

— Нет, — покачал головой сысарь. — Я вижу, ты думаешь о безопасности. Это хорошо. Но мне тоже приходится думать о своей. Ты, наверное, не в курсе, но я сейчас, в розыске.

Адвокат грустно хмыкнул:

— Да нет. Я как раз в курсе.

— К тому же, — продолжил сыскарь. — Это не мой телохранитель, а скорее — коллега.

Адвокат посмотрел на гостей несколько секунд, а затем кивнул:

— Проходите.

Последовав за ним, Илья и Мирон оказались в довольно большой комнате с несколькими диванами и столом посередине.

Тут, кроме здоровяка обнаружился еще один человек. Юный, очень худой парень,

одетый в деловой костюм. Он тоже держал в руках арбалет, но куда меньшего размера, чем оружие громилы.

Вообще, оба этих вооруженных типа выглядели немного комично, но Илье было не до смеха, ибо он знал, каких дел может наделать попавший в человека арбалетный болт.

Гостей усадили на диван возле стены. Сам же адвокат уселся в кресло рядом со столом в середине комнаты. Его телохранители встали за ним, по разным сторонам в углах комнаты, держа арбалеты направленными на сидящих гостей.

Илья подумал, что в таких условиях нечего и думать о нападении на адвоката. С другой стороны, он рассудил, что разговор тут, судя по всему, предстоит долгий, поэтому диспозиция еще может измениться.

— Ну, ладно, — проговорил адвокат, напряженно глядя на посетителей. — Не буду ходить вокруг да около — сразу перейду к делу. У меня проблемы, как и у тебя Мирон. Но, чтобы выбраться из этого дерьма, нам нужно как-то доверять друг другу.

Мирон согласно кивнул.

— Вот, — продолжил Ройс. — Поэтому, для начала, мне хотелось бы получить от тебя небольшой "аванс доверия". Расскажи про свои дела и проблемы, а потом я кое-что добавлю, ну и вообще, раскрою перед тобой известную мне картину.

Сыскарь кивнул, и стал рассказывать, начиная с того момента, как его отправили преследовать Савву и как он настиг его в "Треугольнике". Рассказал также про Илью и его роль в этом деле. Далее пересказал свои приключения вплоть до сего момента. Разумеется, он о многом умолчал, не сообщая, что сокровища Саввы теперь у него. Также, не сообщил он и о видении Глинды и про все, что было с ней связано, включая визит в дом Малфуса.

Слушая его рассказ, Илья незаметно наблюдал за адвокатом, который слушал повествование весьма внимательно, изредка слегка кивая, словно услышанное совпадало с тем, что он знает.

Когда сыскарь закончил повествование, Ройс протянул с усмешкой:

— Ну, рассказ интересный. Позволь и мне теперь поведать вам кое-что. Только, одну минуту.

Он поднялся, взял со стола бутылку и налил себе в стакан темно-красной жидкости.

— Если хотите выпить, то не стесняйтесь, — он кивнул на бутылки, стоящие на столе.

Мирон поблагодарил его, но от предложения отказался.

Адвокат же отпил немного и со стаканом в руках опустился в кресло.

— Итак, Мирон, сейчас я тебе дам ответы на твои вопросы и ты увидишь, что не зря согласился на встречу. Начну с того, что ты, наверное, знаешь, чем занималась моя контора?

— В общих чертах. Слышал разное, но конкретно вами не интересовался.

— Ну, если так, то коротко объясню, — ухмыльнулся Ройс.

— Мы были довольно известны в узких кругах. Занимались весьма щекотливыми делами очень широкого спектра. Например, есть у вас сосед, у которого хороший земельный участок простаивает, но который не хочет его продавать. Мы же можем сделать так, чтобы он его продал. Тут все в дело идет — от "приведений", которые ночами воют в темноте, до банального поджога и угроз. Убийство тоже обсуждается. Так сказать — все, что угодно, за ваши деньги.

— Примерно так я себе это и представлял, — кивнул Мирон.

Адвокат криво ухмыльнулся и сказал:

— Ну, это ладно. Расскажу вам вашу историю так сказать, "в более широком формате".

Короче, слушайте. Дело тут весьма запутанное и началось это все еще полвека назад. Тогда в нашей стране орудовала банда гробокопателей, состоявшая из двух десятков человек. Занимались они разными темными делишками — вскрывали в поисках сокровищ богатые склепы на старых кладбищах, искали клады, разрывали древние курганы, ну и так далее... Заправлял этой шайкой некий тип по имени Серг. Он управлял жестко — заставлял соблюдать дисциплину и грамотно откупался от стражи, так что все их "шалости" им сходили с рук.

— Но вот однажды, вышла у них неприятность. Отравились они. То ли выпивкой отравленной разжились где, то ли трупного яда отведали. Что там было на самом деле — уже не узнать. Но во время очередного "дела" полегли они почти в полном составе. И осталось из всей этой банды всего трое молодцов. И звали их Фаддей, Люксен и Гераклий.

Ройс многозначительно посмотрел на сыскаря:

— Гераклий, это тот самый, родственник известного вам Саввы.

Мирон молча кивнул, а адвокат продолжил:

— Вот, слушайте, что дальше было. В руки этих троих попала вся добыча, что их банда награбила. Вроде бы, они там еще какие-то дела провернули, но потом разругались и решили разбежаться. Но, помимо прочего, в их руках оказался некий древний механизм, очень ценный, который эти трое при расставании разобрали и разделили между собой. Причем Люксен взял себе почти половину от этого устройства, а остальное разделили Гераклий и Фаддей. Я это говорю, потому что, к этому устройству мы еще вернемся.

— Так вот. Все они приехали сюда, в Гавани, где и разошлись. Люксен сразу же купил большой дом, начал жить на широкую ногу и женился на какой-то юной шлюшке. Несколько лет он прожил, как настоящий аристократ, даже балы давал, но затем деньги кончились. Конечно, у него еще много было, но жить на широкую ногу, как король, он уже не мог. Поскольку зарабатывать он их не умел, то решил привести дела в порядок старым способом. Он отправился на поиски сокровищ, но обратно уже не вернулся...

— Через какое-то время жена его начала продавать ценные вещи, в том числе и части вышеупомянутого механизма. На этом, собственно, эта история временно закончилась. А продолжилась она только через сорок лет!

— Оставшиеся грабители — Гераклий и Фаддей, в Гаванях остались вместе. Они даже построили дома друг напротив друга, причем позднее даже соорудили воздушный переход над дорогой, чтобы удобнее было ходить друг к другу в гости.

— Настоящая мужская дружба, — Ройс криво ухмыльнулся. — И вот жили они спокойно, денег им хватало, как случилась неприятность. Один из них, Фаддей, решил жениться. Было ему тогда почти семьдесят лет, но сами понимаете "седина в бороду — бес в ребро". Нашел какую-то юную девку и женился. Поскольку его зазноба хотела иметь дом с видом на океан, он продал свой старый дом, что напротив дома Гераклия, и переселился на побережье. Тут история почти такая же, как и с их товарищем Люксеном. Фаддей, видимо пресытившийся любовными утехами, через короткое время откинул копыта, а юная вдова начала распродавать ценные вещи. Так на свет появилась и вторая часть этого механизма. И случилось это несколько месяцев назад!

— И вот, почти сразу же после смерти Фаддея к нам в контору и обратился некий антиквар по имени Юсуфий. Он не местный, откуда-то из южных морей, но весьма известен в Гаванях. Как я понял, именно в его лавку древностей вдова Фаддея отнесла доставшиеся ей ценности. Он и нанял нас, чтобы мы нашли и добыли ему оставшиеся две части того самого

древнего механизма, который разделили между собой трое грабителей.

— Разумеется, мы взялись за это дело. Выйти на Гераклия — не составило большого труда. То, что он тоже обладатель подобной вещи — мы выяснили до неприличия быстро. Сама вдовушка Фаддея оказалась об этом в курсе. Вот с Люксемом оказалось сложнее. Тут мы провели большое расследование. На нас работала целая сыскная контора, плюс несколько сыщиков одиночек, которые помогли в сборе сведений про банду этих грабителей.

— Я сам возглавлял это расследование, — многозначительно сказал Ройс. — Поэтому так уверенно об этом и говорю.

— Понятно, — пробормотал Мирон. — И что же дальше?

— Дальше? — адвокат непонятно чему улыбнулся. — А дальше начинается самое интересное.

— Как я уже сказал, мы выяснили, что часть механизма находится у Гераклия. По части Люксена работа еще велась, и была в самом разгаре. Но тут, вдруг, наш работодатель Юсуфий неожиданно умер. Лет ему было около пятидесяти, и выглядел он весьма бодро. Однако, вот, взял и помер. Уже тогда я понял, что дело начинает плохо пахнуть. И моя уверенность укрепилась, когда к нам в контору явился некто Сигил. Знаешь такого?

Сыскарь хмыкнул.

— Кто его не знает. Заметная личность. Ты раньше с ним пересекался?

— Только один раз! — кивнул адвокат. — Когда я только начинал свою работу у нас в конторе, то вел одно интересное дельце. Как оказалось, наша деятельность перешла дорожку этому Сигилу и... Нам пришлось уступить. Наш директор тогда намекнул, что с Сигилом лучше не связываться и лучше уступить ему. С тех пор я с ним не пересекался, но иногда слышал про него.

Адвокат отдышался немного и продолжил:

— Так вот. Сигил разговаривал с нашим директором, и оказалось, что теперь, вместо Юсуфия, мы будем работать на него, Сигила. Нам было сказано, что искать наследие Люксена больше не надо. Надо сосредоточиться на изъятии механизма у Гераклия. Денег нам дали кучу, равно как и указания поспешить и сделать все максимально быстро, но тихо.

— Ну, а дальше началась рутина. Мы нашли подставных "наследников". И это еще при живом Гераклии. Подкупили его поваров, прислугу, и вуаля... Богатей отошел в мир иной.

— Прибыли наследники. С помощью взяток никаких проблем с их вступлением в права не возникло. Все было на мази. Сейф в особняке, правда, был заперт, но решили его взломать только после законного "вхождения в наследство" этих подставных людишек. Но тут в дело вмешался Савва — деревенский богатей.

— Вот тут подробнее, — попросил Мирон.

Адвокат кивнул и продолжил:

— Я точно не уверен, но думаю, что он платил кому-то из слуг Гераклия и тот подал ему весточку о кончине родственника. Поэтому Савва явился неожиданно, устроил скандал, назвав подставных наследников мошенниками. Но он умный человек и, наверное, сразу понял, что тут дело не чисто, начнутся суды-тяжбы и прочие неприятности...

— Поэтому он разом "перерубил этот узел". Каким-то образом открыл сейф, забрал оттуда всё золото, плюс детали этого механизма. И это стало его ошибкой. Возьми он только деньги, я уверен, он сейчас гулял бы себе на свободе, но он забрал вещь, которую ему брать не следовало.

Ройс вздохнул и сделал глоток из бокала.

— Тут уже в дело вмешался Сигил. Он привлек к делу полицию и Сыскной указ. Савву арестовали в дороге и вернули в Гавани. Но этих деталей у него уже не было, где-то он их спрятал.

— Где же? — не удержался от вопроса Мирон, который, видимо, решил проверить осведомленность стряпчего.

Адвокат развел руками:

— Ты сам сейчас рассказал, что он их на пустыре, рядом с "Треугольником" запрятал. Но про это не знал. Знал только, что Савву и тех, кто с ним был, арестовали и препроводили в "Морской централ". Это последние сведения, которые я получил по этому делу. Дальше мне не до того стало. Я жизнь свою спасал!

— Жизнь? — прищурился сыскарь.

Ройс с возбужденным видом поднялся на ноги, отпил из бокала и прошел к окну комнаты, посмотрев через грязное стекло на улицу.

— Да, судари мои, именно так. Началась чертовщина. Наш директор вдруг исчез. Пропало еще несколько человек. И, самое интересное, та контора сыщиков, чьими услугами мы пользовались, отравилась. Да-да! Представьте себе, мы им заплатили деньги за работу, они на радостях устроили банкет, на котором в полном составе отошли в мир иной. И, самое интересное, ни одна газета не написала об этом! Пишут о всякой ерунде, смакуют разные гадости и мерзости, а тут такой случай интересный, и ни гу-гу! Как вам?

Он отошел от окна и вернулся на свое кресло.

— И что дальше? — спросил Мирон.

— А что дальше? — невесело хмыкнул Ройс. — Я сразу понял, что и мне не долго жить осталось. Когда я узнал, что в моем доме объявился новый привратник, то понял, что это не случайность. И поэтому сейчас сижу перед вами, а не кормлю где-то рыб или червей. Вот такая вот история.

— Ну, понятно, — задумчиво протянул Мирон, поглаживая подбородок. — История интересная. Но мне интереснее твои выводы и прочие мысли.

— Выводы тут простые, — отвечал адвокат. — Я более чем уверен, что все дело в этом чертовом механизме, который эти грабители разделили между собой. То, что я точно знал — то я вам рассказал, но если говорить о моих домыслах, то я уверен вот в чем. Когда первая часть механизма оказалась в антикварной лавке, то ее прибрал к рукам кто-то серьезный. Когда на свет явилась и вторая часть, то этот же серьезный забрал и ее и заинтересовался третьей частью.

— И ты знаешь этого "серьезного"? — спросил сыскарь с большим вниманием глядя на адвоката.

— Думаю, что да, — кивнул тот. — Это хозяин Сигила — герцог Раст. Слышали вы про такого?

— Не припоминаю что-то, — пробормотал Мирон.

— Это понятно. Он не слишком известен, так что я, хоть и всю жизнь прожил здесь и вертелся среди богатых людей, но сам узнал о нем совсем недавно. Знаю только, что он из древнего рода и его особняк возле одной из северных башен. Еще раз скажу, я точно не знаю, но предполагаю, что первая часть механизма попала в руки к его отцу. Сейчас тот мертв и сын, по-видимому, продолжил его дело. Когда вторая часть попала в руки к Юсуфию, то люди герцога убили его и изъяли ее. Ну, а третья часть была уже, по сути, у них в руках, но

тут в дело вмешался Савва и спутал им все карты.

— Вот такая вот история, — закончил он свой рассказ, после чего поднялся, подошел к столу, наполнил из бутылки стакан и выпил его залпом.

— И вот такой вопрос, — сказал Мирон. — Вы выяснили, что это за механизм такой ценный, что ради него столько народу уже полегло?

— Да, — поморщился адвокат. — Этот механизм называется "Машина жизни". Как я уже говорил — это древний артефакт и очень ценный. Для тех, кто понимает, конечно.

Ройс усмехнулся, а Илью передернуло.

"— Получается, что тот механизм, часть которого у нас в руках и "Машина жизни", за которой гоняются сектанты — это одно и то же? Вот это поворот!"

Илья посмотрел на товарища, но тот сидел с невозмутимым лицом.

— Что этот механизм делает? — поинтересовался сыскарь.

— По легенде — дает бессмертие и еще чего-то там, — откликнулся Ройс. — А на самом деле, как вы понимаете, это обычная безделушка, хотя и очень ценная. Но ценная она только для таких фанатиков, как герцог и Сигил. Никто другой не стал бы прилагать таких усилий.

— Ладно, — протянул Мирон. — История весьма интересная и поучительная. Но, однако, давай о наших делах поговорим.

— Давай! — с нарочитым энтузиазмом сказал Ройс, усевшись в кресло.

— Мирон! — сказал он, глядя сыскарю в глаза. — Давай начистоту! Как только тут смертью запахло, я понял, что надо бежать из города, но также понял, что это не дело, бегать. Рано или поздно, эти гады найдут меня. Да и не хочется мне такой жизни. Я вот в этой квартире уже второй день сижу безвылазно. А до этого уже три таких убежища сменил. Все эти дни живу, как крыса чердачная. Надоело до смерти!

Мирон молча слушал.

— Так вот! Я бы и сразу "ноги сделал", но потом поразмыслил и про тебя вспомнил. Я ведь в курсе, что тебя зачем-то решили подставить. И сразу понял, что ты будешь мстить и вообще, с этим делом разбираться. Вот и решил рискнуть, подождать тебя, ну и поговорить...

— И ты хочешь моими руками с этим делом разобраться? Чтобы я убил герцога, Сигила, и прочих персонажей? — прищурился Мирон.

— Да, Мирон, хочу! — адвокат, держась руками за ручки кресла, наклонился в сторону сыскаря. — Хочу, чтобы ты убил их! Ты ведь понял уже, что они главная причина твоих бед? Когда ты их убьешь, и тебе и мне легче будет!

— И какие у тебя условия?

— Да никаких! Убей их, и всех причастных. С более мелкими гадами я сам разберусь. Я же обеспечу тебя финансами и информацией. А как все утрясется, я снова свою контору открою. Директор наш, наверное, уже мертв, но я это дело снова раскручу. Мы ведь такими делами ворочали... А с этим Сигилом поганым сошлись из-за жадности директора — тот любой копейке был рад. Ну и, после того, как всё кончится, ты ведь наверняка захочешь кое-кому в своем Указе "горло пощупать". Наверняка "по служебной лестнице" выше поднимешься, ну, я и надеюсь, что про меня не забудешь. Мы ведь можем быть друг другу полезны!

— Я согласен, — сказал Мирон.

После этих слов, адвокат быстро поднялся и в несколько шагов подошел и пожал руки

сыскарю и Илье, который заметил, что подручные адвоката, видя это, немного опустили свои арбалеты.

— Отлично! — сказал Ройс, вернувшись в свое кресло. — Давай не будем терять времени! У меня еще остались кое-какие возможности. Есть также люди надежные. Немного их, но они есть! Не самые лучшие бойцы, но все они в твоём распоряжении! Говори, что надо?

— Для начала, расскажи подробнее о герцоге. Все, что выяснил.

Лицо адвоката исказила гримаса, словно у него свело болью зубы.

— Да по герцогу у меня, считай, и нет ничего. До этих дел он меня не интересовал. Мало о нем сведений! Знаю, считай, только его адрес — улица Денатуры, дом восемь. Большой особняк с крышей из темно-зеленой черепицы. Там рядом одна из городских башен.

— Это плохо, что мало информации по нему, — задумчиво почесал подбородок сыскарь.

— Да плевать на него! — адвокат смачно плюнул прямо на пол. — Он, конечно, цель номер один, но не забывай, что Сигил — это его правая и левая руки одновременно! Самый ближайший его подручный, который, скорее всего, в курсе всех делишек герцога.

— И что?

— А то, что этого Сигила я прямо сегодня могу отдать в твои руки. Вот так! — адвокат протянул вперед руки, сделав ладони в виде чаши. — Отдам его тебе тепленького.

— Каким образом?

Адвокат плотоядно ухмыльнулся.

— Сейчас узнаешь! Но сперва, можно тебя на пару слов? Надо кое-чего уточнить...

Ройс и Мирон поднялись с места, и прошли в угол комнаты, где находилась закрытая дверь. Они скрылись за ней, и Илья остался наедине вместе с подручными Ройса.

Выглядели эти двое довольно расслабленно, и Илья подумал, что, скорее всего, бояться тут нечего и только что, на его глазах Мирон приобрел себе нового и весьма полезного союзника...

Глава 22. Своя игра

Поездка в Западные Гавани прошла на редкость спокойно и без приключений. Покинув особняк в окрестностях Аргенира, Анфим в компании с Мудрецом и Глоком, молодым пареньком, который работал помощником старика в библиотеке. В нужном месте трое беглецов встретились с возницей, который посадил их в тайник, сооруженный в возе, заставленном ящиками со свежими яблоками. Среди них находилась тайная ниша, в которой и разместились беглецы. Воз довольно быстро ехал проселочными дорогами, изредка делая небольшие остановки. Во время этих привалов Анфим подробно поведал товарищам об их вылазке на болота.

Заночевали в каком-то сарае среди большого кукурузного поля. На следующий день продолжили путь. Немногословный возница почти не отвечал на вопросы, но оглядывая окрестности во время остановок, беглецы заключили, что они движутся второстепенными и проселочным дорогами, не выезжая на Королевский тракт.

Путь занял весь день. Снова переночевав в заброшенном сарае, еще до обеда следующего дня, прибыли в город Дарген. Там, Анфим первым двинулся в путь. Исполняя в точности инструкции сыскаря Мирона, он добрался до Речного рынка, где его встретил один из еретиков — крепкий молодой мужчина по имени Стом, который привел его в "убежище" — двухэтажный особняк, на одной из городских улиц.

Здесь уже находился Борн и Элай.

Анфим едва только успел только рассказать о своем пути, как в дверь опять постучали и в дом, вместе с еще одним еретиком по имени Пирс, вошли Глок и Мудрец.

Парень подумал, что те нарушили инструкции сыскаря и приехали вместе. Хотя, возможно они ехали порознь, но сюда Пирс привел их вместе. Такое тоже могло быть, но Анфим не стал лезть с вопросами.

— Ну, что же, — сказал Борн, когда прибывшие коротко рассказали о том, как добрались. — Мы все вместе, добрались без приключений и это хорошо.

Анфим подумал, что кроме него, Ильи и Мирона сюда из Аргенира добрались шесть еретиков: Борн, Мудрец, Глок, Элай, Стом и Пирс.

— Мирон и Илья уже были здесь, — говорил Борн.

— А где они? — поинтересовался Глок.

— Ушли по делам. Мирон собирается, как он и говорил, "идти по нити" и добывать сведения обо всех причастных к этому делу. Он там какого-то информатора нашел и сейчас они с Ильей к нему пошли.

— Интересно, — задумчиво проговорил Мудрец.

— Ну, это ладно, — махнул рукой Борн. — Нам о другом надо поговорить! Я пока сюда ехал, многое передумал. И тут вспомнил про Картия.

— Картий, это продавец редких книг и антиквариата, — пояснил он, посмотрев на Анфима. — Он ко мне приходил месяца два назад и предлагал купить трехтомник "Большой каталог антиквариата" за три последних года. Книга очень емкая, интересная, но и дорогая. С деньгами у нас до тебя туго было, да и интереса в ней тогда не было. А сейчас я вот, что думаю: кто знает, может в той книге как-то и упоминается Машина Жизни? Ведь где-то она сейчас находится и кто знает — может она пылится в какой-нибудь антикварной лавке на витрине. Меня эти мысли просто убивают!

— Вообще-то, хотелось бы найти ее в этом каталоге, — задумчиво кивнул Мудрец. — Шанс очень мизерный, что Машина там упоминается, но он есть. В этом каталоге можно найти кучу странных и непонятных артефактов древности, так что...

— Это да, — перебил его Борн. — Но эта книга — не главное. Ведь Картий связан с этими антикварами и я думаю, в поисках Машины Жизни, нам нужно обратиться к нему в первую очередь.

— А как же сыскари? — спросил Элай. — Они ведь, когда нас искать будут, тоже к нему обратятся. Он нас и сдаст.

Борн усмехнулся:

— Риск такой есть. Но у Картия последнее время проблемы с финансами. Тот же каталог стоит пять тысяч. Он мне его предлагал за три — так деньги нужны ему были. Накинем ему пару тысяч сверху, скажем молчать и я думаю, он не выдаст нас, раз поймет, что большие деньги с нас получить сможет.

— Это хорошо, — сказал Мудрец, — но у меня тоже были мысли. И вот какие.

— Есть у меня знакомый, некто Ургутий, мой ровесник. Он живет тут, в Гаванях, и я с ним познакомился, когда в Университете учился. Он настоящий фанатик новых знаний, владеет многими книгами, знает древние языки и вообще, очень образованный человек. Возможно, самый умнейший человек в Империи, а то и в мире!

— Раньше вы про него не говорили, учитель, — подал голос Глок.

— Говорить было не о чем, — вздохнул Мудрец. — Этот Ургутий, несмотря на знания, очень скверный тип. Людей он презирает и вообще очень неприятный в общении. Я когда стал "помнящим", то хотел его привлечь к нам, но поговорив с ним, понял, что это не лучшая идея. Очень он неприятный человек и язык у него просто грязный.

— Но я вот почему про него вспомнил. Виделись мы с ним последний раз лет двадцать назад. Встретились в Аргенире, в нашей библиотеке, и поговорили немного. Я уже не помню, о чем был разговор, но мне запомнилось, что он спросил меня о "Машине Жизни"! Я тогда почти ничего не знал про нее и разговор поддерживать не стал. Неприятно было говорить с таким человеком о подобных вещах. Сейчас я, конечно, жалею, что тогда не расспросил его...

Старик замолчал, задумавшись. Помолчав немного, он сказал:

— Вот сейчас я про это и вспомнил. Поэтому, я считаю, что в первую очередь нам надо с этим Ургутием встретиться и выведать у него все, что он знает о "Машине Жизни". Кроме знаний, он очень любит деньги, они нужны ему для новых знаний — он их тратит на старинные книги, манускрипты и прочее. Вот мы и предложим ему тысяч сто. Он человек подленький, может и отказаться, но тут в дело вступит Анфим с его кольцом и вытянет из него все, что нам надо. Как вам идея?

— Идея хорошая, — откликнулся Борн. — Но он сейчас живой?

— Я в этом не сомневаюсь, — хмыкнул старик. — Это хорошие люди, как правило, уходят из жизни рано. А такие, как Ургутий, живут до глубокой старости.

Между двумя руководителями завязалось обсуждение и они, к небольшому удивлению Анфима, решили сейчас же реализовать свои планы.

— Тут нет ничего сложного, — уверял Мудрец. — Я с Анфимом схожу в университетскую библиотеку к Ургутию и постараюсь найти его. Тут не сильно далеко, за час управимся. А ты, — он посмотрел на Борна. — Посети Картия и купи у него этот каталог.

— А как же, Мирон, — подал голос Элай. — Ему ведь эти хождения и контакты не понравятся.

Борн поморщился:

— Мирон прав. Сто раз прав! Но тут такое дело... Неохота зря сидеть эти дни. А так мы хоть какие-то данные попытаемся добыть. К тому же это какой-то час займет. Учитывая, что полиция и сыскари еще не знают, что мы здесь, риска почти нет!

Быстро придя к согласию, решили действовать. Мудрец, Анфим и Глок первыми, по одному покинули дом и скоро уже шагали по улице. Не прошло и получаса, как вдали показалась древняя Книжная башня и примыкающее к ней длинное трехэтажное здание библиотеки. Чуть поодаль Анфим увидел трехэтажный корпус Университета, в котором он учился. От его вида застучало сердце... Нахлынули воспоминания.

"— Надо же, — растроганно думал парень. — Я тут несколько лет всего не был, а такое ощущение, что уже лет двадцать прошло".

— Ну, вот и дошли, считай, — сказал Мудрец. — Тут все просто, парни. Я знаю, где примерно этот Ургутий обитает. Если он здесь, выманим его на улицу и тут поговорим с ним.

— А если его нет на месте? — поинтересовался Глок.

— Тогда с помощью кольца Анфима попытаемся узнать его адрес у местных библиотекарей. Если он живет не сильно далеко, то пойдем к нему.

— А если далеко? — опять задал вопрос Глок.

— Ну... Тогда... — начал было отвечать старик, как вдруг запнулся и остановился с удивленным лицом.

Повернувшись в направлении его взгляда, парни увидели, что на противоположной стороне улицы стоит и смотрит на них старик в коричневом старомодном костюме и с дорогой тростью в руках.

— Вот он... — тихо прошептал Мудрец и двинулся через дорогу.

— Он самый? — прошептал Глок.

— Да.

Старик стоявший там, тоже двинулся к ним. Анфим с интересом смотрел старика, которому на вид было лет семьдесят. Брезгливое лицо с пухлыми губами, загнутыми вниз. На лице глубокие глазницы, но сами глаза вытаращены и напоминают рачьи. Парень не мог не согласиться, что этот Ургутий выглядел действительно малопривно.

— Какая встреча, — скрипучим голосом приветствовал их старый книжник.

— Удивлен? — Мудрец изобразил на лице улыбку.

— Еще как, — тоже скривил губы в подобие улыбки Ургутий.

— Еще больше ты удивишься, когда узнаешь, что я иду именно к тебе.

— Ну, теперь я точно удивлен. Кто это с тобой?

— Мои ученики. Это Глок, а это Анфим. А вот это тот самый, уважаемый Ургутий, про которого я вам рассказывал.

Парни поклонились, и старик кивнул им.

— Вот что, — проговорил Мудрец. — Я только сегодня прибыл в Гавани и сразу же направился к тебе по важному делу. Есть тут место, где можно поговорить?

Книжник нахмурился, и через секунду сказал:

— Идем. Тут рядом есть местечко.

Они двинулись дальше по улице и вскоре оказались в небольшом скверике рядом с

Университетом. Усевшись вокруг квадратного каменного столика на деревянные стулья, Анфим незаметно вытащил из кармана кольцо.

— Не буду ходить вокруг, да около, — Мудрец пристально посмотрел на книжника. — Мне нужна от тебя информация.

— Какая именно? — Ургутий, прищурившись, смотрел на собеседника.

— Информация о "Машине Жизни".

Анфим заметил, что при этих словах книжник вздрогнул. Надев Кольцо, парень услышал в голове неприятный голос старика:

"— Ну, надо же, — думал тот. — И этот туда же. "Машину жизни" ему подавай. Прыткий какой..."

Видя, что старик что-то отвечает, но, не слыша, что именно, Анфим снял кольцо.

— Признаться, ты меня удивил, Трифон, — с ухмылкой говорил старик. — Не ожидал я такого вопроса. Можно поинтересоваться, зачем тебе это надо?

— Дело у меня очень важное. Рассказать об этом тебе я пока не могу. Но если ты так хочешь, могу рассказать, но позднее, когда проверю кое-какие данные.

— Понятно, — книжник задумался.

Лицо книжника странно дернулось, и на секунду на нем показалась тень страха.

— Мне нужны все данные по "Машине жизни", — с напряжением говорил Мудрец. — Все! Если у тебя есть более-менее объемные материалы про нее, то я заплачу тебе сто тысяч прямо сейчас!

— Тебе так нужны эти данные? — недоверчиво ухмыльнулся книжник.

— Да!

Анфим надел кольцо:

"— Вот это номер! — думал книжник. — Это же что такое получается... Явно неспроста это... Но сто тысяч, это ведь большие деньги. Что если из этой папки для Сигила, у меня ведь там все данные по "Машине Жизни"... Если взять оттуда хотя бы половину и скопировать для этих дурней... Но это нужно время..."

Видя, что старик стал что-то говорить, парень снял кольцо и услышал:

— Вообще-то, если честно сказать, то, можно, конечно, поискать данные, за такие-то деньги... Но на это нужно время. Дай мне пару дней хотя бы и я... Или, хотя бы, до завтра.

Видя, что старик явно имеет какую-то папку на эту тему и зачем-то врет, а Мудрец колеблется, Анфим решился, и, стараясь сохранять спокойствие, сказал старику:

— Можно вас на секунду! Я тут кое-что вспомнил.

Поднявшись из-за стола и отведя Мудреца в сторону, парень сообщил о мыслях книжника.

— Да я уже понял, что этот гад что-то скрывает, — хмыкнул Трифон. — Да и без этого, я уже говорил, что он тот еще мерзавец, ничего просто так не выдаст. Поэтому, Анфим, давай действовать! Сперва допроси его, что он знает и имеет на эту тему, а затем заставь его принести это нам!

Вернувшись за стол, Мудрец сказал:

— Если не возражаешь, Ургутий, то мой ученик Анфим задаст тебе пару вопросов.

— Не возражаю, — ухмыльнулся старик, с небольшим интересом взглянув на парня.

Тот, держа руки под столом, надел кольцо на указательный палец, напрягся и спросил:

— Что такое "Машина Жизни"?

Ухмылка еще не успела слететь с лица старика, как он уже начал говорить странным

глухим голосом:

— Это древний артефакт, о котором впервые упоминается в хрониках незадолго до периода Большой Чумы. Известно, что этим устройством владел Малфус-чернокнижник, но после "Восстания еретиков" следы "Машины" теряются.

— А для чего она служила? — спрашивал парень.

На лице старика отразилась тревога, но рот, помимо воли отвечал на заданный вопрос:

— Доподлинно неизвестно. Мой учитель, Кравен, рассказывал, что якобы она служила, чтобы продлевать жизнь. Дескать, используя ее, можно любому человеку существенно продлить жизнь, чуть ли не до бессмертия. Якобы она как-то омолаживает человеческое тело.

— А у вас есть какие-то более подробные данные? Описание и изображения?

— Есть. Я только вчера закончил собирать их.

— Много там данных и что там?

— Данных немного. Я собрал страницы из нескольких кодексов, а также трактат, который в каталоге значился под названием "Инструкция к неизвестному магическому устройству". По описанию, это именно Машина Жизни. Есть также несколько изображений. Также есть материал "Письмо чернокнижника Калтуса к неизвестному адресату", где рассказывается об этом артефакте. Также есть еще рукопись, которая посвящена "Машине Жизни" и где собраны упоминания про нее, взятые из несохранившихся книг.

— Где эти данные?

— Они в синей папке, в моем сейфе.

— Принесите эти материалы сюда. Прямо сейчас.

Книжник с перекосившимся лицом начал подниматься. Двое парней и старик наблюдали с чувством удивления и страха, как тот двинулся прочь. Причем, его лицо выглядело непонимающим и удивленным.

— Трифон, — хрипло и еле тихо, прошептал идущий прочь старик, оборачиваясь. — Ты это...

Он уходил все дальше и окончания его фразы сидящие за столом не слышали.

— Отличная работа, Анфим, — похвалил парня Мудрец, когда фигура книжника скрылась из вида. — С ним по-другому и нельзя. Если бы мы начали его уговаривать, то в лучшем случае он дал бы нам десятую часть того, что имел и при этом содрал бы с нас за это три шкуры.

— А вы заплатите ему, учитель? — поинтересовался Глок.

— Еще не решил. Сперва посмотрим дома данные, подумаем, а через несколько дней примем решение.

Потянулись минуты ожидания. Анфим поглядывал на виднеющийся корпус своего родного Университета, на проходящих по улице студентов.

Университет! За все прошедшие годы не было и дня, чтобы он не вспомнил это место. Опять нахлынули воспоминания, как он с приятелями много раз ходил по этой улице и даже сживал в этом скверике. Сколько раз, сидя в Заречье, он вспоминал те дни...

"— Какие хорошее время было!" — расчувствовался парень, снова посмотрев на здание Университета.

Чертовски захотелось снова войти внутрь и хотя бы на несколько минут вспомнить золотые годы, отрешившись от подлой и тревожной действительности.

Он повернулся к Мудрецу:

— Что мы будем делать, когда получим эту папку?

— Ничего, — пожал плечами старик. — Возьмем материалы, а ты отошлишь Ургутия домой. Мы же пойдем назад. Надеюсь, успеем раньше, чем Мирон придет туда.

— Понятно, — проговорил парень. — Только я хотел бы забежать в Университет. Всего на минуту, я ведь тут сколько лет не был.

— Это не разумно, — мягко сказал старик. — Мы и так тут, Анфим, нарушили все инструкции Мирона, а тут ты еще...

— Я только на минуту! Туда и обратно! А вы идите, я догоню...

Старик открыл рот, чтобы что-то ответить, как Глок тихо вскрикнул:

— Он идет!

Мудрец и Анфим повернули головы и заметили, идущего к ним книжника. Тот двигался странной походкой. Голова беспокойно вертелась из стороны в сторону.

— Вот! — громко сказал тот, подходя к столу. — Вот эти данные.

Пока он говорил, его руки положили на стол картонную папку темно-синего цвета.

— Тут все данные по "Машине жизни", — быстро повторил книжник смотря безумным затравленным взглядом. — Но ты, Трифон, не должен это брать! Мне нужны деньги, но нельзя так! Это очень опасно. Я не знаю, зачем тебе ее тут принес, но брать ее ты не должен! Понимаешь, это дело не простое, это нужно не только тебе...

— Я все понимаю, — перебил его Мудрец. — Я посмотрю, что тут у тебя, а потом решу на счет денег. Дай мне несколько дней, и я сам найду тебя.

Он многозначительно посмотрел на Анфима и тот приказал:

— А теперь идите домой.

— Подождите! — с надрывом сказал книжник, но тело, подчиняясь приказу, развернулось и двинулось прочь.

— Трифон! — вскрикнул тот, отчаянно выворачивая шею, чтобы оглянуться. — Ты не понимаешь...

Голос его смолк вдали.

— Вот и все, — ухмыльнулся Мудрец.

Все трое поднялись на ноги. Старик схватил папку в руки:

— Уходим, ребята!

Он, первым двинулся прочь, на ходу открывая и глядя внутрь. Анфим мельком заметил там пожелтевшие листки бумаги. Глок тоже склонился над папкой. Сектанты зашелестели бумажками. Анфим двинулся за ними, оглядываясь на Университет.

— Вот она какая, "Машина Жизни" — благоговейно прошептал старик.

— Посмотрите учитель! — воскликнул Глок тыкая пальцем в бумагу. — Видите! На что это похоже! Это же...

— Невероятно! — прошептал Мудрец останавливаясь. — Я даже не знаю, что сказать. Анфим! Посмотри!

— Подождите! — подошел к ним парень. — Мне надо в Университет!

— Да ты не понимаешь! — приглушенно воскликнул Глок, совсем как несколько минут назад Ургутий. — Ты только взгляни на это!

— Да я на минуту только!

— Ладно! — Мудрец обернулся и пристально посмотрел на Анфима, который удивился, блеску его глаз. — Иди, но только быстро. Я тебя понимаю. Пройдись там и сразу назад, в наше убежище!

— Хорошо! Я быстро!

Парень быстрым шагом двинулся к Университету. Обернувшись на ходу, он увидел, как сектанты идут прочь, склонившись над папкой.

Отойдя от своих спутников, Анфим направился к Университету, который занимал целый квартал. Со стороны этой улицы внутрь вел широкий проход с решетчатыми воротами, которые запирались на ночь, а днем стояли открытые настежь, но охранялись смотрителями. Идя внутрь, Анфим немного напрягся, но на входе его никто не остановил, ибо в своей дорогой одежде парень ничуть не отличался от других студентов.

Шагнув внутрь, Анфим почувствовал, как сильно застучало его сердце. Парень ни о чем не думал, а просто шагал по знакомым местам и наслаждался моментом.

Вокруг все оставалось почти таким же, как это помнил Анфим. По коридорам ходили студенты и изредка показывались преподаватели, одетые в черные мантии. Анфим поздоровался с несколькими знакомыми учителями и те молча кивнули ему. Профессора же, одетые в темно-красные одеяния, не снисходили даже до кивков.

Студенты тоже делились на виды. Первокурсники робко жались по стенам и углам, в то время как опытные студенты расхаживали по коридорам с весьма уверенным видом. Основная масса студентов — сынки богатых родителей. Но встречались и довольно бедно одетые юноши, которые оказались в этих стенах по милости богатых покровителей...

Парень не помнил, сколько он ходил внутри. Время для него словно остановилось. Он проходил через коридоры, воздушные переходы, дворики и заглядывал в знакомые аудитории. Постоял возле кучек студентов, с детским любопытством подслушивая разговоры...

Заметив несколько знакомых парней, Анфим захотел подойти, но вовремя одумался. Он подумал, что если его будут разыскивать, то кто знает, может сыскари решат посетить Университет и опросить тут студентов. Поэтому, парень напрягся и решил быть осторожным, стараясь избежать встречи со знакомыми студентами.

Через некоторое время блужданий по "родным коридорам", чувство эйфории покинуло Анфима, уступив место странному чувству. Раньше, сидя на опостылевшей работе в Заречье, он представлял учебу здесь раем, а местные студенты казались счастливейшими людьми и почти небожителями. Но вот здесь и сейчас, Анфим вдруг осознал, что взгляды его изменились.

Сам немного удивляясь, он вдруг обнаружил, что смотрит на шастающих по коридорам студентов свысока, как на копошащихся в земле жуков. Да и вообще, словно он попал в муравейник, и видит букашек, занятых бесполезной работой. Куда этим балбесам до тайн, которые он и его друзья узнали за последние недели!

Да и Глинда. Кто-нибудь из этих спесивых профессоров может предположить, что скоро в их стране будет новая королева?

С неприятным чувством парень вдруг понял, что он чужой в этих стенах.

Тяжело вздохнув и оглянувшись, Анфим решил уходить. По стечению обстоятельств, он покинул Университет через тот же вход, что и заходил сюда.

Оказавшись на улице, он вдруг наткнулся взглядом столик, за которым сидел с Мудрецом и Глоком.

"— Зря я этой дорогой пошел, — пришла мысль. — Как бы на Ургутия не наткнуться!".

Парень ускорил шаг и тут же, за спиной, среди городского шума, ему почудился голос:

— Вон он! Да вон тот!

Анфим мог поклясться, что он слышит голос злого книжника. Парень похолодел от страха, но через секунду он стряхнул оцепенение и резко оглянулся. Позади улица полна людей. Куча студентов. Ургутя не видать, но тут же парень увил, что в его сторону быстро идет худой мужчина. Анфим узнал его и сильно удивился.

К нему, делая непонятные знаки рукой, быстрым шагом направлялся один из профессоров Университета, по имени Гумплер. Преподавал он дисциплину под названием "Теория чисел и случайная статистика". Предмет небезынтересный. Однако все перечеркивала отвратная личность профессора. Не было, пожалуй, более нелюбимого преподавателя в Университете, нежели этот Гумплер, которого студенты прозвали "Сморчок". Никому не удавалось сдать тому экзамен с первого раза. Этому сморчку просто доставляло удовольствие "топить" студентов на экзамене...

И вот сейчас, этот тип быстрым шагом приблизился к парню. Почему-то он был одет не в мантию, как привык его видеть парень, а в какой-то дурацкий коричневый костюм в крупную клетку.

— Добрый день, дорогой Анфим, — вытянул в узкой улыбке свой тонкий рот Гумплер. — Очень рад вас видеть!

Парень удивился, как этот надменный тип запомнил его, но тут же вспомнил, про феноменальную память профессора.

Преодолев секундное замешательство, парень поклонился и тоже изобразил улыбку:

— Здравствуйте, профессор.

При этом он снова тревожно осмотрел улицу, заметил еще одного профессора в мантии, который шел к Университету, но никого, даже отдаленно похожего на Ургутя рядом не наблюдалось.

— Кого-то ждете? — натянуто улыбнулся Гумплер.

— Н-нет, я ухожу вот...

— Отлично. Я вас не задержу долго.

Профессор двинулся вперед, подхватив парня за локоть.

Анфим не возражал и двинулся быстрым шагом, ибо решил, что надо как можно быстрее убираться прочь.

"— Сгруппил я! — с досадой подумал парень. — Зачем сюда поперся? Ностальгия замучила? Идиот! Вот, на Гумплера налетел, хорошо, что не на Ургутя!"

"— Если сыскари явятся в университет и нарвутся на этого Сморчка, то он со своей памятью меня легко вспомнит!"

Когда впереди показался перекресток, Анфим решил свернуть в сторону морского порта, дабы Гумплер не понял, куда он идет.

"— Выйду к порту, а там, в толпе, избавлюсь от него!"

Профессор шел рядом, держал парня за локоть и нес какую-то околесицу.

— Дорогой, Анфим, я понимаю, что вы меня не очень любите и, возможно, считали, что я был чересчур с суров с вами. Но уверяю вас, я это не со зла. Да, я очень требователен к студентам, но никогда не придираюсь, а лишь пытаюсь до конца выяснить, на что способен ученик! Ведь мне, как преподавателю, очень важно выявить самородков, которые смогут продолжить мое дело и дело моих коллег.

"— Что за идиот?" — только и подумал парень, решивший как можно скорее отвязаться от этого неприятного профессора.

Оглянувшись, он опять не заметил никого похожего на Ургутия. Позади них по тротуару шествовали разные рабочие, несколько торговцев с лотками, пара мальчишек...

— И вы должны понять, дорогой Анфим, каждый преподаватель обязан оставаться беспристрастным. Он должен взвесить на "внутренних весах" качества любого ученика и понять, где перед ним умный, но в то же время недалекий ученик, а где малообразованный, но перспективный студент, из которого получится настоящий светоч науки!

"— Надо от него избавляться", — с отвращением подумал Анфим.

В голове быстро созрел неплохой план. Заманить Сморчка в какой-нибудь переулок и там с помощью кольца заставить его уйти назад в Университет. Возможно, следует попробовать также приказать тому забыть, что тот видел только что.

План был насколько прост и легок, что парень улыбнулся и даже подумал, не следует ли позволить себе вольность? Приказать профессору несколько раз стукнуться лбом о стену. Наверняка, всем студентам будет приятно наблюдать шишку у него на лбу.

Парень начал было прикидывать, сколько ударов будет достаточно, как Ургутий сказал, показывая в сторону переулка между высокими домами рядом.

— Вот тут пойдём, тут короче.

Взглянув туда, Анфим увидел узкий и пустой проход. Улыбнувшийся парень с готовностью повернул туда, прикинув, что пять ударов головой о стену будет с Ургутия достаточно.

Они вместе спустились по нескольким ступеням и оказались в проулке, находившимся ниже уровня улицы. Двигаясь вперед, Анфим начал поднимать руку, дабы достать из нагрудного кармана кольцо, как вдруг случилось странное.

Ургутий отшатнулся в сторону и тут же парень почувствовал, словно кто-то схватил на ходу его обе ноги за щиколотки и резко дернул назад. Рухнув на живот и приложившись виском о плиты пола, Анфим почувствовал, как кто-то наваливается ему на спину и в следующий миг его чем-то треснули по голове, после чего парень потерял сознание.

Глава 23. Испорченное настроение

— Что за день! — довольно улыбаясь, говорил Мирон. — Не ожидал я такого везения!

Час назад они покинули убежище адвоката, немного покружили по улицам, проверяя, нет ли слежки, после чего зашли еще по нескольким адресам. Мирон опять заходил в дома и непонятно с кем общался, а Илья ждал его на улице, оглядывая окрестности на предмет подозрительных лиц.

За все время Мирон не проронил ни слова, а Илья не лез с расспросами. Он знал, что ему следует знать, то сыскарь сам расскажет.

Сейчас же они отдыхали, стоя в пустынном переулке между высокими домами.

— Да уж, денек, — говорил Мирон. — Давненько мне так не везло. Я-то уж думал, тут целое расследование надо будет провести, потратить недели две, как минимум, а оно вон как. Всю информацию в первый же день, "на блюдечке", получили.

— А ты ему веришь? — спросил Илья, имея в виду адвоката.

Сыскарь криво улыбнулся.

— Вообще, он скользкий тип. Но ты сам видел — он напуган, и нет ему сейчас смысла врать. К тому же я сейчас кое-что уточнил и все сходится. Не врет он.

— И что дальше?

— Сейчас проведем наших друзей, а потом навестим Сигила. Я так подозреваю, именно он решил меня подставить. У меня раньше было с ним несколько мелких стычек. Ничего серьезного, но этот гад, видимо, решил и дела свои обделать и со мной счеты свести. Придется ему объяснить, что он не прав.

Мирон усмехнулся.

— И как мы его возьмем?

— Тут интересная история, я даже сам не ожидал, что эта конторка такая мощная. В общем, дело вот в чем. В центре города есть большой дом, в котором находятся конторы разных адвокатов, нотариусов и прочих кровопийц. Есть там и отделы нескольких государственных судов. Здание это принадлежит одному лорду и пользуется самой, что ни на есть, высочайшей репутацией. Там мощная охрана, но самое главное — это престиж! Абы кого туда не пустят. Надо иметь репутацию и большие деньги, чтобы снять там захудалую комнатку. А у Сигила там чуть ли не пол-этажа!

— И как мы к нему попадем?

— А вот это самое интересное, — улыбнулся сыскарь. — Дело в том, что кроме владельца лорда есть у здания и другие собственники. Контора нашего друга Ройса владеет в этом здании долей. Мизерной. Они там занимаются обслуживанием некоторых коммуникаций, среди которых вентиляция здания.

Мирон многозначительным взглядом посмотрел на Илью:

— Понимаешь, о чем я?

— Вообще-то не очень.

— А я объясню. Я сам слышал про такие дела, но вот про это, только сегодня узнал. Короче, вентиляция там не простая. Изначально здание строилось так, чтобы воздуха там во всех помещениях хватало. И при этом, пыли не было. А чтобы пыли не было, надо заниматься регулярной очисткой воздухопроводов. И вот на контору Ройса и работают люди, которые занимаются этим делом. Лазят по вентиляционным шахтам, чистят пыль, ну и, так

получилось, что могут забраться в любой офис.

Сыскарь снова посмотрел на товарища многозначительным взглядом. На этот раз Илья понял и сказал:

— А владельцы контор, значит, о том, что к ним могут залезть, понятия не имеют?

— Именно! Ты только представь, какие тут возможности! Из вентиляции можно подслушать такие интересные разговорчики, за содержание которых, заинтересованные лица выложат весьма крупные суммы. Плюс можно читать и даже заменять нужные документы! Возможности сказочные! Не удивлюсь, если инженеры, которые проектировали эту систему, и прочие причастные, после постройки здания отправились в мир иной... Я даже не ожидал, что у конторки Ройса такие возможности.

— Ну, и что теперь? — поинтересовался Илья.

— Сейчас проведем наших многомудрых друзей. Убедимся, что все в порядке и двинемся на свидание с Сигилом. Идем.

Товарищи вышли из переулка на улицу и двинулись по улице, периодически проверяя, нет ли "хвоста". Не прошло и полчаса, как они входили в дом, где оставили сектантов. Все еретики толпились в гостиной, стоя вокруг небольшого столика. Почему-то у всех был взъерошенный, но вместе с тем и радостный вид.

— Ну? Как дела? — приветствовал их Борн.

— Все в порядке, — отвечал сыскарь. — Из Аргенира особых новостей еще нет. Известно только, что те типы, с которыми вы схлестнулись в доме на болотах — это какие-то сектанты. Подробности о них мне сообщат завтра или послезавтра.

Мирон оглядел собравшихся.

— У вас-то как дела? Все прибыли?

— Все-все, — в разной манере отвечали сектанты, но Илья среди них почему-то не заметил Анфима. Однако увидев Мудреца и Глока, которые отправились пусть с ним, Илья понял, что парень где-то рядом.

— А где Анфим? — спросил сыскарь.

— Да тут он... — смущенно ответил Борн, отведя взгляд в сторону. Илья только сейчас заметил, что на столе, вокруг которого сгрудились сектанты лежат детали Машины Жизни. Заметил их и сыскарь.

— Послушай, Мирон! — громко сказал старик Трифон. — Нам надо серьезно поговорить! У нас тут...

— Подождите! — перебил его тот. — У меня очень важная информация. Присядьте на минуту, я расскажу вам кое-что.

Все расселись, на диваны, несколько кресел и стулья, стояще в гостиной, и Мирон быстро и сжато рассказал о том, что он сам недавно услышал от адвоката.

— Понимаете теперь? — многозначительно сказал он, кивнув на столик рядом. — Вот эти железки, это и есть детали "Машины Жизни", которую разыскивает некий герцог Раст, и которая нужна вам самим!

Илья ожидал возгласов удивления, но почему-то сектанты не спешили высказывать восторг, а лишь со странным видом переглядывались.

— Понимаешь, какое дело, — подал голос Мудрец. — Мы это уже знаем. Вернее, узнали только что.

— Это как? — удивился Мирон.

— Провели тут свое... Скажем так, расследование...

— В смысле "провели расследование"? — насторожился сыскарь.

Мудрец быстро рассказал о встрече с книжником Ургутием и показал добытые материалы.

— У нас есть даже изображение "Машины". Вот, смотри, — старик показал лист бумаги, но сидящий в стороне Илья не увидел, что там нарисовано.

— Это все хорошо, — пробормотал Мирон. — Но вы сильно рисковали. И, кстати, где Анфим-то?

— Его еще нет. Он скоро будет.

— Где он? — вскинулся Илья.

— Он в Университете, — сказал Глок. — Пошел посмотреть, как там без него...

Илья фыркнул, не зная, что и сказать.

— Ну, знаете... — пробормотал сыскарь. — Я думал, вы более серьезные люди. Как же вы его отпустили?

— Да, понимаешь, — смущенно сказал Мудрец. — Я виноват, конечно, но с этим всем... Я ведь сразу узнал эти детали, что у нас. Вот же они на картинке. У меня в голове просто помутилось от мыслей, что "Машина Жизни" была у нас в руках... Вот я как-то даже и...

Старик смущенно замолчал.

— Когда он должен был прийти? — быстро спросил Мирон.

— Да мы сами только что пришли, получаса и не прошло. Еще время есть.

— Да и правда, — подал голос Борн. — Что страшного? Нас ведь не ищут еще. Походит там, посмотрит. Дорогу он знает и куда он денется?

Сыскарь посмотрел на него со странным выражением лица.

— Господа, — сказал сыскарь. — Вы правильно все думаете, но надо ведь и понимать, в какой мы ситуации!

По его вроде бы спокойному тону, Илья понял, что тот с трудом сдерживает в себе возмущение. Выдержка сыскаря вызывала уважение.

— Мы все в розыске! Вы, только что, можно сказать, ограбили человека, а парень, как ни в чем не бывало, пошел гулять по местам, где его знают. Вы осознаете, что может быть, если этот ваш Ургутий его там поймает?

— А что он сделает? — откликнулся Мудрец. — Он простой книжный червь.

— А если он в полицию заявит? — в тон ему ответил сыскарь. — Да и мало ли что? Этот Сигил и герцог Раст — очень опасные люди, которые для нас сейчас куда опаснее полиции.

Сыскарь поднялся на ноги.

— Уходим отсюда немедленно! Меняем убежище! Прямо сейчас! Собирайтесь и мне нужны два помощника. Стом и Пирс.

Мирон посмотрел на Борна, который, оглядев своих парней, дал им знак, после чего те подошли к сыскарю.

— Идите, парни во двор, к калитке и там ждите меня, — распорядился тот.

Не задавая вопросов и не пререкаясь, парни двинулись к двери, которая выводила из гостиной во внутренний дворик за домом.

— Значит так! — Мирон повернулся к остальным сектантам. — Давайте решим — как мы дальше будем. Либо, вы слушаете меня, либо...

Он многозначительным взглядом посмотрел на Борна.

Главарь сектантов выглядел смущенным:

— Мирон! Я понимаю, мы сглупили, но сейчас всё! Приказывай! Все сделаем!

— Хорошо! Сейчас быстро расходимся. Не все гурьбой, а по одному, по двое.

— Ясно! — кивнул Борн.

— Все знаете, где Лудильная площадь?

Сектанты согласно закивали.

— Вот! — продолжил сыскарь. — Не бегите, но и, не мешкая, идите к ней и там вставайте у фонтана. К вам подойдет Пирс и ответит, куда надо. Если никого не будет — ждите!

— Понятно! — опять кивнул Борн.

— Все! Мы с Ильей уходим. Уходите сразу же, с небольшими интервалами, минут по пять максимум, чтобы не привлекать внимания. Вот так!

Он кивнул Илье и они вместе покинули дом, выйдя во внутренний дворик. Двухэтажные дома в этом месте стояли один к одному. За каждым находился небольшой дворик окруженный глухим кирпичным забором. Оттуда можно было выйти на небольшую улочку, тянувшуюся вдоль домов и которая использовалась для вывоза мусора. За улочкой также тянулись дворики, за которыми линией выстроились двухэтажные дома.

Во дворике, у калитки стояли двое сектантов. Подойдя к ним, Мирон попросил Стома пройти по улочке взад-вперед и посмотреть, нет ли чего опасного.

Когда он отошел, сыскарь обратился к Пирсу:

— Знаешь харчевню "Зеленый лось", что у четвертой башни?

— Конечно, — кивнул парень. — Это ведь около дороги, которая...

— Да! — перебил его Мирон. — Прямо сейчас, иди в эту харчевню. Там всем управляет горбун по имени Стеш. Скажи ему, что ты от хромого Антона. Он покажет тебе комнату и даст ключ. Остальные будут подходить на Лудильную площадь, к фонтану. Знаешь где это?

— Конечно.

— Будешь встречать их и отводить в харчевню. Смотрите там, нет ли "хвоста".

— Ясно.

— Последним придет Стом. Возможно придется подождать его пару часов. Он будет или один или с Анфимом.

— Ясно, — опять кивнул сектант.

— Это все, ступай.

Не мешкая, сектант вышел через калитку и двинулся прочь по улочке. Выйдя с сыскарем за ним, Илья увидел, что с другой стороны к ним подходит Стом.

— Идем, — кивнул парню Мирон.

Пройдя немного вдоль глухих заборов, Мирон толкнул незапертую калитку, и они оказались во дворике позади заброшенного дома, что стоял на другой стороне улочки. Миновав дворик, и подойдя к двери дома, сыскарь отпер ее ключом. Войдя внутрь, они оказались в пустой гостиной. Изнутри дом выглядел еще более заброшенным, чем снаружи. Поднявшись на второй этаж по еще крепкой деревянной лестнице, все трое зашли в одну из комнат и подошли окну, в котором сохранились грязные стекла.

Взглянув на улицу, Илья обнаружил, что из этой точки открывался неплохой вид на улочку и на подход ко двору к дому, где остались их товарищи.

— А теперь, — сказал Мирон сектанту. — Слушай внимательно. Ты ведь знаешь, где

Лудильная площадь?

Парень кивнул.

— Так вот. Сиди тут и жди Анфима. Как он появится, сразу иди к нему. Перехвати его внизу, на улочке, и идите на площадь, к фонтану. Там к вам подойдут и отведут, куда надо.

— А если он не придет? — с придыханием спросил Стом.

— Жди не более двух часов. Если он не придет, то плохи его дела.

Мирон многозначительно посмотрел на Илью и повернулся к сектанту:

— Из дома два выхода. Сюда во двор или прямо на улицу. Если он не придет — выходи на улицу и осторожно иди на площадь. Будь осторожен и смотри чтобы "хвоста" не было. Понял?

— Я все понял, — кивнул парень.

— И я прошу тебя, будь серьезен. Борн и Мудрец большую глупость сделали, но ты-то постарайся не дурить. Прошу тебя!

— Я понял, — опять кивнул сектант.

Он посмотрел в окно и сказал:

— Вон, наши, уходят.

Илья тоже взглянул и увидел выходящих из дома Элая и Глока.

— Ладно, — проговорил Мирон. — Надеюсь, ваши старшие не будут мешкать. Давай, наблюдай тут и, главное, будь начеку! Идем, Илья.

Они покинули комнату, миновали коридорчик и, спустившись по лестнице, оказались в гостиной этого дома.

Сыскарь подошел к входной двери, по краям которого расположились два больших, заколоченных досками, окна, из-за которых доносились звуки оживленной улицы.

Окинув взглядом большое, двусветное, помещение, Илья не мог не отметить, что в прошлом тут было очень красиво и уютно.

— Откуда у тебя ключи от этого дома? — спросил он.

— Это обычная конспиративная берлога, — хмыкнул сыскарь. — У Сыскного Указа их полным-полно в городе. Сейчас, когда я в бегах, мои возможности скромнее, но и сейчас у меня достаточно подобных адресов, которые можно использовать. Не волнуйся, на время наших дела — таких домов нам хватит.

— Да я об этом и не волнуюсь, я об Анфиме волнуюсь.

— А... — досадливо протянул сыскарь. — Признаюсь, я знал, что наши умники могут выкинуть какой-нибудь фортель, но чтобы они вот так глупо его отпустили бродить по городу... Вот, не ожидал даже!

— А, что ты вообще про это думаешь? Может такое быть, что его "примут" там?

— Не знаю, Илья, — опять поморщился сыскарь. — Хочется верить, что Анфим сейчас сидит в каком-нибудь трактире с приятелями-студентами и старые деньки вспоминает. Хотя, если он сейчас в каком-нибудь подвале висит вверх ногами, то я тоже не удивлюсь.

Он досадливо сплюнул в сторону.

— Хорошо бы сейчас дожждаться его, чтобы успокоиться. Или же послать к Университету людей, чтобы они там походили, "понюхали", не было ли там каких стычек или арестов. Но людей мало и пока я их найду, это больше часа пройдет. А время уже поджимаем, нам к Сигилу уже надо, сам знаешь.

— Хотя, честно говоря, маловероятно, что его сейчас Указ или люди Сигила поймают. Вероятность такая есть, но очень небольшая. В любом случае, сейчас наша главная цель —

разобраться с Сигилом. Если правильно эту карту разыграем, то решим кучу проблем и Анфима, если он у него в руках, вызволим.

— И какие у нас сейчас планы?

— Планы простые. С помощью наших новых сегодняшних друзей посетить Сигила и поговорить с ним. Есть у меня к нему вопросы неприятные. Ну и вообще, если выяснится, что он и герцог Раст за этим стоят, то это весьма упростит нам дальнейшую работу. Ну, ладно, идем.

Отперев дверь, Мирон приоткрыл ее, глядя, что делается снаружи, и вдруг резко отпрянул назад. Затем опять внимательно присмотрелся и облегченно хмыкнул:

— Фух, — сказал он, посмотрев на Илью. — Уже с этими умниками нашими, нервы у меня шалить начинают. Показалось, что по улице Азуб идет.

Он усмехнулся.

— Кстати, — оживился Илья. — А как ты думаешь, кто Азуба ко мне послал? Сигил этот?

— Скорее всего, — кивнул сыскарь. — Пока у меня фактов нет, но я думаю: девяносто девять шансов из ста, что его послал именно Сигил.

— И если бы он со мной тогда наедине встретился, то он меня убил?

— Конечно, — хмыкнул Мирон. — Ты же слышал, что они целое сыскное бюро отравили. Что уж говорить про какого-то там деревенского бригадира.

— А Савва, мог его прислать?

— Вряд ли. Вариант такой возможен, но я думаю, вероятность того, что его прислал именно Савва — очень мизерная. Азуб слишком серьезный тип, чтобы опускаться до банальных убийств. Денег у него, по моим прикидкам, достаточно, чтобы не унижаться до подобного. Наверняка, эти Сигил с герцогом предложили ему что-нибудь помимо золота.

— Например?

— Да много чего можно предложить. Допустим, заключили контракт, где он работает на них какое-то время, а они потом его в дворянское достоинство возведут.

— А могут вместо награды расплатиться ядом?

— Еще как могут, — усмехнулся сыскарь. — Ты же сам слышал про их методы. И, это нас с тобой касается, напрямую. Договориться с этими персонами невозможно. Ты, Илья, должен всегда помнить, что тут расклад простой — либо мы, либо они. Пока они живы, ни тебе, ни мне, ни Анфиму, покоя не будет. Поэтому, давай по серьезному к этим делам отнесемся, и как можно быстрее задавим этих упырей.

Сыскарь опять приоткрыл дверь, выглянул в щель на улицу и кивнул Илье, после чего товарищи покинули заброшенный дом.

Глава 24. Книжные черви

Анфим открыл глаза. Голова немного кружилась, но, несмотря на это, парень сразу же обнаружил несколько неприятных вещей.

Он сидит на стуле со связанными за спиной руками. В рот что-то засунуто. Скопив вниз глаза, Анфим увидел, что это носовой платок, да такой грязный, что парня передернуло. Если бы не затычка во рту, его бы стошнило.

Осмотревшись ословелым взглядом, парень и думать забыл о платке. Прямо перед ним, на стуле восседал Гумплер в своем дурацком клетчатом костюме. Посмотрев по сторонам, Анфим отметил, что в этом помещении стены, сложенные из небольших каменных блоков, что наводит на мысли, что это какой-то подвал. Свет давали несколько больших окошек под потолком. Снаружи в непрозрачное стекло ярко светило заходящее солнце.

Ничего еще толком не понимая, парень обратил взор к своему бывшему преподавателю.
— Послушайте! Что это такое? — сказал он, но из-за кляпа во рту, получилось издать только невразумительные звуки:

— У-у-у-угу...

Гумплер с серьезным видом, приложил к своим губам указательный палец. Тихо, мол...

"— Да что же это? — беспомощно подумал парень. — Как? Зачем это?"

За спиной, кто-то невидимый тихо хмыкнул.

"— Там кто-то еще есть? — тупо подумал парень. — Но кто?"

Развить данную мысль ему помешал звук открываемой двери за спиной. Послышался шум шагов и по нему Анфим понял, что в комнату зашло несколько человек.

Гумплер почтительно поднялся со стула и удивленный Анфим увидел, как к тому подошел...

Ургутий!

От изумления Анфим почувствовал, как у него закружилась голова.

Старый книжник выглядел взъерошенным, словно очень долго и быстро бежал. Свою трость он держал в руках, как дубинку. Ургутий встал перед сидящим парнем и посмотрел на него со странной улыбкой. Через секунду его лицо исказилось и побагровело от ярости. Старик взмахнул тростью и обрушил на пленника град ударов, избивая парня, куда попадет — по рукам, плечам, голове...

Парень завыл от сильной боли, страха и унижения. Из глаз хлынули слезы.

Между тем, избивание было недолгим и прекратилось также резко, как и началось. Гумплер подал стул и Ургутий уселся на него с усталым видом.

— Тихо! — приказал он и ударил пленника тростью по колену. — Не реви!

Анфим прекратил выть, но по щекам по-прежнему лились обильные слезы.

— Ладно, — повторил старик. — А теперь, молодой человек, ты успокойсь и расскажешь мне, как ты меня надул сегодня.

Ургутий сделал знак, и из-за плеча парня показалась рука, которая резко вырвала из его рта платок, чуть не выдернув передние зубы.

"— Надо обмануть их! — пришла первая дельная мысль. — Кольцо! Только оно поможет мне! Надо действовать немедленно!"

— Я все расскажу, — медленно сказал парень. — Но вы должны это увидеть. У меня в кармане кольцо. Вот тут. Возьмите его.

Пока он говорил это, в голове сложился примитивный план. Сейчас мерзкий старик схватит кольцо и сдохнет. Надо только вовремя выкрикнуть проклятие, дабы создать иллюзию, что этот гад сдох от заклинания, а потом действовать решительно!

Лицо старика стало заинтересованным.

"— Сейчас он встанет и залезет мне в нагрудный карман!" — подумал парень, но на деле вышло совсем по-другому.

Старик щелкнул пальцами и сбоку возник какой-то долговязый тип в дешевом сером костюме. Он сразу же, без церемоний полез в карман парню.

— Подождите! — дернулся Анфим. — Да подождите же! Стойте!

Но мужика было уже не остановить. Его пятерня проникла в карман, цепко схватила кольцо и вытащила его. Подельник старика уже было повернулся к начальнику, но тут же остановился, застыл на месте и уставился куда-то в стену. Наблюдающие за ним Ургутий и Гумплер также взглянули на стену, но ничего не увидели.

Дальше произошло то, что Анфим уже видел не раз. Незадачливый мужик захрипел от страха, покачнулся, рухнул на колени, пригнулся и начал блевать зеленой жидкостью, после чего упал и затих.

В подвале воцарилась тишина, которую прервал скрипящий голос старика:

— Это ты хотел мне показать?

— Да я же сказал! — воскликнул Анфим. — Сказал, чтобы он не брал...

— Чтобы не он, а я его взял, так ведь? — прищурился старик.

Лицо его снова перекопилось от ярости, и парень ужаснулся, предчувствуя новые побои. Однако старик удержал себя в руках.

— Хорошо, — сказал он, и Анфим заметил, как побелели костяшки пальцев, сжимавших трость. — Хорошо...

Гумплер тем временем присел на корточках над трупом. Рядом нарисовался рыжий мужичок в скромном костюмчике, который смотрел на мертвеца, раскрыв рот.

— Учитель! — подал голос профессор. — Посмотрите.

Он пальцем указал на кольцо, которое лежало в раскрытой ладони трупа.

— Херк! — скомандовал старик. — Держи его! Если дернется, режь ему глотку!

Рыжий почти мгновенно встал позади пленника и приставил к горлу парня лезвие ножа.

Старик и профессор присели на четвереньки и, словно собаки, приблизили головы к Кольцу. Выглядели они комично, но сейчас Анфиму было не до смеха.

— Смотрите на знак, учитель! — благоговейно говорил Гумплер. — Это же...

— Да, — странным, глухим голосом отозвался старик. — Это оно. Кольцо Власти! Не зря ты мой ученик.

От такой похвалы стоящий на четвереньках профессор зарделся и спросил:

— Так откуда же оно у него?

— А это мы сейчас и узнаем.

Старик поднялся с пола, отряхнул колени, и уселся на стул, глядя на пленника странным взглядом.

— Херк! Мазь при тебе? — спросил он, не сводя взгляда с Анфима.

— Как обычно, — откликнулся рыжий.

— Покажи ему.

Через секунду Анфиму продемонстрировали раскрытую металлическую коробочку с желтой вязкой субстанцией.

— Это Кацусимская мазь, — сказал старик. — Слышал про такую?

— Н-нет...

Ургутий кивнул, словно ожидал это услышать и пояснил:

— Эта мазь сделана по очень древней рецептуре и любой аптекарь готов за ее рецепт отдать полжизни. Суть ее вот в чем. Если человеку отрубить руку, то боль будет страшная. Но! Если сразу же смазать рану этой мазью, то боль тут же утихнет и раненый вообще ничего не почувствует! Но есть и побочный эффект. Через пару часов, если снова не помазать, боль вернется и будет куда более сильной! Понимаешь, о чем я?

Анфим машинально кивнул, но на самом деле ничего не понял. При чем тут мазь? При чем тут отрубленные руки? Явно, старик это не просто так рассказывает, но, что он хочет сказать?

Между тем, Ургутий посмотрел на рыжего:

— Ножницы с собой?

— Как обычно, — опять ухмыльнулся рыжий, вытащил из кармана и продемонстрировал пленнику небольшие ножницы, вернее, маленький садовый секатор с короткими загнутыми лезвиями. Такими обычно стригут цветы и мелкие ветки в саду.

— Давай, — скомандовал старик. — Но не режь без команды.

Мужик зашел за спину пленника и через секунду Анфим почувствовал, как лезвия секатора обхватили один из пальцев на его руке. Еще через секунду до него дошло, зачем эти ножницы и мазь...

Сразу вдруг стало ясно, что старик не шутки шутить задумал.

— Ты ведь понял, что сейчас будет? — спросил Ургутий. — Сейчас ты сам мне все расскажешь про себя. Кто ты? Что ты? Откуда ты? Откуда у тебя это? И так далее.

— Если надумаешь где-то соврать, то я это быстро пойму, а Херк... Сам понимаешь, что он сделает. Но ты не бойся — соврать ты сможешь целых десять раз, а мазь не даст тебе сбиться с мысли. Хотя, я бы посоветовал тебе не врать.

— Да я... — вырвалось у охваченного ужасом парня.

— Всё! — оборвал его старик. — Говори!

Находящийся в оцепенении от страха Анфим начал свой рассказ. Он рассказывал правду, даже не думая ничего скрывать. Коротко рассказал о своих родителях, своей жизни и особо подробно — о том, что произошло с ним после памятного разговора с Ильей в развалинах отцовского дома.

Единственное, что у него засело в голове, так это мысль, во что бы то ни стало не выдать местонахождение товарищей.

"— Предложу им, отвести их туда, а по дороге может и сбегу!" — пробила мысль о смутном спасении.

Однако старика местонахождение Мудреца почему-то не интересовало. Когда Анфим закончил свой рассказ, Ургутий вздохнул и посмотрел на ученика:

— Что скажешь?

Тот развел руками:

— Я даже не знаю, что сказать...

— Не знаешь? — усмехнулся старик. — Зато я знаю! Конечно, дело еще туманно, но мне теперь понятно, зачем Сигилу понадобились сведения о Машине Жизни.

— А как же Кольцо-то? — спросил Гумплер. — Оно-то поважнее будет.

— Я не знаю, что там важнее, но это артефакты одного порядка. Я верил, что Кольца

Власти существуют, но в то, что они вот так вот действуют, признаться, в это я не верил.

Старик кивнул на труп длинного.

Помолчав немного Ургутий задумчиво проговорил, обращаясь к профессору:

— Помнишь, я рассказывал тебе про Кравена?

Преподаватель сразу же кивнул:

— Конечно! Вы же учились у него!

— Умнейший был человек, — кивнул старик. — Как-то раз ехал я с ним в Аргенир и остановились мы у "Треугольника". Он зачем-то внутрь пошел, а я на улице остался. Вот хожу там по площадке, жду, пока стоянка окончится, и вдруг вижу, наверху, на самом верхнем этаже, на балконе стоит Кравен. Он меня тоже заметил и позвал.

— Когда я к нему поднялся, он мне на пустырь за стеной показал и рассказал, что по всем признакам, на нем обитает призрак второй степени. Это по классификации святого Мескара. И сила и жизнь этого призрака поддерживается каким-то мощным артефактом. Кстати, тот гадюшник, "Треугольник", построили там именно потому, что отрицательные эманации этого вертепа сильно уменьшали силу призрака. Я тогда еще гадал, что там за артефакт, а это вон что.

Старик показал на кольцо в руке трупа.

— А Треугольник-то кто построил? — спросил профессор.

— Кравен говорил, что якобы это по рекомендациям Хранителей Жизни было сделано.

Но как там на самом деле, даже он не знал.

— А вы верите в Хранителей, учитель? — почтительно спросил ученик.

— Раньше сомневался, а сейчас верю. Вот, к примеру, этот призрак, Глинда эта. Я раньше сомневался, а теперь... Все сходится и ясно, что классификация потусторонних явлений Мескара — чистая правда. Вот, взять его.

Ургутий ткнул тростью в колено Анфима:

— Что эта Глинда пообещала тебе за помощь?

— Сказала, что выйдет за меня замуж, — прямо ответил парень.

— Слышал? — хмыкнул старик, повернувшись к ученику. — Этот дурень небось о юбках только и мечтал — и вот. Явилась к нему в образе крали...

— Она красивая была? — повернулся старик к пленнику.

От такого вопроса у Анфима просто в сердце кольнуло, но он кивнул.

— Вот, — Ургутий посмотрел на профессора. — Почитай Мескара на досуге. Там все про это написано. Эти сущности сразу же узнают мысли и желания людей, которые попадают в их ареал. Если бы мы оказались там, то нам бы она предложила какие-нибудь сверхзнания...

— Только я вот чего не пойму, — задумчиво проговорил Гумплер. — Этому пустырю ведь сотня лет. И она там все это время сидела. И вряд ли ей там нравилось. Как я понимаю, она всегда хотела освободиться. Но ведь сто лет прошло. Почему именно его она выбрала и почему сейчас, а не раньше?

— Да кто его знает, — откликнулся старик. — Может материала подходящего не попадалось. Я ведь много раз там был, в "Треугольнике". Там то и дело разные алкаши на спор к ней лезут. Кто-то выходит нормально, а кому-то достается... Но кто туда лезет? Пьянь всякая! Умные люди подобные места стороной обходят. А как алкашу такое дело поручишь? Видимо наш мальчик оказался лучшим материалом, что ей попался.

Ургутий без злобы пнул ногой парня.

Слушая старика, Анфим впал в ступор.

"— Неужели это правда? — заторможено думал он. — Неужто она специально так ко мне явилась и все это обещала? Да нет! Не может быть! Не стала бы она мне врать! Тем более, там передо мной еще племянники Саввы били и сыскари. Но она выбрала меня!!!"

Старик, между тем, продолжал говорить своему ученику:

— В любом случае, у этой Глинды своя логика и время для нее там по-другому течет.

Он замолчал, задумавшись, и тогда подал голос профессор:

— Так, а что с Машиной Жизни-то?

На лице Ургутия появилось досадливое выражение.

— А что с ней? Я ведь завтра утром должен с Сигилом встретиться.

— И что?

— А то, что все документы теперь у этих гадов! — старик кивнул на пленника. — А там есть и мои печати. Я думаю, люди Сигила скоро уже до этих придурков доберутся и представляешь, что будет, когда он увидит, что мои документы у них?

— Могут подумать, что вы их сами отдали?

— Запросто!

Лицо старика опять исказила гримаса досады.

— Я давно ведь знаю Сигила. Темная он личность. А за ним стоит герцог Раст. Он еще более опасен и жесток. Но у него есть библиотека, в которой, по слухам, такие древности и редкости, что...

Старик замолчал и опять поморщился, как от боли. Профессор спросил:

— Так вы, что, учитель, из-за этого с ними связались?

— В том-то и дело, что да! Хотел к его библиотеке подобраться. Опасное это дело, но у него такие вещи могу быть, что... я решился! Я уже оказывал услуги Сигилу раньше, и думал, что сейчас самое время перейти к главному. Вместо денег, я хотел попросить о встрече с герцогом...

— И что же? — затаив дыхание спросил Гумплер.

— А вот чего! — книжник кивнул на пленника. — Теперь все псу под хвост! Сигил таких проколов не прощает!

— Так может поговорить с ним? Ну, с Сигилом, — быстро спросил профессор. — Прямо сегодня встретиться и рассказать, как есть? Про этих идиотов рассказать.

Бросив взгляд на пленника, Ургутий спросил:

— Где вы остановились?

Давно уже ожидающий этого вопроса Анфим вздрогнул. Поскольку его палец по-прежнему был зажат между лезвиями секатора, то парень быстро заговорил:

— Я помню, где это, но не знаю адрес. Я могу показать и отвести.

— Ну вот! — чуть не воскликнул профессор. — Выясним где они, и может быть даже...

Старик скептически хмыкнул:

— Там ведь не один Трифон, а их куча. Втроем мы их не осилим.

— Но ведь можно сообщить Сигилу про них и...

— Нет! — в очередной раз поморщился старик. — Тут дело не чистое. Если ты слушал его рассказ внимательно, то заметил, наверное, что слишком круто там все замешано. Про богача Савву я слышал — богат он очень и меценат известный. И вот он уже в тюрьме, словно бродяга. Про сыскаря Мирона тоже слыхивал. И он не хуже Сигила опасен, но видишь, как с ним поступили... И переходить этому сыскарю дорогу нам тоже не резон. А

раз он сейчас с этими болванами, то получится, что мы против него выступили.

Профессор молчал, почтительно глядя на своего учителя.

— Но, не это главное! — проговорил сквозь зубы книжник. — У меня уже несколько дней вот о чем голова болит. Помнишь, я тебе рассказывал, как лет пять назад я пользовался услугами некой сыскной конторы?

Профессор кивнул.

— Так вот! На днях, видел я человека, с ними связанного. Так он рассказал, что все они какой-то крупный заказ выполняли, выполнили, а потом раз и отравились все вместе. А их там десятка два будет!

— Странно, — сказал Гупмлер. — В газетах я что-то не читал.

— Вот в том-то и дело! — поднял вверх длинный палец старик. — А самое главное, что они на Сигила работали!

Старик многозначительно посмотрел на профессора:

— Вот как он их отблагодарил. Понимаешь, куда я клоню?

— Хотите сказать, что они и нас так могут?.. Отблагодарить?

— В точку! — старик с удовольствием посмотрел на понятливого ученика. — Я потому и тянул с этой работой, долго не отдавал, потому что сомневался... И, как оказалось, не зря!

— Вы о чем, учитель? — не понял профессор.

— О том, что могло бы произойти с нами, если бы мы не встретили его.

Ургутий легко ударил тростью пленника по колену и повернулся к ученику.

— Кое о чем, что он сейчас рассказал, я догадывался. Но вот, чем больше обо всем этом думаю, тем больше уверен, что для нас все могло кончиться очень плохо. Отдал бы я Сигилу все бумаги про Машину Жизни, он бы нам денег отсыпал и вином угостил бы за успех дела. А на следующий день в Университете студенты читали бы твой некролог. Я же, человек не публичный, разве что в паре научных журналов поместили бы заметку.

— И что же нам теперь делать? — с тревогой в голосе спросил профессор.

— Бежать, вот что! Конечно, у Сигила много возможностей и я бы не рассматривал бегство серьезно, но есть еще одна вещь. В тех бумагах, что у меня увели, есть сторонний документ — пророчество, я его "до кучи" туда засунул.

— Так вот! Там сказано, что когда Машина Жизни будет запущена в очередной раз, то в стране разразится серьезное бедствие, которое будет испытанием, после которого страна или переродится или погибнет.

Профессор, молча внимал своему учителю, который продолжил:

— Конечно, еще час назад я к этому не слишком серьезно относился, но сейчас, вот при этих фактах и доказательствах, — он кивнул на труп подельника. — Сейчас я понимаю, что приближаются весьма непростые времена и вся Империя стоит на пороге серьезных событий.

Старик помолчал, задумчиво пожевал губами и сказал:

— Поэтому... Уезжаем из города прямо сейчас! Берем самое важное, а остальное бросаем. Жалко, но жизнь дороже! Отсидимся, а там видно будет. Чую я — бежать отсюда надо и подальше!

— А как же этот? — профессор указал на пленника.

— С ним все просто. Его отдадим герцогу. Я письмо напишу Сигилу и отдам его им в подарок. Пускай они сами его допрашивают и с ним разбираются.

Он дал знак рыжему подельнику и тот убрал ножницы от рук парня. Все трое, обойдя

пленника, остановились за его спиной. Старик что-то тихо сказал. Анфим напряг слух, но ничего не расслышал.

Грязные руки опять запихали ему в рот платок-затычку. Парень возмущенно пискнул, но тут сильный удар обрушился на затылок, и пленник потерял сознание.

Сколько он пробыл без сознания, Анфим не знал. Но когда очнулся, то заметил, что окна под потолком уже заметно потемнели. Солнце, наверное, уже почти коснулось горизонта.

Парень попробовал пошевелиться, начал дергать руками и ногами, но быстро убедился, что это бесполезно. Из пут не выбраться — эти подручные старика связали его на совесть.

Подручные!

Посмотрев на пол, Анфим увидел, что рядом с его стулом по-прежнему лежит труп длинного придурка.

Жалости к нему парень не чувствовал. Была лишь досада к самому себе.

"— Идиот! — стучало в голове. — Какой же я идиот! Поностаальгировать решил! Ушел бы тогда с Мудрецом и Глоком и сейчас сидел бы в убежище и читал добытые документы про Машину Жизни..."

Неожиданно послышался звук открываемой двери. Анфим замер от страха. Рядом раздались тихие шаги и из-за спины к парню вышли двое каких-то типов в черных плащах. Незнакомцы остановились перед парнем и стали смотреть, переводя взгляд от пленника к трупу и обратно.

— Все так и есть, — подал голос один из знакомцев. — Вот парень, вот труп.

Второй нагнулся и сказал:

— А вот и кольцо. Видишь, в его руках, — он протянул руку.

— Не бери! Сказано ведь! — послышался голос из-за спины и Анфим понял, что там стоит кто-то третий.

— Да брось, — хмыкнул второй тип.

Легко дотянувшись до кольца, он взял его в руку. Анфим, от досады даже не пискнул.

— Ы-ы-ы... — захрипел мужик, сжимающий кольцо и уставившийся куда-то в сторону...

Через минуту на полу валялся еще один труп, а рядом зловеще поблескивала зеленая лужица.

Первый тип в плаще побледнел:

— Зови Азуба! — глухим голосом велел он кому-то третьему.

У двери послышались шаги, которые затихли.

С опозданием до Анфима вдруг дошло.

Азуб...

Тот самый чудо-воин, про которого говорили Илья и Мирон!

Через пару минут послышались шаги и парень увидел воина. Тот выглядел именно так, как его описывали товарищи. Крепкий мужчина с грубым, усатым лицом. Анфим ожидал, что тот скажет что-то с издевкой, но лицо воина оставалось непроницаемым.

Тип в плаще, путаясь в словах начал рассказывать, что здесь только что произошло.

— Это твоя вина! — произнес Азуб. — Инструкции были ясные, а ты позволил своему подчиненному их нарушить. Ты будешь наказан.

Повернувшись к пленнику, воин зашел ему за спину и развязал ему руки. Через секунду

парень почувствовал, как его горла коснулось острое лезвие.

— Сейчас ты возьмешь свое кольцо и положишь себе в карман. Если дернешься или пискнешь — будет плохо.

Лезвие немного надавило на горло, и Анфим чуть не застонал от страха.

— Давай!

Не упрямясь, парень легко нагнулся и, с трудом ворочая затекшими руками, подобрал кольцо с пола. Азуб нагибался вместе с ним, не убирая ножа от горла. Затем, парень медленно положил кольцо в нагрудный карман.

— А теперь, встать!

Анфим повиновался, поднявшись на затекшие ноги, которые тут же развязали. Через секунду один из подручных Азуба накиннул ему на голову небольшой мешок из темной ткани. Руки снова связали за спиной.

— Идем!

Ничего не видящего парня куда-то повели.

Глава 25. Великосветский эксперимент

После поездки в экипаже и пути по нескольким лестницам, его усадили на стул, связали ноги, и только тогда сдернули проклятый мешок.

В глаза ударил яркий свет. Когда Анфим проморгался и глаза привыкли к свету, он рассмотрел, что сидит в темной комнате, под потолком которой висит абажур с электрической лампой. В конусе света, друг напротив друга, стояли два стула. Стены и углы комнаты терялись в темноте.

На одном сидел он, а на другом какой-то благообразный господин лет пятидесяти. Одет он был в дорогой черно-серебристый камзол. Но парня удивила короткая черная борода. Она была так тщательно уложена, что был виден каждый волосок. Сразу было видно, что это не простой богач, а представитель аристократии.

Сейчас этот мужчина молчал, и, прищурившись, с интересом смотрел на парня.

Анфим же, коротко осмотревшись, заметил в комнате силуэты еще нескольких людей. И кто-то явно стоял прямо за его спиной.

Между тем, аристократ подал голос:

— Знаешь, кто я? — мягким голосом спросил он.

Анфим отрицательно покачал головой.

— Нет.

— Я герцог Раст.

Парень вздрогнул и вспомнил, что Ургутий боялся этого человека.

— А я тебя знаю, Анфим.

Помолчав немного, герцог сказал:

— Ну что ты молчишь, Анфим? Скажи что-нибудь.

— Не убивайте меня! — вырвалось у парня, который тут же пожалел, что у него вырвалась эта фраза.

Ведь глупость же какая-то! Разве так надо начинать беседу, пусть и в плену? Какое-то достоинство ведь надо ведь иметь.

— Что-что? — удивился герцог.

На лице его появилось удивленное выражение. Он уставился на пленника взглядом, словно увидел его только что.

— Пожалуйста... — опять вырвалось из уст парня.

"— Что за бред я несу!" — мысленно простонал Анфим, готовый убить себя.

Разве можно быть таким жалким? Парень почувствовал презрение к себе.

Судя по выражению лица герцога, тот тоже испытал подобные чувства. На его ухоженном лице появилось брезгливое выражение, которое бывает у людей, когда они на садовой дорожке встречают крупного слизня и раздумывают, раздавить его или пройти мимо.

— Да, Анфим... — неопределенно проговорил герцог. — А знаешь, я себе иначе нашу встречу представлял. Я хотел с тобой поговорить за ужином у меня в замке. И даже выбрал для открытия бутылочку двухсотлетнего вина. Думал, поговорим с тобой об искусстве, о философии...

Он усмехнулся.

— А вот теперь смотрю на тебя и понимаю, что не интересен ты мне. Я у тебя ничего

даже спрашивать не буду. А знаешь почему?

— Почему? — тихо спросил пересохшими губами парень.

— Да потому что я и так все знаю. Знаю про твою семью. Про твоего отца. Про его доли Горбылю. Про твои разговоры с Ильей и про твою поездку на "Ведьмин пустырь". Знаю, что эта Глинда тебе там говорила, и как ты в Аргенир добрался, знаю. И, конечно же, про колечко твое заветное тоже знаю. Причем, знаю про него куда больше чем ты. Разве, что владеть им не могу.

Анфим, слушая эту тираду, не знал, что и думать. По тому, как уважительно отзывался о нем Ургутий, Анфим понял, что герцог весьма непросто, но чтобы этот гад был информирован до такой степени...

Ноги ослабли, и голова вдруг закружилась. Заныло сердце.

"— Вот оно, — только и подумал парень. — Вот так и бывают инфаркты. От таких известий-новостей".

— Ну, это все ладно, — проговорил герцог. — У меня к тебе, Анфим, остался один вопрос. И он простой: как мы с тобой будем дальше: по-хорошему или по-плохому?

Угнетенный парень слушал, с трудом понимая смысл слов. Герцог продолжал говорить:

— Если по-хорошему, то ты сделаешь, что мне надо безо всяких глупостей. Легко и радостно. А если по-плохому, то ты все равно это сделаешь, но тебе будет больно и в конце ждет тебя кончина. Лютая и страшная.

От этих слов парня передернуло. Учтывая знания врага, Анфим понял, что теперь-то он попался по крупному, и шансов выбраться у него нет. Почти нет. Кто знает, что дальше будет?

Следовало втереться врагам в доверие. Показать, что полностью пал духом и у них в руках. А как только они хоть немного расслабятся, то и может какой выход найдется.

Все эти мысли пронеслись в его голове за мгновение.

— Я все сделаю, — сказал Анфим. — Всё, что скажете.

— Отлично.

Герцог кивнул с таким видом, словно и не сомневался в том, что получит именно такой ответ.

— Азуб, — посмотрел он мимо пленника. — Веди.

Парню развязали ноги и помогли подняться со стула. Руки остались связанными за спиной. Пленник в сопровождении воина и еще нескольких слуг, покинул комнату, и вышел в освещенный коридор. Анфим решил не нарываться и не стал вертеть головой, а пошел глядя прямо перед собой. Он заметил только, что рядом шагают еще трое.

Миновав несколько коридоров и спустившись на несколько пролетов по лестнице, они остановились перед стальными дверями.

Один из спутников подошел к парню. Анфим увидел и рассмотрел хорошо одетого мужчину неопределенного возраста. Тому могло быть как сорок, так и пятьдесят или даже более лет. Его длинные пепельные волосы лежали на плечах. Этот тип был похож на дорогого адвоката или поверенного.

— Вот тебе первое здание, — сказал тот, глядя парню в глаза. — Сейчас зайдем в комнату и сделаешь то, что тебе скажут. Вздумаешь брыкаться — пожалеешь.

— Я все сделаю, — кивнул Анфим, стараясь, чтобы его голос звучал как можно более подобострастно.

Он решил в лепешку разбиться, но задурить врагам голову прикинувшись совершенным

разиней и ничтожеством. Чтобы у них даже мыслей не возникло, что он может попытаться бежать или выкинуть что-нибудь. А уж когда они расслабятся, в дело вступит Кольцо!

Эти мысли придали сил, и в комнату он вступил уверенной походкой. Через секунду парень почувствовал озноб. Комната, куда он вошел была похожа на камеру пыток.

Она была длинной и вдоль стены стояли какие-то блестящие металлические столы и несколько кресел с захватами для рук и ног. В одном из таких кресел сидел человек. Рядом стояли двое людей одетых в белые халаты и белые же шапочки. Они были бы похожи на врачей, если бы не их серые кожаные фартуки, густо покрытые бурыми пятнами.

Заметив вошедших, сидящий в кресле задержался.

— Господин Сигил! Господин Сигил! — закричал он спутнику Анфима.

"— Вот оно!" — понял парень. Его спутник, похожий на адвоката и был зловещим Сигилом, которого так боялся Ургутий.

"— Дело дрянь!" — вертелось в голове Анфима, когда он подходил к сидящему в кресле.

Парень увидел, что это парень лет двадцати пяти, с глуповатым лицом, глазами навывкате и небольшой бородкой.

Всё более распаляясь, этот тип кричал:

— Господин, Сигил! Простите меня! Я исправлюсь! Я все исправлю!

Остановившись рядом, помощник герцога поднял руку. Крик прекратился.

— Слушай меня, Самир, — сказал он. — Ты нас здорово подвел, но я дам тебе шанс все исправить.

— Спасибо, господин Сигил! Я...

— Тихо, Самир! Слушай внимательно.

Сидящий заткнулся.

— Оба слушайте меня внимательно! — помощник герцога посмотрел на Анфима.

— Итак! Сейчас Анфим, ты осторожно вытащишь кольцо и положишь его себе на ладонь. Протянешь его Самиру и скажешь — "Кольцо теперь твое, Самир. Я отдаю его тебе владей им!".

— А ты, Самир, возьмешь это кольцо и наденешь его на безымянный палец руки. Понял?

Сидящий пленник, хоть и выглядел очень удивленным, но с энтузиазмом закивал головой.

— Вот так! Но только возьмешь его после того, как он скажет эти слова.

Сигил посмотрел на Анфима.

— Делай, что я сказал. И не вздумай дурить. У Азуба хорошая реакция. Ты не успеешь пикнуть, как он перережет тебе глотку.

Парень почувствовал, что веревка держащая его руки за спиной развязалась и тут же к горлу прикоснулось что-то холодное и очень тонкое.

"— Кинжал", — понял парень.

Через мгновение его затылка коснулась ладонь. Очевидно, одной рукой Азуб держал кинжал, а другой держал его затылок, чтобы было легче и быстрее перерезать ему горло в случае тревоги.

Сигил же тем временем отошел на несколько шагов назад и напротив парня встал какой-то хмурый крепкий мужик. В руках он держал небольшой арбалет, направленный прямо на Анфима.

— Не дури, — успокаивающе говорил Сигил. — Твоя жизнь в твоих руках.

Парень непроизвольно нервно усмехнулся от двусмысленности фразы. Сейчас можно как спастись, так и потерять жизнь.

Но, что же делать? Эти гады серьезно перестраховались. Как только он начнет что-либо кричать, приказывая кольцу, так они сразу же начнут действовать. Выстрелить из арбалета — секундное дело. А что касается Азуба, то наверняка тот сможет одним рывком не то что, горло перерезать, но и начисто отрезать голову. И все это за какую-то секунду. А ведь еще надо время, чтобы надеть кольцо на палец!

"— Нет! Шансы тут не на моей стороне! Надо подчиняться", — досадливо подумал парень.

— Давай, Анфим, начинай, — со странной интонацией, стоя сбоку, приказал Сигил. — Только медленно!

Парень вздохнул и медленно полез в карман, стараясь не спешить.

— Клади кольцо на ладонь и говори. Помнишь, что сказать?

— Помню, — еле слышно прошептал Анфим.

Засунув руку в карман и нащупав кольцо, парень двумя пальцами подхватил его.

"— А что если сейчас надеть его и крикнуть "Всемирная стоять!"???" — подумал он.

Тут же, словно прочитав его мысли, нож чуть сильнее впился в горло.

— Спокойно, — тихо прошипел в ухо Азуб.

Не дыша, Анфим вытащил кольцо, положил его на ладонь и протянул его другому пленнику, которому уже успели развязать руки.

— Я дарю это кольцо тебе, Самир, — сказал Анфим. — Бери его и владей им. Оно теперь твое.

Дрожащей рукой лупоглазый схватил кольцо и насадил его себе на безымянный палец.

Тут же нож от горла Анфима был убран и сильная рука потянула парня назад. Отойдя на несколько метров от кресла, он видел, как лупоглазый натянул Кольцо на безымянный палец и глупо улыбаясь, посмотрел на Сигила, который тоже стоял в отдалении.

Сидящий уже открыл рот, чтобы что-то сказать, как вдруг вытаращил глаза.

— А! — воскликнул он глядя в сторону. — Ааа!..

Тело его выгнулось и затряслось в судорогах. Он закашлялся и его рта выплеснулась зеленая слизь. Бедняга откинулся на спинку кресла, тело еще несколько раз вздрогнуло и затихло. Упавшее кольцо, звякнув, упало на пол и покатилося.

"— Вот оно!" — только и подумал Анфим, не зная, как на это реагировать.

Зачем это было сделано — непонятно. Хотели убедиться в силе кольца?

— Нет! — вдруг сдавленным голосом воскликнул Сигил.

Анфим увидел, что один из врачей в фартуках присел на корточки и быстро подобрал с пола подкатившееся к нему кольцо.

— Вот! — врач распрямился, протягивая Сигилу кольцо.

"— Ох, ты ж..." — только и подумал парень.

Через секунду врач закричал, словно увидел что-то страшное. Ноги его подогнулись, он упал на колени и его начало рвать зеленой слизью, после чего тело обмякло и упало на плиты пола.

Второй врач стоял рядом с совершенно белым лицом.

— Идиот, — через зубы зашипел Сигил и посмотрел на Анфима.

— Бери кольцо! Только осторожно.

Парень двинулся к врачу, лежащему возле кресла с покойником.

— Вон там оно, — подсказал мужик с арбалетом. — Под правой рукой.

Анфим шагнул к телу незадачливого врача.

— Не дури, — тихо сказал в ухо Азуб.

Одну руку он положил парню на плечо, а другой приставил к горлу кинжал. Пока парень нагибался к телу, воин нагибался вместе с ним, не отрывая клинка от его горла.

Анфим нащупал кольцо и взял его в руку. Выпрямившись, он положил его на ладонь и повернулся к Сигилу.

Только сейчас, обернувшись, он увидел, что напротив кресла, в противоположной стене комнаты было большое окно, за которым виднелась освещенная комната в которой стоял герцог и еще несколько людей за его спиной.

Парень понял, что тот был там всё время и всё видел.

— Клади кольцо в карман, — скомандовал Сигил. — Медленно и осторожно!

Повинуясь, парень положил кольцо на место. Когда он закончил, Азуб тут же убрал нож и связал руки парня за спиной.

— Молодец, Анфим, — улыбнулся странной улыбкой помощник герцога. — Ты все сделал как надо. Молодец.

— Грузитесь, — перевел он взгляд на Азуба.

— Шагай, — воин толкнул парня к двери.

Идя к выходу и покидая помещение, Анфим успел услышать, как Сигил говорил оставшемуся в живых врачу:

— У вас есть сутки! Делайте вскрытие и все анализы. И особенно со слизьк разберитесь. Узнайте, что это и как она появилась!

Парень вышел в коридор и в сопровождении Азуба двинулся в неизвестном направлении. Краем глаза он уловил, что с ними идет также тип с арбалетом.

"— Черта с два тут сбежишь, — досадливо думал Анфим. — Даже Илья с Мироном вдвоем одновременно, и то, вряд ли с Азубом справятся, так что же говорить про меня? Но с другой стороны, какие-то мозги у меня есть! И, кроме того, есть кольцо! Что бы с ним на моем месте сделал Илья? Наверняка, придумал бы что-нибудь. Допустим, попросился в туалет, там быстро натянул кольцо и с его помощью нейтрализовал бы сторожей.

От этой мысли сильно забилося сердце. Парень решил действовать и резко остановился.

Азуб схватил его рукой за шею, так что Анфиму показалось, что шею сжали клещами.

— Мне надо в туалет! — пискнул парень.

Клещи разжались.

— Идем!

Азуб взял его за локоть и потащил назад по коридору. Они свернули в узкий коридорчик и через короткое время входили в комнатку, в которой на возвышении виднелась дыра.

Свет здесь был от двух небольших электрических лампочек. Анфим сразу понял, что он сейчас явно во дворце герцога. Где еще возможен туалет, освещаемый электрическим светом?

— Стоять! — послышалась команда.

Уже занесший ногу к возвышенности Анфим замер. Рот перекрыла знакомая веревка, которую Азуб завязал на его затылке узлом.

"— Зачем он это делает?" — подумал парень, а потом вдруг понял.

Враги ведь знают про кольцо и его возможности. И то, что герцог сказал, что он все знает про кольцо — это не пустое бахвальство, а правда. Вернее, страшная правда.

Только сейчас до Анфима вдруг дошло, что он видел несколько минут назад в камере пыток. Это был эксперимент. Герцог с подручными убили сразу двух зайцев. Воочию увидели силу кольца и провели опыт пробы передачи кольца другому владельцу. То, что при неудаче они не сильно расстроились, показывает, что эти гады знали его результат наперед, но все-таки решили попробовать, может ли он, Анфим, передавать это кольцо другому владельцу. Вдруг получится и тогда Кольцо Власти приберет себе герцог...

— Пошел! — Азуб толкнул его в спину и развязал руки.

Парень встал над дырой.

— Не дергайся, — прозвучало из-за спины. — Попробуешь поднять руки выше пояса — пожалеешь.

"— Нет, — с досадой подумал Анфим, раскрывая ширинку. — Тут ничего не выйдет. Этот гад, Азуб, тоже знает об опасности кольца. Герцог и Сигил его проинструктировали. Поэтому он и завязал мне рот и теперь следит, как бы я не схватил Кольцо. Нет! Сейчас никак. Надо ждать благоприятного момента..."

Сделав свое дело, он осторожно застегнул ширинку. Азуб связал ему руки, не заводя их за спину, и они продолжили путь по коридору. Вербку со рта Анфима тоже не убрали.

Поднявшись по лестнице, пленник и его спутники вышли из здания.

На улице уже начинало темнеть.

Анфим не стал вертеть головой, но заметил, что они оказались на мощеном камнем дворе между тремя трехэтажными зданиями. Неподалеку стояли четыре кареты. В отдалении, у стены с воротами виднелась куча коней и рядом целая толпа людей.

Это все, что он успел заметить. Азуб быстро подвел его к одному экипажу и затолкал внутрь, после чего забрался туда сам. Анфим увидел, что внутри карета весьма богато отделана кожей. Сейчас внутри они были вдвоем сидя друг напротив друга на широких и удобных диванах.

Глядя на своего сторожа, парень поежился. Слишком много он знал про него от товарищей, чтобы понимать, что пока что всякая возможность побега отпадает. Сейчас этот воин смотрел на своего подопечного с равнодушием в глазах. Анфим понял, что тот с одинаковой легкостью может убить его и с такой же легкостью, подчиняясь приказу, отпустит его восвояси.

"— Только черта с два меня герцог отпустит, — мрачно думал парень. — Надо как-то самому выбираться. Но как?"

Явно сейчас его куда-то повезут. Наверняка, в других каретах поедет герцог со свитой. Эх! Хорошо бы, если бы наши устроили засаду.

"— Нет! Сил у нас мало!" — поморщился он.

Но, тем не менее, мысль о возможной засаде показалась очень притягательной.

В уме явно проступила картина — карета резко останавливается. Снаружи раздается испуганное ржание лошадей, крики людей, хлопанье арбалетов... Встревоженный Азуб бросается к двери, приоткрывает ее и в щель выглядывает на улицу, оценивая опасность. Через секунду он вспоминает о пленнике и резко поворачивается, но поздно!

Кольцо уже на пальце, а веревка, стягивающая рот сдернута...

И вот Азуб и телохранителя и верного пса герцога Раста превращается в раба кольца.

Эта картинка так четко предстала перед глазами, что Анфим подумал, что это наваждение, вроде видения будущего. Всё именно так и будет! Стоит только выехать за ворота дворца герцога, как нападение можно произойти каждую секунду!

Парень стал прикидывать. Даже со связанными руками, кольцо достать вполне реально. А сдернуть повязку со рта — дело вообще нескольких секунд. Но как раз этих секунд и может не хватить!

Он решился.

Парень посмотрел на своего тюремщика и загугукал.

Азуб прищурился, протянул руку и сдернул веревку, покаяв парню губу.

— Пожалуйста, — обратился к нему Анфим. — Можно ее убрать? Мне дышать трудно.

— Ладно. Только вздумаешь дурить — пожалеешь.

— Да я ничего... Я же герцогу обещал... Я все сделаю...

Наткнувшись на взгляд воина, парень замолчал, стараясь не подать радости.

Дверь кареты распахнулась. Внутри заглянул какой-то незнакомый мужик.

— Все на месте? — ухмыляясь, спросил он, заглядывая внутрь.

Видимо, он хотел еще что-то сказать, но увидев серьезное лицо Азуба, осекся и закрыл дверь. Снаружи послышались команды.

"— Сейчас поедem" — подумал Анфим и не ошибся.

Через минуту карета тронулась. Парень откинулся на спинку диванчика и закрыл глаза, стараясь прикинуться уставшим, которому на все наплевать. Сам же он начал быстро продумывать свои действия, когда начнется заварушка.

Он быстро прикинул, что понадобится секунды три-четыре, чтобы связанными руками из нагрудного кармана достать и надеть кольцо.

Парень был решителен, как никогда.

"— В крайнем случае, выброшусь из кареты. При падении ударюсь, конечно, но это стоит того. Главное, любой ценой надеть кольцо!".

Экипаж на большой скорости трясся по мостовой. Анфим каждую секунду ждал нападения. Но минуты тянулись, и ничего не происходило.

Неожиданно они остановились, рядом послышались какие-то голоса. Кто-то переругивался неподалеку. Парень напрягся, словно сдавленная пружина.

Но вот опять тронулись и набрали скорость. Через несколько минут брусчатка кончилась, и парень понял, что они покинули город.

"— Вот, блин!" — только и подумал Анфим.

Через полчаса он понял, что никакой засады не будет. Да и какая тут засада? Ведь никто из товарищей не знает, что он у герцога. Хватит строить иллюзии! Пора принять действительность, которая совсем не в его пользу. Остается только смириться и ждать хоть какого-то шанса на спасения. Но судя по серьезному настроению герцога и его охранника, те полностью понимают опасность кольца, и не собираются давать пленнику ни единого шанса.

Парень горестно вздохнул, открыл глаза и увидел, что Азуб спокойно смотрит на него. Взгляд тюремщика уколол глаза, словно шило и пленник поспешно закрыл глаза.

"— Обидно, — думал он. — Обидно, что этот плен случился именно сейчас, когда я только-только осознал все могущество кольца. И вот теперь, этот источник Силы лежит у меня в кармане, как бесполезная щепотка соли".

Чтобы отвлечься, он снова стал перебирать в уме возможности и идеи спасения, рассматривая даже самые фантастические. Занятый этими отчаянными мыслями, он поддавался убаюкивающей тряске кареты и незаметно для себя уснул.

Глава 26. Деловой визит

Контора Сигила впечатляла своей роскошью и, по утверждению Мирона, занимала половину седьмого этажа здания. Сам кабинет имел квадратную форму. В одной его стене находились большие, от пола до потолка, окна, а посередине между ними высились стеклянные двери, ведущие на большой балкон. Из окон и с балкона открывался великолепный вид на море, за которым садилось солнце и на крепость-цитадель, в которой располагалась резиденция императора.

Сейчас окна и двери закрыты жалюзи и в кабинете царил оранжевый полумрак, созданный бившим в окно светом от уходящего за морской горизонт светила.

Возле каждого окна стояло по два небольших диванчика, за одним из которых и сидели сейчас Илья и Мирон.

Сыскарь о чем-то задумался, а Илья продолжал осматривать кабинет.

У стены, напротив балконных дверей, разместился массивный письменный стол хозяина кабинета. За ним на стене висела большая картина с изображением одинокой горы. По обе стороны от стола на стенах висело еще по одной картине. Картины висели на толстых стенах, за которыми скрывалось по одному коридорчику. Тот, что слева вел в уборную, а другой в комнатку-картотеку.

Перед письменным столом вокруг круглого столика стояли три кожаных кресла. По краям комнаты примостились четыре высоких книжных шкафа — по два у каждой стены. В каждой стене, между этими шкафами находился широкий проход в еще две комнаты по сторонам от кабинета. Мирон пояснил, что одна из левая дверь ведет в приемную, где находилась приемная и вход в контору.

Мирон по-прежнему молчал и Илья задумался.

С того момента, как они покинули заброшенный дом рядом с убежищем сектантов, прошло чуть менее двух часов. Уйдя оттуда, они посетили несколько домов, в которых Мирон провел некоторое время, а Илья оставался на улице. Затем они направились в деловой квартал, где сыскарь показал большое и величественное девятиэтажное здание, в котором и размещалась контора Сигила. Здание выходило фасадом на запад, в сторону океана. Перед зданием раскинулась довольно большая площадь, на которой Илья заметил на редкость большое количество стражников.

Полюбовавшись немного на дом, товарищи двинулись к одному из жилых, многоэтажных зданий рядом. Войдя во двор, Мирон сразу же направился к сидящему на скамейке типу, одетому в дорогое пальто и кожаную кепку. Обменявшись условными фразами, вместе с ним они зашли в подъезд. Там направились в подвал и через неприметную дверь в стене спустились еще ниже — в подземные коллекторы. Там они некоторое время пробирались дурно пахнущим лазом. Внизу, в желобе под решеткой, по которой они шагали, текли зловонные лужи, а под сводами висели полусгнившие трубы. Вскоре они свернули в низкую дверку и по скобам в стене все трое вылезли в подвал, где их ждал еще один крепкий тип средних лет с неприметным лицом.

— Я Гелард, — коротко представился он. — Пойду с вами.

Осторожно миновав несколько узких, но сухих и опрятно выглядящих коридоров, все четверо вошли в комнату, похожую на кухню. Вдоль двух стен стояли вертикальные трубы с

дверцами, напоминающие печи.

Подойдя к одной из этих "печей" Гелард начал инструктаж:

— Я лезу первым, вы двое за мной. Когда окажемся на месте — пойдете внутрь и там делаете, что надо. Я буду рядом, в стене, подстрахую вас.

Он кивнул первому типу, который, подойдя к стальному шкафу в углу комнаты, вытащил оттуда и подал ему небольшой арбалет, который был таким миниатюрным, что был похож на детскую игрушку.

— Тут иглы смазаны паралитическим ядом, — пояснил Гелард. — Действуют мгновенно. Так что, на всякий случай, у вас будет "козырь" в моем виде, но и вы там не плошайте.

Он посмотрел на их ботинки и велел Илье и Мирону разуться и лезть в носках. Также он велел снять их куртки и дал им свои — очень легкие рубашки из толстого и мягкого материала, на завязках и без металлических пуговиц. Илья понял, что такая одежда снижает шум при ползании по вентиляции.

Когда они оделись, Гелард осмотрел их, повторил еще раз инструкцию и спросил:

— Вопросы есть?

— Да, — откликнулся Мирон. — В конторе сейчас есть кто?

— Никого. Но вы там не шумите. Между собой старайтесь говорить шепотом.

— Сколько у нас времени?

— Сколько угодно. У меня инструкция, ждать вас, сколько понадобится.

Больше вопросов не было. Открыв одну из "печек", они, один за другим, на четвереньках влезли внутрь. Через несколько метров стальной горизонтальный лаз привел их в узкую вертикальную шахту. Скобы были приварены в ее углах и по ним лазутчики довольно легко начали подъем.

Поднимаясь вверх, Илья обратил внимание, что шахта была явно спроектирована, чтобы по ней лазили. Скобы размещены весьма удобно, а через равные расстояния, в толстой и гладкой стене встречались маленькие электрические лампочки, разгоняющие темноту.

Подъем длился довольно долго, но он кончился и они свернули в боковой лаз, где проползая немного и, проделав несколько поворотов по гладкому стальному каналу, остановились. Илья, который полз позади всех, не видел, что там делал их проводник, но через короткое время впереди стало немного светлее. Мирон пополз, Илья за ним, и они вылезли из лаза, который находился на уровне пола, в узкий коридорчик, где уже стоял Гелард.

Поднявшись на ноги, Илья осмотрелся. Справа коридорчик заканчивался дверью. Слева же, двери не было и там было видно большое помещение.

— Это сортир, — кивнул на дверь Гелард. — А вот и сам кабинет Сигила.

Они двинулись вперед и вышли в кабинет. Илья мелком увидел рядом роскошный письменный стол, кресла перед ним, картины, книжные шкафы и большие окна в другом конце помещения.

— Вот это и есть его кабинет, — пояснил проводник. — Сейчас тут никого нет. Секретарь и еще несколько клерков ушли уже — рабочий день кончился. Но вечерами, обычно Сигил один или с ним еще несколько подручных сидят тут допоздна. Поэтому размещайтесь. Спрятаться лучше вон там.

Гелард показал на небольшие диванчики возле окон в противоположном конце кабинета.

— Размещайтесь, а я пошел. Буду в стене.

— А ты откуда будешь наблюдать? — поинтересовался Мирон. — Оттуда?

Он кивнул на открытый лаз, из которого они вылезли.

— Нет, конечно. Пovyше. Вон там, — проводник показал вверх, под потолок и Илья увидел, что там множество узких вентиляционных щелей. Только сейчас он понял, почему у Гарарда такой маленький арбалет. Ведь только узкий болт-игла мог пройти через эти отверстия.

— Как закончите, дайте знак, я спущусь и пойдем назад.

С этими словами он вернулся к отверстию, влез в него на четвереньках и изнутри приладил на место решетку. Товарищи постояли немного, после чего подошли к закрывшемуся лазу. Илья обратил внимание, что снаружи казалось, что панель с вентиляционными отверстиями прикручена к стене намертво стальными болтами.

— Ладно, идем, — подал голос Мирон.

Коротко обследовав кабинет, они заняли места за одним из диванчиков...

Мирон сидел в полумраке рядом, о чем-то задумавшись.

— Слушай, Мирон, — тихо сказал Илья. — Как будем действовать?

Тот сразу же откликнулся.

— Все просто. Наша задача — поговорить с Сигилом. Завалим всех, кто с ним, а его самого допросим. Но в любом случае, сперва посмотрим, кто тут с ним вместе. Если кто солидный — решим что делать, когда их увидим.

— А что ты хочешь у Сигила выведать?

— Ну как что? — сыскарь пожал плечами. — Мы же знаем почти всю картину происходящего. Вот пусть он нам расскажет про "почти", которых мы не знаем. Ну и узнаем, как герцога достать. Хорошо бы, если бы они сейчас сюда вдвоем заявились, но по моим данным, герцог сюда не заглядывает, так что удовлетворимся одним Сигилом. Он и так очень много знает — а нам на сегодня больше и не надо.

— А как допросим, убьешь его?

— Конечно. Оставлять его в живых нельзя — он слишком опасен. И пытаться использовать его как союзника в обмен на его жизнь — тоже не разумно. С ним такой номер не пройдет.

— Понятно, — пробормотал Илья и спросил:

— А как на счет Анфима? Вдруг он уже у них?

— Надеюсь, что все-таки, он сейчас на свободе и вместе с нашими сектантами ждет нас в нужном месте. Но мы, все равно, узнаем у Сигила, что он знает о парне. Если он вдруг у него, то расспросим-поторгуюемся, но, в любом случае, Сигила сейчас нужно убрать обязательно.

Он замолчал и в этот момент послышался тихий шум, который шел со стороны приемной.

— Это они, — прошептал Мирон. — Действуем по ситуации.

Он отпрянул в сторону и занял место за вторым диванчиком, что стоял возле дверей на балкон.

Хлопнули двери, и помещение залил яркий электрический свет. Илья и Мирон, скрючившись за своими укрытиями, в щели под спинками диванчиков прекрасно могли видеть весь кабинет.

Из левой комнаты, через проход, в кабинет вступили два человека. Один из них — почти старик, одетый в дорогой коричневый камзол. Лицо его было покрыто бородавками и морщинами, а длинные седые волосы были собраны на затылке в хвост.

"— По ходу, это и есть Сигил", — подумал Илья с интересом глядя на хозяина кабинета.

Второй был помоложе, но тоже выглядел лет на пятьдесят. Мужчина с короткими волосами, с сединой; одетый в обычную для горожанина одежду, с рапирой на поясе. То, как он двигался и держался, выдавало в нем профессионального бойца. Скорее всего, это телохранитель Сигила, подумал Илья. В руках тот нес саквояж из белой кожи.

— Ставь на стол, Ктор, — распорядился седой.

Телохранитель поставил саквояж на стол и присел на подлокотник одного из кресел, что стояли перед столом.

Седой раскрыл сумку и высыпал содержимое на стол. Послышался чарующий звон золотых монет.

— Видал? — седой ухмыльнулся. — Тут больше полумиллиона! Но ты не грусти. Видишь, какой сегодня день? Сигил завтра тебе премию выдаст.

"— Опа! — подумал Илья. — Значит этот тип не Сигил. И, по ходу, сегодня его здесь не будет".

Он взглянул на Мирона. Тот, сидя в нескольких метрах, за своим диванчиком, сделал рукой несколько условных знаков:

"Спокойно! Наблюдаем".

— Да, неплохие деньги, — говорил седой, глядя на монеты, рассыпанные по столу. — Понятно, что Савва за них так напрягся".

При этих словах Илья насторожился.

При чем тут эти деньги и деньги Саввы? Он ведь не про украденные Саввой деньги сейчас говорит? Они ведь на месте, у сектантов...

Не успел он развить эту мысль, как телохранитель, сидящий на подлокотнике кресла, легко поднялся на ноги и двинулся прочь, к выходу. В прихожей щелкнул замок и Ктор вернулся назад.

— Ты чего? — прищурился седой.

— Я входную дверь запер.

— Зачем?

— Поговорить серьезно с тобой хотел.

— Ну?

— Слушай, Аркадий, — проникновенным голосом говорил телохранитель. — Давай обсудим ситуацию!

— Ты, Ктор, какой-то странный эти дни... — начал было говорить Седой, но телохранитель его перебил и быстро заговорил:

— Послушай, Аркадий. Ты меня давно знаешь. Ты мне ведь жизнь, считай, тогда спас. Если бы не ты, я бы сейчас до сих пор в "Морском центре" гнил. Поэтому, давай тут серьезно все обсудим. Не нравится мне эти дела.

Он показал рукой на деньги.

— Заигрался наш герцог. Вон сколько крови пролили и ради чего? Каких-то железок. Ну, вот добыли их, а дальше что?

Седой Аркадий возмущенно хрюкнул:

— Ну, ты, Ктор, и болван. Ты вообще, головой думать умеешь? Знаешь ведь, зачем все

это. Я тебе ведь не раз про эту "Машину жизни" растолковывал. А теперь всё! Мы победили! Сегодня достали последнюю часть! Ты хоть представляешь, какое это событие! Мы ведь все последние годы только за ней и гонялись. А сам герцог, и его отец, и дед, те вообще, свои жизни ее поиску посвятили!

— Ну и что дальше? — фыркнул телохранитель.

— Ну, ты даешь! — скривился седой. — Я же тебе говорил. Бессмертие эта машина дает. Понимаешь ты, болван? Бессмертие!!! Ты, вообще, соображаешь, что это такое?

— И ты в это веришь?

— Данные у нас самые надежные!!!

— Да ладно тебе! — махнул рукой Ктор. — Ты забыл "Великосветских душителей"? У тех тоже были какие-то данные и заклинания. И чем все кончилось? Стали людей похищать, кровь девственниц пить, потом детей хватали...

— Это к чему ты этих идиотов вспомнил? — поморщился седой.

— Да к тому, что знаю кое-что про них. На них мой друг старый работал и он кое-чего шепнул мне в свое время. Те тоже бессмертие хотели достичь и что? Получили позор и смерть. А дружок мой, который напрямую в этих делишках даже не участвовал — сейчас с клеймом на лбу где-то в рудниках погибает...

Седой смотрел на собеседника со странным выражением лица, а Ктор продолжал:

— Послушай, Аркадий. Ну, опомнись ты! Это ведь хрень какая-то. Тут вон денег сколько, а в сейфах и того больше. Давай спрыгнем с этого дела, пока не поздно. Сейчас самое время! Заберем деньги и рванем из города. Пока нас хватятся, мы уже далеко будем. Я знаю, где можно так "на дно" лечь, что ни один чертов сыщик нас не найдет. А когда все утихнет, то...

— Идиот! — чуть не взвыл седой. — Ну, какой же ты идиот! Что ты сейчас сказал — это чушь, чушь и чушь! Я тебе уже десятый раз говорю — эта машина действительно дает бессмертие! Представляешь, какие возможности у нас будут? Не пройдет и года, как наш герцог будет вон там сидеть.

Седой показал пальцем на окно, и Илья понял, что тот показывает на императорскую резиденцию.

— А тебе, дураку, радоваться надо бы, — наставительно продолжал седой. — Ты ведь последнюю часть добыл! Значит и тебе награда будет. Да-да! Мы с тобой самые преданные герцогу и, поверь мне, он поделится бессмертием и с нами. Представляешь, что это такое!

Телохранитель тяжело вздохнул и повесил голову:

— Даже не знаю, что и сказать... Устал я что-то, забегался.

— Это понятно! Ты, вон, сколько на ногах — последний год и для меня как каторга какая. Завтра я поговорю с Сигилом. Возьмешь отпуск на пару недель, подберем тебе хороший курорт. А как отдохнешь, наберешься сил, то и вернешься. К тому времени мы тут с "Машиной Жизни" разберемся, и ты сам увидишь... У тебя ведь такое будущее, что закачаешься.

— Ну, не знаю, — устало пробормотал телохранитель.

— А я знаю. Верь мне. Отдохни пока.

Не пререкаясь, Ктор, сгорбившись, усталой походкой двинулся к диванчику, за которым сидел Мирон.

Седой, посмотрел ему в след странным взглядом, и сказал:

— Я сейчас тоже устал, и считать ничего не буду. Заложу в сейф, а завтра с утра

пораньше приду и до прихода Сигила их посчитаю.

Не отвечая, телохранитель медленно шел к диванчику, а седой повернулся и, словно окно, открыл одну из картин сбоку от письменного стола. Он протянул руки к сейфу и начал открывать его.

Взглянув на товарища, Илья увидел, что Мирон, сидя за спинкой дивана, показывал руками условные знаки:

"Этот мой".

"Тот твой".

"Не убивать ни в коем случае!"

"Начнешь по моему сигналу".

Илья быстро показал знак "Все понял".

Он уже понял, что будет дальше. Сейчас телохранитель сядет на диван и сыскарь быстро убьет его. Возможно, проткнет прямо через спинку дивана или перережет горло. Он же, Илья, быстро и тихо перебежит через кабинет и вырубит седого, когда тот отвернется к сейфу.

Телохранитель подошел к диванчику, но, когда ему остался всего шаг, он вдруг резко обернулся и выбросил в сторону стола руку. Илья даже не заметил ножа в воздухе, но седой, который уже потянул на себя створку сейфа, вдруг вздрогнул, ойкнул и упал на колени. Через несколько секунд он осел на пол.

Илью передернуло. Этот телохранитель оказался не таким простым...

Ктор быстро вернулся к столу и остановился, глядя на деньги, разложенные там.

Напряженно наблюдающий за ним Илья, краем глаза уловил шевеление. То сыскарь привлекая его внимание, помахал рукой и показал знак:

"Вперед! Сейчас!"

Они встали и, без звука, двинулись к столу.

Телохранитель по-прежнему стоял к ним спиной, облокотившись руками на стол, и глядя на кучу денег. Неизвестно, сколько он так простоял бы, если бы его горла не коснулось острое лезвие.

— Спокойно, Ктор, — тихо сказал сыскарь ему в ухо. — Не дергайся, я тут не один.

Илья, не дожидаясь указаний, вытащил из ножен телохранителя рапиру, отбросил ее на диванчик и, быстро обыскав одежду Ктора, вытащил метательный нож из рукава, еще нож из ножен на поясе и по метательному лезвию из каждого сапога.

После этого Ктору связали руки за спиной и позволили обернуться, посадив в ближайшее кресло.

— Ну, здравствуй, Мирон, — криво улыбнулся телохранитель. — Симпатичная у тебя борода. И, кстати, какими судьбами?

— Думаю, ты и сам понимаешь, какими.

Пленник только хмыкнул в ответ.

— Ты его знаешь? — спросил Илья.

— Конечно. Судьба у него в молодости была, почти как у тебя. Он был хорошим бойцом.

— Почему это был? — ухмыльнулся пленник, и Илья отдал должное его выдержке.

— Был потому что был, — тоже усмехнулся Мирон. — Еще лет пять назад, смог бы я к тебе так подобраться, а?

Пленник опять грустно хмыкнул и пожал плечами, как бы говоря "тоже верно".

— Ну, ладно, — проговорил сыскарь, усаживаясь в кресло рядом. — Пошутили и хватит. Пора о серьезных делах поболтать.

— Давай поговорим, — с серьезным видом кивнул Ктор. — Послушай, Мирон, ты ведь умный и видишь, что у меня выбор невелик. Если даже ты меня не убьешь, то вот эти завтра уже завалят.

Он кивнул в сторону, где под сейфом лежал мертвый Аркадий.

— Я ведь знаю, зачем ты пришел.

— И зачем же?

— Отомстить хочешь. Слышал я, что называется "краем уха", что тебя там подставили, и понимаю, что ты мстить пришел. Давай договоримся! Я тебе сдаю герцога и Сигила, а ты меня отпускаешь. Как тебе?

Сыскарь с серьезным видом смотрел на пленника.

— Ну что же, давай обсудим. Для начала, расскажи мне, что ты тут такое задумал?

Он, как и пленник минутой раньше, кивнул на полуоткрытый сейф.

— Сигил же вроде неплохо платит. Да и вообще, я слышал хорошо у него работать. Чего же ты так с ними?

Ктор хмыкнул.

— Хорошо-то оно хорошо, да не так хорошо, как кажется. У меня история простая. Я при этой компании уже четвертый год. Меня Аркадий к ним пристроил. Я с ним давно знаком. Он меня как-то от тюрьмы отмазал, но и я ему тут так послужил, что десять раз отблагодарил...

— Ты его телохранителем был? — спросил Мирон.

— Какой там! Выше бери! Я самого герцога Раста охранял... Короче, Аркадий меня к герцогу тогда пристроил. У него до меня личных телохранителей и не было. Вначале все просто шикарно было — работа не пыльная, денег завались. Но потом... Ты, Мирон, сам знаешь, как это бывает. Сперва поручения мутные, потом на стреме постой, пока там кому-то горло режут, потом рядом стой, за руки держи, а затем и сам не замечаешь, как сам душить начинаешь. Нет, конечно, он хорошо за все это платил, да только знаю я, что такие делишки добром не заканчиваются.

Сыскарь, слушая пленника, задумчиво почесывал накладную бороду и молчал.

— Сейчас они совсем страх потеряли, — продолжал говорить Ктор. — Недавно вообще целую сыскную контору угробили. Восемнадцать человек за раз отравили. Представляешь?

— Я в курсе, — кивнул Мирон. — Продолжай.

— Ну, а чего продолжать? Видишь, какие дела у них пошли? Валим народ направо-налево без всякого счета. Я уже начал думать, как бы мне "соскочить", но они и сами, видимо, решили, что я слишком много знаю...

— В смысле? — спросил сыскарь.

— Месяц назад меня от герцога отогнали. К Сигилу приставили.

— А на твое место кого? Не Азуба случаем?

— Его самого, — кивнул пленник. — Но не в нем дело. Через неделю меня еще понизили, вот, к Аркадию пристегнули. Но я-то пожил уже, соображаю, что дальше будет. Да ты и сам знаешь, как это бывает. Завтра, к примеру, меня поставят сторожем контору охранять, а послезавтра я тихо пропаду, и всем плевать будет, куда я испарился. Вот сегодня я и решил "ноги сделать", и деньжат прихватить, не дожидаясь, пока мне глотку перережут.

— Понятно, — задумчиво проговорил Мирон. — Я тебя, Ктор, полностью понимаю.

Сам бы так сделал на твоём месте. Да и претензий у меня к тебе никаких нет. Но вот ты сказал, что сдашь мне этих голубков. Как именно сдашь?

Пленник фыркнул:

— Да как хочешь! Я ведь все эти годы, до недавнего времени, при них был. Знаю про них всё. Все входы-выходы, все контакты и связи.

— Ну, например, с герцогом что посоветуешь? Как его достать?

— Да много как. В его замке тебе его почти не достать. Хотя, я могу попробовать внутрь тебя провести, но я бы не рекомендовал. Народу там много и риск большой очень. Лучше в других местах.

— Например?

— Ну, например, герцог каждую пятницу ездит в некий детский приют на окраине. "Добрая надежда" — слышал про такой?

Сыскарь кивнул.

— Вот, туда он и ездит. Я сперва думал, что он там с детишками балуется, сам знаешь, аристократы любят эти дела, но как оказалось — ничего подобного. Посещает там одного мальчишку. Кто он не знаю, но думаю, это сын его внебрачный. При мне он туда почти без охраны ездил, только кучер, я и он. Там его можно прижать.

— Есть также еще один адресок. Улица Калунников, дом сорок один.

— Богатый район, — заметил Мирон.

— Да. Там некая бабка живет, этакая молодуха, которой уже за семьдесят. Одевается, как девица юная, длинные волосы и прочее. Но весьма умная, как говорят. Я тоже сперва думал, что у них там какая-то связь, но оказалось, это его родственница дальняя. Чего он к ней каждую неделю мотается, не знаю, но возможно она ему деньги занимает. Там его тоже прихватить можно. Или, вот еще адресок...

— Понятно, — перебил его сыскарь. — С герцогом ясно все. Это потом подробно обсудим. А с Сигилом также? Есть адреса?

— Конечно, — ухмыльнулся пленник. — В городке тут рядом, в Элбассе, у него вторая семья. Там жена у него, крестьянка, натурально трактир держит. И дети тоже есть. Он с ней в коттедже на окраине встречается. Он так и называется "Зеленый коттедж".

— Кроме этого есть одна баба молодая. Я так и не понял, то ли она любовница его, то ли дочь или родственница, то ли просто покровительствует. Живет на северном берегу в доме. Сигил к ней тоже почти без охраны ездит. Ну и еще там есть варианты. Да ты не сомневайся, Мирон. Я тебе помогу их за жабры взять. Мне это самому выгодно!

— Да я понимаю. Если у тебя за спиной не будет этих двоих, то тебе и бежать никуда не надо будет. Сможешь здесь жить в свое удовольствие.

— Ну, в любом случае, в Гаванях я, положим, не останусь. Возможно, в Аргенир перееду. Но ты сам видишь, что если я сбегу, то Сигил это дело так не оставит — будет меня искать — долго и упорно. Уж я-то его знаю. А если мы с тобой вдвоем, или ты там один, ему горло перережешь, то это для меня как камень с души.

Сыскарь некоторое время молчал, а затем сказал:

— Ну, с этими двумя, все более-менее ясно. А вот давай про более интересные дела поговорим. Расскажи мне, откуда вот это взялось?

Он кивнул на монеты, рассыпанные по столу.

— Да тут история долгая, — медленно проговорил Ктор и поморщился. — Долго рассказывать.

— Да я и не спешу, — улыбнулся сыскарь.

— Ну, если так, то слушай. История эта началась она еще с деда герцога. Он давным-давно узнал о некотором устройстве — "Машине жизни", которая якобы могла человека бессмертным сделать. Вот он и начал собирать данные о ней, а его сын и внук подхватили. В общем, как-то попал в руки отца герцога механизм, который и оказался частью той самой "Машины жизни", которую искал его отец. Там дело такое, что...

— Это ладно, — перебил Мирон. — Я про это знаю.

— Откуда же?

— Потом расскажу. Ты же скажи мне про последнюю часть этой Машины, которую Савва украл.

— Ну, тут все по-дурацки вышло. Савву можно было легко догнать и отобрать и золото и запчасти. Но сам знаешь, у этих аристократов в головах каша настоящая. Иногда они такие решения принимали, что я только диву давался. И вот, чтобы Савву поймать, решили Сыскной Указ привлечь, потом тебя зачем-то подставить решили.

— Вот тут подробнее.

— Да я точно и не знаю. К тому времени к герцогу я уже не вхож стал и планов их не знаю. Вы, сыскари, ведь там обделались — ничего у Саввы не нашли и этой канителью вокруг "Треугольника" и Саввы шум подняли. Ну и почему-то решили тебя крайним сделать. Я слышал, что ты сбежал, но, похоже, зря ты это. Скорее всего, они бы с тобой договорились бы. Денег дали бы, чтобы ты на себя вину взял.

— А может и просто грохнули бы меня и всех собак на меня навесили? — спокойным тоном предположил сыскарь.

— Тоже вариант, — пожал плечами пленник.

— Так что с этими частями дальше было?

— Их люди Саввы спрятали рядом с "Треугольником", на Ведьмином пустыре, ну, ты видел забор этот там? Ну вот. А потом какой-то мальчишка их там раздобыл. Там долгая история, но если вкратце, то этот парень в Аргенир поехал и там с некими сектантами связался. Их пытались взять, но не вышло, ускользнули они. И вот только сегодня их, но не там, а тут, в Гаванях, и прищучили. Я их накрыл.

При этих словах Илья почувствовал озноб. Неужели все еретики пойманы?

— Вот про это мне интересно, — сказал Мирон. — Подробнее расскажи.

— Да тут, на самом деле, интересного мало. Я знаю, что донес на них некий антиквар. К нему один из еретиков обратился по каким-то делам, какой-то каталог купить хотел, а тот у одного из порученцев Сигила крепко на крючке сидел. Ну и выдал их.

— И что? — не удержался от вопроса Илья.

Впервые за время разговора пленник поднял взгляд на него.

— А ничего. Они встречу с антикваром назначили. Адрес ему назвали, куда прийти с этим каталогом. Я взял пятерых ребят, и мы вломились к ним в дом вслед за этим антикваром. Скрутили их. Там их всего двое оказалось. Самый главный еретик и старик седой. Вот у них и взяли эти деньги и детали.

— А сейчас детали где? — быстро спросил Мирон.

— Я их Сигилу доставил. Видели бы вы, как он радовался. Он так-то спокойный и всегда сдержанный, а сегодня... Пересчитал те железки и объявил мне с Аркадием, что поиски Машины закончены. Чуть не танцевал от радости.

— И сейчас эти железки уже у герцога? — уточнил сыскарь.

— Конечно, — кивнул Ктор. — И кстати, тот мальчишка, что эти железки на "пустыре ведьмы" подобрал — его тоже сегодня поймали.

От этих слов Илья вздрогнул. На душе стало вдруг погано. Вроде так хорошо и удачно складывался день и вдруг на тебе: этих ученых болванов арестовали и Анфима еще...

— А его как взяли? — спрашивал Мирон.

— Да там странная история. Мы пока сюда ехали, мне Аркадий вкратце сказал, что Сигилу письмо днем прислали и там указали, где этого парня найти. Какой-то его знакомый парня "на блюдечке" им преподнес.

— Ну, понятно, — пробормотал сыскарь. — А сейчас где эти еретики и парень?

— Еретики отправили на ферму, за город. На Зеленых Протоках у герцога есть владение, там ферма на берегу одной заводи. Если кого надо с концами убрать, мы их там рыбам скармливаем.

— И значит, их уже нет в живых?

— Я точно не знаю. Раньше я сам эти делишки контролировал, а сейчас меня отстранили. Знаю я, что их туда повезли, но какие инструкции дали тамошним ребятам — не знаю. Скорее всего, они сейчас уже рыб кормят. Хотя, бывали случаи, что мы их не сразу убивали. Там есть подвалы для допросов, где их иногда перед смертью Сигил навещал.

— Понятно. А с парнем что?

— А с парнем... — пленник непонятно чему ухмыльнулся. — А с парнем куда интереснее. Сигил и герцог сейчас его допрашивают, а ночью вместе с ним из города поедут.

— Куда это? — немного удивился Мирон.

— Ты не поверишь! — хмыкнул Ктор. — Они его к "Треугольнику" на "Ведмин пустырь", ночью повезут. Какой-то ритуал там проводить будут.

— Расскажи подробнее! — потребовал Илья.

Пленник пожал плечами:

— Я про это в общих чертах только знаю. Мне это вот, только что, по пути сюда, Аркадий рассказал. Раньше я бы сам с ними поехал и в курсе был, а сейчас там Азуб вместе со мной.

Илья и Мирон помолчали, задумавшись, а пленник продолжил:

— Я, признаться, даже и рад был такому повороту. Как про этот ритуал услышал, то сразу понял — "рвать когти" от них надо, пока не поздно. Ты помнишь, Мирон, "Великосветских душителей"?

— Конечно, — откликнулся сыскарь. — Я же сам это дело вел и их накрыл.

— Вот! Я так думаю, здесь нечто подобное заваривается. Вот уже начинают ритуалы какие-то проводить. Конечно, герцог куда умнее тех дураков, но все равно — добром эти поиски бессмертия не кончатся. Когда сегодня Сигил получил детали, то я сам слышал, как он говорил Аркадию, что нужно будет испытать на ком-то "Машину Жизни". И кто знает, может они ее даже на мне решат испытать. А надо оно мне? Вот я и решил не ждать, а...

Пленник замолчал.

— Ладно, — проговорил Мирон.

Он взглянул на Илью и кивнул головой, приглашая отойти. Вдвоем они отошли от пленника в угол кабинета и встали там возле окна. Мельком взглянув на жалюзи, Илья отметил, что на улице солнце уже почти зашло.

— Что скажешь? — поинтересовался сыскарь.

— Послушай, Мирон. Это ведь что получается. И Мудрец, и Борн, и Анфим у них и

руках?

— Как видишь.

Сыскарь досадливо посмотрел в сторону и сказал, не глядя на Илью:

— Говорил я им, растолковывал, как важно выполнять мои инструкции... Все без толку! Мало того, что книжника днем ограбили, так еще какого-то антиквара посетили. Я понимаю, им времени зря терять не хотелось, но тут ведь соображать надо!

— Что делать-то будем?

— А вот это надо решить. С герцогом и Сигилом все более-менее ясно. До них мы доберемся, я уверен. А вот как быть с нашими пленниками? Скорее всего Борна и Мудреца сейчас уже нет в живых.

— Не факт, — возразил Илья. — Наверняка, Сигил захочет их допросить.

— А о чем ему с ними разговаривать? "Машина Жизни" в его руках. Материалы, которые они вытащили у книжника, тоже, наверное. Да и знает он об этом деле, куда больше, чем наши еретики. В любом случае, мне мало радости сейчас бежать и вызволять их.

— А Анфим?

— А вот с ним ситуация, мне кажется более важной. Это кольцо его вполне может большую пользу сослужить нам. Поэтому, я думаю, надо попытаться отбить его.

В голове Ильи мелькнула интересная мысль.

— Слушай, — сказал он Мирону. — Я вот, что подумал. Они его сейчас уже повезут на "Ведьмин пустырь". Что если нам сейчас же рвануть туда и если получится опередить их, то устроим им там засаду? Они ведь туда не толпой пойдут. Там будут герцог, Сигил, ну и еще Азуб может быть. Если мы сразу вдвоем на него навалимся, вряд ли он устоит!

Сыскарь с задумчивым лицом покивал головой:

— Неплохой план. У меня нечто подобное на уме. Но сразу скажу, Сигила и герцога надо брать живыми. У меня с ними долгий разговор предстоит.

— Я разве против? — усмехнулся Илья.

— Отлично! Но действовать надо прямо сейчас. Идем!

Он направился к пленнику:

— Ладно, Ктор, — сказал сыскарь, подойдя к креслу. — Я готов поработать вместе и вот мое предложение. Я забираю вот эти деньги, а ты берешь, что в сейфах. После того, как завалим герцога и Раста, я обеспечу тебе безопасность, ну и возможно еще кое-чего "на жизнь" подкину.

— Я тебе это и предлагал, — спокойно сказал тот.

Мирон развязал веревки и Ктор поднялся на ноги. Илья немного напрягся и приготовился к неожиданностям от нового союзника. Однако тот стоял спокойно и спросил:

— Что теперь?

— Я и хотел об этом поговорить, — произнес сыскарь, сгребая монеты со стола обратно в саквояж. — Сейчас я собираюсь на "Ведьмин пустырь", чтобы отбить парня.

— Делай, как знаешь, — откликнулся Ктор. — Но сразу скажу, когда герцог выбирается за город, то берет много охраны. У него там, как минимум, человек десять будет.

— Тут дело особое. Возможно, сегодня он изменит привычку. Но, если их там много, то отменим это дело. Тогда ты ведь сможешь мне этих гадов прищучить? Только придумать надо, чтобы с каждым из этой парочки я мог поговорить хорошенько.

Телохранитель пожал плечами:

— На этом пустыре, я думаю, проблематично будет их взять. Но попробовать можно.

Если не выйдет, то завтра утром Сигила можно здесь взять.

— Так и сделаем, — согласно кивнул Мирон. — А сейчас сделаем вот что. Идемте.

Все вместе они прошли между книжными шкапами в дальний угол кабинета, где за стеной одна из дверей вела в комнату отдыха. Зайдя внутрь, Мирон велел Илье и Ктору ждать его, после чего оставил их наедине.

Илья сперва не понял, что тот задумал, но затем догадался, что тот, видимо, решил посоветоваться с Гелардом из вентиляции, но так, чтобы их новый союзник не видел сообщника.

Отсутствовал сыскарь минут десять.

— Все в порядке. Уйдем по "пожарной лестнице".

Ктор согласно кивнул. Выйдя из комнаты, он, не возвращаясь в кабинет, направился к двери рядом. Уже взявшись за ручку, он остановился:

— Там несколько ребят наших, они дежурят в коридоре. Я скажу им, что мы, якобы с Аркадием, уйдем по этой лестнице.

— Давай, только быстро, — кивнул сыскарь.

Тот быстрым шагом направился в кабинет.

— А он не сбежит? — спросил Илья.

— Нет. Ему, как и Ройсу, нет смысла дурить с нами.

— Что это за "пожарная лестница"?

— Еще одна особенность этого здания. Нечто "черного хода". Это мне сейчас Гелард рассказал. Двери на эту лестницу без ключей. Их можно открыть только изнутри контор, поэтому по этой лестнице, обычно, только уходят или же открывают, когда надо, кого-то встретить. Она выводит на одну из улочек рядом. Но мы пойдем в подвал.

Мирон многозначительным взглядом посмотрел на товарища.

Послышались шаги и из-за угла показался Ктор.

— Все сделал. Можно идти.

Они открыл дверь, и они вышли на довольно широкую, лестницу, идущую вниз вдоль стен широкой квадратной шахты. Позади щелкнул автоматический замок, закрывая дверь в контору Сигила.

— У тебя ключи от конторы есть? — поинтересовался Мирон, шагая вниз.

— Конечно, — откликнулся Ктор. — Если на пустыре не выгорит, завтра утром вернемся рано и подождем тут Сигила.

— А клерки и секретарь? Они на труп не наткнутся?

— Нет, мы раньше придем. Успеем убрать перед ними...

Никого не встретив на лестнице, они спустились на первый этаж. Телохранитель показал на дверь.

— Вот выход.

— Нет, пойдем дальше, — велел Мирон, продолжая спуск вниз.

В подвале их встретил первый безымянный тип. На этот раз, его низ его лица скрывал платок. Видимо, он не хотел, чтобы Ктор увидел его лицо.

Парень подал Илье и Мирону их ботинки и куртки. Одеваясь и глядя на задумчивое лицо Ктора, Илья подумал, что тот начинает догадываться, или по крайней мере подозревать, как они проникли в контору.

Одевшись и оставив в подвале безымянного типа, они трое поднялись на первый этаж и вышли через дверь на улицу. Там уже почти стемнело. Светили фонари.

Встретив пустого извозчика, трое сообщников сели на пролетку и менее чем через полчаса оказались в нужном районе. Пройдя немного узкими пригородными улочками, они подошли к какому-то непонятному сараю.

На стук им открыл старый бородатый дед, который с уважением пожал руку Мирону и провел их коридором и выпустил в темный сад.

Пройдя под деревьями, Илья увидел приземистое широкое здание.

— Это корчма "Старый лось", — пояснил Мирон.

— Ждите здесь, — тихо велел сыскарь и темной тенью скользнул вперед. Илья видел, как тот подошел к дому. Открылась дверь и закрылась дверь, на миг показав неяркий проем.

Через несколько минут он вернулся.

— Идем.

Сыскарь вместо дверей одному из темных окон, он легко постучал по стеклу. Внутри комнаты мелькнула тень:

— Это мы, — тихо сказал сыскарь.

Окно быстро распахнулось.

— Давайте сюда, парни! — послышался изнутри голос Элая.

— Вы все тут? — Мирон прищурился, глядя в комнату.

— Мы тут четверо, но не в этом дело... Слушай Мирон! — послышался взволнованный голос молодого Глока — Беда у нас! Борна и Мудреца схватили!

— Не ори! — оборвал его сыскарь. — Берите вещи и на выход!

Четверо сектантов через окно быстро вылезли наружу. В руках Элая и Пирса были какие-то сумки.

— Быстро за мной, — скомандовал сыскарь.

Они двинулись в темноте через сад. Перелезли через забор и какое-то время шли узкими переулками, по краям которых высились заборы и темнели длинные сараи. Выйдя на оживленную улицу с фонарями, двинулись по ней. Через пятнадцать минут быстрой ходьбы по ночным улицам и переулкам, они оказались на просторном чердаке, какого-то сарая, куда привел их Мирон. В большой комнате стояло несколько старых диванов, стульев и столов.

— Остановимся здесь, — сказал Мирон, зажегший небольшую спиртовую лампу. — А теперь к делу. Рассказывайте!

Сектанты растерянно переглянулись.

— Мирон, тут вот как было, — начал Стом. — Когда вы ушли, я наблюдал за домом, Анфима ждал. И вдруг в туалет захотел. Отошел из комнаты, и слышу, шаги в доме. Я сперва не понял, кто это, думал даже, что вы вернулись. Ну, смотрю, а это какие-то двое. Серьезные ребята и с оружием. Я бы не справился с ними. Подошли к окну и смотрели. Я даже не понял ничего. Спрятался. Они постояли и ушли.

Илья скосил глаза на Ктора и заметил, как тот криво улыбнулся.

— Я там не сразу вышел, думал они в доме, а они ушли. Ну, как я к окну подошел, вижу, из дома наших выводят — ну, Мудреца с Борном. И в переулке этом, в карету посадили. Там человек шесть с ними было. И они поехали.

— А ты что? — спросил сыскарь.

— Да я растерялся просто, ждал несколько часов Анфима, а потом, как ты и сказал, в корчму побежал.

— Понятно.

Сыскарь обвел взглядом сектантов и сказал:

— Вы, наверное, и сами поняли, какую глупость совершили ваши руководители, не послушав меня.

— Это да, — поморщился Элай, — Но они ведь хотели как лучше! К ним человек должен был прийти. Возможно, он как-нибудь помог бы в поиске "Машины Жизни"!

Мирон только рукой махнул.

— Значит, они также деньги забрали и добытые материалы по Машине?

— Нет! — подал голос Глок. — Материалы у меня.

Он продемонстрировал всем темно-синюю папку с бумагами.

— А вот деньги пропали, — с расстройством сказал парень.

— Они не пропали, — откликнулся сыскарь. — Они вот тут.

Он пнул ногой саквояж, стоявший на полу возле его ног. Сектанты с удивлением на лицах уставились на сумку.

Не теряя времени, Мирон быстро и сжато описал результаты вылазки в контору Сигила, представил Ктора, но не раскрыл роль их нового товарища в аресте их руководителей.

Сектанты слушали с растерянными лицами.

— Подведем итог, — закончил свой отчет сыскарь. — Борн и Мудрец неизвестно где. То, что вы оказались на месте и вас в харчевне не арестовали, означает, что их либо сразу убили, либо еще не допрашивали. Учитывая, что наши враги сейчас возможно уже едут на пустырь с Анфимом, я склоняюсь ко второму варианту.

Сектанты, слушая, молчали.

— И вот сейчас, — продолжил Мирон. — Нам надо быстро сделать выбор. Либо спасти руководителей, либо Анфима. Что выбираете?

— А чего думать? — откликнулся Глок. — Надо наших вытащить сперва.

— Нет! — жестко сказал Мирон. — Я предлагаю заняться сперва Анфимом. Если мы спасем его, то одновременно, скорее всего, убьем и герцога с Сигилом. После этого добраться до Борна с Мудрецом будет легче.

— Так ведь? — он посмотрел на Ктора.

Тот хмыкнул:

— Вообще, если надо, к вашим пленникам можно и сейчас нагрянуть. Но придется там всех положить, а это всю ночь займет, да и у нас потери могут быть. А если удастся до герцога с Сигилом сейчас добраться, то освободить ваших будет проще простого. При условии, что они еще живы, разумеется.

Задумавшиеся сектанты стояли молча, наморщив лбы. Сыскарь же продолжил:

— К тому же, они собираются этой ночью провести какой-то ритуал. Кто знает, может они там с помощью "Машины Жизни" решат воскресить нашу Королеву! Что может быть главнее?

Мирон говорил это с таким убеждением в голосе, что Илья не мог понять, говорит он так, чтобы просто убедить еретиков, либо и сам верит в этот ритуал.

— Все правильно, — кивнул Элай. — Наши старшие важны, но Глинда важнее! Надо идти на пустырь и разобраться с этим всем!

— Возражения есть? — спросил Мирон.

Все молчали.

— Тогда отправляемся прямо сейчас. Вещи оставьте здесь!

— И что дальше? — спросил Илья.

Сыскарь повернулся к нему:

— Все просто. Тут есть место, где можно взять несколько быстрых экипажей. Отправимся на Пустырь. Часа через три будем там. Я думаю, раньше герцога туда мы не успеем, но это и не важно. Напасть можно и после ритуала — у нас вся ночь впереди. В любом случае, посмотрим по ситуации и распланируем действия на месте. Едем!

Он подошел к люку, ведущему вниз и начал спускаться по лестнице. Илья, Ктор и остальные последовали за ним.

Глава 27. Проклятая ночь

Разбудил его пинок по ноге. Сонный Анфим не успел еще очнуться, как страж вытащил его из кареты и надел на рот "уздечку".

— Идем!

Ошалело оглядываясь, увлекаемый Азубом, парень шел, с трудом переставляя затекшими от сидения ногами. Он успел понять только, что сейчас поздний вечер. Небо уже потемнело. Рядом идут какие-то люди с фонарями.

Всей толпой они приблизились к темным деревянным хибарам. Вздрогнув, Анфим увидел стоящих в ряд людей. Одеты те были как чернорабочие, в старые одежды. Но главное, что у каждого из них была повязка на глазах.

От этого зрелища стало не по себе. Парень проследовал в узкий проход между двух холмов, явно свеженасыпанной земли. Под ногами стучали доски, из которых состояла дорожка. В стороне виднелись лопаты, тачки и еще какие-то инструменты.

Впереди показалось освещенное место. Уже окончательно придя в себя, Анфим увидел круглое отверстие в земле, окруженное низким деревянным бордюром. Рядом стоял Сигил и сам герцог. Парень остановился перед ними. Совсем рядом, за спиной, замер Азуб.

— Ну что же, — сказал герцог. — Вот тебе следующее задание. Встань там, — он указал на край и Анфим повиновался.

Он встал в шаге от страшного отверстия, на которое старался не смотреть. Явно было, что там какая-то глубокая шахта.

Но зачем они здесь собрались — непонятно.

— А теперь, — опять подал голос герцог. — Доставай кольцо и положи его на ладонь.

Азуб почти одновременно развязал ему руки и приставил к горлу свое лезвие.

Парень, не дыша, вытащил кольцо и положил его на ладонь правой руки, показав герцогу.

— Повернись! — скомандовал тот, показав на шахту.

Парень, недоумевая, повернулся к темному отверстию.

— А теперь бросай!

"— Что?" — вскинулся парень.

— Да вы с ума сошли! — в голос крикнул он, вернее попытался.

Из-за веревки, обхватывающей рот, он смог произвести только нечленораздельные звуки:

— У-во! Ы-у-а, у-у...

— Бросай! — жестко повторил приказ герцог. — Или ты бросишь его сам или полетишь вместе с ним.

Рука парня словно сама, против его воли, дрогнула и подбросила кольцо, которое взлетело над отверстием.

Зачарованно, Анфим наблюдал, как кольцо сверкнув в свете фонарей упало в провал и скрылось из виду. Тут же, для него одного, зажглась голубая звездочка, которая стремительно понеслась куда-то вниз и где-то там, очень глубоко остановилась.

Ошалевший парень понял только, что там глубина не менее полусотни метров, а то и еще глубже.

Несколько секунд он глядел на эту звездочку, которая так призывно светила внизу.

"— Мне конец!" — только и подумал парень и посмотрел на герцога.

Тот внимательно смотрел на него и дал знак Азубу, который убрал веревку изо рта парня.

— Что ты чувствуешь, Анфим? — спросил герцог.

— Ничего.

— Понятно.

Герцог и Сигил почему-то многозначительно переглянулись. Герцог кивнул Азубу и тот за локоть поволок парня назад. Миновав рабочих с завязанными глазами и подходя к карете, Анфим услышал слова команды позади.

— Все, мужики! — кричал кто-то зычным голосом. — За работу! Живо!

Неожиданно, парень вдруг понял, что это за место. Какая-то шахта. И сейчас эти рабочие будут засыпать ее землей. Возможно даже, что герцог специально приказал вырыть эту яму, дабы похоронить в ней кольцо. Но как? Так быстро они придумали обезвредить кольцо? Зачем это им?

От этих мыслей стало дурно. С кружащейся головой, на вялых ногах, Анфим влез в карету и обессилено рухнул на свое место.

Через несколько минут экипаж двинулся и снова куда-то помчался. Парень же понял только одно — все кончено. Он потерял главную ценность, и теперь его жизнь уже не имела никакого смысла. Лучшее теперь, что он мог сделать, это пойти прочь и повеситься на ближайшем дереве.

Что с ним будет дальше и куда его везут? — эти вопросы его совершенно не волновали. Это уже не имело значения...

Парень опять, неожиданно для себя, провалился в сон.

Это пробуждении до странности напомнило предыдущее. Азуб разбудил его пинком ноги и опять потащил из кареты. Выйдя под темное небо, они двинулись вдоль повозки и подошли к другой карете. Азуб впихнул его внутрь и влез следом, усевшись рядом. Напротив них сидели герцог и Сигил.

— Ну, как ты себя чувствуешь, Анфим? — спросил герцог.

— Никак. Плохо, — только и смог сказать парень.

— Понятное дело, — хмыкнул герцог. — Трудно такую ценность терять. Но жизнь-то, она, дороже. Так ведь?

Чувствуя себя полным дураком, Анфим пожал плечами.

— Ну, это ладно, — благодушно сказал герцог. — Дело прошлое. Давай о насущных делах поговорим. Сейчас осталось для тебя последнее дело. Ты ведь понял, где мы?

Парень отрицательно покачал головой.

— Мы на "Ведьмином пустыре", — сказал герцог внимательно наблюдая за собеседником.

От этих слов Анфима передернуло. Он был просто ошарашен. Это было последнее место, где он ожидал оказаться.

— Сейчас ты пойдешь к своей Глинде, — продолжил герцог.

"— Не пойду!" — хотел крикнуть Анфим, но вместо этого, зачем-то спросил:

— И что я ей скажу?

— Правду! И только правду! Расскажешь, как и что. Про свои дела, про меня. Поговоришь и вернешься сюда. Может, она тебе чего велит нам передать.

Анфим не знал, что сказать и что думать. Не успел он оглянуться, как Азуб потащил его прочь из экипажа. Они оказались под темным небом, и быстро двинулись по вниз по склону. Наконец, Анфим осмотрелся и понял, что кареты стояли на тракте и они теперь спускаются с насыпи. Вдали виднелись огни "Треугольника". По этому факту парень понял, что пустырь прямо перед ним.

Рядом, в темноте шли несколько человек. Азуб отпустил его руку и снял с рук веревку.

— Теперь шагай, — он кивнул вперед. — И не вздумай удрать. Пустырь окружен. Иди.

Два мужика рядом схватили парня под руки и поволокли дальше. Азуб остался позади. В другой бы ситуации парень позларадствовал, что даже такой боец боится приближаться к пустырю, но ему было не до этого. Страшила мысль о предстоящем. Что он скажет Глинде? И вообще...

— Давай, — сказал ему в ухо один из сопровождающих, пожилой, но весьма крепкий мужик с седыми усами. — Стена прямо. Шагай!

Анфим, один двинулся дальше. Только сейчас он разглядел, что до стены несколько десятков метров. Сделав несколько шагов, он обернулся и увидел в темноте силуэты бегущих от него мужиков.

Двинувшись нетвердым шагом дальше, он, неожиданно для себя, взбодрился.

"— А чего это я перетрусил то? — подумал он. — Ведь это же, если вдуматься, самое лучшее, что можно было сделать! Кто как не Глинда в теперешней ситуации сможет помочь мне и дать совет?"

Тут же он вспомнил про потерянное кольцо и поморщился. Он огляделся и сразу же наткнулся взглядом на далекий огонек, светивший в направлении северо-запада. Где-то там, в шахте, лежало кольцо, которое сейчас, вероятно, целая бригада рабочих засыпает землей.

От этих мыслей сжалось сердце.

"— Тем более мне к Глинде надо! — снова подумал парень. — Кто, как не она, мне поможет?"

Подойдя к забору, он протиснулся в узкую щель и оказался на пустыре. Быстрым шагом, но все-таки, сильно волнуясь, он зашагал дальше.

— Глинда! — приглушенным голосом позвал он. — Глинда!

— Ты-ы-ы-ы... — зашипело в стороне.

Думая, что ему почудилось, Анфим бросил туда взгляд и оцепенел.

Метрах в десяти стояла фигура в белых одеждах. Не шевеля ногами, фигура за мгновение оказалась рядом с ним.

Содрогнувшись от ужаса, парень увидел какого-то человека в белых лохмотьях. Через прорехи проглядывало черное тело. От вида бледного лица, похожего на череп, Анфиму стало плохо.

— Ты! — прошептала свистящим шепотом фигура. — Ты все испортил! Я дала тебе самое ценное, а ты меня подвел! Так умри же.

Фигура еще приблизилась, и Анфим увидел прямо перед собой уродливое лицо-череп с глазами, похожими на две дыры, за которыми горело мертвенно бледное пламя.

Призрак раскрыл страшный рот, внутри которого словно пламя горело.

— Умри и будь проклят!!!

Парень открыл рот, но от ужаса не смог закричать, а только пискнул, резко развернулся и бросился бежать. Через мгновение он грудью ударился в кого-то, кто схватил его в объятия. От ужаса Анфим опять хотел закричать, но сил хватило, только чтобы открыть рот.

— Ну, парень, ну дает! — послышался знакомый голос и Анфим с изумлением увидел, что его держит давешний усатый мужик.

"— Но как он оказался здесь? Почему не испугался прийти???"

— Ну, парень, — словно с восхищением говорил тот, глядя в сторону. — Видел бы ты, как он на стену прыгнул. Словно из катапульты!

— Ты и не так побежишь, если у тебя ведьма на хвосте будет, — хмыкнул второй мужик.

— Типун тебе на язык, — сплюнул усатый.

Вдвоем они подхватили Анфима и потащили в темноту. Парень с трудом сообразил, что он уже за пределами пустыря. Но как он тут оказался и преодолел стену, он совершенно не понимал. Ведь секунду назад он был еще там, внутри...

Показалась дорога. На возвышенности в ряд стояла цепочка экипажей. Топтались люди. Откуда-то выступил Азуб. Он взял парня за руку и повел по насыпи на тракт. Не прошло и минуты, как они опять сидели в экипаже перед герцогом и Сигилом.

— Рассказывай! — приказал герцог. — Что она тебе сказала?

— Да ничего... — пробормотал Анфим и рассказал, что произошло на пустыре.

— Вот как. Она хотела тебя убить, но не убила. Всё один к одному, — проговорил герцог и многозначительно посмотрел на помощника.

— Всё, как мы и прикидывали, — отозвался тот. — Без кольца ее сила сильно сократилась и теперь на этом пустыре можно хоть...

— Тихо! — быстро поднял руку герцог и его подручный умолк.

— Потом поговорим, — сказал герцог. — А пока давай с Анфимом закончим.

Парень находился в таком измотанном состоянии, что ему было уже все равно, что там надумает этот герцог.

— Признаюсь, Анфим, — говорил тот. — Я хотел тебя убить после этого. Но сейчас вижу, что это излишне. Я отпускаю тебя. Можешь идти, куда хочешь.

Услышав это, парень удивленно уставился на собеседника. В который раз за эту проклятую ночь он был сильно удивлен. Чтобы его отпустили, да вот так просто...

— Не удивляйся, Анфим. У меня нет к тебе претензий. Конечно, ты много глупостей наделал, но теперь, лишившись кольца, ты снова можешь вернуться к нормальной жизни. Я тебя отпускаю.

Несмотря на то, что парень находился в расстроенных чувствах, он спросил:

— Куда же я пойду? Я ведь в розыске...

— Ты не в розыске. С сегодняшнего вечера — тебя не разыскивают. Поэтому ты можешь идти куда хочешь и ничего не бояться.

— А Илья?

— Даю тебе слово — завтра же утром розыск Ильи также будет прекращен. Ведь он никого не убивал в Заречье. Все убийства там — дело рук подлого полковника из Сыскного Указа. Он погряз в коррупции, и хотел убить Илью в Заречье, но когда тот сбежал, то этот полковник обвинил твоего друга во множестве смертей. И он за это ответит. А вы с Ильей и "помнящие" ни в чем не виноваты.

— Как увидишь их — сообщи, чтобы он бросали заниматься глупостями. "Машина Жизни" у меня в руках и ее им не достать. Что касается королевы Глинды, то ты сейчас сам видел, что она из себя представляет. Еще при жизни она была не доброй волшебницей, а злой и коварной ведьмой, которая, если бы ее не остановили — принесла бы много бед

людям. А сейчас она сущий монстр, хотя без Кольца Власти ее дух будет все более слабеть и через какое-то время исчезнет навсегда.

— Вы же чуть было не наделали страшных дел. Если бы вы смогли оживить ее, то начался бы настоящий Конец Света. Вся Империя перевернулась бы с ног на голову. Поились бы реки крови, и в этих реках утонул бы и ты, Анфим. Я это предотвратил — и избавил мир от чудовища!

Герцог немного помолчал, глядя на парня и продолжил:

— То, что ты, Анфим, попал ко мне в руки, спасло твою жизнь от страшной кончины. Ты избежал ловушки ведьмы, а теперь я даю тебе возможность вернуться к нормальной жизни. Просто забудь про то, что видел, что узнал, и чем занимался последний месяц. Просто выброси это из головы. Не в свое дело ты залез и не в свою игру играл. Думаю, ты это и сам понимаешь.

— Сейчас же просто уходи и живи, как хочешь. Но не вздумай снова попасться мне на пути! Во второй раз я тебя не прощу. Ты понял? И передай своим друзьям, что я не потерплю их вмешательства в мои дела. Если не одумаются, их ждет страшный конец. И пусть знают, что их главари, Борн и Мудрец, у меня в руках.

— Они у вас? — опешил парень.

— Да! Они у меня и будут ли они жить — напрямую зависит от поведения твоих новых друзей.

— А что касается тебя, то напоследок, прими от меня небольшой подарок. Помнишь, я говорил тебе, что собирался устроить торжественный ужин в твою честь. Я сделаю это, но только в более скромных размерах. Сейчас ты пойдешь в "Треугольник" поужинаешь там, а потом подумаешь о своей дальнейшей жизни. Ступай.

Герцог кивнул Азубу. Анфим не успел еще ничего подумать, как его вытащили из кареты герцога и подвели к другому экипажу, где он вместе с Азубом уселись друг напротив друга.

Минут через пять к ним залез Сигил. Азуб уступил ему место, присев рядом с Анфимом, а помощник герцога разместился напротив парня.

Посмотрев на пленника, Сигил вздохнул и сказал:

— Ладно, Анфим. Буду краток. Ты ведь уже взрослый и понимаешь, что нам убить тебя — это раз плюнуть. Примерно, вот так.

Он щелкнул пальцами.

— Потребуется десять минут, чтобы тебя закопать где-нибудь тут, рядом. Да и у шахты... Если бы мы захотели, то похоронили тебя вместе с кольцом. Понимаешь меня?

Парень кивнул, но еще не мог сообразить, куда клонит собеседник.

— Однако, — продолжал тот, — герцог отпускает тебя и даже более того, он дарит тебе свою милость. Сейчас ты пойдешь в "Треугольник", где тебя ждет хороший ужин. Также мы сняли тебе номер. А вот деньги на расходы.

Сигил вытащил из кармана и подал парню кошелек. Тот машинально его принял, отметив при этом его увесистость.

— Если хочешь, поживи здесь немного, подумай как жить дальше. Ты все-таки не дурак, но я еще раз повторю — попадешься нам на пути еще раз — пожалеешь. После того, как герцог подарил тебе жизнь и проявил к тебе добрые чувства, — Сигил кивнул на кошелек, который парень держал в руках. — Если после этого ты снова примешься за старое, он очень расстроится и тебя ждет незавидная судьба. Ты ведь понимаешь это?

— Понимаю, — совершенно искренне кивнул Анфим.

— Вот так-то. Иди спокойно. Следить за тобой мы не будем. Сейчас поешь, поспи, отдохни несколько дней. Номер мы оплатим на неделю, поэтому никуда не спеши, а хорошенько подумай, как тебе быть в этой жизни дальше. Рекомендую уехать куда-нибудь и начать новую жизнь. Ты счетовод, вот и работай им. Хоть тебя уже не ищут, но в Гавани и в свое Заречье лучше не суйся — найди другое место. Если встретишься с друзьями, попытайся их образумить и направить на путь истинный. Они должны понять, что их дальнейшие действия совершенно бессмысленны. "Машина Жизни" в наших руках и им ее не достать. Скажи им, чтобы забыли про нее, иначе конец их будет куда печальнее, чем конец тех, кого убило кольцо.

Парень машинально бросил взгляд в сторону, на голубую точку, но не увидел ее. Он в изумлении начал вертеть головой, что не укрылось от взгляда собеседника.

— В чем дело?

— Кольцо, — пробормотал парень.

— Что кольцо?

— Я не вижу его.

— Что? — удивленно приподнял брови Сигил.

Анфим коротко объяснил о своем даре видеть кольцо издалека.

— Интересно, — задумчиво проговорил помощник герцога, выслушав объяснение. — Я об этой способности не знал, но то, что ты сейчас не видишь кольцо, это меня не удивляет. Видимо у ведьмы хватило сил лишить тебя этого дара. В любом случае — это тебе на пользу. Забудь о кольце и начинай новую жизнь. Надеюсь, ты понял меня?

— Я все понял, — кивнул парень.

В этот момент в дверь кареты постучали. Через секунду она открылась, и Анфим с удивлением заметил рядом огни. Они стояли рядом с ярко освещенным входом в "Треугольник", который выходил на "Ведьмин пустырь".

В своем горе, слушая Сигила, он даже не заметил, как они ехали.

Возле двери стоял незнакомый мужик:

— Все готово, — хриплым голосом сказал он.

— Хорошо, — кивнул Сигил.

— Ступай, Анфим и прощай, — он кивнул парню и тут же кивнул Азубу. — Проводи.

Парень выбрался из кареты. Он спрятал полученный кошель в карман и вместе с Азубом и несколькими мужиками двинулся к входу в трактир.

Войдя внутрь, он увидел, что в зале немногочисленно. Видимо, время уже позднее. Азуб повел его в сторону, в левый угол, где вдоль окон стояли столики для важных персон. Тут же, за своим столом сидели стражники, следящие за порядком в зале. За столиком, стоящим за ними, никто не сидел, но там стояло множество тарелок и несколько бутылок. К нему и подвели парня.

— Садись, — велел Азуб, кивнув на стул.

Не пререкаясь, парень уселся на стул лицом к дверям и барной стойке. Сопровождающие резко развернулись и, не простившись, двинулись к выходу.

Глядя на их удаляющиеся спины, Анфим перевел дух. Похоже, его и правда отпустили. Он посмотрел на тарелки. Чего там только не было — целая запеченная курица, от короткой исходил приятный запах, жареный картофель и куча зелени, закуски и бутылки с напитками.

Только сейчас Анфим вдруг вспомнил, что он последний раз ел, словно в прошлой жизни. Не мешкая, он принялся за еду, как вдруг к столу подошел незнакомый парень, весьма серьезно выглядящий. Явно боец.

Он положил на стол ключ с биркой.

— Вот ключ от номера. Оплачено на неделю, — коротко сказал он и легко поклонился. — Всего хорошего.

Развернувшись, он ушел.

Напрягшийся было Анфим, с куском курицы во рту, во второй раз перевел дух и немного расслабился. Он огляделся и заметил, среди мужиков за окрестными столами немало любопытных взглядов. Наверняка, завсегдатаи гадали, что это за тип такой, сидящий за дорогим столиком и с таким серьезным сопровождением. Еще раз бросив взгляд в зал, Анфим встретился взглядом с весьма смазливой белокурой шлюхой, стоявшей возле стойки. Она улыбнулась парню соблазнительной улыбкой. Еще месяц назад, от такой улыбки он покраснел бы и смутился, но сейчас, в его положении, эта улыбка вызвала эмоций не больше, чем вид плевка на полу.

Парень равнодушно отвел взгляд и вернулся к еде.

Поедая вкусную пищу, Анфим сам себе удивлялся. Еще в карете, услышав от Сигила про подаренный ужин, он сразу же подумал, что не сможет притронуться к еде. Но сейчас же, ел с большим аппетитом...

Утолив голод, он почувствовал себя гораздо увереннее, чем когда входил в трактир. Задумчиво попивая из стакана дорогое и вкусное вино, он предался размышлениям.

"— Слизняк я! Ничтожество! Все провалил! — подумал он, но тут же сам себе возразил. — А почему, собственно, слизняк??? Да, я проиграл герцогу. Да, кольцо потеряно. И что? Я ведь не по глупости или дурости проиграл, а потому что противник сильнее во сто крат. Тут, блин, любой бы проиграл".

"— Вот, взять события сегодняшнего вечера. Разве был у меня шанс сбежать с Кольцом? Черта с два сбежишь, когда над тобой стоит такой надзиратель, как Азуб. Конечно, Илья или Мирон может быть, что то и придумали бы, но, во-первых, их уровень не сравнить с моим. А во-вторых, к ним бы помимо Азуба еще человека три-четыре, для подстраховки, прибавили. Вот и рыпнись тут!"

Голова, немного разгоряченная вином, вдруг заработала на удивление ясно. Парню даже

стало казаться, что он словно прозрел. На ум сами шли такие интересные и дельные мысли, что стало страшно...

"— Да и вообще, вся это борьба за "Машину Жизни"... Ведь герцог знает, что делает, а мы? Просто, случайные люди, которые вступили в игру, смутно догадываясь об окончательных целях. Вот Глинда эта. Еще день назад я на смерть готов был пойти ради нее, а теперь? Если бы она смогла, он бы сейчас убила меня! А это значит, что я был обманут! Правильно Ургутий сказал, это тварь, обитающая на этом проклятом пустыре, каким-то образом читает мысли и знает, что у человека в голове. Узнала же она в первый раз мои желания и явилась в образе девы, влюбленной в меня. А на самом-то деле она, как есть чудовище! Ведь сейчас я и слова не сказал, а она уже все знала о кольце и что со мной произошло. Будь она доброй — то поняла бы, что я сделал все, что мог".

Анфим снова стал озираться, но голубой звездочки нигде не было видно.

"— Это и к лучшему — думал он. — Хватит ерундой маяться! Сейчас отдохну, а завтра же, первым дилижансом поеду в Аргенир. Они ведь тут все, что едут из Гаваней, заезжают в "Треугольник". К вечеру буду там".

"— Надо еще как-то парней найти... Но в Аргенире пойду в библиотеку, найду оставшихся сектантов и все расскажу им. Надо открыть им глаза! Кто знает, что случилось бы, оживи мы эту ведьму? Да тут натуральный конец света настал бы. Правильно герцог говорит!"

Парень вздохнул, допивая вино, и его взгляд упал на ключ, лежащий на столе. Он протянул руку и взял его. Мимо столика, как раз проходил официант.

— Эй, милейший! — окликнул его Анфим и когда тот обернулся, спросил: — Сколько с меня?

Тот на секунду задумался, а затем ответил с легким поклоном:

— Все уже оплачено.

Анфим промолчал, вздохнул и решительно поднялся из-за стола. Уверенным шагом, не глядя по сторонам, он пересек зал и ступил на знакомую лестницу. Поднявшись на второй этаж, он замер, глядя вниз и прислушиваясь. Постоял так немного, но ничего не услышал. Никто за ним не шел, не поднимался.

Выйдя в коридор, он быстро отыскал дверь с номером, что указан на бирке с ключом. В коридоре никого. Анфим решительно отпер дверь и с небольшим страхом вступил в номер. Недавняя уверенность покинула его, и он подумал, что сейчас что-то произойдет. Парень был уверен, что в номере явно кто-то есть. Может Азуб или Сигил, а то и сам герцог.

Миновав небольшую прихожую, парень увидел выключатель рядом со входом в главную комнату. Включив свет, он обнаружил, что в комнате никого нет. В этой главной комнате стоял диван, несколько широких кожаных кресел и небольшой столик.

Быстрым шагом Анфим подошел к двери в спальню и заглянул в нее, включая свет там. Тоже никого. Только широкая кровать, несколько кресел, два столика и шкаф.

Парень не успокоился, пока не проверил весь номер. Он заглянул везде, в туалет, в чулан и шкафы, под кровати и даже за занавески у окон. Везде пусто и тихо. Только тикали большие напольные часы, показывающие почти два часа ночи.

Тогда Анфим запер входную дверь и подошел к окну. Оно, к его облегчению, выходило на сторону, противоположную от пустыря. Впереди, перед трактиром, освещенные огнем фонарей, встречались две дороги, идущие от Королевского тракта и уже, как одно целое, устремлялись строго на восток, к Луаму.

Подойдя к большому и роскошному дивану, Анфим присел на него и достал кошелек, подаренный герцогом. Высыпав деньги на столик перед диваном, он начал считать монеты. Денег оказалось ровно две тысячи. После его прошлых богатств — мелочь, но в теперешнем его положении, это поистине королевский подарок.

Собрав деньги обратно в кошелек, Анфим растянулся на диване. Несмотря на поздний час, спать совершенно не хотелось.

"— Интересно, где сейчас Илья и остальные?" — подумал он.

В этот момент, в дверь номера постучали.

Анфим резко вскочил с дивана. Сильно забилося сердце. Ощущая неприятную дрожь, парень двинулся к входной двери.

"— Если будут ломиться — разобью стулом окно и буду орать! — с испугом подумал он. — Втихаря зарезать себя не дам!".

— Кто там? — спросил он, леденея от страха.

— Анфим! Это я! — раздался тихий голос, в котором парень с изумлением узнал голос Ильи.

— Илья?

— Да, я! — откликнулся знакомый голос.

Парень распахнул дверь и увидел друга. Уж его он тут совершенно не ожидал увидеть.

— Илья! Ты как тут?

Тот приложил палец к губам.

— Ты один тут?

— Конечно! Заходи!

— Подожди! Выйти можешь? — товарищ сделал шаг назад.

Анфим шагнул следом:

— Да не бойся! Я тут один! Заходи! Нам поговорить надо!

Илья шагнул в прихожую.

— Поговорим, Анфим, но только не здесь! За тобой могут следить.

— Да не следит тут никто. Они сказали, что не будут следить.

— А ты и поверил? У тебя точно никого?

— Да ты что, Илья? Думаешь, я тебя заманиваю?

— Спокойно!

Товарищ похлопал Анфима по плечу и прошел в номер. Там он быстро заглянул в спальню, туалет и чулан, после чего уселся в одно из кресел.

— Подожди, Илья! — Анфим присел в кресло напротив. — Ты-то как здесь оказался?

— Узнали мы, что герцог тебя повез на пустырь, для какого-то ритуала. Вот и тоже кинулись сюда. Хотели отбить...

— И что? — прошептал парень.

— А ничего. Слишком много охраны с ним! Да и приехали мы поздно, поэтому наблюдали, а потом, как тебя высадили здесь, то не знали, что и думать. Они все уехали, и вот я и пришел. Что у тебя с ними было-то?

— Да ничего не было, — досадливо махнул рукой Анфим. — Дурак я, вот что главное!

Он, ничего не скрывая, рассказал, что с ним произошло после ограбления Ургутия и вплоть до сего момента.

— Но не это главное, Илья! — в запале говорил парень. — Я ведь настоящий идиот! Сразу не понял, что к чему, хотя все на поверхности было! Я тебе не говорил, но Глинда, как

встретилась со мной, сказала, что она влюбилась в меня! И я в это поверил! Можешь себе представить? А я искренне верил, что после воскрешения мы поженимся! Видишь, какой я дурак? Напридумывал себе! И я даже не представляю, что было бы, если бы мы ее воскресили! В лучшем случае, рабом сделала...

Илья невесело усмехнулся.

— Я вижу, ты в этих делах полностью разочаровался. А вот Мирон, наоборот, проникся.

— В смысле? — не понял Анфим.

— Он раньше в эту мистику не верил. А сегодня, когда мы ехали сюда, он почитал бумажки, что вы с Мудрецом добыли и его словно подменили. Только о бессмертии и твердит. Дескать, раз кольцо твое работает, так почему бы и "Машине Жизни" не работать?

— Да работает она, — махнул рукой Анфим. — Я в этом уверен. Только не уверен, что мне это надо. Я ведь как подумаю, сколько глупостей сотворил, когда вот в эти дела взлез...

— Ладно-ладно, — поморщился Илья. — Успокойся. Не один ты глупостей наделал. Я тоже хорош был, когда эту кашу заваривал. Подработать захотел и вот подработал на одно место приключений. И не себе одному, а нам обоим!

— Кстати, — сказал он, обводя взглядом комнату. — Это именно тот номер, в котором Савва меня тогда нанял.

Анфим без интереса огляделся и спросил:

— Так что нам делать-то теперь, Илья? Этот герцог Раст сказал, что меня и тебя уже завтра никто искать не будет, и мы сможем жить как обычно...

Илья несколько секунд помолчал, а затем сказал:

— С этим разберемся. Я пока идем отсюда.

— Но куда?

— К остальным. Мирон и Элай здесь, снаружи нас ждут. Пойдем к ним, ты расскажешь им все, ну и... Там решим...

Товарищи поднялись на ноги и покинули номер. Без проблем выйдя из трактира, они вышли на Западный тракт и двинулись по нему на восток, в сторону реки.

Освещенное здание "Треугольника" осталось позади. Через несколько минут ходьбы, справа послышался тихий свист. Услышав его, Илья тронул за руку Анфима и товарищи, не останавливаясь, повернули в сторону, сойдя с тракта и шагая вниз по насыпи. Впереди виднелись несколько кустов и на отдалении от дороги темный двухэтажный дом.

В темноте показалась человеческая фигура. Приблизившись, Анфим узнал сектанта Элая. Тот пожал ему руку и все трое, пригнувшись, побежали прочь от тракта, направляясь к дому. Подбежав ближе, парень различил, что это давно заброшенный дом с выбитыми стеклами и пустым проходом внутрь. На втором этаже вообще не хватало части стены.

Когда они вошли внутрь, то Элай увлек их по полуразрушенной лестнице наверх. Стараясь в темноте не сломать себе ноги, Анфим увидел, что они вошли в угловую комнату. Там, вместо окна зиял большой пролом до пола, через который открывался отличный вид на освещенный "Треугольник".

— Где Мирон? — спросил Илья.

— Посты обходит, сейчас будет, — тихо ответил Элай.

— А кто тут из наших? — поинтересовался Анфим.

— Все тут, — грустно хмыкнул сектант. — Все, кроме Борна и Мудреца.

Парни присели на корточки. Анфиму на ум пришла интересная мысль:

"— А что, если герцог помиловал меня не просто так. Что если ему доложили о моих

друзьях рядом и он решил опустить меня, дабы предложить сектантам прекратить сопротивление. А может быть, даже демонстративно опустил меня в трактир, чтобы не рисковать и избежать нападения?"

От этих мыслей почему-то стало неуютно, но он не стал ничего говорить друзьям, а решил молча дожидаться Мирона.

Минут через десять на лестнице послышались шаги и в комнату шагнул сыскарь. Пожав руку Анфиму, он присел рядом с товарищами.

— Все в порядке, — сказал Мирон. — Вроде в трактире никого лишнего и все чисто. Тут, тоже рядом наши парни, так что можем говорить.

Он вопросительно посмотрел на Анфима:

— Рассказывай.

Парень вздохнул и поведал товарищам о своих приключениях в Гаванях и на пустыре. Когда он закончил, на некоторое время воцарилось молчание.

— Ну ладно, — задумчиво проговорил Мирон через некоторое время. — Я на помощь твоего кольца сильно рассчитывал, но это ладно. Ты тут не виноват. Никто бы не справился, когда у него за спиной Азуб. Так что ты никоим образом не виновен. Ну, а что до кольца, то да, жалко. Это был большой козырь. Но это не главное. обойдемся без него.

— Слушай, Мирон, — подал голос Илья. — Меня вот, что интересует. Вот, герцог сказал, что нас теперь искать не будут. Это, получается, теперь те трупы в Заречье он на тебя теперь повесит?

— Да, Илья! — поморщился сыскарь. — Именно так! Меня за то дело уже разыскивают. И там не только трупы на меня эти гады навесили. Еще другой дряни раскопали кучу. Сам знаешь, у любого человека есть свои "скелеты в шкафу", а у меня там их — целая армия. Но ничего. Завтра этот Сигил будет в собственной крови и в своем же дерьме у моих ног пощады просить. Ничего. Просто продолжаем действовать по плану.

— Подождите, парни! — быстро сказал Анфим. — Я об этом и хотел поговорить! Не хочу я ничего продолжать.

— Что? — прищурился в темноте Мирон.

— Да вот что! У меня ведь только сейчас, словно повязка с глаз спала, я понял, каким наивным был раньше! Я ведь в это дело влез только из-за Глинды, и только сегодня понял, кто она на самом деле. Да если бы у нас все получилось, это же... Да мы бы выпустили в мир такую ведьму!

В этот момент, совсем близко раздался леденящий звук вой. Анфиму показалось, что вой этот раздался как раз со стороны Ведьминого пустыря.

Все четверо вздрогнули и напряглись.

— Ночная птица, — хрипло пробормотал Элай.

— Да плевать нам на эту ведьму, — не обращая на него внимания, сказал Мирон. — Ну, нет и нет. Главное ведь тут — это "Машина Жизни"! Она и правда работает! Мне когда Борн с Мудрецом растолковывали про нее, я сомневался. Но ведь твое кольцо работало! Почему бы и Машине не работать? Я сегодня почитал бумаги по ней и только сейчас понял — она действительно работает и дает бессмертие!

— Ну, не бессмертие как таковое, — сказал Элай. — Похоже, с ее помощью можно только воскресить себя, заменить свое тело, на такое же, но полностью здоровое.

— Да какая разница, — откликнулся Мирон. — Пусть это будет не "бессмертие", а "вечная молодость". Достаточно запастись пробирками со своей кровью и дело в шляпе.

Сейчас мне тридцать девять лет. Если я сегодня сделаю такую пробирку, а через десять лет пушу ее в дело, то снова стану таким как сегодня и полностью здоровым. И смогу эту пробирку пускать в дело много раз! Разве это не бессмертие?

— Возможно, — сказал Анфим глядя бывшему сыскарю в глаза. — Но я теперь против герцога не пойду. Сейчас я просто чудом уцелел, но второй раз он меня точно не помилует. Можете считать меня трусом, но я в эту игру больше играть не хочу.

Мирон вздохнул и посмотрел на Илью:

— А ты, что скажешь?

Тот пожал плечами и сказал:

— "Машина Жизни", это конечно хорошо. И бессмертие — это хорошо. Но не это главное. Главное ведь в том, что мы тут...

— Подожди, Илья! — перебив, сыскарь посмотрел на Илью. — Ты скажи мне просто — со мной ты или как?

— Понимаешь, Мирон, — медленно проговорил тот. — Я тебе так скажу. Я согласен с Анфимом. Не наше это дело. Вот Анфим сказал, что залез в это дело из-за Глинды. А я в это дело залез частично из-за него и частью из-за того, что полиция и Указ у меня на хвосте висели. Одного бы меня они бы съели только так. Поэтому я и стал тебе помогать. А теперь, раз я не в розыске, да и когда кольцо потеряно...

— Да при чем тут кольцо? — с надрывом сказал Мирон. — Плевать на него! И непонятно мне, чего это вы герцога вдруг испугались? Он же болван!

— Болван или нет, но пока он нас переигрывает вчистую! — заметил Элай. — Вон как кольцо запрятал и наши главные у него в заложниках.

— Да брось ты! — поморщился сыскарь. — Этому уроду просто повезло. И Анфим и наши мудрецы к нему попались по собственной глупости. Выполняли бы мои инструкции и сидели тихо дома, сейчас были бы все в сборе и вместе с кольцом, а герцог сейчас бы и не знал, что мы в Гаванях.

На это ему никто ничего не возразил и Мирон продолжил:

— Но это ладно, что сделано, то сделано. Главное тут, что ничего еще не потеряно! Сегодня ему просто неприлично повезло, а вот завтра мы сделаем свой ход. С утра, первым делом, разберемся с Сигилом в его конторе, а там, может, уже к вечеру, и герцога на нож посадим. Всего его деньги перейдут к нам. А с ними и Машина! И, если она работает, то ту такую комбинацию можно разыграть, что дух захватывает! Сейчас мы все — беглые ничтожества. А вот пройдет пара месяцев, и, если правильно разыграем свои козыри, то все вы станете, в прямом смысле, первыми людьми государства! Для этого вам никакая Глинда и не нужна будет!

— Послушай, Мирон, — сказал Илья. — Я понимаю, у тебя жизнь, словно игра, и ты не можешь без этих комбинаций.

— Верно, — кивнул сыскарь.

— Вот! А у меня все по-другому. Мне-то как раз такая жизнь и не нужна. Если хочешь знать, как я себе представляю нашу ситуацию, то я расскажу. Представь: бедный человек идет по улице и на пороге игорного дома находит кошелек с золотом. Он проходит внутрь, садится играть и ему везет. Появляются новые друзья, жизнь становится интересной и веселой, но вдруг он все проигрывает. И теперь перед ним выбор — либо заложить свою жизнь и в случае проигрыша лишиться ее, либо же уйти прочь, вернувшись к исходной точке. Просто уйти с пустыми карманами.

Сыскарь молчал, а Илья сказал:

— Представил? Так вот, это все про меня. И я предпочитаю пройти мимо и остаться бедным.

— Да при чём тут бедность, Илья? На кону стоит не кучка монет, а ваша твое будущее! Разберемся с герцогом — вы получите деньги, положение в обществе, а в перспективе и бессмертие! Понимаешь ты, что это такое???

— Я понимаю! И если мне предложат сейчас стать бессмертным и богатым, я с радостью соглашусь. Только дело в том, что "Машина Жизни" сейчас в руках у герцога. И идти за ней, зная, что он нас там ждут — это сущее безумие! Ты ведь знаешь, что это так! Полез бы ты в дом, где тебя ждет засада? Поэтому когда на одной чаше весов лежит бессмертие, которое охраняет Азуб и его подручные, а на другой — обычная жизнь, то я выберу жизнь! Синица в руках лучше журавля в небе. Сам знаешь.

— Ладно, — сжал губы Мирон.

Он посмотрел на Анфима словно хотел тому что-то сказать, но промолчал и перевел взгляд на Элая.

— А ты, что думаешь?

Сектант задумчиво погладил подбородок.

— Вообще, я сам раньше в Глинде немного сомневался. Но вот Машина. Я думаю, мы в любом случае должны отбить ее. Ну и Борн с Мудрецом. Если они еще живы, то и их надо вытаскивать!

— Хорошо. Иди вниз и жди там меня.

— А парни? — Элай посмотрел на Илью с Анфимом.

— Скажем так, пусть они отдохнут немного, а там, я уверен, они снова встанут в строй.

Ничего не говоря, Элай пожал руки парням и покинул комнату. Когда его шаги стихли на лестнице, Мирон повернулся к парням.

— Вот что, — сказал он. — Я не буду больше вас уговаривать. В таких ситуациях я и сам бывал, и знаю, что это бесполезно. Вы ведь чувствуете себя перегоревшими и вымотанными. Мне это знакомо и порядно. Столько событий на вас за эти дни навалилось. Тут не то, что устать, тут и разум потерять не долго.

— Поэтому, сделаем так. Идите, куда хотите и живите, как знаете. Но я вам, на всякий случай дам "маяк".

— Не надо, Мирон, — сказал Илья. — Я не вернусь в это дело.

— Не важно. Я просто скажу, а ты послушай. И ты послушай, Анфим. В общем, так. В Гаванях, на северной окраине, у побережья, есть один гадюшник под названием "Счастливей компас". Такой же вертеп, как этот "Треугольник", но, конечно, куда попроще. Там в основном морячки отираются. Есть там официант одноглазый. Передадите ему привет от "дяди Гераклия". Он скажет, что не знает такого. Вы же сядьте в зале и ждите, когда к вам подойдут.

— Понятно, — сказал Илья. — Спасибо тебе, но я тоже уже все сказал.

— Не важно. Просто запомните, а там сами решение примете.

Мирон поднялся на ноги, и парни последовали его примеру. Бывший сыскарь пожал обоим руки, и ничего не говоря, покинул комнату.

Товарищи, стоя возле разломанной стены, через минуту увидели, как по темному полю, в направлении "Треугольника" двинулись три фигуры: Мирон, Элай и еще кто-то, кого он не смог опознать.

— И что теперь? — сказал Анфим, глядя на уходящих товарищей.

— А ничего, — откликнулся Илья. — У них теперь свои дела, а у нас свои. Знаешь, Анфим, мне нравится Мирон. Мы с ним странно встретились, но он все-таки мастер своего дела — я таких уважаю. Но при этом, хорошо, что он уходит. Мне даже как-то легче стало.

— Мне тоже, — признался Анфим. — Но мы-то теперь как будем, Илья?

Тот хмыкнул:

— Раз нас сейчас не ищут, то надо к нормальной жизни возвращаться. Вот я собираюсь открыть строительную бригаду. Пойдешь ко мне счетоводом?

— Пойду, конечно.

— Вот и отлично. Сейчас пройдемся немного. Тут, в деревне рядом, трактир есть. Я про него тут недавно, случайно, услышал. Там переночуем, а завтра тихо двинемся к Луаму. Поднимемся по реке наверх, до Аргенира.

— А туда зачем?

— Я там деньги на кладбище спрятал и два золотых слитка. Там много денег. Как раз для нас. Начнем новое дело на широкую ногу. Соберем такую бригаду, что скоро богаче герцога станем, — пошутил он.

— Мне герцог две тысячи дал, — вспомнил Анфим.

— Отлично. А то у меня денег с собой в обрез. Поедем тогда, как богачи.

Парни покинули развалины и по темному полю двинулись на восток. Обернувшись напоследок, Анфим заметил на фоне огней "Треугольника" еле заметные фигурки людей. То их бывшие товарищи возвращались к своей смертельно опасной игре. Отведя взгляд, двое друзей двинулись в другую сторону.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigoed.net